МЕНАНДР

КОМЕДИИ
ФРАГМЕНТЫ

Комедии. Фрагменты

Менандр

Менандр. Комедии. Фрагменты
КОМЕДИИ
И СЦЕНЫ, ДОШЕДШИЕ НА ПАПИРУСАХ
БРЮЗГА
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
САМИЯНКА
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
ТРЕТЕЙСКИЙ СУД
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
ОСТРИЖЕННАЯ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
ЩИТ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
НЕНАВИСТНЫЙ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
СИКИОНЕЦ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ГЕРОЙ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (ПЯТОЕ)
ЛЬСТЕЦ
КИФАРИСТ
ДВОЙНОЙ ОБМАН
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ПРИВИДЕНИЕ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ОДЕРЖИМАЯ
КАИРСКИЙ ПАПИРУС
ДЕВУШКА ИЗ ПЕРИНФА
КАРФАГЕНЯНИН
ЖЕНЩИНЫ, ГОТОВЫЕ К СМЕРТИ
ГИДРИЯ
ПАПИРУС ДИДО I
ПАПИРУС ДИДО II
ГОРАНСКИЙ ПАПИРУС
АНТИНООПОЛЬСКИЙ ПАПИРУС
ГАМБУРГСКИЙ ПАПИРУС
КОМЕДИИ, ИЗВЕСТНЫЕ ПО ЦИТАТАМ У АНТИЧНЫХ АВТОРОВ
ОЖЕРЕЛЬЕ
ПОДКИДЫШ, ИЛИ ДЕРЕВЕНЩИНА
ЖЕНОНЕНАВИСТНИК
АРРЕФОРА, ИЛИ ФЛЕЙТИСТКА
РЫБАК
ЛЖЕГЕРАКЛ

ГНЕВ
ПЬЯНСТВО
ЖЕНЩИНЫ ЗА ЗАВТРАКОМ
КОРМЧИЕ
БРАТЬЯ
СИРОТА-НАСЛЕДНИЦА
САМОИСТЯЗАТЕЛЬ
СУДОВЛАДЕЛЕЦ
ВОЗНИЧИЙ
ПОЛУЧАЮЩАЯ ПОЩЕЧИНУ
ДЕВУШКА С АНДРОСА
ЗАЛОГ
ТРОФОНИЙ
РОДСТВЕННИКИ
СОКРОВИЩЕ
ФАИДА
СУЕВЕРНЫЙ
СЕТКА ДЛЯ ВОЛОС
ЛЕВКАДИЯ
ОБВИНЯЕМЫЙ
СЖИГАЕМАЯ
ВЫСТАВЛЕННЫЕ НА ПРОДАЖУ
ГИМНИДА
ДИТЯ
ЖРИЦА
КОНЮХ

ВЕРБОВЩИК
БРАТОЛЮБИВЫЕ
ПРИВРАТНИК
ДЕВУШКА ИЗ БЕОТИИ
ФРАСИЛЕОНТ
ХАЛКИИ
РАСПОРЯДИТЕЛЬНИЦА
КИНЖАЛ
ЕВНУХ
ЖИТЕЛИ ИМБРОСА
ЧЕЛОВЕК ИЗ ЭФЕСА
ФЕССАЛИЯНКА
ДЕВУШКА ИЗ ОЛИНФА
ПОХОТЛИВЫЙ
ПЕРСТЕНЬ
ПЛАКАЛЬЩИЦА
ВОИНЫ
КАНЕФОРА
СВОДНЫЕ БРАТЬЯ
СОЖИТЕЛЬНИЦА
ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЙ ОБВИНЕНИЕ
ЖЕНОПОДОБНЫЙ, ИЛИ КРИТЯНИН
ОТДЕЛЬНЫЕ ЦИТАТЫ ИЗ ДРУГИХ КОМЕДИЙ
ЦИТАТЫ ИЗ КОМЕДИЙ, НАЗВАНИЯ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНЫ
ДОПОЛНЕНИЯ

АНТИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МЕНАНДРА
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, РОДНЫЕ, БЛИЗКИЕ
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ
ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА
МАСКИ СРЕДНЕЙ И НОВОЙ КОМЕДИИ
ГЕТЕРА
СВОДНИК
РАБ-РЕЗОНЕР
ВОИН
ПАРАСИТ
ПОВАР
ПРИЛОЖЕНИЯ
В.Н. Ярхо. МЕНАНДР — ПОЭТ, РОЖДЕННЫЙ ЗАНОВО
ПРИМЕЧАНИЯ
КОМЕДИИ И СЦЕНЫ, ДОШЕДШИЕ НА ПАПИРУСАХ
БРЮЗГА
САМИЯНКА
ТРЕТЕЙСКИЙ СУД
ОСТРИЖЕННАЯ
ЩИТ
НЕНАВИСТНЫЙ
СИКИОНЕЦ

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ
ГЕРОЙ
ЛЬСТЕЦ
КИФАРИСТ
ДВОЙНОЙ ОБМАН
ПРИВИДЕНИЕ
ОДЕРЖИМАЯ
КАИРСКИЙ ПАПИРУС
ДЕВУШКА ИЗ ПЕРИНФА
КАРФАГЕНЯНИН
ЖЕНЩИНЫ, ГОТОВЫЕ К СМЕРТИ
ГИДРИЯ
ПАПИРУС ДИДО I И II
ГОРАНСКИЙ ПАПИРУС
АНТИНООПОЛЬСКИЙ ПАПИРУС
ГАМБУРГСКИЙ ПАПИРУС

КОМЕДИИ, ИЗВЕСТНЫЕ ПО ЦИТАТАМ У АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

ОЖЕРЕЛЬЕ
ПОДКИДЫШ, ИЛИ ДЕРЕВЕНЩИНА
ЖЕНОНЕНАВИСТНИК
АРРЕФОРА, ИЛИ ФЛЕЙТИСТКА
РЫБАК
ЛЖЕГЕРАКЛ
ГНЕВ
ПЬЯНСТВО

ЖЕНЩИНЫ ЗА ЗАВТРАКОМ
КОРМЧИЕ
БРАТЬЯ
СИРОТА-НАСЛЕДНИЦА
САМОИСТЯЗАТЕЛЬ
ВОЗНИЧИЙ
ПОЛУЧАЮЩАЯ ПОЩЕЧИНУ
ДЕВУШКА С АНДРОСА
ТРОФОНИЙ
ФАИДА
СЕТКА ДЛЯ ВОЛОС
ЛЕВКАДИЯ
ОБВИНЯЕМЫЙ
СЖИГАЕМАЯ
ГИМНИДА
ЖРИЦА
ПРИВРАТНИК
ФРАСИЛЕОНТ
ХАЛКИИ
РАСПОРЯДИТЕЛЬНИЦА
КИНЖАЛ
ЕВНУХ
ЖИТЕЛИ ИМБРОСА
ФЕССАЛИЯНКА
ДЕВУШКА ИЗ ОЛИНФА
ПЕРСТЕНЬ

ПЛАКАЛЬЩИЦА
КАНЕФОРА
СВОДНЫЕ БРАТЬЯ
СОЖИТЕЛЬНИЦА
ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЙ ОБВИНЕНИЕ
АНТИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МЕНАНДРА
МАСКИ СРЕДНЕЙ И НОВОЙ КОМЕДИИ
ТАБЛИЦА ДЛЯ ПЕРЕВОДА НУМЕРАЦИИ ФРАГМЕНТОВ ПО КЁРТЕ (т. II) В НУМЕРАЦИЮ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

Менандр
Комедии
Фрагменты

Издание подготовил
В. Н. ЯРХО

КОМЕДИИ И СЦЕНЫ, ДОШЕДШИЕ НА ПАПИРУСАХ

БРЮЗГА

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ГРАММАТИКА АРИСТОФАНА

Один брюзга, женившийся на женщине,
Уже имевшей сына, был за скверный нрав
Женой покинут и в деревне дочь растил.
Без памяти влюбленный в эту девушку,
Просить ее руки к брюзге Состpат пришел,
Но тот его — долой. Он к брату с просьбою —
А брат помочь не может. Вдруг возьми Кнемон
Да упади в колодец. Тут и выручи
Брюзгу Состpат. И вот старик, на радостях,
С женою помирился, за влюбленного
Дочь отдал замуж, пасынку же Горгию
Сестру Состpата, смиловавшись, в же-

ны взял.

Менандр поставил эту пьесу на Ленеях, в архонтство Демогена, и одержал победу. В главной роли выступил Аристодем из Скарфы. Комедия имеет и другое название — «Человеконенавистник».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Пан, бог.
Хэрея, парасит.
Сострат, влюбленный.
Пиррий, раб.
Кнемон, отец.
Девушка, дочь Кнемона.
Дав, раб Горгия.
Горгий, пасынок Кнемона.
Сикон, повар.
Гета, раб.
Женщина, мать Сострата.
Планго, его сестра (без слов).
Парфенида, флейтистка (без слов).
Симиха, старуха.
Миррина, мать Горгия (без слов).
Каллиппид, отец Сострата.

Сцена представляет собой сельскую

местность в Аттике. Видны дома Кнемона и Горгия и вход в пещеру — святилище Пана и нимф.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Из святилища выходит Пан.

Пан

(к зрителям)

Со стороны города появляются Состратт и Хэрея.

(Уходит в святилище.)

Хэрея

Состратт

Хэрея

Состратт

Хэрея

Состратт

Хэрея

Состратт

(В сторону.)

Хэрея

Состpат

Хэрея

Состpат

Хэрея

Состpат

Со стороны усадьбы Кнемона на сцену вбегает Пиррий.

Пиррий

Состpат

Пиррий

Состpат

Пиррий

Состpат

Пиррий

Состpат

Пиррий

Состpат

Пиррий

Состpат

Пиppий

Состpат

Пиppий

Состpат

Пиppий

Хэpея

(Состpату)

(Пиppию)

Пиppий

Хэpея

Пиppий

Хэpея

Пиppий

Состpат

Пиppий

Хэpея

Пиppий

Хэpея

(Уходит.)

Пиррий

Состpат

(вслед Хэрее)

(Пиррию)

Пиррий

Состpат

Пиррий

Состpат

Со стороны усадьбы появляется Кнемон.

Пиррий

(В сторону Кнемона.)

(Состpату)

(Уходит.)

Состpат

Кнемон

(Входит, не замечая Состpата.)

(Замечает Состpата.)

Состpат

(в сторону)

Кнемон

Состpат

(в сторону)

(Кнемону)

Кнемон

(Уходит в свой дом.)

Состpат

Из дома Кнемона выходит его дочь.

Дочь Кнемона

Состpат

(в сторону)

Дочь Кнемона

Состpат

(в сторону)

Дочь Кнемона

Состpат

(приближаясь к ней)

Дочь Кнемона

(дает Сострату кувшин)

Состpат

(Уходит в пещеру за водой.)

Дочь Кнемона

Из дома Горгия выходит раб Дав. Первые свои слова он произносит в дверях, обращаясь к матери Горгия, которая находится внутри дома.

Дав

Из пещеры выходит Состpат.

Состpат

(дочери Кнемона)

Дочь Кнемона

Дав

(в сторону)

Состpат

Дочь Кнемона уходит с кувшином в дом отца. Дав остается, наблюдая за Состpатом.

Состpат

Дав

Состpат

(Уходит.)

Дав

(Уходит.)

Хоровая сцена.

Условимся, что это Фила[1] в Аттике,

А та пещера, из которой вышел я,

Слывет великим храмом нимф у жителей

Скалистых этих и неплодородных мест.

---

[1] Notes: 1

Фила — поселение в Аттике, примерно в 20 км севернее Афин. К нарушению театральной иллюзии (условимся) ср. пролог из неизвестной комедии поэта Гениоха (конец V в.):

Все это, здесь и далее — Олимпия,

Палатку же примите за гостиницу,

Куда послы со всех сторон наехали

(фр. 5, ст. 6-8; I 916).

Перевод стихотворных отрывков в примечаниях, кроме особо отмеченных случаев, выполнен составителем.

А справа там[2] *— усадьба, где хозяином*

Кнемон, крутой старик, из бирюков бирюк,

На всех он зол и людям никогда не рад.

Да что там рад! Ведь он словечка доброго

За весь свой долгий век и то не вымолвил

10 И первым никогда не заводил речей

Ни с кем — ну, разве — как никак соседи мы —

Со мною, с Паном.[3] *Да и в этом тотчас же*

Раскаивался, знаю. И такой брюзга

Взял женщину, недавно овдовевшую,

Себе в супруги, хоть от брака первого

---

[2] Notes: 2

А справа там... — по отношению к говорящему Пану, т. е. слева от зрителей. По законам афинского театра, справа от зрителей находилась дорога в город (по ней придут Сострат, Гета и Сикон, Каллиппид), слева — в глубь сельской местности (по ней появятся Пиррий и Кнемон).

[3] Notes: 3

Со мною, с Паном. — Кнемон, очевидно, только кивком головы приветствовал статую Пана, стоявшую перед святилищем. Ср. 311, 401, 411, 572, 663 {Сокращение «ст.» (стих) перед номером стиха здесь и в дальнейшем обычно опускается.}.

Сын у нее остался, — тот был мал тогда.

Прескверно жил Кнемон. С женой он ссорился

Добро бы только днем — так нет, ухватывал

Часок и ночью. А с рожденьем доченьки

20 Совсем житья не стало. Горе горькое!

Беда такая, что и передать нельзя!

Пришлось жене в свой прежний возвратиться дом,

Где оставался сын ее: усадебку

Имел он по соседству, небольшой надел,

Которым, хоть и впроголодь, а кормятся

Теперь и сам, и мать, и, дому преданный,

Еще отцовский раб. Сынок стал юношей

Большого, зрелого не по годам ума:

Ведь лучшая наука — опыт жизненный!

30 Ну, а старик — он с дочерью один теперь

Да со служанкой старой. Все в трудах, в трудах:

То по дрова, то в поле. Всех решительно —

Жену, соседей, вплоть до дальних, в Холларге,[4]

Он люто ненавидит. Что ж до девушки,

То ей такое воспитанье впрок пошло:

Греха не знает. И меня почтительным

Радением о близких мне и родственных

Богинях-нимфах побудила девушка

Ей тоже порадеть. И вот устроил я,

40 Чтоб юноша один, — он сын богатого

Землевладельца здешнего и в городе

Всю жизнь провел, — чтоб, на охоту идучи,

Сюда случайно завернул с товарищем

---

[4] Notes: 4

Холларг — название дема (административной единицы) в Аттике, находившегося в долине по дороге из Афин в гористую Филу.

И, девушку увидев, полюбил ее.

Вот существо событий. А подробности

Вольно самим увидеть. Соизвольте лишь![5]

Да кстати, легки на помине, вот они —

Влюбленный и приятель с ним, охотники, —

Как раз об этом деле разговор ведут.

50 Итак, Сострат, ты девушку свободную

Увидел здесь — венки она плела для нимф[6] *—*

И сразу же влюбился?

Сразу.

Быстро как!

Видать, влюбиться ты решил заранее.

---

[5] Notes: 5

Соизвольте лишь! — новое нарушение сценической иллюзии (ср. Ск. 24 сл.), усвоенное и широко использовавшееся римской комедией. См., напр., Плавт, Амфитрион, 151; Ослы, 14, Пуниец, 126; Теренций, Девушка с Андроса, 24; Евнух, 44; Формион, 31 (две первые из названных комедий Теренция — переработка менандровых).

[6] Notes: 6

Венки... для нимф... — чтобы украсить ими статуи нимф, стоящие перед входом в святилище.

Тебе смешно, а я-то ведь в беду попал.

Охотно верю.

Потому и помощи

Твоей прошу: ты друг мне и собаку съел

В делах подобных.

Да, Сострат, в таких делах

Я вот каков. Положим, друг мой влюбится

В гетеру. Что тут делать? Поджигаю дом,[7]

60 Краду ее немедленно, я времени

Не трачу на расспросы: лишь бы был успех!

Любовь растет от ожиданья долгого

И быстро гаснет, быстро получив свое.

Иначе я веду себя, коль речь идет

О браке со свободной: тут уж выясню

Род, состоянье, нрав ее. Ведь как ни кинь,

---

[7] Notes: 7

Поджигаю дом... — Ср. аналогичный образ действий влюбленного молодого человека: Феокрит, II 128; Герод, Мимиамбы, II 35-36; Плавт, Перс, 569.

А другу до скончанья дней запомнится
Мое решенье дела.

Это верно все.

Да радости мне мало.

Вот и надо нам
70 Все разузнать сначала.

Утром из дому
Я Пиррия-раба — мы с ним охотились —
Уже послал сюда.

К кому?

К отцу ее
Или, вернее, вообще к хозяину
Усадьбы этой, кто б он ни был.

О Геракл!
Вот это новость!

Я сглупил. Не стоило
Рабу такое доверять. Но трудно ведь,
Когда влюблен ты, действовать обдуманно.

Однако он замешкался. Давно уже
Пора ему вернуться: было велено,
Чтоб сразу шел домой, как разузнает все.

Прочь! Берегись! Беги скорей, покуда цел!
Как бешеный, он гонится!

Да что с тобой?

Бегите!

Что такое?

Закидал меня
Землей, камнями. Горе мне!

Куда, злодей?

Отстал он, бешеный?

Ну да.

Совсем?

О чем
Ты говоришь?

Молю тебя, бежим!

Куда?

Куда угодно, только бы подалее
От этой двери. То ли черножелчием
Страдает он, — о, горе! — то ли бес какой
Попутал человека, в дом которого
Я, как назло, был послан. На ногах ссадил
Себе все пальцы, спотыкаясь.

Стало быть...

Чуть не убил меня. Сюда, наверное...

Наверное, ты струсил.

Я пропал совсем,
Погиб я, барин. И тебе советую:
Поберегись. Ох, отдышаться дай сперва.
Все объясню. Так вот, я постучался в дверь,
Хозяина спросил. Карга какая-то
Выходит и отсюда, где сейчас стою,
Указывает вон на тот пригорочек.

Гляжу туда и вижу: препаршивые
Он груши собирает.

То-то злой такой!

И что ж, голубчик, дальше?

На усадьбу я
Иду к нему и этак скромно, издали,
Ну как нельзя учтивей и приветливей,
Речь завожу и говорю: «По важному,
Отец, по делу, что тебя касается,
К тебе пришел я». В крик он сразу: «Ах злодей,
Да как же ты, такой-сякой, осмелился
110 Ступить на мой участок?» И без промаха
Комком земли в лицо мне изо всех-то сил!

Ах, пропади ты!

Не успел я вымолвить:
«Чтоб Посейдон тебя», — он жердь предлинную
Схватил и стал учить меня. «У нас с

тобой

Какие могут быть дела? Забудь, кричит,

Ко мне дорогу!»

Видно, окончательно

Рехнулся земледелец.

Он бежал за мной

Ну добрых полтора десятка стадиев,[8]

Сперва вокруг пригорка, после — рощею,

120 И если под рукой другого не было,

То землю, камни, груши мне вослед кидал.

Такая дикость! Он злодей поистине,

Старик наш! — Умоляю, уходите.

Трус!

Нет, вы его не знаете. Он мокрое

От вас оставит место.

Очень может быть,

Что нынче он не в духе. А поэтому,

---

[8] Notes: 8

Стадий — мера длины, равная в Аттике 176, 6 м.

Пожалуй, встречу лучше отложить, Сострат.

Любое дело надо делать, выбравши
Срок подходящий.

Верно!

Доброты не жди
От земледельца бедного. И наш старик —
Не исключенье. Завтра я чуть свет к нему
Схожу один, поговорю, тем более
Что дом теперь я знаю. А пока ступай
Домой, Сострат, и жди. Все образуется.

Последуем совету!

Ишь как поводу
Он рад уйти. Ведь сразу было ясно: шел
Со мной он без охоты и намерений
Моих не одобрял.

Ты гнусный висельник,
И пусть пошлют тебе все боги правые

140 Собачью смерть.

Но в чем, Сострат, вина моя?

Набедокурил кто-то там, наверное.

О чем ты? Я не крал.

Избили, стало быть,
Тебя без основанья?

Вот и он идет.

Прощай, приятель.

Сам с ним побеседуй ты!

Нет, не смогу! И так-то в красноречии
Я не силен. А тут не нахожу и слов.
Вид у него не очень-то приветливый,
Свидетель Зевс. И как спешит! Нет, лучше я
Посторонюсь от двери. Феб, он сам с собой
150 Вслух на ходу беседует. Мне кажется,
Он не в своем уме. Сказать по совести,
Я вне себя от страха. Что греха таить?

Ну, разве не был счастлив, и вдвойне притом,

Персей? Во-первых, обладая крыльями,

Он ото всех, кто землю топчет, скрыться мог,

А во-вторых, любого, кто в докуку был,

Мог в камень обратить.[9] *Вот если б мне теперь*

Такой же дар! Лишь каменные статуи

Кругом стояли молча бы, куда ни глянь.

160 А то и жить нельзя, клянусь Асклепием!

Ведь до того дошло, что с разговорами

Ко мне на поле лезут. Я и так уже,

Спасаясь от прохожих надоедливых,

Свидетель Зевс, решил не обрабатывать

Часть поля, у дороги. Так они теперь —

Шасть на пригорок! Вот уж, право, спа-

---

[9] Notes: 9

Персей, посланный царем о-ва Серифа Полидектом за головой горгоны Медузы, получил от Гермеса крылатые сандалии; срубив же горгоне голову, он при ее помощи мог обратить в камень любого, кому он ее показывал. См. прим. к «Свидетельствам» ..., № 54.

су нет.

О горе, снова кто-то у дверей моих
Стоит, я вижу.

Неужели бить начнет?

Хотя бы даже ты решил повеситься,
170 И то нигде безлюдных не отыщешь мест.

Зол на меня.

Я жду, отец, приятеля:
Назначил встречу здесь.

Ну, вот, пожалуйста!
Что это, портик вам или торговый ряд?[10]
Уж если вы свиданья назначаете
У дома моего, то поудобнее
Устраивайтесь: выстройте сидения,
А то и зал, пожалуй. О, несчастный я!
Как надоели люди, — просто мочи нет!

---

[10] Notes: 10

Портик вам или торговый ряд? — Площадь для базаров и народных собраний (агора) украшалась обычно колоннадой, в которой размещались лавки, конторы менял, склады.

Да, это дело не из легких, видимо,

Не из простых. Здесь, милый мой, потрудишься.

Да как еще. А если сразу сбегать мне

За Гетою, рабом отца? Вот это мысль!

За что он ни возьмется, у него в руках

Горит любое дело. Он живехонько

Дурную эту хмурь со старика стряхнет!

Да, медлить при подобных обстоятельствах

Никак нельзя. Ведь многое меняется

И в день один. О боги, дверью хлопнули.

О горе мое, горе! О беда, беда!

Как быть теперь мне? Няня, воду черпая,

Ведро в колодец уронила.

Зевс отец,

Феб-врачеватель, Диоскуры[11] *милые,*

---

[11] Notes: 11

Диоскуры — братья-близнецы, дети Зевса; их призывали на помощь в беде.

Как хороша она!

Домой придя, отец
Велел воды согреть мне.

Люди,[12] *как мне быть?*

Узнает он о няниной оплошности —
Убьет старуху. Мешкать, видит Зевс, нельзя.
У вас воды взяла бы, нимфы милые,
Да помешать стесняюсь тем, кто, может быть,
Приносит жертву там!

Ты только дай кувшин[13] —
200 Я мигом наберу тебе полнехонький.

Спасибо.

Благородство есть какое-то
В дикарке этой. Боги многочтимые,

---

[12] Notes: 12

...Люди... — обращение к зрителям в нарушение сценической иллюзии. См. 659, 666; С. 269, 446 (в оригинале также 329, 683; Т. 887); Ск. 405; Д. II 3.

[13] Notes: 13

...дай кувшин — Найденная на Кипре родосская ваза II в. до н. э. с надписью: «из «Брюзги» Ме(нандра)» является, может быть, остатком реквизита какой-нибудь местной театральной труппы.

Кто бы меня от мук избавил?

Горе мне,

Я слышу шум. Мне кажется, отец идет,

Тогда беда: увидит — вышла из дому —

И быть мне битой.

Все на побегушках я

Здесь у тебя. А землю он один копай!

Пойти к нему я должен. — Бедность мерзкая,[14]

Зачем ты нас терзаешь столько лет подряд?

210 Зачем к нам в дом явилась и непрошеной

В нем поселилась гостьей?

Вот кувшин с водой,

Возьми.

Давай сюда!

Что нужно здесь ему?

Держи, да знай получше за отцом ходи.

---

[14] Notes: 14
Бедность мерзкая... — Ср. Аристофан, Богатство, 442-443, 456.

Как не везет мне! — Не горюй, Состpат:
Все обойдется.

Обойдется?

Будь смелей,
Ступай скорей за Гетой, поподробнее
Все расскажи ему и с ним вернись назад.

Час от часу не легче! Дело скверное,
Добра не жди. Прислуживает девушке
220 Юнец какой-то. Я молю богов, Кнемон,
Чтобы тебе нелегкую послали смерть!
Ты оставляешь в полном одиночестве,
В безлюдном месте, без присмотра должного
Невинное дитя! Вот и проведал он,
Наверное, об этом, да и случаем
Воспользоваться рад. Нет, надо сразу же
Все брату рассказать ее, чтоб девушку
Заботливой опекой уберечь от зла.

Ну, что же, побегу к нему, тем более —

230 Что вон и богомольцы Пана чествовать

Идут сюда, подвыпив,[15] *и, по-моему,*

Сейчас не время с ними в разговор вступать.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Дав возвращается вместе с Горгием.

Горгий

Дав

Горгий

Дав

Горгий

(Хочет уйти в поле.)

Дав

Входит Состратт.

Горгий

---

[15] Notes: 15

Идут сюда, подвыпив... — Аналогичная мотивировка первого появления хора — Алексид, фр. 107, II 420; Менандр, Т. 169-171; О. 261; Щ. 246-247.

(Даву)

Дав

Горгий

Горгий и Дав отходят в сторону.

Сократ

Горгий

(подходя к Сократу)

Сократ

Горгий

Сократ

Горгий

Сократ

Горгий

Сократ

Дав

(Горгию)

Сократ

(Даву)

(Горгию)

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состратт

Горгий

Состpат

(указывая в сторону усадьбы Кнемона)

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Дав

Состpат

Дав

Состpат

Горгий

Дав

(в сторону)

Состpат

Дав

Состpат

(Горгию)

Дав

(Уходит.)

Состpат

Горгий

(Уходит.)

Состpат

(вслед Горгию)

(Берет мотыгу.)

(Уходит.)

Со стороны города входит повар Сикон с барашком на плечах.

Сикон

Входит Гета.

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

(указывая на статую Пана)

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон и Гета уходят в святилище. Хоро-

вая сцена.

Ты, значит, в этом деле показал себя
Лентяем равнодушным?

Почему?

О, Зевс!
Ты должен был поговорить с молодчиком,
Кто б ни был он, тогда же и сказать ему,
Чтоб навсегда дорогу к дому девушки
Забыл. А ты — в сторонку, словно это все
Дела чужие. Нет, от связей родственных
240 Нельзя отречься, Дав, и я по-прежнему
Забочусь о сестре. Пускай отец ее
К нам — как к чужим, а мы его злонравия
Перенимать не станем. Если грех какой
С моей сестрой случится, на меня падет

Ее позор. Ведь глазу постороннему
Не видно, кто виновен, а видна ему
Сама вина лишь.

Милый, старика боюсь.
Поймает вдруг у двери — и прости-прощай.
Повесит.[16]

Да, вступать с ним в словопрения —
Напрасный труд. Каким ни действуй способом —
Ни силу в ход пустив, ни уговорами —
(Его упорства злого) не сломить ничем.
Закон ему защита от насилия,
А от внушенья мирного — ужасный нрав.

Постой-ка, Горгий. Мы пришли не попусту:
Опять, как я и думал, он идет сюда.

Вот этот малый в тонком шерстяном

[16] Notes: 16
Повесит. — Не следует понимать буквально; Дав боится, что старик выдерет его, привязав к чему-нибудь («подвесив»).

плаще?

Он самый.

Сразу видно по глазам — подлец.

Как назло, Гету дома не застал сейчас.

260 Мать жертву богу принести какому-то —

Не помню уж какому — собралась (она

Их каждый день приносит, все святилища

Подряд обходит в деме)[17] *и поэтому*

Послала Гету повара нанять. А я

(Что мне до этой жертвы?) — я сюда пришел.

Довольно проволочек! Сам я выступлю

Ходатаем своим! Я постучу сейчас

В дверь к старику, чтоб больше не раздумывать.

Позволь, приятель, несколько серьезных слов

270 Сказать тебе.

---

[17] Notes: 17
В деме... — См. прим. к Б. 33.

Пожалуйста, я слушаю.

По-моему, у всех людей решительно,
И у счастливцев и у неудачников,
Какой-то свой рубеж есть, поворот судьбы,
И удаются все дела житейские
Счастливцу до тех пор, покуда может он
Своим прекрасным наслаждаться жребием,
Не совершая зла. А не удержится
От зла в хмелю богатства, — и дела его
Пойдут иначе, примут оборот дурной.
280 Зато и те из бедняков, которые
Зла не творят и незавидный жребий свой
С достоинством несут — они заслуженно
Дождутся лучшей доли — только срок им дай!
Так вот, и ты, коль ты богат, не очень-то

На это уповай и нас, хоть нищи мы,[18]

Не презирай. Пусть видно будет всякому,

Что ты и впрямь достоин столь благой судьбы.

Но в чем сейчас я виноват, по-твоему?

Мне кажется, ты что-то нехорошее

290 Задумал: то ли девушку свободную

Подбить на грех речами, то ли выждать миг

И преступленье совершить, достойное

Премногих казней.

Аполлон!

Негоже, друг,

Чтоб мы из-за твоей страдали праздности,

Мы люди занятые. Нетерпимей всех —

Запомни навсегда — бедняк обиженный.

---

[18] Notes: 18

Хоть нищи мы... — Горгий сознательно противопоставляет себя (нищего) богатому Сострату. По греческим представлениям, Кнемон и Горгий — даже не бедняки, тем более — не нищие. См. след. прим.

Сперва он жалок, а потом становится
Обидчив и чуть что — уж караул кричит.

Дай бог тебе удачи, друг! Но выслушай
300 Теперь меня.

Клянусь я счастьем собственным,
Ты молодец, хозяин!

Помолчи, болтун.

Так вот, я здесь в одну влюбился девушку,
И если это преступленье — спору нет,
Преступник я. Однако я пришел сюда
Совсем не к ней. Мне повидать хотелось бы
Ее отца. Свободный от рождения
И не бедняк, я в жены без приданого
Ее согласен взять, чтобы всю жизнь в любви
Прожить с ней. Если же мои намеренья
310 Нечестны, если замысел таю лихой,
Тогда пускай и Пан, и нимфы, юноша,

Меня параличом близ дома этого
На месте поразят. Я огорчен, поверь,
И очень, если ты не доверяешь мне.

А если я в запальчивости лишнего
Наговорил чего-то, не сердись, прости.
Ты убедил меня и мне понравился.
А я ей не чужой. Я этой девушке
Одноутробный брат, так и запомни, друг.

Клянусь, ты будешь мне полезен в будущем.

Полезен? Чем?

Ты человек порядочный.

Не для того чтоб от тебя отделаться,
А чтоб ты правду знал, скажу: отец ее
Такой старик, что старика подобного
На свете нет и не было.

Зол на весь мир?
Пожалуй, знаю.

Это верх зловредности.

Здесь у него земли кусок, таланта в два[19]

Ценою, где обычно в одиночестве

Он трудится, и никаких помощников —

330 Будь то раба, соседа иль наемника

Из здешних — звать не хочет. Все как перст один.

Его бы воля — он людей, наверно бы,

Совсем не видел. Часто, впрочем, с дочерью

Работает вдвоем. Он только с ней одной

И говорит, а с прочими — поди заставь!

Твердит, что лишь когда ему приглянется

Нрав жениха, он выдаст замуж дочь.

Скажи,

Что никогда.

---

[19] Notes: 19

Талант — греческая мера веса, равная в Аттике 26,2 кг. В качестве денежной меры талант равнялся 6000 драхм, драхма делилась на 6 оболов. Имение ценой в два таланта в 12 раз превышало минимальный имущественный ценз, установленный Деметрием Фалерским в 317 г.

Напрасными заботами

Не мучь себя, приятель. Предоставь уж нам,

340 Его родным, справляться со своей судьбой.

О боги, неужели не влюблялся ты

Ни разу?

Милый, мне нельзя.

Но что, скажи,

Тебе мешает?

Мысли непрестанные

О злополучье нашем, о житье плохом.[20]

Да, видно ты в таких делах неопытен

И впрямь, коль отступиться мне советуешь:

То воля бога, не моя.

---

[20] Notes: 20

Характерное для античности классической и эллинистической эпохи представление о том, что любовь — забава богатых и сытых, для бедных она — непозволительная роскошь. Ср. Еврипид, фр. 322, 895; Феофраст, фр. 114; Менандр, П. 41-43, 50-56; Г. 16-17, фр. 10; Каллимах, эпигр. 46, 5-6; Феокрит, X 1-14; Теренций, Самоистязатель (по Менандру), 109-112.

Так, стало быть,

Ты попусту страдаешь и пред нами чист.

Как мне на ней жениться?

Вряд ли женишься.

350 (Сам убедишься в этом), коль пойдешь со мной:

Он, кстати, здесь поблизости работает,

В долине.

Как начать?

Я завести могу

Речь о замужестве сестры. Заранее

Известно мне, что будет. Вот увидишь сам:

Он сразу всех на свете поносить начнет

За образ жизни. Но уж зверя лютого

Разбудит в нем холеный твой и праздный вид.

Он там сейчас?

Нет, но вот-вот отправится
В обычный путь.

Ты говоришь, он девушку
360 С собой берет?

Ну, это уж по-разному
Бывает.

Я, куда ни повелишь, пойду.
Но помоги ты мне.

Каким же образом?

Любым. Пошли!

И что же, с нами рядышком
Вот так, в плаще, покуда мы работаем,
Стоять ты будешь?

Почему бы нет?

Тебя
Землей он закидает, скажет: «Лодырь ты
Несчастный». Нет, копай уж с нами. Может быть

Тогда тебя хоть пожелает выслушать,

Решив, что ты бедняк, живущий собственным

370 Трудом.

На все согласен я. Пойдем скорей!

Зачем себя ты мучаешь!

Не худо бы

Сегодня поработать нам поболее,

Чтоб грыжу нажил он и после этого

Оставил нас в покое, не ходил сюда.

Мотыгу принеси мне!

Ты с моей ступай.

А я, коль так, примусь ограду складывать.

Ведь это тоже нужно.

Дай сюда.

Меня

Ты спас.

Пойду, хозяин, ну, а вы — за мной!

Одно из двух дано мне: или смерть принять,

Иль жить с любимой.

Ну так, если искренни

Слова твои, будь счастлив.

Видят боги все,

Когда ты отступиться мне советуешь,

С удвоенным упорством на своем стою.

Ведь если эта девушка воспитана

Не в женском окруженье и поэтому

От мамок и от теток всяким мерзостям

Не научилась, а, храня порядочность,

Со строгим и взыскательным отцом жила,

То встретиться с такою — счастье сущее!

Мотыга-то, однако, тяжелехонька.

Надсадишься! А впрочем — поднату-

жимся:

Уж раз взялся за дело, до конца держись!

Ну и баран! Такого поищи поди,

Будь он неладен. Если на плечах несешь —

Зубами за смоковницы цепляется,

Обгладывает ветки, так и рвется вниз.

А если наземь спустишь — не идет вперед.

Опять морока. Из меня, из повара,

Он отбивную сделал. Все силком тащу.

400 Но вот уж наконец-то и святилище,

Где жертву принесем. Привет мой Пану. Эй,

Никак, совсем отстал ты, Гета?

Шутка ли,

Как добрых четырех ослов навьючило

Проклятое бабье меня.

Народу тьма,

Видать, здесь будет. Ишь какую сили-

щу
Подстилок тащишь.

То-то.

Вот сюда клади.

Уж так заведено: как Пеанийского
Во сне увидит Пана,[21] *так и жертву мы*
Приносим сразу.

Кто ж такие видит сны?

410 Да ну тебя, отстань.

Нет, Гета, все-таки
Скажи мне — кто?

Хозяйка.

Что же снилось ей?

Пристал! Ей снилось, будто Пан...

Вот этот вот?

Он самый.

---

[21] Notes: 21
Пеанийского... Пана... — Пеании — дем в Аттике, примерно в 30 км от Филы. Там, как и в Филе, находилось святилище Пана.

Что же?

На Сострата будто бы...

На этого красавца!

Кандалы надел.

О Аполлон!

Затем ему овчину дал,

Вручил мотыгу и вот здесь, поблизости,

Велел вскопать участок.

Бредни!

Жертву мы

Приносим, чтобы благом обернулся сон.[22]

Понятно. Так возьми же снова на плечи

420 Свой груз и в храм снеси. Циновки загодя

Расстелим, приготовим все, чтоб не

---

[22] Notes: 22

Сон, предвещающий бедствие, — частый мотив в греческой трагедии: Эсхил, Персы, 176204; Хоэфоры, 523-539; Софокл, Электра, 417-427; Еврипид, Гекуба, 68-82; Ифиг. Тавр., 42-59. Чтобы предотвратить несчастье, следовало принести богам умилостивительные жертвы.

было

Потом помех, на славу чтоб прошел обряд.

Напрасно ты состроил рожу кислую,

Мое попомни слово: нынче будешь сыт.

Что повар ты умелый, против этого

Не возражаю. Только веры нет тебе.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Кнемон выходит из своего дома. К святилищу приближается толпа богомольцев во главе с матерью Состратa.

Кнемон

(Симихе, находящейся внутри дома)

Мать Состратa

Кнемон

(в сторону)

Мать Состратa

Из святилища выходит Гета.

Гета

Кнемон

(в сторону)

Гета

Мать Сострата

Гета

Мать Сострата

Гета

Мать Сострата

Участники обряда направляются в святилище.

Гета

(одному из рабов)

Кнемон

(Уходит в дом.)

Из святилища выходит Гета.

Гета

(Стучит в дверь Кнемона.)

Пауза.

Пауза.

Выходит Кнемон.

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

(Уходит в святилище.)

Кнемон

(Уходит в дом.)

Из святилища выходит Сикон, обращаясь к оставшемуся внутри Гете.

Сикон

(кричит)

Выходит Кнемон.

Кнемон

(не глядя на Сикона)

Сикон

Кнемон

(Хватает его.)

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

(отпуская его)

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

(Уходит в дом.)

Сикон

Сикон и Гета уходят в святилище. Со стороны поля входит Состpат.

Состpат

Из святилища выходит Гета.

Гета

(Сикону, который остался внутри)

Состpат

Гета

(оглядываясь)

Состpат

Гета не узнает скрючившегося, одетого в овчину Состpата.

Гета

Состpат

Гета

Состратт

Гета

Состратт

Гета

Состратт

Гета

Состратт

(Размышляя вслух)

Гета

Состратт

(Уходит в поле.)

Из дома Кнемона выбегает старуха Симиха.

Симиха

Гета

Симиха

Гета

Симиха

(Прислушивается.)

Гета

Выходит Кнемон.

Кнемон

Симиха

Кнемон

Симиха

Кнемон

Симиха

Кнемон

Гета

Симиха

Кнемон

Симиха уходит.

Гета

Кнемон

(Уходит в дом.)

Гета

(Уходит в святилище.)

Со стороны поля входят Сострат, Гор-

гий и Дав.

Сострат

(Горгию)

(Указывая на овчину и мотыгу)

Горгий

Сострат и Горгий уходят в святилище, Дав — в дом Горгия.

Хоровая сцена.

Запри, старуха, дверь, да никому, гляди,
Не отворяй, покуда не приду домой.
А я до ночи не вернусь, наверное.

Поторопись, Планго, уж совершить обряд
Пора бы нам давно.

Что за напасть еще?
Идут оравой.

Парфенида, Пану песнь
Сыграй на флейте. Молча к богу этому,
Слыхала я, не ходят.

Вот и прибыли.

В недобрый час!

А мы уж столько времени
Сидим и ждем!

А все ли приготовлено
Для нас, как надо?

Ну, еще бы! Видит Зевс,
Барашек еле жив остался.

Бедненький!

Ждет не дождется вас.

Ну, что ж, в святилище
440 Ступайте, приготовьте приношения,
Корзины, воду.

Что разинул рот, болван?

Будь вы неладны. Из-за вас баклуши бей,
Сиди без дела. Ведь нельзя же бросить дом
На произвол судьбы. Соседство с нимфами —
Беда такая, что придется, видимо,

Дом разобрать и где-нибудь в других местах

Построить снова. Как они, разбойники,

Приносят жертву! Кружки, короба у них

Не для богов, а для себя. Лепешку бы

Да ладану принесть — и жертву полностью

Бог примет из огня. Так нет, богам суют,

Что несъедобно, — желчь, от кострeца кусок,

А прочее — себе в живот. Эй, старая,

Дверь отвори скорей! Видать, придется мне

С тобою домовничать, чтоб свой скарб сберечь.

Забыли, говоришь ты, котелок? Совсем

Вы протрезвились. Как же нам теперь-то быть?

Побеспокоить мне придется, видимо,

Соседей бога.

Эй, вы, люди!

Нет, клянусь,

460 Прислуги хуже этой не найти нигде

На белом свете. — Эй, вы, люди! — Все бы им

В постели забавляться... — Эй, вы, слышите?..

Да на других клепать потом... Да выйди, раб!

Что за несчастье! Эй, рабы! Ужели там

Нет ни души? Вот кто-то наконец идет.

Зачем, паскуда, к двери подошел, ответь!

Не укуси, смотри.[23]

Да я живьем тебя

Съем, видит Зевс.

Богов побойся, смилуйся.

Скажи мне, прощелыга, есть ли общие

470 У нас дела?

---

[23] Notes: 23
Не укуси... — Ср. С. 384, 387.

Дел никаких. Ведь я пришел

Не долг с тебя взыскать иль вызвать в суд тебя,

Нет, просто попросить я котелок хочу!

Что? Котелок?

Да, котелок!

Мерзавец ты!

Ты думаешь, я, как и вы, на жертвенник

Быков кладу?

Да ты улитки, думаю,

И той-то не положишь. Ну, прощай. К тебе

Мне приказали постучаться женщины.

Я так и сделал. Нет так нет. Пойду скажу,

Что котелка, мол, нет. О боги правые,

480 Гадюка здесь живет, а не старик седой.

Вот звери-душегубы! Словно в отчий дом

Ко мне стучатся. Если я кого-нибудь
Поймаю здесь у двери и другим пример
Не проучу, меня считать вы можете
Таким же, как и все. Вот только этому,
Не знаю почему, но повезло сейчас.

Будь ты неладен. Если он ругал тебя,
То, видно, плохо ты просил. Не каждому
Дано уменье это. Но уж я ловкач! —
490 Ведь скольких я обслуживаю в городе,
А все соседей их тревожу, всякую
Беру у них посуду. Просишь что-нибудь —
Заискивать умей. Старик мне дверь открыл —
«Отцом» или «папашей» старика зову.
Старухе — «мать» скажу, а выйдет женщина
Немолодая жрицей величаю. Раб
Всегда «голубчик». Ну, а вас, невеж таких,

Повесить мало. Можно ли «рабы» кричать?

Нет, вот как нужно:

«Выйди, выйди, батюшка!»

500 Опять пришел?

Как так опять?

Повадился

Дразнить меня? Тебе же было сказано:

Не суйся на порог. Старуха, кнут!

О нет.

Пусти!

Пусти? Как бы не так!

Молю тебя...

Приди еще!...

Чтоб Посейдон...

Помалкивай!

Горшок я попросить пришел.

Напрасный труд!

Нет ни горшка,[24] *ни топора, ни уксуса,*
Ни соли у меня. И здешних жителей
Прошу я вообще не подходить ко мне.

Меня ты не просил.

Так вот теперь прошу.

510 Не очень-то любезно. А не скажешь ли,
Где бы его достать мне?

Повторяю: нет!
Заткнешься ли?

Ну, будь здоров.

Плевать хотел
На ваши пожеланья.

Так не будь здоров.[25]

О горе мое, горе!

Он недурненько

---

[24] Notes: 24

Нет ни горшка... — Ср. аналогичное перечисление как комический прием в монологе повара, «Маски»..., № 24, 1-10.

[25] Notes: 25

Так не будь здоров. — Ср. Плавт, Перс, 851.

Разделался со мною. Нет, не стоило

Просить его учтиво. Что ж, пойти теперь

К другим дверям? Но если люди здешние

Такие драчуны[26] *— беда. Не проще ли*

Зажарить мне все мясо? Неплохая мысль!

520 Есть миска на худой конец. Чем кланяться

Филийцам, лучше миской обойтись одной.

Тот, кто до бед охотник, поохотиться

Пускай приходит в Филу. Я в тройной беде:

Бока, спина и шея — словом, тело все —

Моя беда. Я с превеликим рвением

Взялся за дело. Новичок неопытный,

Я принялся орудовать мотыгою,

Как землекоп заправский. Но надолго мне

---

[26] Notes: 26

Такие драчуны... — В оригинале речь идет о кулачных бойцах, надевающих на руки толстые перчатки, которые усиливают удар.

Запала не хватило. Озираться стал,

Оглядываться — не идет ли с дочерью

Старик. Сперва я за бока украдкою

Хватался, но затем, поскольку времени

Прошло немало, совершенно скрючился

И одеревенел. А их все нет и нет.

А солнце припекает. На меня взглянув,

Увидел Горгий: как журавль колодезный,

С трудом я выпрямляюсь, а потом опять

Клонюсь к земле. И говорит: «Наверное,

Сегодня не придет она». — «Что ж делать нам?» —

Я говорю. А он: «Подстережем давай

Его мы завтра. А сейчас оставь!» И Дав

Сменил меня в работе. Вот как кончился

Наш первый приступ. Почему я снова здесь —

Того не знаю, боги мне свидетели.
Моя любовь сама меня влечет сюда.

Вот наказанье! У меня, ты думаешь,
Сто рук, Сикон? То угли раздувай тебе,
(То мясо принимай,) да обмывай, да режь,
То хлеб меси, то разноси. (О Пан святой,)
550 Дым все глаза мне выел! Вот так праздничек
Сегодня у меня!

Эй, Гета, ты ли здесь?

Кто кличет?

Я.

А кто ты?

Иль не видишь?

Ба!
Хозяин!

Вы зачем здесь?

То есть как зачем?

Сейчас мы жертву принесли и вам теперь

Обед готовим.

Здесь ли мать?

Давно уж здесь.

А где отец?

Мы ждем его. Ты в грот входи.

Сначала отлучусь.

Обряд сегодняшний,

Пожалуй, кстати. Поскорее сбегаю

За этим малым, приведу сюда его,

560 Да и раба с ним вместе. Угостятся пусть

На жертвенном пиру, чтоб впредь ретивее

Мне помогали оба в сватовстве моем.

Что? Ты позвать кого-то собираешься

К нам на обед? По мне хоть бы три тысячи

Гостей пришло. Ведь мне, я знал заранее,

Ни крошки не достанется. Откуда ждать?

Зовите всех: такая жертва славная,[27]

Что просто загляденье. Но бабье, бабье —

Манеры хоть куда, а горсти соли ведь

570 От них, клянусь Деметрой, не дождешься.

День

Удачным будет, Гета. Я решительно

Пророком становлюсь, хотя почтительно

Тебе, о Пан, молюсь неукоснительно.[28]

О горе мне, о горе мне, о горе мне!

Тьфу, пропасть! Бабу принесла нелегкая

Из дома старика.

Что будет? Вытащить

---

[27] Notes: 27

Такая жертва славная... — обычный для комедии иронический отзыв о тощем баране, принесенном в жертву пирующими.

[28] Notes: 28

В оригинале тоже три стиха с одинаково звучащими окончаниями.

Хотела потихоньку от хозяина
Ведро я из колодца и, веревку взяв
Некрепкую, гнилую, привязала к ней
Мотыгу, дура, — ну, веревка сразу же
И порвалась. И так вот утопила я
Вдобавок и мотыгу... Ох, беда, беда!

Самой теперь туда осталось броситься.

А он как раз навоз надумал выгрести
Сегодня со двора и перерыл весь дом,
Мотыгу ищет.

Дверью хлопнул, кажется.

Беги, карга, гляди, еще убьет тебя.
А то так сдачи дай.

Где эта гадина?

Нечаянно, хозяин, утопила.

В дом
Ступай скорей!

Что сделаешь?

Что сделаю?
Спущу тебя в колодец.

Пощади, молю!

На этой же веревке, бог свидетель мне.

Еще бы лучше, если б на гнилой совсем!

На помощь Дава позову соседского.

Ах, Дава позовешь сюда, негодница?
А я кому сказал: домой?

О горе мне!
Я обойдусь без посторонней помощи
И сам спущусь в колодец. Что еще теперь
Мне остается?

А канат и прочее
600 Возьми у нас.

Пусть боги смертью страшною
Тебя накажут, если ты хоть раз еще
Со мной заговоришь!

И поделом![29] Опять

Ушел. Несчастный! Нечего сказать, житье!

Вот настоящий землероб аттический:

С камнями, что шалфей лишь да чабрец родят,

Воюет, с горем дружит, а с удачей — нет!

Но вот идет, однако, и хозяин мой

Со званными гостями. Это, кажется,

Какие-то крестьяне. Что за новости!

610 Зачем он их ведет сюда и где, чудак,

Знакомство с ними свел?

Нет, не отвертишься.

Всего у нас, поверь мне, вдоволь. Кто ж это,

Клянусь Гераклом, к доброму знакомому

Откажется на жертвенный обед прийти?

---

[29] Notes: 29

И поделом! — Гета признает справедливость стариковского проклятья, так как он сам заговорил с Кнемоном. Ср. С. 388-389; Т. 248.

А я твой давний друг. Я стал им, в сущности,
До нашего знакомства.

Дав, как в дом снесешь
Вот это, приходи.

Нет, мать, смотри, одну
Не оставляй ты дома. Поухаживай
За ней немного. Скоро я и сам приду.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Из дома Кнемона выбегает Симиха.

Симиха

Из святилища выбегает Сикон.

Сикон

Симиха

Сикон

Симиха

Сикон

Симиха

Сикон

Симиха

Сикон

Симиха

Из святилища выходит Горгий.

Горгий

Симиха

Горгий

(Старухе)

Из святилища выходит Состратиз и вместе с Горгием и Симихой уходит в дом Кнемона.

Сикон

(Уходит в святилище.)

Из дома Кнемона выходит Состратиз.

Состратиз

(Прислушивается.)

На эккиклеме появляются Кнемон, Горгий и дочь Кнемона. Состратиз остается

в стороне.[33]

Горгий

Кнемон

Горгий

Кнемон

Горгий

Кнемон

Горгий уходит в свой дом.

Состратт

Кнемон

(заметив Состратта)

(К зрителям.)

Горгий

Кнемон

Горгий

Кнемон

---

[33] Notes: 33

Для изображения событий, происходящих внутри дома, в греческом театре использовалась платформа на колесах, на которой размещались действующие лица (эккиклема). Непоследовательность, возникающая из того, что Состратт находится вне дома, воспринималась зрителями как театральная условность.

Горгий

Кнемон

Горгий

Кнемон

Горгий

(Сострату)

Сострат подходит.

Кнемон

Горгий

Кнемон

Эккиклему с Кнемоном и его дочерью увозят в дом.

Горгий

Сострат

Горгий

Сострат

Входит Каллиппид.

Горгий

Сострат

Горгий

Каллиппид

Горгий

Состpат

Каллиппид

Состpат

Каллиппид

(Уходит в святилище.)

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Состpат уходит в святилище, Горгий — в свой дом.

Хоровая сцена.

620 Спасите, помогите! Ах, беда, беда!
Спасите! Помогите!

О Геракл святой!
Ради богов и духов сжальтесь, дайте нам

Закончить возлиянье! Все вы ссоритесь,

Деретесь и кричите. Что за странный дом!

Хозяин наш в колодце!

А зачем?

Зачем?

Полез, чтобы ведро с мотыгой вытащить,

Да, поднимаясь, оплошал и — на тебе! —

Свалился.

Это вздорный старикашка-то?

Отлично сделал, небом пресвятым клянусь,

630 Теперь, бабуся, дело за тобой.

За мной?

Возьми булыжник иль другой увесистый

Предмет любой и брось туда.

Спустился бы

Ты, милый, право.

Чтоб, как в басне, в бой вступить

С собакою в колодце? Нет, уволь, уволь.[30]

О Горгий, где ты?

Вот он я. Но что, скажи,

Стряслось, Симиха?

Что стряслось? Скажу тебе:

Хозяин наш в колодце.

Эй, Состpат, сюда!

Поторопись!

Веди меня скорее в дом!

Клянусь я Дионисом, в мире боги есть!

640 Ты отказался, святотатец скаредный,

Дать богомольцам котелок. Так выпей же

Всю воду из колодца, не делясь ни с кем!

Вот нимфы наконец по справедливости

---

[30] Notes: 30
См. Басни Эзопа. М., 1968, с. 99, № 120.

Ему воздали. Кто обидел повара,

Уйти от наказанья не надейся, нет.

Священно наше ремесло. Не страшно лишь

Рабами помыкать, что блюда подают.

Не умер ли он там? Отца любимого

649 Там кто-то кличет с плачем. Ничего еще...

. . . . . .

654 Конечно, ...

Так вытащи . . . . . .

Ну, и хорош, клянусь богами . . . . . . [31]

Сейчас он будет мокрый, изувеченный,

Дрожащий. Я б с великим удовольствием,

Клянусь вам Аполлоном, на него взглянул.

660 Так совершите возлиянье, женщины,

И помолитесь, чтоб старик был вы-

[31] Notes: 31

Между 649 и 654 утрачено 4-5 стихов; от 654-656 сохранилась только левая часть столбца.

тащен

Хромым, увечным: только так в станет он

Соседом безобидным богу этому

И богомольцам здешним. — Я пекусь о том

На случай, если снова здесь наймут меня.

Друзья, клянусь Деметрой и Асклепием,[32]

И прочими богами, никогда еще

Не видел я, чтоб кстати так и вовремя

Стал человек тонуть. Какой счастливый миг!

670 Как только в дом вошли мы, Горгий сразу же

Полез в колодец. Ну, а я и девушка

Остались наверху без дела. Правда ведь,

Чем мы могли помочь? Она лишь волосы,

---

[32] Notes: 32
Асклепий — бог врачевания.

Рыдая, на себе рвала и в грудь себя
Нещадно била. Я же — я поблизости,
Счастливый, этаким ее защитником
Стоял, моля красавицу утешиться,
И любовался ею. На тонувшего
Плевать мне было, хоть его вытаскивать,
680 Как ни противно, все-таки и мне пришлось.
Свидетель Зевс, я чуть не погубил его:
Веревку, заглядевшись на красавицу,
Я раза три, наверно, выпускал из рук.
Но Горгий как Атлант: он поднатужился
И старика извлек. Тогда, не мешкая,
Оттуда убежал я: ведь владеть собой
Не мог я больше и вот-вот бы девушку
Расцеловал. Так страстно я люблю ее
И уж вполне готов...

Однако ж, слышу, дверь
690 Там скрипнула.

Что вижу я, о Зевс-отец!

Чего, Кнемон, ты хочешь?

Что (сказать тебе?)
Мне худо.

Не сдавайся.

Вот умрет Кнемон
И от докуки вас на веки вечные
Избавит.

Вот что значит одиночество!
Ты видишь, ты на волосок от смерти был.
В такие годы надо под опекою
Дни коротать.

Я знаю, что дела мои
Нехороши. Ты, Горгий, мать зови сюда.
Уж так ведется, видно, — только горести
700 Воспитывают нас.

Тебя же, доченька,
Я попрошу помочь мне встать.

Счастливейший

Ты человек!

А ты-то здесь зачем торчишь?

708 . . . . . я хотел[34]

. . . . . пусть Миррина, Горгий пусть

710 . . . . . предпочел.

. . . . . в этом никому из вас меня[35]

Разуверить не удастся. В этом я, признайтесь, прав.

Но в одном я ошибался: думал я, что и один,

Обособившись от мира,[36] *преспокойно проживу,*

А теперь, когда воочью смертный свой увидел час,

Понял я, как заблуждался, как от правды был далек.

---

[34] Notes: 34

708-783 — трохеические тетраметры.

[35] Notes: 35

После 702 утрачено пять стихов. От 708-710 сохранилась только часть столбца справа. В лакуне между 703-707 Горгий должен вернуться вместе с Мирриной.

[36] Notes: 36

Обособившись от мира... — О несостоятельности представлений Кнемона о возможности жить вне общества (αυτάρχζς) см.: Тройский И. М. Новонайденная комедия Менандра «Угрюмец». — Вестн. древней истории, 1960, 4, с. 59-61.

Без помощника под боком человеку жить нельзя.

Но таким, Гефест свидетель, черствым стал я оттого,

Что на низость человечью, на корыстный ум людской

Нагляделся в жизни вдоволь. Я уверен был: никто

Никому на свете блага не желает. Это мне

И вредило. Только Горгий, да и то с большим трудом,

Мне глаза открыл, поступок благородный совершив.

Старика он спас, который на порог его пускать

Не велел, ни разу в жизни не помог ему ни в чем

И к нему с учтивой речью никогда не подходил.

Мог сказать бы он по праву: «Не велишь мне приходить —

Не приду к тебе; не хочешь помогать нам — ну, и я

Помогать тебе не стану». Знай же, мальчик, буду ль жив

730 Или, что всего вернее, — слишком скверно мне, — умру, —

Я тебя усыновляю, все имущество свое

Отдаю тебе отныне и тебе вверяю дочь.

Мужа ей найди. Ведь я бы, и поправившись вполне,

Не нашел его: никто мне все равно не угодит

Никогда! А мне позвольте жить, как я того хочу.

Сам веди теперь хозяйство: не обижен ты умом

И сестре защитник верный. Разделив добро мое

На две части, половину ей в приданое отдай,

А себе возьми другую, да корми меня и мать.

740 Помоги мне, дочь, улечься. Тары-бары разводить —

Не мужское это дело. Но одно запомни,

сын:

О своем тебе я нраве вот что коротко скажу.

Если б все такие были,[37] *мы не знали бы вовек*

Ни судилищ, ни узилищ, где томится человек,

Ни войны. Достаток скромный всех бы радовал тогда

Но, как видно, вас другое привлекает. Что ж, пускай!

Вам мешать не будет больше надоедливый брюзга.

Все исполню, как велишь ты. Так подыщем же с тобой

Жениха сестре скорее, с разрешенья твоего.

750 Что хотел сказать, сказал я. А теперь отстань, молю!

---

[37] Notes: 37

Если б все такие были... — Ср. аналогичные утопические пожелания в комедии у Алексида, фр. 212, II 476, Батона, фр. 3, ст. 4-6, III 260, Плавта, Кубышка, 478-495 (здесь речь идет о ликвидации социального неравенства с помощью браков между богатыми людьми и девушками бесприданницами).

Говорить с тобой желает...

Нет, нет, нет, отстань, молю!

Он на ней жениться хочет...

Это дело не мое!

Он спасал тебя...

Да кто же?

Вот он.

Подойди сюда!

Загорел неплохо, вижу. Земледелец?

Да какой!
Не из тех он белоручек, что весь день баклуши бьют.
. . . . . .[38]

В дом меня теперь катите...
Не моя — твоя забота.

Остается за тебя
760 Выдать мне сестру. Об этом сооб-

---

[38] Notes: 38
756-757 — безнадежно испорченные стихи; 758 — правая половина утеряна.

щи своим, Сострат.

Разрешит отец мне, знаю.

Я тебе сестру свою

Отдаю, Сострат. За нею пред лицом богов возьми

То приданое, с которым ей положено уйти.

Дело вел ты без лукавства, ты с открытою душой

К нам явился. Белоручка, на любой тяжелый труд

Ты готов был ради свадьбы. Взял мотыгу, стал копать,

Не щадил себя. А в этом познается человек,

Если он, живя в достатке, стать на место бедняка

Не боится. Это значит, что превратности судьбы

770 Не страшны ему. Отлично ты себя нам показал.

Будь всегда таким.

Пожалуй, постараюсь лучше стать.

Впрочем, это некрасиво — самому себя хвалить.

Вот идет отец мой кстати.

Это что же, Каллиппид —

Твой отец родной?

Конечно.

И богат, и справедлив,

И хозяин превосходный!

Я, как видно, опоздал?

Без меня барашка съели да, наверное, давно

Все домой ушли?

О боги, он же голоден, как волк!

Сразу все ему расскажем?

Нет, сначала пусть поест.

Мягче будет.

Вы, наверно, пообедали, Сострат?

780 На твою осталось долю. Проходи.

Иду, иду.

Если хочешь с глазу на глаз побеседо-

вать с отцом,
То ступай за ним.

Ты дома подождешь?

Я никуда
Выходить не буду.

Ладно. Скоро вызову тебя.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Из святилища выходят Сострат и Каллиппид.

Сострат

Каллиппид

Сострат

Каллиппид

Сострат

Каллиппид

Сострат

Каллиппид

Сострат

Каллиппид

Состpат

Из своего дома выходит Горгий.

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Горгий

Каллиппид

Горгий

Каллиппид

Горгий

Состpат

Каллиппид

(Горгию)

Горгий

Каллиппид

Горгий

Каллиппид

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Горгий

(Уходит в дом Кнемона.)

Состpат

Каллиппид

Состpат

Каллиппид уходит в святилище.

Из дома Кнемона выходит Горгий с матерью и сестрой.

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Горгий

Состpат

Состpат и Горгий уходят в святилище. Из дома Кнемона выходит Симиха.

Симиха

(в дверях Кнемону, который остался дома)

Из святилища выходит Гета.

Гета

(Музыканту, заигравшему на флейте)

Симиха

Гета

Симиха уходит в святилище.

Из святилища выходит Сикон.

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон

Входят в дом и вскоре выносят постель со спящим Кнемоном.

Гета

Сикон

Гета

Сикон

(Флейтисту)

Стучит в дверь дома Кнемона.

Кнемон

(Просыпается)

Сикон

(продолжая стучать)

Кнемон

Сикон

(Оборачивается и притворяется удивленным.)

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

Кнемон

Сикон

(Отходит в сторону.)

Кнемон

К нему подходит Гета.

Гета

(Стучит в дверь.)

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

(Да есть.)

Кнемон

Гета

Кнемон

К Кнемону снова подходит Сикон.

Сикон

Кнемон

Гета

Кнемон

Сикон

(Кнемон

Сикон

Гета

Кнемон

Сикон

Гета

Сикон

Гета

Сикон и Гета пытаются поставить Кнемона на ноги.

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Кнемон

Гета

Рабы приносят венки и факелы.

Сикон

(Гете)

Гета

Все уходят в святилище и уносят с собой Кнемона.

Не так, отец, как ждал я и надеялся,

Со мной ты обошелся.

Почему не так?

Я разве запретил тебе с любимой жить?

Наоборот я рад.

На вид не очень-то.

Клянусь тебе богами, рад радехонек.

Известно ведь, что если в годы юные

790 Жениться по любви, то будет прочен брак.

Но если на сестрице парня этого

Женюсь я, — с нами породниться, стало быть,

Достоин он. Так почему не хочешь ты

Отдать ему мою сестру?

Иль я не прав?

К невесте нищей не желаю нищего

Брать жениха в придачу. Хватит с нас одной.

О деньгах говоришь, а деньгам веры нет!

Добро бы знал ты, что на веки вечные

Они тебе достались — ну, тогда бы пусть

800 Берег их, не делясь ни с кем. А то ведь все,

Чем ты богат, подвластно не тебе — судьбе.

Так для чего ж, отец, скупиться, жадничать,

Когда судьба другому, недостойному,

Играя, может все твое добро отдать?

А потому, отец, покуда денежкам

Хозяин ты — щедрее и смелее трать,

Всем помогай и чаще по возможности

Твори благодеянья. Вот где кроется

Бессмертное богатство, вот где черпают

Уверенность и силы, коль беда придет:

Иметь гораздо лучше друга явного,

Чем потайной, зарытый в подземелье клад.

Ведь я всего добра, что мною нажито,

С собой в могилу не возьму — не так ли, сын?

Оно твое. Ты хочешь друга верного

Приобрести? Так сделай это в добрый час!

Зачем же поучать меня? Пожалуйста,

Отдай, раздай. На все тебе согласье дам.

По доброй воле?

Можешь не тревожиться,

По доброй воле.

Горгия позвать пора.

Весь разговор ваш, от начала самого,

Я, выходя, случайно услыхал в дверях.

Что вам сказать? Тебя, Сострат, товарищем

Считаю верным я и от души люблю.

Но не хочу, и даже при желании

Не смог бы, Зевс свидетель мне, богаче жить.

О чем ты, не пойму.

Непозволительно,

Женив тебя на собственной сестре, твою

Себе взять в жены!

Почему?

Не сладко мне

830 Чужим добром кормиться незаслуженно,

Свое нажить хочу.

Какие глупости!

Ты недостоин, думаешь, ее руки?

Руки ее достоин я, по-моему,

Но недостойно посягать, по-моему,

На многое, немногое имея.

Ты

Не в меру благороден.

Почему?

Бедняк,

А хочешь слыть богатым. Но согласен я, —

Ты согласись.

Ну ладно. Дважды жалок тот,

Кто беден, и, однако же, по глупости

840 Спасительный упорно отвергает путь.[39]

Теперь осталось только обручиться нам.

Итак, я дочь отдам тебе, чтоб с нею ты

Детей родил законных.[40] *А приданого*

Получишь три таланта.

За моей сестрой

Приданого один талант.

---

[39] Notes: 39

Чтение и перевод по ст.: Arnott W. G. Textual Notes on Menander's Aspis and Dyskolos, ZPE, 24, 1977, S, 13-15.

[40] Notes: 40

Формула, сопровождающая вступление девушки в законный брак. Ср. С. 726-727; О. 1013-1014; Н. 444-445; К. 29-30, 68-69; фр. 682 К-Т; Остин, 250, 9; 266, 10.

Не слишком ли?..

Но у меня еще земли участок есть.

Владей один им, Горгий. А теперь сюда
Мать пригласи с сестрою, чтобы к женщинам
Их отвести, что с нами здесь.

Само собой.

850 Мы все сегодня на ночь здесь останемся
И будем пировать. А завтра свадебный
Обряд исполним. Горгий, приведи сюда
И старика. Он все необходимое
У нас найдет скорее.

Не захочет, нет.

А ты уговори.

Смогу ли?

Славная
У нас, отец, попойка будет. Женщинам
Всю ночь не спать.

Как раз наоборот, мой сын:

Они-то будут пить, а вот не спать всю ночь

Придется нам. Пойду-ка приготовлю я

860 Что нужно.

Будь так добр.

Впадать в отчаянье

Не должен человек, в котором разум есть:

Усердьем и трудом всего решительно

Достигнуть можно. Я живой пример тому:

Женитьбы, о какой и не мечтал никто,

Добиться удалось мне за один лишь день.

Скорее проходите!

Вот сюда, прошу.

Мать, принимай гостей! А что ж Кнемона нет?

Он и старуху даже увести просил,

Чтобы остаться вовсе одному.

О, нрав

870 Несносный!

Невозможный. Ну, и пусть его!

А мы пойдем.

Поверь, Сострат, стесняюсь я:
Там столько женщин.

Глупости! Ступай вперед.
Отныне это все дела семейные.

И я уйду, клянусь тебе. Ты здесь теперь
Лежи один, страдай за свой несчастный нрав.
Тебя просили люди в грот святой прийти —
Ты отказался. Вот увидишь, новая
Тебя постигнет, да еще страшней, беда.

А ну-ка, погляжу, как там дела идут.

880 Эй, перестань дудеть, балда! Еще я занят, видишь.[41]
Меня послали в этот дом, чтоб наве-

[41] Notes: 41
Сцена «посрамления» Кнемона выдержана в усеченных ямбических тетраметрах, придающих диалогу особую живость.

стить больного.

Вот хорошо! Пусть кто-нибудь с ним посидит из ваших,

А я с питомицей своей хочу перед разлукой

Поговорить, проститься.

Что ж! Ступай себе, прощайся!

Я поухаживаю сам за стариком.

Давно уж

Такого случая ищу. Ну, наконец, потешусь...

. . . . . Эй, повар,[42]

Сикон, скорей сюда иди! О Посейдон владыка,

890 Мы славно время проведем!

Ты звал меня?

А кто же?

За надругательство, скажи, ты рассчитаться хочешь?

Кто надругался надо мной? Растак те-

---

[42] Notes: 42
887-888 — испорченные стихи.

бя разэтак!

Старик сейчас один и спит.

А как его здоровье?

Плох, но не то чтоб умирал.

Не сможет он, поднявшись,
Нас отлупить?

Подняться он и то едва ли сможет.

Приятно слышать. Я сейчас вернусь к нему, да с просьбой
Какой-нибудь: сойдет с ума!

Давай сперва, приятель,
Наружу вытащим брюзгу, положим возле дома,
А после в дверь начнем стучать и просьбами подразним,
900 Потеха будет!

Я боюсь, что нас застанет Горгий
За этим делом и задаст нам трепку.

Шумно в гроте.
Никто нас не услышит: пьют. И вообще

нехудо

Кнемона малость приструнить. Ведь скоро породнимся

Через свойство, и если он останется таким же,

Придется, видно, туго нам.[43]

Старайся только тише

Его вытаскивать сюда.

Иди вперед.

Немного

Еще, пожалуй, подождем. Меня не оставляй лишь.

Но, ради бога, не шуми.

Не бойся, я тихонько.

Правей[44].

Вот так.

---

[43] Notes: 43

Начиная с этого стиха состояние папируса делает распределение реплик между Гетой и Сиконом в значительной степени предположительным.

[44] Notes: 44

Правей — как можно дальше от входа в грот, в самый левый угол орхестры, если смотреть с мест для зрителей.

Сюда клади. Теперь начнем, пожалуй.

910 Я первым к дому подойду.

А ты гляди и слушай.

Эй, люди, эй, рабы, рабы!

О боги, умираю!

Эй, люди, эй, рабы, рабы!

О боги, умираю!

А это кто еще? Ты здесь?

А где ж? Чего ты хочешь?

Хочу у вас я котелок и тазик взять.

Подняться

Кто мне поможет?

Есть у вас, ведь есть же это, знаю!

И семь треножников еще, ну, и столов двенадцать!

Скорей к хозяевам, рабы! Спешу!

Пойми ты, в доме

Нет ничего.

Да ну?

Сто раз тверди тебе.

Прощай же!

О, горе мне! Каким я здесь вдруг очутился чудом!
920 Кто перенес меня?

И ты проваливай.

Я рад бы.

Привратник, слуги, раб, рабы, рабыни!

Сумасшедший!
Ты дверь сломаешь!

Девять нам ковров, да поскорее
Вы одолжите!

Где их взять?

И покрывало тоже
Заморской ткани, футов ста в длину.

Добро бы было!

Откуда? Где же ты, старуха?

Постучусь-ка
В другие двери.

Прочь, ступай. Симиха! Пусть же боги
Собачью смерть тебе пошлют.

Зачем опять явился?

За медной чашей для вина, большой.

Кто мне поможет
Подняться?

Есть она у вас. И покрывало тоже
930 Найдешь, папашенька.

О, Зевс, нет в доме у нас чаши!
Убью Симиху.

Ты лежи, не хрюкай понапрасну.
Людей обходишь стороной, жену прогнал, не хочешь
Идти на праздник наш — ну, что ж! Тогда и не надейся
На помощь. Самого себя терзай теперь и мучай!
Все слушай по порядку . . . . . .
. . . . . .
. . . . . Какая ж это радость

Жену и дочку в гроте ждет?)[45]

Объятья, поцелуи,

Рукопожатья. Это все приятные занятья.

940 А для мужчин уже давно обед отличный в храме

Я приготовил. Слышишь, дед? Не спи!

И не подумай!

О, горе!

Не пойдешь туда? Ну, что же, слушай дальше.

Вот возлияние творят. Разложены циновки.

Столы готовы, — это я все приготовил. Слышишь?

Я повар, вспомни.

Присмирел наш старичок, однако.

Один над чашей наклонил кувшин широкобокий

И Вакха пенную струю со влагой нимф

---

[45] Notes: 45
Текст сильно поврежден. Перевод предположительный.

сливает.

Другой обходит круг с ковшом и угощает женщин.

Рекою льется там вино. Ты слышишь? Дальше слушай!

950 Вот, захмелев, цветок лица красавица служанка

Прикрыла, пляску начала и песню затянула,

Стыдливо песне этой в лад покачивая станом.

А вот другая, руку ей подав, пустилась в пляску.

Теперь, несчастный, поднимись и попляши с гостями!

Чего еще вам, подлецы?

Сам лучше поднимись ты,

Дикарь.

Ах, ради всех богов!..

Ну, что ж, тогда придется

Внести тебя туда.

Зачем?

Чтоб поплясал.

Несите!

Уж лучше, верно, там, чем здесь.

Ты прав. Мы победили.

Мы победили! Эй, Донак, и ты, Сикон,

960 Его приподнимите и внесите в храм.

А ты, Кнемон, запомни: если вздумаешь

Опять дурить, тогда уже хорошего

Не жди от нас. Ну, а теперь пусть факелы

Дадут нам и венки.

Вот этот ты надень.

Надел. Итак, мужчины, дети, юноши,

Порадуйтесь, что старика несносного

Мы одолели, щедро нам похлопайте,[46]

---

[46] Notes: 46

... похлопайте. — Ср. Н. 464; Ск. 421; С. 735; фр. 771 К-Т.

И пусть Победа, дева благородная,[47]
Подруга смеха, будет к нам всегда добра.

[47] Notes: 47
Победа, дева благородная... — буквально: «дочь великого отца», т. е. богиня победы Ника, часто отождествлявшаяся с Афиной. Такое же заключение комедии в Н. 465-466; Ск. 422-423. Ср. С. 736-737; Остин, 249, 20-21.

САМИЯНКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мосхион, приемный сын Демеи.
Хрисида, гетера с Самоса.
Парменон, раб Демеи.
Демея, приемный отец Мосхиона.
Никерат, сосед Демеи.
Повар.
Планго, дочь Никерата (без слов).

Действие происходит в Афинах, перед домами Демеи и Никерата.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Мосхион

Хрисида

Хрисида отходит. Со стороны гавани появляются Мосхион и Парменон.

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Хрисида

Парменон

Мосхион

Хрисида

Парменон

Хрисида

Мосхион

Хрисида

Мосхион

(Уходит.)

Демея

(Входит с Никератом в сопровождении рабов.)

Никерат

Демея

(Одному из рабов)

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Хоровая сцена.

. . . . . .

...зачем мне огорчать его?

Мне тяжело из-за моей провинности.

...но, о предстоящем думая,

Я расскажу вам — вы поймете сразу же:

...нрав у моего родителя.

Хоть ясно помню я отрады детские,

Но помяну их вскользь — мне, несмышленышу,

Стал названый отец мой благодетелем.

10 ...я был записан в списки юношей,[48]

Как говорится, был «одним из множества»,

А ныне — видит Зевс! — я стал несчастнейшим.

Мы здесь одни — скажу, что в хорегии[49] *я*

---

[48] Notes: 48

В списки юношей... — Речь идет о процедуре занесения в число полноправных граждан, которую проходил каждый афинянин мужского пола, достигший 18 лет. На основании этих списков комплектовались отряды юношей (эфебов) для прохождения обязательной военной службы.

[49] Notes: 49

Хорегия — материальная повинность, налагавшаяся на зажиточных граждан. Хорег должен был за свой счет обучить и костюмировать хор для участия в драматическом представлении или в исполнении дифирамба.

Был щедр; держал коней и свору гончую

Он для меня; филархом[50] был я ревностным,

К друзьям в беде всегда спешил я с помощью.

Благодаря отцу я человеком был —

И долг платил сполна: был сыном ласковым.

Но вот случилось так — все обстоятельства

20 Я изложу вам, не стесненный временем, —

Что он влюбился вдруг в гетеру с Самоса.

Чего стыдиться — дело ведь житейское! —

А он таился, маялся. Проведавши

Об этом вопреки его желанию,

---

[50] Notes: 50

Филарх — командир конницы, входящей в состав ополчения, поставляемого филой, — одной из десяти административных единиц, на которые делилась Аттика.

Я рассудил: пока не он хозяин ей,[51]
Покоя нет от молодых соперников.
А в дом ее ввести — меня стесняется.
...завладеть ей...[52]
. . . . . .
31 ...видя, как он нес
...хотел прибавить я
...соседа этого
...печать сорвавши силою.
...по-дружески[53]
Мать девушки отцовскую самиянку
Признала — та нередко навещала их
И в дом к себе звала. Однажды в спешке я

---

[51] Notes: 51

Пока он не хозяин ей... — Отношения между мужчиной и женщиной укладывались в древней Греции в один из трех юридических статусов: законный брак, сожительство, временная связь. В законный брак с соблюдением всех формальностей могли вступать только полноправные граждане, и только их дети получали при достижении зрелого возраста права гражданства. Сожительство (конкубинат) предполагало, что женщина, если она к тому же не является законной гражданкой, не обладает наследственными правами, и дети от такого союза не становились полноправными гражданами. В «Самиянке» Демея, долго остававшийся, как видно, холостяком, в свое время усыновил Мосхиона, чтобы иметь наследника своего имущества, а с Хрисидой находился в близких отношениях как с гетерой — профессиональной жрицей любви, не обязанной постоянно придерживаться одного поклонника. Взяв ее по совету Мосхиона в дом и сделав в нем хозяйкой,

Демея превратил их временную связь в постоянное сожительство, в котором каждая сторона оставалась юридически свободной: Демея мог в любое время расторгнуть этот союз, что он и делает впоследствии, не считая нужным объяснять причины своего поступка; так же точно могла бы поступить Хрисида (ср. поведение Гликеры в О. 490-497).

[52] Notes: 52

Далее лакуна в 23-25 строк; по-видимому, Мосхион рассказывал, как Хрисида вошла в их дом и как Демея с Никератом отправились в путешествие.

[53] Notes: 53

31-34 — остатки стихов после лакуны. Может быть, Мосхион, видя бедную жизнь соседей, хотел помочь им чем-то из отцовских средств и для этого вскрыл запечатанный Демеей ларец или кладовую.

Вернулся из деревни — в доме их застал,

40 Собравшихся, чтоб праздновать Адонии[54]

С другими женщинами. И, как водится,

Пошла игра — а я, увы, был зрителем!

Я глаз не мог сомкнуть — шумели, топали,

Цветочные горшки на крышу вынесли,

Всю ночь плясали всласть, гуляли — празднуя,

На все четыре стороны рассыпались.

Что дальше было, как сказать мне? Я стыжусь.

Хоть проку нет в стыде, а все равно стыжусь.

Девица понесла — а что до этого

50 Случилось, вам понятно. Я безвинного

---

[54] Notes: 54

Адонии — женский праздник в честь ближневосточного божества Адониса, привившийся в Афинах в конце V в. (ср. Плутарх, Алкивиад, 18; Аристофан, Лисистрата, 389). Адонии праздновали в разгар лета, и характерной чертой ритуала был символический посев и сбор урожая. Поэтому его участницы вынесли на крышу цветочные горшки.

Разыгрывать не стал, и тут же к матери

Ее пошел и обещал жениться ей,

Как только мой отец вернется — клятву дал.

Ребенок родился — родным зову его.

Само собой все разрешилось к лучшему:

Хрисида родила. Такое мы зовем

...удачею.

. . . . . .[55]

Поспешно к нам...

60 Оставшись здесь, беседу их послушаю.

Что ж, сам ты видел моего родителя?

Ты что, оглох? Он здесь.

А с ним и наш сосед?

---

[55] Notes: 55

Снова лакуна в 26-29 строк. Рассказав о том, как Хрисида после смерти своего младенца согласилась кормить ребенка Мосхиона, молодой человек уходил в гавань — узнать, нет ли сведений о возвращении отца. В его отсутствие из дома выходила Хрисида с небольшим монологом, содержание которого совершенно неизвестно. В конце своей речи Хрисида видит поспешно возвращающегося Мосхиона с Парменоном: молодой хозяин встретил доверенного раба по дороге в гавань. Во время диалога (61-69) ни Мосхион, ни Парменон не видят Хрисиды.

И он вернулся.

Вот так раз!

Смелее в бой:
О браке сразу речь веди с родителем —
Не бойся!

Как сказать? Сробею, кажется,
Когда дойдет до дела.

Что лепечешь ты?

Стыжусь отца.

Дрожишь? А как же девушка,
Которую обидел, как же мать ее?
Дрожишь, трусишка?

Что кричишь, как резаный?

70 Как? Здесь была Хрисида? Мне ли не кричать!
Смешно! Я бьюсь, чтоб свадьбу быстро справили,
Чтоб перестал он ныть перед соседскими
Дверьми, чтоб не забыл о клятве, данной им:

Принесть бессмертным жертву, увенчать себя

И натолочь сесама.[56] *Недостаточно*

Причин для крика?

Все, как должно, сделаю.

Что толковать?

Я думаю...

Пускай дитя

Она, как ныне, продолжает вскармливать,

Как будто родила его.

Пусть будет так!

80 Рассердится отец.

Простит со временем!

Меня он жуть как любит — ну, не менее,

Чем ты свою. Такая страсть смиряет гнев —

Притом за миг — у самого гневливого.

---

[56] Notes: 56

Натолочь сесама. — Из смеси толченых зерен сесама (кунжута) с медом приготавливалось угощение для свадьбы.

Я для ребенка все готова вынести,
Но не отдам его чужой кормилице.[57]

90 ...несчастнейший из всех.
...А, может, поскорей повеситься?[58]
...тут нужен ритор опытный.
Для дел таких (где взять мне красноречия?)
...скроюсь в место тихое —
Поупражняться: бой мне надо выиграть.

Как перемену места не почувствовать?
Как здесь прекрасно, как невыносимо там!

Да, Понт — сплошная рыба, старцы толстые,
В делах — безрадостность. А что в

---

[57] Notes: 57

Далее лакуна в 22-23 стиха и три безнадежно испорченных строки. В лакуне следует предположить конец речи Хрисиды, которая после этого уходит в дом, вероятно, в сопровождении Парменона, поскольку в дальнейших сценах I д. он не участвует. Затем следовал монолог Мосхиона, боящегося предстоящего объяснения с отцом. Конец этого монолога — 90-95, тоже поврежденные.

[58] Notes: 58

Поскорей повеситься! — Ср. такое же выражение отчаянья в О. 976.

Византии?[59] —

Все горечь, все полынь. Иным имуществом

Там бедный не богат!

Афины славные!

Пусть выпадет вам то, чего достойны вы,

Чтоб быть во всем нам самыми счастливыми,

Нам, любящим наш город. В дом ступайте все!

Ну, что ты, дурень, на меня уставился?

Что удивляло там меня особенно,

Так то, Демея, что случалось солнца нам

В иные дни не видеть вовсе в небесах.

Виной — не пелена ль густого воздуха?

Нет! Не на что смотреть там

---

[59] Notes: 59

Византий (совр. Стамбул) — греческая колония, основанная ок. 660 г. на берегу Боспора Фракийского и игравшая видную роль в жизни древней Греции в силу своего стратегического положения на пути из Средиземного в Черное море.

солнцу ясному —
Оно им светит по необходимости.

Клянусь Дионисом, ты прав!

Заботятся
Об этом пусть другие! Дело общее
Как ты решишь?

Ты о женитьбе юноши
Спросил?[60]

Конечно.

Повторю, что сказано:
На счастье молодым для свадьбы выберем
Хороший день!

Решили?

Дело сделано!

Давно пора!

Пойдешь из дому — вызови!

---

[60] Notes: 60
Ты о женитьбе юноши спросил? — Из этого видно, что договоренность о соединении детей была достигнута между отцами еще во время путешествия, хотя причина такой готовности Демеи женить сына на бесприданнице остается неясной.

. . . . . [61]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

---

[61] Notes: 61

Далее снова лакуна примерно в 14 стихов, на которую приходится появление хора, предвещаемое обычно стандартной формулой (ср. Б. 231 и прим.), хоровая сцена и начало II д. — возвращение Мосхиона.

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

(Женою девушку)

Демея

Мосхион

(Уходит в сторону города.)

Демея

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

(Сюда неси!)

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

(Уходит в дом.)

Демея

Никерат

Парменон

(Выходит из дома, обращаясь к оставшейся там Хрисиде.)

Демея

(Парменону)

Парменон поспешно уходит.

Хоровая сцена.

120 . . . . . .

...поупражнялся я как следует.

Как будто бы я был один (за городом),

И жертву приносил,[62] *(позвав на пир) друзей,*

А женщин за водой для омовения

Послал, всех оделил сесамом праздничным,

Все пел: «О Гименей!» Каким же глупым был —

---

[62] Notes: 62

И жертву приносил... — Мосхион в мечтах представлял себе сам свое бракосочетание как уже происшедшее.

Себе вообразил... О боги, мой отец.[63]

Он, верно, слышал все. Желаю здравствовать!

Желаю и тебе!

На что прогневался?

130 На что? Гетера стала мне супругою[64]

Исподтишка.

Супругой? Не пойму тебя.

От всех сокрыв, мне сына родила она.

Но пусть идет на все четыре стороны

С дитем в придачу!

Мыслимо ли?

Мыслимо!

---

[63] Notes: 63

О боги, мой отец. — Так как в конце I д. Демея должен был уйти, чтобы освободить место для хора, здесь он снова выходит из дома, рассерженный известием о рождении у него ребенка.

[64] Notes: 64

Стала мне супругою... — Демея хочет сказать, что Хрисида, не являясь законной женой, не может стать матерью законного ребенка и поэтому должна была подбросить новорожденного, которого Демея не желает признавать своим сыном («держать дитя чужое...?», 135). Перевод 135-136 — по чтению, уточненному в статье: Rossi M. Note critiche e testuali alla «Samia» di Menandro, ZPE, 32, 1978, S. 40.

Держать дитя чужое в доме собственном?

Не жди такого — это не по нраву мне.

Кто здесь ублюдок, кто законнорожденный,

Коль все людьми зовемся?

Насмехаешься

Ты надо мной?

Нет, утверждаю искренне:

140 Рожденьем люди вряд ли отличаются.[65]

Коль дело рассудить по справедливости,

Все честные должны быть полноправными,

[65] Notes: 65

Рожденьем, люди вряд ли отличаются. — Менандр развивает частую в трагедиях мысль, что право называться честным гражданином должно давать не рождение, а благородство нрава. Ср. Софокл, фр. 87; Еврипид, Андромаха, 636-638; Ипполит, 309; Электра, 367-372; фр. 141, 168, 377.

А низкие — рабами и ублюдками.[66]

. . . . . .

...нешуточно.

...жениться я хочу.

...свадьбою.

...мой сын.

Желательно

...казаться.

Поступаешь правильно.

150 . . . . . .

...он отдаст — ты женишься.

Но как же ты, не ведая, в чем дела суть,

О том печешься и помочь стараешься?

---

[66] Notes: 66

Далее в папирусе Бодмера лакуна примерно в 28-30 стихов, которая только отчасти заполняется папирусным обрывком из Оксиринха (P. Oxy. 2943). В нем сохранились начала 11 стихов. Это было продолжение диалога между Демеей и Мосхионом. На слова Мосхиона Демея возражал: «Однако, деньги... быть гражданином (?)» Мосхион: «Ты же это... приняв его...» Демея: «Непонятно говоришь (?).. Всю...» Мосхион: «Гораздо больше (?).. именно этого». Затем разговор переходил на предполагаемую женитьбу Мосхиона (ср. 146), который так и не успевал сообщить отцу (152), что Планго фактически давно является его женой. От 145-150 сохранилась только правая половина листа.

Пекусь? Не ведая? Но мне известно все,
О чем ты говоришь. Да я спешу уже
К соседу и скажу ему, чтоб к свадьбе он
Готовился. (А в прочем) — как захочешь ты.
Очистившись, свершивши возлияние
И ладан возложив...

Введу в наш дом.[67]

Пока что не ходи туда,
160 (Покуда нет) на то его согласия.

Он вряд ли станет возражать тебе...
Но мне при этом вряд ли след присутствовать.

Как видно, случай — божество какое-то:
Поможет в обстоятельствах безвыходных.
Не ведая, что Мосхион влюблен в нее

---

[67] Notes: 67
Неясные пометки в рукописи допускают другое распределение реплик и несколько иной перевод. Возможно, что на слова Демеи: «чтоб к свадьбе он готовился» — Мосхион отвечал: «Ты правильно говоришь. Очистившись..., женою девушку введу в наш дом».

Так сильно...[68]

. . . . . .

...хочу его.
...наружу выйди из дому.

. . . . . .

В чем дело?

Добрый день!

170 . . . . . .

Ты помнишь ли, скажи,
...назначен день?

Да, помню я.

...сегодня же.
...не позабудь же.

Где? Когда?

...и быстро дело сделаем,
...сегодня.

---

[68] Notes: 68

Так сильно... — перевод по предложению Росси (см. прим. к 130). Затем — последняя большая лакуна в 26-30 стихов, в которой можно предположить только монолог Демеи, довольного тем, как быстро и легко решился вопрос о женитьбе сына. Он вызывает из дома Никерата, чтобы условиться о приготовлениях к свадьбе. От 167-192 сохранилась только правая половина листа.

Но каким же образом?

. . . . . .

Ты хочешь невозможного.

...для меня, а для тебя — возможное.

. . . . . .

О Геракл божественный,
...так тебе сказать
180 ...об этом говорить не следует.
...сначала близким мы поведаем
...казаться.

Никерат, скажи
...радость.

Как узнаю я?
...приятное в случившемся.
...о том печешься ты?
...но, с тобой в согласии,
...соревноваться.

Ты решил по-умному.
...тебе на пользу.

Ты сказал

. . .

Парменон, ну где же ты?

190 Венки, сесам, для жертвоприношения

...все с рынка ты немедленно

Все сразу? Но, хозяин, мне

. . . . . .

Да побыстрее, говорю тебе.

И повара (веди.)

Еще и повара?

(И все) купить?

Купить.

Где деньги? Я бегу.

Ты, Никерат, идешь?

Сначала в дом пойду,

Скажу жене, чтоб к свадьбе подготовилась,

Ну а потом — на рынок.

Знаю только то,

Что это мне приказано хозяином.

200 Я убегаю!

Предстоит уламывать
Ему жену. А мне ни слов, ни времени
Не надо тратить.

Эй, ну что ж ты мешкаешь?

. . . . жена его[69]
. . . . молюсь. Что ж далее?
. . . . . .

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Демея

Парменон

(Входит с поваром и с его подручным.)

Повар

Парменон

Повар

Парменон

---

[69] Notes: 69

Лакуна примерно в 10 стихов: после заключительной реплики Демея уходит в дом; следует хоровая сцена и начало III д. — из дома выходит встревоженный Демея.

Повар

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

(Входит в дом.)

Демея

Парменон

(выходя из дома)

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

Демея

Парменон

(Убегает.)

Демея

Из дома выходит повар.

Повар

Демея

(бросаясь в дом, повару)

Повар

Из дома выходит Демея, ведя за собой Хрисиду и старуху с ребенком на руках. [80]

Демея

Хрисида

Демея

Хрисида

---

[80] Notes: 80

Эта сцена из III д. «Самиянки» с участием Демеи, Хрисиды и повара изображена на одной из мозаичных медальонов III в. н. э., которыми был украшен дом актерского объединения в древней Митилене. См. S. Charitonidis, L. Kahil, R. Ginouves. Les mosaique de la maison du Menandre a Mytilene. «Antike Kunst», 6. Beiheft. Bern, 1970.

Демея

Хрисида

Демея

Хрисида

Демея

Хрисида

Демея

Повар

(в сторону)

Демея

Хрисида

Демея

Хрисида

Демея

Хрисида

Демея

Повар

Демея

Повар

Демея

Повар

Демея

Повар

Демея

Повар

Демея

(Уходит в дом.)

Хрисида

Входит Никерат, ведя овцу.

Никерат

Хрисида

Никерат

Хрисида

Никерат

Хрисида

Никерат

Хрисида

Никерат

Хоровая сцена.

...путем плывущих правильным

Внезапно настигает буря (страшная.)

Привыкших плыть погодою безветренной

Она собьет с пути, отбросит в сторону.[70]

210 Со мной случилось ныне нечто сходное:

Принес я к свадьбе жертвоприношения —

Я до сих пор не знал преград намереньям,

Но вот, клянусь Афиной, не известно мне,

Живу ли вообще. Не жив, но мучаюсь!

Удар нежданный как смогу я вынести?

Возможно ль? Посмотрите, я (в уме ль своем,)

Иль вне себя и, не владея чувствами,

---

[70] Notes: 70

К сравнению человеческой доли с кораблем, неожиданно застигнутым бурей, см. Менандр, фр. 36, 5-9; 268, а также папирусный фрагмент, автором которого считают Филемона (Select Papyri. III. Literary Papyri... by D. L. Page, London-Massachusetts, 1962, № 61, 10-12).

Сам на себя навлек беду (ужасную?)

Я в дом вошел, чтобы с безмерным тщанием

Приготовляться к свадьбе, только главное

Сказал домашним — чтоб пекли и чистили

И припасли корзин для приношения.

Все бросились с готовностью — хлопочущих

Такая спешка привела в смятение,

Как водится. Ребенок без присмотра был

И плакал. А вокруг кричали женщины:

«Муки! Воды! Где масло? Угли надобны!»

Я сам им подавал, спешил с подмогою

И задержался в кладовой, чтоб взять с собой

Чего-нибудь еще, — и в этот миг как раз

Какая-то спустилась сверху женщина

И перед дверью кладовой замешкалась.

Есть в нашем доме[71] *комната для ткачества —*

Как раз оттуда вверх уходит лестница,

А рядом с ней — кладовка. Эта женщина,

Что Мосхиону встарь была кормилицей,

Рабыней мне служила годы долгие,

Затем отпущена. Дитя увидевши,

Которое кричало, всеми брошено,

240 И о моем присутствии не ведая,

К ребенку подошла и начала болтать

Наедине с собой: «Ах, крошка милая!

Ах, радость наша! Где ж твои родители?»

Потом баюкать стала, целовать его.

Он плакать перестал — сказала старая:

«Беда! Когда и Мосхион был маленьким,

---

[71] Notes: 71

Есть в нашем доме — деталь, излишняя для развития действия, но придающая рассказу Демеи бытовую достоверность.

Его кормила, вот и у него теперь

Ребенок народился — мне опять его

. . . . . .

. . . . . .»[72]

250 Вбежавшей в этот миг служанке-девочке

Сказала: «Надо бы ребенка выкупать,

Несчастная! Ай-ай! Отцовской свадьбою

Все занялись, а сына позабросили!»

Та ей в ответ: «Что ты болтаешь, глупая?

Хозяин в доме!» — «Вот так раз! А где же он?»

«В кладовке». Громко девочка добавила:

«Тебя зовет хозяйка!» Снова шепотом:

«Иди скорей. Не слышал он, на счастие».

260 Старуха проскрипела: «Я безмозглая

Болтунья» — и исчезли обе тотчас же.

---

[72] Notes: 72
Лакуна в 2-3 стиха.

И вышел я из кладовой в спокойствии,

Как и потом из дома — виду не подав,

Что слышал и заметил что-то странное.

И сразу же увидел я самиянку,

Злосчастному ребенку грудь дающую.

Что мать — она, не подлежит сомнению.

А кто отец, решить труднее — может, я,

А может... Нет, вслух не скажу я, граждане![73]

270 Не строю подозрений, рассказать хочу,

Что слышал сам, без тени возмущения.

Нрав юноши, клянусь богами, мне знаком:

Он скромен был всегда и добродетелен

И проявлял ко мне почтенье высшее.

А все ж, чуть вспомню, что сказала старая,

---

[73] Notes: 73
См. Б. 194 и прим.

Которая была ему кормилицей,

К тому ж решив, что я ее не слушаю,

Чуть вспомню ту, что взять дитя принудила,

Меня перехитрив, лишаюсь разума.

280 Но вот, на счастье, Парменон идет сюда,

На рынке все купив. Пусть в дом введет скорей,

Кого привел он помогать для пиршества.

Клянусь богами, повар, непонятно мне,

Зачем тебе ножи, — ты языком своим

Отрежешь и обрежешь все без малого.

Невежда жалкий!

Я?

А кто же, как не ты?

Мне надо знать, сколько столов намерены

Накрыть, и сколько женщин пригласили вы,

Когда начнете, и распорядителя

290 Не надо ль звать, посуды в доме хватит ли,
Над кухней есть ли крыша, и достаточно ль
Всего другого...

Из меня, любезнейший,
Ты отбивную сделал, сам не ведая,
Притом со знаньем дела.

Провались!

И ты
С твоими байками! Входи.

Эй, Парменон!

Меня зовут?

Ты прав.

Привет хозяину!

Корзину — с плеч. Потом — ко мне.

С охотою.

Ну, от него-то, чай, ничто не скроется,
Что б ни случилось. Он проныра редкостный,

300 Каких не сыщешь. Вот — выходит из дому,

Вот — хлопнул дверью.

Дай, Хрисида, повару,

Все, что попросит; от бочонка старую

Держи подальше![74] Что теперь прикажешь мне,

Хозяин?

Прикажу — от двери отойти.

Еще чуть-чуть.

Я отошел.

Послушай-ка,

Клянусь двенадцатью богами[75] — кажется,

Пора мне драть тебя.

Меня? За что, скажи?

---

[74] Notes: 74

От бочонка старую держи подальше! — Пристрастие старых женщин к выпивке — частый мотив в комедии. Ср. Менандр. Пф., фр. 4; фр. 60; Плавт, Куркулион, 76-140; Теренций, Девушка с Андроса, 231-232.

[75] Notes: 75

Клянусь двенадцатью богами... — обычная клятва, в основе которой лежит представление о двенадцати высших богах Олимпийского пантеона. Ср. Л. 127.

Что сделал я?

Ты что-то скрыл недоброе.

Клянусь Дионисом, вот этой статуей,[76]

310 Спасителем Зевесом и Асклепием...

Молчи. Не надо клятв. Не наобум сказал.

Пусть я вовек...

А ну-ка, глянь сюда!

Гляжу.

Там, в доме, чей ребенок?

То есть как?

Ответь,
Ребенок чей?

Хрисидин.

Ну, а кто отец?

---

[76] Notes: 76

Вот этой статуей... — Парменон указывает на статую Аполлона, стоящую у дверей дома. Вереница клятв — частый прием в комедии. Ср. Аристофан, Птицы, 194; Антифан, фр. 296, II 304; Плавт, Вакхиды, 892-895 (вероятно, сильно утрированная переработка соответствующего пассажа из менандровской комедии «Двойной обман»).

Ты, говорит.

Убью за издевательства!

Меня?

Я все узнал, известно точно мне,
Что Мосхион — отец, что ты — сообщник их,
Что та ребенка кормит ради юноши.

Кто говорит об этом?

Все. Ответь же мне,
320 Все это правда?

Да. Но скрыть до времени...

Ах, значит, скрыть! Эй вы, ремни-ка дайте мне
Для этого мерзавца!

Пощади меня!

Клеймо тебе я живо выжгу!

Мне клеймо?

Ни слова!

Я пропал!

Куда ты, висельник?

Держи его! О град земли Кекроповой!

Всевидящий эфир![77] Но что безумствовать,

Что голосить, Демея? Обуздай себя,

Нет, Мосхион ни в чем не оскорбил тебя.

Я смело говорю, но, верьте, истинно.

330 Когда б он поступил по воле собственной,

Ужален страстью иль питая ненависть,

Тогда бы дерзкий образ мыслей выказал

И стал моим врагом. Но он в глазах моих

Оправдан, ибо с браком неожиданным

Охотно согласился. Не любовь ему

Велела — нет, он захотел избавиться

---

[77] Notes: 77

О град земли Кекроповой! Всевидящий эфир! — На полях папируса Бодмера сохранилось указание, что эти стихи заимствованы из трагедии Еврипида «Эдип», до нас недошедшей. Кекропова земля — Аттика. Ср. аналогичные призывы к «городу Паллады», «земле Кекропа», «всевидящему эфиру» у Еврипида, Медея, 771; Иф. Тавр., 1014; Ипполит, 34; Ион, 1571; Орест, 322.

От пут Елены этой[78] *окончательно.*

Она, она одна во всем виновница.

Им овладела в миг, когда он пьяным был,

340 Себя не помнил. К разным неразумиям

Ведут вино и юность,[79] *коль в союзники*

Берет их кто-то для свершенья хитрости.

Ни в жизни не поверю я, что юноша,

Сам образец порядочности, скромности,

Меня предать способен, будь хоть десять раз

Он мне приемным сыном, а не подлинным.

Не может быть такого — знаю нрав его.

---

[78] Notes: 78

От пут Елены этой... — Демея сравнивает Хрисиду со спартанской царицей Еленой, бежавшей с Парисом и служившей поэтому образцом безнравственности.

[79] Notes: 79

К объяснению проступка воздействием вина и молодости ср. Плавт, Клад, 795; Вакхиды, 87-88; Теренций, Братья, 470.

Она виною, шлюха, дрянь. Да что о ней!
Пусть катится! Демея, будь мужчиною,
Забудь влеченье, разлюби притворщицу.
Пускай же, какова бы ни была, беда
Сокрытой ради сына остается впредь;
Но выгоню на все четыре стороны
Красотку. Есть ведь повод для изгнания:
Ребенка приняла. Таи все прочее,
И, стиснув зубы, с благородством вытерпи!

Снаружи, может, у дверей скрывается?
Эй, Парменон! Удрал голубчик, стало быть,
Не взяв и самой малости.

Прочь с глаз моих!
Проваливай!

Что ж это, люди добрые?
Старик умалишенный в дом врывается.

Что за напасть? А впрочем, что за дело мне?

Безумен он — богами клясться я готов.

Как резаный орет. Вот было б весело,

Когда б все блюда, на столе стоящие,

Он вдребезги разбил. Не дверь ли скрипнула?

Будь проклят, Парменон, меня сосватавший

На этот пир. Уйду-ка лучше в сторону.

Ты слышишь? Убирайся!

Ах, куда пойду?

370 На все четыре стороны!

О, горе мне!

Лей слезы, причитай! Я положу конец

Твоим уловкам!

Что тебе я сделала?

Да ничего. Вон с пащенком и с нянькою!

За то, что приняла?

За это и за то...

За что?

За это.

Вот в чем дело, стало быть.

Ты роскошь не ценила.

Не ценила? Я?
О чем ты говоришь?

Ты в дом ко мне вошла
В одежде нищенской из ткани тоненькой —
Ты слышишь?[81]

Ну и что?

Тебе я нужен был,
Пока была в нужде.

Теперь кто нужен мне?

Болтать довольно. Все свое захватывай.
Бери служанок, только чтобы в доме я

---

[81] Notes: 81
Ср. с упреками Демеи негодование юноши у Плавта, Ослы, 137-145 (оригиналом послужила, возможно, комедия Дифила).

Тебя не видел.

Гнев — всему причиною.
Любезный...

Что тебе?

Никак, кусаешься?

Другая в дом войдет и приношением
Воздаст богам.

О чем ты?

Не довольно ли,
Что сын с тобой?

Как будто не кусается.
Однако...

Прошибу тебе я голову,
Коль не уймешься.

Прошибешь заслуженно.[82]
390 Пойду-ка в дом.

Сиятельная! В городе
Сама себя оценишь по достоинству.

---

[82] Notes: 82
Прошибешь заслуженно. — Ср. Б. 602 и прим.

Девицы твоего пошиба, милая,

На десять драхм живут,[83] *бегут без памяти*

На пир и пьют вино неразведенное

Себе на гибель — а когда откажутся,

То дохнут с голода. Поймешь, раскаешься,

Что по своей вине лишилась роскоши.

В дом не входи.

Ах, жребий мой безрадостен!

Овца послужит жертвою положенной

400 Богиням и богам во приношение.

И кровь, и желчь, и кости подходящие,

Большая селезенка — все, как надобно.

Я заколю ее — друзьям достанется,

Пожалуй, только шкура. Что им дам еще?

Но что все это значит? Пред закрытыми

Дверьми стоит в слезах Хрисида. Что

---

[83] Notes: 83

На десять драхм живут... — Харисий (Т. 137) платит своднику за Габротонон по 12 драхм в день.

за бред?

Что тут случилось?

Вдруг из дома выставил

Меня твой друг. Чего еще?

Вот горе-то!

Демея?

Да.

За что?

За это дитятко.

410 Я сам от женщин слышал, будто кормишь ты

Дитя неотданное. Гром и молнии!

Он мягок был. На ровном месте вскинулся?

По размышленьи? Только что?

Он мне велел

Для свадьбы в доме все прибрать как следует,

И вдруг влетел как бешеный и вышвырнул

Меня с порога.

Значит, сумасшествие.

Гнилое место Понт, вредит здоровию.

К моей жене иди за мною следом ты.

Чего ты ждешь? Подумай, он опомнится,

420 Когда вину свою представит явственно.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Никерат

(Выходит из дома, обращаясь к жене.)

Мосхион

(Входит со стороны города.)

Никерат

Мосхион

(не обращая на него внимания)

Никерат

Мосхион

Никерат

Мосхион

Никерат

Мосхион

Никерат

Мосхион

Никерат

Мосхион

Никерат

Мосхион

Никерат

Демея

(выходя из дома, слугам)

(К статуе)

Никерат

(Мосхиону)

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

(в сторону)

(Мосхиону)

(в сторону)

Мосхион

Демея

(в сторону)

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Никерат

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Никерат

Мосхион

Демея

Никерат

Мосхион

Никерат

Демея

(Мосхиону)

Никерат

Демея

Никерат

Мосхион

Никерат

Мосхион

Никерат

Демея

Никерат

(Бросается в свой дом)

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

(в сторону)

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Никерат

(В бешенстве выбегает из дома.)

Демея

Никерат

Демея

Мосхион

Демея

Никерат

Мосхион

Демея

Мосхион

(Уходит.)

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

(в сторону)

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

(выходя из дома)

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

(Снова убегает в дом.)

Демея

Хрисида

Демея

Хрисида

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

(Хрисиде)

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Демея

Хоровая сцена.

Ты, жена, меня уморишь. Надо с ним потолковать.[84]

Не назвать непоправимым, я богами поклянусь,

Этот случай. Свадьба близко — вдруг,

---

[84] Notes: 84

Все IV д. написано в стремительных трохеических тетраметрах, как нельзя более подходящих для напряженного и оживленного развития событий.

откуда ни возьмись,

Злое предзнаменованье. Та, которую прогнал

Наш сосед, к нам в дом приходит и дитя с собой несет.

Слезы льются в изобилье, квохчут женщины. Дерьмо,

Ты, Демея! По заслугам, знай, достанется тебе,

Я не я!

Не село солнце. Ох, когда затмится день?

Ночь нести не хочет службу. Долог вечер! В третий раз

430 Омовенье совершу я. Чем заняться?

Мосхион!

Здравствуй!

К свадьбе приступаем — так сказал мне Парменон,

Повстречавшийся на рынке. Что мешает мне сейчас

Поспешить к невесте?

Значит, ты не знаешь, что стряслось?

Что случилось?

Что случилось? Непредвиденный удар.

О Геракл! Я знать не знаю. Что же?

Твой отец, дружок,
Выгнал из дому Хрисиду неожиданно для всех.

Что сказал ты?

То, что слышал.

Но за что же?

За дитя.

Где Хрисида?

В нашем доме.

Что за странные дела!
Удивительно сверх меры!

Если кажется тебе...

440 Погодите, крепкой палкой я ваш рев перешибу!
Что за глупость! Брысь на кухню! По-

мощь повару нужна.

Вам действительно для плача есть причина, видит Зевс:

Драгоценнейшего блага в этом доме больше нет,

По всему видать.

Великий, благоденствуй, Аполлон,[85]

Дай сыграть нам эту свадьбу, не препятствуй торжеству,

Дай удачу! — Я намерен, люди, прямо вам скажу.

Пировать, свой гнев глотая. — Позаботься, господин,

Чтоб никто моей печали не заметил невзначай,

Чтоб я голосом спокойным песню свадебную пел.

450 Мне не по себе (сегодня, потому что ясно мне:)

(В дом Хрисида не) вернется.

Подойди сначала ты.

---

[85] Notes: 85
См. выше, прим. к 309.

Да. Отец мой, что ты сделал?

Что я сделал, Мосхион?

Спрашиваешь? Расскажи мне, почему ее прогнал.

Он послом ко мне явился. Право, странно.

Ты зачем
Не в свое суешься дело? Ты тут вовсе ни при чем. —

Странно! Нас обоих сразу оскорбляет.

Ты о чем?

С головой себя он выдал. Что вступился за нее?
Он бы радоваться должен, если чист.

Мои друзья
Что, узнав об этом, скажут?

Сам с друзьями разберись,
460 А меня уволь.

Позволю — благородством поступлюсь.

Помешаешь?

Непременно.

Что за наглость, ну и ну!

Это уж сверх меры нагло, пуще прежнего!

Не все

Позволительно во гневе.

Да, Демея, сын твой прав!

Пусть сюда Хрисида выйдет поскорее, Никерат!

Мосхион, уймись, уймись ты, Мосхион, и в третий раз

Повторю! Мне все известно.

Все? Что именно?

Молчи!

Не могу иначе.

Сможешь. Или в собственном дому

Я не властен?

Окажи мне милость!

Милость? Вот так раз!

Ты, по-видимому, хочешь, чтоб ушел из дома я,

470 Вас вдвоем оставив? Свадьбу, свадьбу дай мне отыграть,

Если есть соображенье у тебя.

Играй скорей!

Только пусть она вернется.

О Хрисиде говоришь?

Твоего же блага ради я упорствую.

Ясней

Быть не может! Будь свидетель, Локсий, предали меня,[86]

В сговор с недругом вступили. Близок, близок мой конец.

Ты о чем?

Сказать открыто?

Да.

Приблизься.

---

[86] Notes: 86
Снова обращение к статуе. Локсий — культовое имя Аполлона.

Говори.

Ну так вот. Отец ребенка — ты. Об этом я узнал —

Парменон мне проболтался, твой сообщник. Прикуси

Свой язык.

Ну, а Хрисида здесь при чем, коль я отец?

480 Ты ведь, правда?

Но она-то в чем виновна?

Вот наглец!

И обоим вам не стыдно?

Что кричишь ты?

Что кричу?

Смеешь спрашивать, бесстыжий? Хоть вину-то признаешь?

И такое произносишь, глядя прямо мне в глаза?

Ты, выходит, отказался от отца, негодник?

Я?

Взял с чего?

С чего? Вопрос твой неуместен.

Мне краснеть

Не с чего — дела такие тыщи юношей творят,

Я не первый.

Зевс великий! Что за наглость! Я спрошу

При свидетелях: ребенка с кем прижил ты? Расскажи

Никерату все, как было, коль не кажется тебе

490 Это диким.

Нет, свидетель Зевс, ему сказать страшусь:

Огорченье Никерату я признаньем принесу.

О презреннейший из смертных! Начинаю понимать,

Что за страшное бесчестье ты, негод-

ный, совершил![87]

Мне конец теперь!

Надеюсь, ты все понял, Никерат?

Да уж! Мерзость — да и только! Ты, презренный, превзошел

И Терея, и Эдипа, и Фиеста, и других,

О которых мы слыхали, страшным делом этим![88]

Я?

Ты решился на такое, ты осмелился? Взъяри

Ум Аминторовым гневом, о Демея, ослепи

---

[87] Notes: 87

Комическая двусмыслица: Никерат подозревает Мосхиона в том, что он посягнул на ложе отца; Мосхион боится, что Никерат узнал о его связи с Планго.

[88] Notes: 88

Никерат вспоминает самые страшные мифологические примеры инцеста, служившие сюжетом для трагедий: фракийский царь Терей, женатый на афинской царевне Прокне, изнасиловал ее сестру Филомелу (недошедшая трагедия Софокла «Терей», фр. 581-595); Эдип по неведению стал мужем собственной матери («Царь Эдип» Софокла); Фиест, чтобы произвести мстителя за убитых детей, тайно овладел собственной дочерью Пелопией (недошедшие трагедии «Фиест» Софокла, фр. 247-269, и Еврипида, фр. 391-397).

500 Нечестивца![89]

Видишь, сам ты все понять ему помог.

Есть ли для тебя запреты? В чем откажешь ты себе?

И тебе я должен в жены добровольно дочь отдать?

Лучше уж — да не свершится, Адрастея[90]*, сделай так! —*

Взять в зятья мне Диомнеста...

Хуже бед и не бывает!

. . . . . .

Я снесу и оскорбленье.

Ты, Демея, раб душой.

Опозорь мое он ложе, я б отвадил наглеца

---

[89] Notes: 89

Еще один мифологический пример: царь Аминтор ослепил своего сына Феникса за то, что тот соблазнил его наложницу (по другой версии — был оклеветан ею). Трагедии о Фениксе были у Еврипида (фр. 804-818) и еще у нескольких аттических драматургов, из которых ближе всего по времени к Менандру Астидамант. См. Т., прим. к 324-333.

[90] Notes: 90

Адрастея — см. О. 304 и прим. Диомнест — неизвестное лицо, замешанное в каком-то семейном скандале. Реплика Никерата: «Хуже бед и не бывает!» — относится, по-видимому, к этому преступлению Диомнеста.

От бесчестий, рассчитался б с соучастницей его:

Я б сожительницу продал и ославил бы сынка,

510 Все харчевни, все цирюльни знали б, что он натворил,

В каждом портике судачить люди стали бы с утра,

Что как истинный мужчина поступает Никерат,

Не дает убийце спуску.

Кто убийца? Ты о ком?

Для меня убийце равен тот, кто гнусность совершил.

Стал я нем, клянусь богами, от беды оцепенел.

Что я сделал? Ту, кто гнусность совершила, ко всему

В дом свой ввел собственноручно? Что я сделал?

Никерат!

Прогони ее из дома, оскорбленный за

меня!

Я от злости лопну. Варвар, что ты смотришь, как баран?

520 Прочь! Фракиец,[91] *раб душою!*

Выслушай меня, отец!

Не хочу тебя я слушать.

Наконец-то понял я,

В чем меня подозревали. Все — неправда.

То есть как?

Тот ребенок, что Хрисидой вскормлен, был не ей рожден —

Оказала мне услугу, взяв его.

Что ты сказал?

Правду.

Как тебе услугу оказать она могла?

Трудно вымолвить, но, чтобы снять тяжелую вину,

---

[91] Notes: 91

Фракиец... — О мнимой сексуальной распущенности фракийцев см. Менандр, Гд., фр. 6.

Обвинение полегче на себя принять решусь.

Ты отца убьешь молчаньем!

Мне ребенка родила

Дочь соседа — Никерата. Я старался это скрыть.

530 Это правда?

Как пред богом!

Не пытайся обмануть!

Как могу тебя уверить? Ну, а лгать мне — что за прок?

Никакого. Дверь открылась.

О, несчастен я трикрат!

Что за зрелище предстало мне, когда я дверь открыл!

Я ума лишился, в сердце вдруг бедою поражен.

Что случилось?

Я воочью видел: грудь свою дает

Дочь злосчастному ребенку!

Вот с чего взбесился он!

Слышишь?

Ты меня обидеть и не думал, Мосхион.
Подозренья были ложны.

Ты, Демея, нужен мне.

Лучше мне уйти!

Смелее!

Я, его увидев, мертв.

540 Что стряслось?

Воочью видел: грудь свою давала дочь
Принесенному ребенку. Сам я видел, поклянусь.

Может, в шутку?

Нет, не в шутку. Как увидела меня,
Тотчас отошла в сторонку.

Показалось, может быть?

Эти «может быть» некстати!

Сам во всем я виноват,
Я один.

Что ты бормочешь?

Как поверить в твой рассказ?

Я же видел.

Наваждение!

Что мне попусту болтать?
В дом вернусь.

Вот ужас! Мигом объясню тебе!.. Ушел.

В мире все перевернулось и к концу идет. О Зевс,

Он, когда поймет, в чем дело, в гневе криком закричит!

550 Он суров и своеволен, резок в деле и в словах.

Я, болван, предвидеть должен был такой дурной исход.

Помереть бы мне на месте, будь мне пусто! О Геракл,

Что за крики! Я накаркал! В злобе требует огня.

Чтобы сжечь ребенка. Внука мне изжаренным дадут!

Снова двери заскрипели. Грозен этот человек —

Буря, туча грозовая!

Ах, Демея, за спиной

Козни строит мне Хрисида и ужасное творит.

Что?

Жену мою склонила мне ни в чем не уступать,

Заодно и дочь. Ребенка силой отняли, твердят,

560 Что не отдадут. Не сетуй, если собственной рукой

Мне убить ее придется.

Ты — жену мою убьешь?

Заодно злодейка с ними!

Не позволю, Никерат!

Не взыщи, предупредил я.

Впрямь лишился он ума.

Снова в дом ворвался. Как мне выход из беды найти?

Никогда, клянусь богами, я еще не попадал

В этакую переделку. Лучше прямо рассказать

Все, как было. Феб великий! С грохотом открылась дверь.

Горе мне! Куда деваться? Где укрыться? Он дитя

Вырвать хочет!

Здесь спасайся.

Кто здесь?

В дом скорей беги!

570 Ты куда, злодейка?

Локсий, видно, драки избежать

Мне сегодня не удастся. Ты за кем погнался?

Прочь!

Не мешайся! Дай ребенком завладеть, чтоб развязать

Языки проклятым бабам: пусть расскажут...

Не пущу!

Лезешь в драку?

Коль придется.

Уходи скорее в дом!

Будем драться?
Затевают драку.

В дом, Хрисида. Он куда сильней меня.

Ты меня ударил первым. Есть свидетели на то.

Ты за женщиной свободной с палкой гонишься. И мне
Не вступиться?

Склочник!

Слышу от такого!

Отдавай
Мне ребенка!

Образумься! Моего?

Да он не твой!

580 Мой.

Народ честной!

Охрипнешь!

Порешу свою жену.

Что еще мне остается?

Преступленье новое

Я не дам свершить. Ни с места! Успокойся!

Руки прочь!

Может, хватит горячиться?

Ты права мои попрал.

И к тому ж, в чем дело, знаешь.

Так послушайся меня

И жену оставь в покое.

Но сыночек твой меня

С носом ведь оставил?

Бредни. Замуж дочь твою возьмет.

И совсем не в этом дело. Лучше мы с тобою здесь

Погуляем.

Погуляем?

И держи себя в руках.

Не припомнишь ли трагедий, мой любезный Никерат,

590 Где бы, страстию влекомый, превращался в злато Зевс,

В дом сочился через кровлю и девицу совращал?[92]

А на что мне?

Там увидим. Надо все предусмотреть.

Крыша у тебя худая?

Дыр не счесть. Какая связь

Меж трагедией и крышей?

Золотом бывает Зевс,

А бывает и водою. Он виной. Смотри-ка, вмиг

Все решилось.

Заморочил ты мне голову!

---

[92] Notes: 92

Теперь Демея прибегает к мифологическому примеру, обработанному в трагедии: Даная, дочь Акрисия, стала матерью Персея от Зевса, проникшего к ней в виде потока золота. Трагедии под названием «Даная» были у Софокла (фр. 165-170) и Еврипида (фр. 316-330). Ср. апелляцию к трагедии в Т. 324-333 и прим.

Да нет,

И не думал. Чем Акрисий был достойнее тебя?

Дочь его познала Зевса, а твоя...

Вот-вот рехнусь.

Мосхион меня оставил в дураках.

Не причитай!

600 Женится на ней! Но дело без богов не обошлось,

Это ясно. Много тысяч назову тебе людей,

От богов произошедших. Хватит страшным это звать.

Хэрефонта[93] *вспомню первым — пищу ест он явно зря.*

Чем не бог тебе?

И вправду. Нечего мне возразить.

Попусту не стану спорить.

Ты разумен, Никерат.

---

[93] Notes: 93

Хэрефонт — известный в Афинах парасит, являвшийся непрошенным на пиры. Его упоминают Менандр (фр. 64, 71; фр. 51, 245 К-Т) и его предшественники по комедии: Антифан, фр. 199; Алексид, фр. 210, 257; Тимокл, фр. 9; Тимофей, фр. 1 (II 264, 474, 496, 576, 608).

Сколько лет уже Андроклу[94] *— жив, здоров, на дело скор,*

Не седеет ни на волос, поседеет — не умрет,

Если силой не прикончат. Чем Андрокл тебе не бог?

Но молись, чтоб это было нам во благо.
Фимиам

610 Приготовь, ведь сын мой скоро за невестой в дом придет.

Приготовлю, коли надо.

Ты разумен, Никерат.

А поймай его с поличным…

Успокойся. Не сердись.

Приготовься.

Приготовлюсь.

Я к себе пойду.

Идет.

---

[94] Notes: 94

Андрокл — лицо неизвестное, вероятно, тоже парасит. Комедия «Андрокл», о которой дошли только два упоминания, была у поэта Софила (фр. 1-2, II 548).

Ты неглуп. Я рассыпаюсь в благодарности богам:

Оказались подозренья наваждением пустым.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Из города возвращается Мосхион.

Мосхион

Парменон

(Входит со стороны города.)

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

(Ударяет его.)

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон уходит.

Парменон возвращается.

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Мосхион

Парменон

Демея

(выходя из дома)

Парменон

Демея

Парменон

(Уходит.)

Демея

Никерат

(Выходит из дома, обращаясь к оставшимся внутри.)

Демея

Никерат

Демея

Никерат

Мосхион

Никерат

Демея

Мосхион

(бросая меч)

Никерат

Мосхион

Демея

(Никерату)

Никерат

Демея

Мосхион

Никерат

(выводя Планго)

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Мосхион

Демея

Когда я оправдался от напраслины,

Душой возликовал и счел воистину

Себя счастливцем, взысканным бессмертными.

Но, чем я более над этим думаю,

620 Чем дальше рассуждаю, тем обиднее

Становятся отцовы подозрения

И тем сильнее ярость распаляется.

Когда бы было с девушкой улажено,

Когда бы клятва, страсть, привычка, время — все,

Что стало для свободы мне препятствием, —

Все б сгинуло совсем, то не решился б он

Меня в лицо винить, и я б из города

Давно ушел в какую-нибудь Бактрию[95]
Иль Карию — подался бы в наемники.
630 Но я, Планго, из-за тебя не сделаю,
Что было б мужа недостойно: мне не даст
Поблажки Эрос, мой владыка нынеш-
ний.
Я не хочу неблагородным выглядеть,
Но на словах отца не попугать ли мне
—
Да, на словах, и только! — мол, сегодня
же
Я уезжаю? Впредь пусть опасается
Со мною обращаться непочтительно

---

[95] Notes: 95

Бактрия — отдаленнейшая область эллинистического мира, охватывавшая южные районы современной Узбекской ССР и север Афганистана. В 323 г., после смерти Александра, здесь произошло восстание греческих наемников, жестоко подавленное македонцами. Кария — напротив, одна из ближайших к Греции областей Малой Азии, расположенная на юг от р. Меандра (совр. Большой Мендерес) и после 315 г. не раз вовлекавшаяся в военные кампании диадохов. В силу своего географического положения Кария часто служила местом вербовки наемников. Ср. Менандр, Ск. 137; Теренций, Евнух 126. Мосхион употребляет названия этих стран, скорее всего, фигурально, желая показать, какие широкие возможности существуют для того, чтобы уйти в наемники. О наемной службе как выходе для молодого человека, не поладившего с отцом, см. Теренций, Самоистязатель, 111-117 (по Менандру); Плавт, Три монеты, 595-599.

—

Пусть знает, что такое нестерпимо мне.

И в самый нужный миг сюда является

Тот человек, который мне нужней всего.

Клянусь великим Зевсом, поведение

Мое и неразумно, и бессмысленно.

Ни в чем не виноватый, от хозяина

Я убежал. С чего мне так вести себя?

Внимательно рассмотрим обстоятельства.

Сынок сошелся со свободной девушкой —

Безвинен Парменон. Ей забеременеть

Случилось — Парменон и тут, конечно, чист.

Попал в наш дом ребенок новорожденный —

Опять же он туда его принес, не я.

Коль слуги согласились покрывать ее —

Что Парменону тут в вину вменяется?

Он чист. С чего же ты удрал, безмозглый трус?

Смех, да и только. Пригрозил хозяин мне

Клеймом. Вот в чем загвоздка! Одинаково

Пренеприятно это, по заслугам ли

Иль по ошибке.

Эй!

Тебя приветствую.

Довольно глупой болтовни! Скорее в дом

Ступай!

Зачем?

Хламиду[96] *быстро вынеси*

660 И меч какой-нибудь!

О боги! Меч?

Живей!

---

[96] Notes: 96

Хламида — верхняя одежда, плащ; здесь — короткий плащ, который носили эфебы (см. прим. к ст. 10).

Зачем?

Ступай, без лишних слов исполни все,
Что я сказал.

В чем дело?

Видно, драть тебя
Придется...

Нет уж! Я бегу.

Что ж мешкаешь?
Сейчас отец из дома выйдет. Ясно мне:
Меня остаться будет он упрашивать.
Молить напрасно станет — до поры. Сыграю так!
И вдруг послушаюсь его. Но главное —
Сыграть решимость надо убедительно.
Все как по маслу! Дверь, я слышу, скрипнула.

670 Мне сдается, ты с решеньем запоздал, ведь невдомек,[97]
Мосхион, тебе, что в доме происходит.

---

[97] Notes: 97
Отсюда до конца комедии — трохеические тетраметры.

Верь мне, зря

Ты, не зная перемены, из отчаянья бежишь.

Меч принес?

Готовят свадьбу! И спешат вино смешать.[98]

Фимиам возжечь, корзину с приношением нести!

Меч принес?

Тебя, поверь мне, в доме явно заждались.

Что нейдешь ты за невестой? Веселись! Беда прошла!

Робость прочь! Не будь разиней!

Без советов обойдусь,

Негодяй!

Ты что, взбесился?

В дом ступай и принеси

Все, что велено!

---

[98] Notes: 98
Вино смешать... — разбавить его, по греческому обычаю, водой.

На части бедный рот мой разорвал!

680 Ты все тут?

Бегу! Богами поклянусь, я сам навлек
На себя беду.

Довольно!

К свадьбе там готово все!

Ты опять? Другую новость принеси мне!

Мой отец
Выйдет мигом. Вдруг не станет он упрашивать меня?
Вдруг, прогневавшись, позволит мне убраться? Что тогда?
Все ж надеюсь на другое. Ну, а вдруг? Бывает все.
Вот уж смеху, коль придется мне обратно в дом идти!

Вот. Принес тебе хламиду. Вот и меч. Бери скорей.

Кто-нибудь тебя заметил там?

Никто.

Совсем никто?

Поклянусь, никто.

Паршивец, чтоб тебе не сдобровать!

690 Уходи, куда собрался. Что болтать-то?

Где же он?

Сын мой, что все это значит?

Уходи!

Хламида, меч —

Для чего? Что приключилось? Что ты вздумал вдруг уйти?

Видишь сам: твой сын собрался и находится в пути.

Следом я. Пойду прощаться в дом.

Скажи мне, Мосхион,

Ты разгневан? Мне понятно, я не стану...[99]

Обвинением неправым опорочен ты...

Но другое надо взвесить: на кого ты

---

[99] Notes: 99
695-699 — поврежденные стихи.

(так сердит)?[100]

Твой отец я... Я тебя ребенком взял

И воспитывал. Коль было детство радостным твое,

700 Ты не мне ли тем обязан? Значит, должен был стерпеть

И обиду с легким сердцем, коли мной нанесена

Обвинил несправедливо я без умысла тебя:

В заблужденье, по ошибке, от безумья. Вот в чем суть.

И других без основанья обвинил, лишь о тебе

Беспокоясь; не открыл я людям вымыслы свои.

Я врагам не дал глумиться над тобой! А ты теперь

Выставил меня пред всеми виноватым и коришь

За поступок неразумный пред свидетелями. Сын,

---

[100] Notes: 100

Перевод по Камербеку (Kamerbeek J. C. Problemes de texte et d'interpretation dans la «Samienne» de Menandre. «Mnemosyne» 25, 1972, p. 379-388.

Заслужил ли я такое? Надо ль день припоминать —

710 Тот, когда я оступился, — все другие позабыв?

Больше нечего сказать мне, ибо слушаться отца

Из-под палки не пристало, но пристало — от души.

Помолчите! Все готово: жертва, свадебный обряд.

Так что хоть сейчас невесту может забирать жених.

Что такое?

Сам, признаюсь, не пойму.

Понять легко:

По хламиде сразу видно — удирает.

Вроде так.

Только кто ж его отпустит — он вину свою признал!

Ах, развратник! Вот велю я тотчас же тебя связать!

Ну, свяжи, прошу!

Смеяться надо мною вздумал ты?
720 Меч немедля брось!

Бросай же меч на землю, Мосхион,
Не дразни его!

Пускай он удалится! — Ваших просьб
Не отвергну.

Что за просьбы? Подойди-ка!

Чтоб связать?

Вовсе нет.

А ну, невесту выводи!

А не уйдет?

Я ручаюсь.

Если б сделал только это ты, отец,
В рассуждениях недавних вовсе не было б нужды.

Выходи. Ее вручаю при свидетелях тебе,
Чтоб родил детей законных,[101] *и в*

---

[101] Notes: 101
Чтоб родил детей законных... — См. Б. 842 и прим.

приданое даю

Все, что есть, когда умру я, — дай мне боги вечно жить!

Обнимаю, принимаю и люблю.

Омыться след.

730 Эй, Хрисида, к нам флейтистку, водоносицу пришли!

Факелы сюда несите и венки, чтоб нам вступить

В шествие!

Несут, что просишь!

Голову увей венком

И украсься!

Не противлюсь.

Отроки и старики,

Юноши и мужи, вместе разом все пошлите нам

Вестников благодаренья — плески, что

так любит Вакх![102]

Пусть же спутница благая состязаний всех людских —

Вечная богиня Ника — песнь мою всегда дарит!

[102] Notes: 102

Ср. Б. 968 сл. и прим.; Остин, 3.

Со ссылкой на «Самиянку» Менандра сохранился еще один стих, для которого в нынешнем тексте трудно найти место:

Неси-ка ладан! Трифа, ты огонь зажги!

Возможно, в каком-нибудь списке комедии он заменял 158, где упоминается о курении ладана как части брачной церемонии.

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Карион, повар.

Онисим, раб Харисия.

Смикрин, отец Памфилы.

Хэрестрат, друг и сосед, Харисия.

Габротонон, арфистка.

Сириск, угольщик, раб Хэрестрата.

Дав, пастух, раб.

Жена Сириска (без слов).

Памфила, жена Харисия.

Харисий, молодой человек.

Софрона, кормилица Памфилы (без слов).

Действие происходит в деревне, недалеко от Афин. На сцене два дома; один принадлежит Харисию, другой — Хэрестрату.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Со стороны города входят на сцену Они-

сим и Карион.

Карион

Онисим

Карион

Онисим

Со стороны города появляется Смикрин.

Смикрин

Хэрестрат

(в сторону)

Смикрин

Хэрестрат

(в сторону)

Смикрин

Хэрестрат

Габротонон

(выходя из дома Хэрестрата)

(Указывая на Смикрина)

Хэрестрат

Габротонон

Смикрин

Габротонон

Смикрин

(Входит в дом Харисия.)

Габротонон

Хэрестрат

Габротонон

Хэрестрат

Габротонон

Хэрестрат

Габротонон

Хэрестрат

Входят в дом Хэрестрата.

Хоровая сцена.

. . . . . .

Фр. 1 Онисим, это правда, что хозяин твой,

Габротонон, арфистку, нанимающий,

Женат совсем недавно?

Правда чистая!

. . . . . .

Фр. 2 Как хорошо, Онисим! Любопытничать
И ты не прочь![103]

Не скрою — нет приятнее
На свете ничего, как быть всезнайкою!

. . . . . .

Фр. 3 Готовь же завтрак! Он давно в неистовстве
Ждет за столом.[104]

. . . . . .

Фр. 4 Эхин — вид большого горшка с широким горлом.
Это слово упоминает Менандр в «Тре-

---

[103] Notes: 103
Позднеантичный философ и ритор Фемистий (317-388), у которого сохранилась вторая цитата, сообщает, что в диалоге принимал участие повар по имени Карион. Отсюда его имя введено издателями в список действующих лиц.

[104] Notes: 104
Характеристика времяпровождения Харисия.

тейском суде»[105]

. . . . . .

Фр. 5 ...Я в этих случаях
На солонину соли посыпать привык.[106]

. . . . . .

. . . . . .

Фр. 6 Здоровый лежебок куда опаснее
Больного лихорадкой, — не работая,
Так, ни про что, за двух он объедается.[107]

. . . . . .

Что человеком (столько денег тратится)

---

[105] Notes: 105

Сообщение античного грамматика и врача Эротиана (I в. н. э.). Эхин упоминался, вероятно, поваром в какой-то связи с приготовлением к пиру.

[106] Notes: 106

Из речи повара. Либо он гордится своим мастерством, либо (что вероятнее) хочет сказать, что средство, избранное Харисием, столь же результативно, как посыпание солью и без того острой солонины.

После диалога Карион и Онисим уходили в дом Хэрестрата, и в качестве следующего эпизода большинство исследователей постулирует монолог какого-нибудь божества, в чью задачу входило посвятить зрителей в историю преждевременных родов Памфилы, т. е. ввести их в курс событий, лежавших за пределами осведомленности Онисима. Ср. О. 121-171; Щ. 97-148. После исчезновения божества на сцене появлялись Смикрин, прослышавший про дорогостоящие кутежи зятя, и Хэрестрат, по какой-то причине вышедший из своего дома и

наблюдающий за стариком.

[107] Notes: 107

Фр. 6 обычно присоединяют спереди к 127, считая его частью монолога Смикрина. Окончательное решение этого вопроса пока не представляется возможным.

127 На вина, вот чему я ужасаюся!

Оставим пьянство в стороне, — не верится

Уж и тому, что, пить себя насилуя,

130 За малую котилу[108] *он по целому*

Оболу платит!

В самый раз! Я этого

И ждал! Нагрянул, и любовь расстроится...

Да мне-то что?[109] *Он сам еще наплачется!*

Он взял четыре серебром в приданое

Таланта, но себя слугою жениным

Считать не хочет, дома не ночует он

И в день двенадцать драхм он платит своднику...

Двенадцать — верно! Знает все до точности!..

---

[108] Notes: 108

Котила — мера жидкости, равная 0,27 л. Обол — мелкая монета, равная примерно 4 коп. серебром.

[109] Notes: 109

Да мне то что? — Некоторые издатели отдают этот стих Хэрестрату, считая его продолжением предыдущей реплики.

На месяцу да еще дней на шесть этого
140 Мужчине хватит на житье...

Счет правильный!
По два обола в день! На суп гороховый
Как раз довольно будет для голодного!

Послушай, Хэрестрат, — Харисий ждет тебя!

Кто это, милый?

Тесть пришел Харисия.

(Что приключилось с ним?) Глядит он сумрачно...

...Трижды проклятый,
(При молодой жене) живет с арфисткою![110]

. . . . . .

---

[110] Notes: 110

Живет с арфисткой! — После этого стиха лакуна не менее чем в 15 строк. Возможно, что сюда относится обрывок папируса (Остин, 139), в котором сохранилось имя Харисия и начала 11 стихов, представлявших весьма оживленный диалог. Читаются только отдельные слова: «На другое...».. — «Харисию...» — «Однако избавился...» — «Пить...» — «Развратничать...» — «Никто»... «Приказано (?) ...» — «Люби, подольстившись»... Может быть, это остатки диалога между Габротонон (ср. 159) и Смикрином.

Благ ради всяческих не говори ты так!

Да пропади ты! Уж ему достанется!

Я в дом войду, разведаю точнехонько

О положенье дочки да подумаю,

Как мне теперь пойти на зятя приступом.

Сказать Харисию, что прибыл тестюшка?

Сказать! Ишь шельма! В дом внес несогласие!

Пускай бы внес его в дома он многие!

Во многие?

Ну, в тот, что рядом.

В мой-то дом?

Да, в твой! Пойдем теперь туда, к Харисию!

Пойдем — пора! Смотри: юнцов подвыпивших

Сюда как раз ватага приближается!

Связаться с ними нам некстати было бы![111]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На сцену вбегают рабы Дав и Сириск, за которыми следует жена Сириска с ребенком на руках.

Сириск

Дав

Сириск

Дав

Сириск

Дав

Сириск

---

[111] Notes: 111

...Некстати было бы! — Слова Хэрестрата указывают на конец I д. От начала 2-го акта в папирусе сохранилось несколько слов: «(Обманчиво) все, что случается с людьми... я думаю... мой хозяин... старик... ни (слова)». По-видимому, это был краткий монолог Онисима. Затем между окончанием Петроградского папируса и началом Каирского — лакуна примерно в 40 стихов, во время которой на сцене должен был появиться Смикрин с жалобой на несговорчивость дочери, так как он ничего не смог узнать у нее о причине поведения Харисия. После краткого диалога с ним Онисим возвращался в дом Хэрестрата, Смикрин оставался один.

(указывая на Смикрина)

Дав

Сириск

Смикрин

Сириск

Смикрин

Сириск

Смикрин

Сириск

Дав

Смикрин

Сириск

Смикрин

Дав

Сириск

Дав

Смикрин

(Сириску)

Сириск

Смикрин

(Даву)

Дав

Сириск

Дав

Сириск

Дав

Сириск

Смикрин

Сириск

(К жене)

(Отдает ребенка жене.)

Смикрин

Дав

Смикрин

Сириск

Дав

Смикрин

Дав

Сириск

Дав

(Снимает свою суму.)

Сириск

(К Смикрину.)

Дав

Смикрин

Дав

(опорожняя суму.)

Смикрин

Сириск

Дав

Сириск

(уходящему Смикрину)

Дав

Сириск

Дав

(Уходит.)

Сириск

Женщина отрицательно качает головой.

Из дома Хэрестрата выходит Онисим; он направляется в сторону Сириска и его жены, сначала не замечая их.

Онисим

Сириск

(разглядывая вещи)

Онисим

(заметив Сириска)

Сириск

Онисим

(подходя к Сириску)

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

(К жене.)

(Онисиму.)

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Хоровая сцена.

. . . . . .

Нарушил право ты!

Проклятый кляузник!

Чужим добром владеть тебе не сле-

дует!

220 Пусть разберет судья!

Отлично! Судимся!

Но у кого?

Годится всяк! Заслуженно
Терплю! Зачем с тобой делился?

Этого
Не взять ли в судьи?

В добрый час!

Почтеннейший,
Минутку удели ты нам, пожалуйста!

Вам? Для чего?

Возникло дело спорное!

Да я-то тут при чем?

Судью третейского
Мы ищем! Ну, так вот, коль нет препятствия,
Ты рассуди нас!

Пропади вы пропадом!

Ишь бродят в кожухах,[112] *а тоже судятся!*

230 Пусть так, и все же — дело наше малое,

Взять в толк его легко — отец, будь милостив!

Уж снизойди до нас! Ведь правосудие

Брать перевес всегда должно, и всяк о том

При случае обязан позаботиться.

Таков всегда удел наш человеческий!

С каким, однако, я связался ритором!

Зачем делился с ним?

Скажи, мой приговор

Блюсти согласны вы?

О да!

Послушаю —

Помехи нет! Начни ты, что помалки-

---

[112] Notes: 112

Ишь, бродят в кожухах... — Словом «кожух» переведено греческое διφθέρα, одежда сельских жителей, сделанная из шкуры, чаще всего козьей. Смикрин хочет сказать, что деревенским рабам не к лицу уподобляться горожанам, любителям всяких судебных процессов.

вал.

240 Начну я издали — и не со ссоры с ним,

Чтоб мог понять ты толком происшедшее...[113]

Раз в зарослях, от этих мест поблизости,

Один стада свои я пас, почтеннейший,

Тому назад дней тридцать приблизительно,

И я нашел — он брошен был! — ребеночка,

И ожерелье с ним, и все обычные

Безделки...[114]

Спор о них!

---

[113] Notes: 113

Сцена суда из II действия изображена на одном из медальонов Митиленской мозаики (см. прим. к С. 369) с обозначением имен ее участников: в центре — Смикрин, по сторонам от него два спорщика, имена которых перепутаны. Стоящий справа назван «угольщик», слева — Сир. Однако Сириек (так читается его имя в папирусе, 270) как раз является угольщиком (258), так что фигура слева должна быть названа Давом.

[114] Notes: 114

...И все обычные безделки... — Переведено по толкованию, предложенному в ст.: Verdenius W. J. Notes on Menander's Epitrepontes. «Mnemosyne», 27, 1974, p. 17-43. Указанная статья учтена также при переводе 256, 538, 553.

Мешает речь вести!

Коль перебьешь еще, достану палкою

Тебя!

И будешь прав![115]

Веди же речь.

Веду.

250 Ребенка поднял я, к себе домой отнес,

Чтоб воспитать его — так я решил тогда.

Но за ночь мысль пришла — бывает с каждым так, —

И начал сам с собой я тут беседовать:

«К лицу ли мне дитя? Ну, мне ль с ним мучиться?

К чему заботы мне? Где столько денег взять?»

Так было дело. Утром скот я вновь погнал.

А тут и он пришел в места те самые,

---

[115] Notes: 115
И будешь прав! — Ср. Б. 602 и прим.

Чтоб пней накорчевать себе, — он угольщик!

Мы раньше были с ним друзья-приятели!

260 Разговорились вновь. Меня задумчивым

Увидев, говорит: «Чего ты голову

Повесил, Дав?» — Чего? Да полон рот хлопот!

Как я нашел, как поднял, все я выболтал...

Я кончить не успел, он и начни просить:

«Отдай ты мне дитя!» — да повторять еще

При каждом слове: «Счастлив будь! Пусть радости

Ты вкусишь! Пусть скорей получишь вольную!

Есть у меня жена... У ней ребеночек

Недавно родился, да умер вскорости». —

Он говорил про ту, что здесь с малюткою. —

270 Просил ты или нет?

Просил.

Сплошь целый день[116]

Он приставал... На просьбы и на клянченье

Я согласился... дал... И, благ он всяческих

Понасулив, ушел... Он даже руки мне

Расцеловал... Да или нет?

Да.

Он ушел.

А вот теперь, опять меня увидевши,

Вдруг от меня вещей, с ребенком кинутых —

А вещи — пустяки, ничто... безделица!

Он требует и мнит себя обиженным,

Что не даю, свою в них видя собственность.

280 А я в ответ: «Благодари, что в часть

---

[116] Notes: 116

Стих поврежден и допускает другое восстановление: Смикрин перебивает Дава, обращаясь к Сириску: «Просил ты или нет?» Дав продолжает: «Умолял целый день».

тебя

Я взял, твои уважив просьбы». Если же

Не додал я чего, меня учитывать

Не в праве он... Вот если б натолкнулись мы

На клад с ним вместе и Гермесом общим[117] *был*

Тот клад, одно бы ты, а я — другое взял!

Но я один нашел — тебя там не было!

За что же все тебе, а мне ни капельки?

Ну, словом: дал тебе я из находки часть —

Коль по душе, владей и ныне! Вели же

Не по душе и стал ты мыслить иначе —

290 Верни... Нас не обидь — не будешь в убыли!

Но все прибрать, где просьбой, где насилием,

Нет, это не пройдет! — Я кончил речь свою.

---

[117] Notes: 117
Гермесом общим... — Всякая находка считалась даром Гермеса.

Он кончил?

Ты оглох? Да, кончил!

Хорошо.

Итак, черед за мной... Ребенка он нашел —

Один, так говоря, сказал он истину!

Все было так, отец, — мне спорить не о чем.

Его я умолял, просил и выпросил

Я у него дитя — он в этом тоже прав.

Но вот пастух, собрат его по должности,

300 С его же слов сболтнул, что будто Дав нашел

При маленьком убор... Его чтоб стребовать,

Малютка здесь, отец!

Жена, подай дитя!

Дав, требует с тебя он ожерельице

И с ним приметы все, и говорит он так:

«Убор дан мне, но не тебе... для выго-

ды».

Как опекун[118] и я того же требую.

Опекуном меня ты сделал, дав дитя!

Теперь, почтеннейший, твой долг, так мнится мне,

Решить, должно ль, согласно воле матери,

310 Кто б ни была она, блюсти в сохранности,

Пока взрастет дитя, убор и золото,

И что б там ни было, иль дать расхитчику:

Он первым-де нашел чужую собственность!

Но почему же я вещей не требовал,

Когда ребенка брал? Да у меня тогда

И права не было, чтоб за него стоять!

Я и теперь совсем не своего ищу,

Не выгоды корыстной! — «Общий, мол,

---

[118] Notes: 118

Как опекун... — В греческом тексте — κύριος, т. е. юридическое лицо, представляющее интересы человека, не имеющего гражданских прав. Таким «опекуном» являлся отец по отношению к сыну, не достигшему совершеннолетия, и к незамужней дочери; муж — по отношению к жене. См. О. 490 и прим.

Гермес!»

Где страждет человек, нет слова «я нашел»,

Здесь не «находка» — здесь одно «грабительство».

320 Прими в расчет, отец, что, может, маленький

Знатнее нас... Средь подневольных выросши,

Не взглянет ли на рабство он с презрением

И на дела дерзнет, природе следуя,

Что господам к лицу: на львов охотиться,[119]

Копье и щит носить, на состязаниях

---

[119] Notes: 119

На львов охотиться... — Романтически настроенный Сириек апеллирует здесь к примерам из греческого прошлого, часто составлявшим сюжеты трагедий. Ср. С. 589-598 и прим. Победителем Немейского льва был Геракл, победу в спортивных состязаниях одержал подброшенный в детстве и не опознанный по возмужании родителями троянский царевич Парис. (Об этом повествовала дошедшая только в отрывках трагедия Еврипида «Александр». См. Coles R. A. A. new Oxyrhynchus Papyrus: the Hypothesis of Euripides' Alexandros. Univ. of London, 1974.) Яелей и Пелий — близнецы, родившиеся у элидской царевны Тиро от бога Посейдона, подброшенные в детстве и затем узнанные матерью. Этот сюжет был обработан в двух трагедиях Софокла, называвшихся «Тиро» (фр. 648-669), и в одноименной трагедии очень популярного в середине IV в. афинского драматурга Астидаманта, от которой ничего не дошло. Что касается действительного положения вещей, то ко

времени Менандра львы в Аттике давно перевелись. Ср. отрывок из комедии Навсикрата (фр. 3, II 372);

И кто когда, скажи мне, видел в Аттике
Львов иль зверей подобных? Если б где-нибудь
Сыскать хоть зайца!

Быть бегуном... Небось бывал в театре ты

И знаешь это все! Нелея с Пелием

Раз козопас нашел — старик, подобно мне,[120]

В кожух одетый — да... Когда ж увидел он,

Что не чета ему его найденыши,

330 Поведал им, как их нашел, как вырастил,

И в руки отдал им суму с приметами.

Они ж, узнав про все, что их касалося,

Из пастухов простых царями сделались.

Но если б продал он, как Дав, их собственность,

Чтоб драхм двенадцать от продажи выручить,

---

[120] Notes: 120

Старик, подобно мне... — В соответствии с комедийным стереотипом, отец — всегда старик, даже если каких нибудь 15-18 лет тому назад он был юношей. Ср. ситуацию в «Герое», где Миррина по прошествии этого времени опознает в муже того самого молодого человека, который некогда насильно овладел ею. Так и здесь: отец, хоть и приемный, — старик, и сам Сириек — старик, несмотря на то, что совсем недавно его жена родила первого ребенка.

На веки вечные они в безвестности

Остались бы — они, герои славные!

Ну, значит, толку нет, на воспитание

Коль я дитя возьму, а Дав тем временем

340 Лишит его надежды на спасение.

Ведь с помощью примет[121] *союза брачного*

С сестрою избежал один, мать вызволил

Другой, а третий брата спас... Ох, сбивчива

Вся наша жизнь, отец, и надо задолго

Провидеть многое, чтоб избежать беды!

Но Дав сказал: «Верни, коли не нравится», —

---

[121] Notes: 121

Ведь с помощью примет... — Какую историю о брате и сестре, избежавших вступления в брак благодаря приметам, имеет в виду Сириек, неизвестно. У Менандра ср. О. 774-778. Мать вызволил другой... Кроме уже упоминавшейся Тиро, освобождение выросшими сыновьями родной матери от преследований со стороны недоброжелателей составляло сюжет мифов об Антиопе, Гипсиппе, Меланиппе, обработанных в трагедиях Еврипида (фр. 179-227, 480-514, 752-770). У него же в трагедии «Ифигения в Тавриде» изображалось, как попавший в Тавриду Орест был спасен от смерти его сестрой Ифигенией в результате взаимного опознания.

Он мнит, что для него есть в этом выгода!

Но право где ж, коль ты, вернуть обязанный

350 Ребенка собственность, с ней и его возьмешь,

Чтоб блага, для него Судьбой спасенные,

Тебе бы не были помехой в гнусностях?

Я кончил... Суд верши по справедливости!

Решить легко! Все, что с ребенком кинуто,

Принадлежит ему... Таков мой приговор!

Чудесно! А дитя?

Я присужу его,

Конечно, не тебе, его обидчику,

Но дам защитнику и оборонщику

От всех обид твоих!

Да вкусишь счастье ты!

Спаситель Зевс, какой несправедливый

суд!

Все я нашел — и вот обобран дочиста!

А тот, кто не нашел, теперь владеет всем!

Итак, отдать?

Отдай!

Что за неправый суд!

Пропасть мне, коль не так!

Отдай немедленно!

Геракл, обижен я!

Открой суму свою

И покажи! Ведь в ней с собой все носишь ты!

Пока он не отдаст, побудь, пожалуйста!

И взять его судьей!

Давай же, висельник!

Что за позор терплю!

Все тут?

Как будто бы!

А может, увидав, что все потеряно,
Он и слизнул кой-что, пока я речь держал!

И не подумал бы!

Прощай и счастлив будь!
370 Таких бы судей нам!

Не суд — глумление!
Геракл, ну, был ли где позорней приговор?

Ты подло вел себя!

Подлец! Смотри теперь,
Храни добро (пока дитя не вырастет!)
Знай, буду за тобой следить без устали.

Пошел ты прочь, проваливай. — Теперь, жена,
Ребенка отнеси ты к Хэрестрату в дом,
К хозяину! Сегодня здесь останемся,
Уплатим свой оброк, а завтра примемся

380 Вновь за работу мы. — Пересчитай сперва

За вещью вещь! Есть у тебя корзиночка?

Клади за пазуху!

Ленивей повара

И свет не видывал! Вчера об этот час

Уже пирушка шла!

Вот это, кажется,

Петух. Возьми его. Какой он крепенький!

А вот секира![122] Вот вещичка с камешком.

Что это? А?

Вот перстень... позолоченный,

А сам железный... И на нем печатка есть:

Бык иль козел? Не разобрать! Клеост-

---

[122] Notes: 122

А вот секира! — Секира была игрушечной, изготовленной из драгоценного металла. Такое же золотое украшение с выгравированным на нем именем матери служит одним из средств для опознания девушки Палестры в комедии Плавта «Канат» (1158-1164), переделанной из пьесы Дифила. Вещичка с камешком — вероятно, какой-нибудь брелок.

ратом

390 Он сделан, коль о том судить по надписи.

Дай посмотреть!

Ты кто такой?

Да, он и есть!

Кто?

Перстень!

Перстень? Что за перстень? Не пойму...

Хозяина, Харисия!

С ума сошел?

Он обронил его!

Злодей, давай назад!

Как? Наше дать? Откуда он к тебе попал?

О Аполлон и боги, горе чистое!

Попробуй-ка спасти добро сиротское!

Кому не лень, всяк грабить собирается!

Дай перстень, говорю!

Ты шутишь, кажется!

400 Клянусь я Аполлоном, вещь хозяйская!

Зарежусь раньше, чем хоть в чем-нибудь тебе

Я уступлю. — Решил: судиться буду я

Со всеми! Не мое добро — сиротское!

Вот ожерелье! На! Лоскут пурпуровый!

Теперь домой ступай!

Что скажешь?

Что скажу?

Кольцо — Харисия! Его посеял он,

Когда был выпивши!

Я — Хэрестрата раб!

Иль у себя держи кольцо в сохранности,

Иль мне отдай, — верну его целехоньким!

410 Сам лучше сохраню.

По мне, нет разницы!

Мы оба, кажется, в один и тот же дом
С тобою держим путь?

Нет, гости у него, —
Нельзя теперь хозяину докладывать
Об этом, — лучше завтра...

Подождать могу!
А завтра пред любым судьей я выступить
Готов! Сегодня тоже дело выиграл.
Оставив все, пора заняться, кажется,
Судебным ремеслом — лишь в нем спасение!
Оба уходят в дом Хэрестрата.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Онисим

(Выходит из дома Хэрестрата.)

(Стоит, задумавшись.)

В это время из дома Хэрестрата выбегает арфистка Габротонон, отбиваясь от гостей Харисия, старающихся ее

удержать.

Габротонон

Онисим

(про себя)

Габротонон

(не видя Онисима)

Онисим

Сириск

(выбегая из дома Хэрестрата)

(Заметив Онисима)

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

Онисим

Сириск

(Уходит.)

Габротонон

(Подходит к Онисиму.)

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

Габротонон

Онисим

(Передает перстень.)

Габротонон

(Входит в дом.)

Онисим

(Уходит в дом Хэрестрата.)

Смикрин

Карион

Смикрин

Смикрин входит в дом Харисия к своей дочери.

Хэрестрат уходит в город.

Хоровая сцена.

Раз пять, а то и больше показать кольцо

420 Хотел хозяину... Вот, вот близехонько

Я подойду к нему, стою лицом к лицу,

Да и опять назад! Эх, старый мой донос!

Одна забота с ним! Твердит без устали

Хозяин: «Зевс, сгуби того доносчика,

Кто язву вскрыл!» Боюсь, что, примирясь с женой,

Меня, наушника, за то, что знаю все,

Со света он еживет. Как хорошо, что я

Поостерег себе прибавить новое

К тому, что есть, — и в нем беды достаточно!

430 Не приставай... Пожалуйста... не трогайте.

Ослепла, видно, коли не заметила,

Что насмех позвана! Я мнила, любит он!

А в нем — почти нечеловечья ненависть!

С ним рядом возлежать не позволяет мне, —

Поодаль быть должна...

А не отдать ли вновь

Кольцо тому рабу? Нет смысла!

Глупенький

Какой! Зачем мотает столько денег он?

Будь дело только в нем, могла бы я теперь

С кошницею идти[123] *на божьем празд-*

[123] Notes: 123

С кошницею идти... Кошницы — корзины с ритуальными принадлежностями, которые так ваз. канефоры несли в процессиях на праздниках, посвященных различным богам, — на Панафинеях, Дионисиях и др. Канефорами избирались только незамужние девушки, и Габротонон хочет сказать, что Харисий относится к ней так, как будто она все еще девственница.

нестве:

440 Уж третий день, как я, согласно правилам,

Чиста от брачных уз!

Ну, ради всех богов,

Ну, как, скажите мне...

Да где он прячется?

Весь дом обегал!

А, давай, почтеннейший,

Кольцо иль покажи, кому ты там хотел!

Судью бы нам! Мне по делам идти пора!

Вот дело в чем, приятель... Знаю в точности,

Что перстень твой — хозяина, Харисия!

Да показать боюсь! Коль дам, Харисия

Отцом тому ребеночку я сделаю,

450 С кем перстень кинут был...

Как это?

Видишь ли,[124]
На Тавролиях,[125] *во время бдения,*
Где были женщины, он потерял кольцо!
Вот все и сходится, что изнасиловал
Девицу он... Та родила и кинула
Дитя... Найти б ее, потом Харисию
Кольцо вручить, — и все бы разъяснилося!
А ныне смута выйдет да волнение!

Сам обсуди! Но коль стращаешь, думая,
Что отступного дам, чтобы кольцо вернуть, —
460 Так это глупости! И не подумаю
Делиться я...

Не надо мне.

Вот именно.

---

[124] Notes: 124

Как это? — Видишь ли... — Распределение реплик, в отличие от Сэндбэча, — по предложению У. Дж. Арнотта (Arnott W. G. Four Notes on Menander's Epitrepontes ZPE 24, 1977, S. 20).

[125] Notes: 125

Тавролии — аттический праздник в честь Артемиды. В его состав входило ночное увеселение с участием женщин и девушек, водивших хороводы и певших песни, посвященные богине.

Я забегу — сейчас мне в город надобно! —

Чтоб знать наверняка, как поступить потом.

Дитя, что в доме грудью кормит женщина,
Его, Онисим, и нашел наш угольщик?

Да, по его словам...

Бедняжка, миленький!

И с ним хозяйский перстень этот найден был.

Ах ты, злодей! Коль то сынок хозяина
И будешь ты глядеть, как он рабом растет,
Ну, не достоин ли ты казни всяческой?

Но я сказал: никто не знает матери.

А перстень обронил на Тавронолиях
Хозяин?

Пьян он был, как мне рассказывал
С ним бывший раб...

Он на ночное бдение,
Где были женщины, ворвался, видимо.
Однажды и при мне кой-что похожее
Случилось...

При тебе?

На Таврополиях,
Прошедший год... На лире я для девушек
Играла... Все резвились... Вместе с прочими
И я, — ведь я тогда мужчин не ведала!

480 Еще бы!

Да, клянуся Афродитою!

А девушку ты знаешь?

Можно справиться, —
Она дружила с теми, с кем и я была.

А кто отец?

Не знаю. Но в лицо ее
Узнала бы, о боги: вот красавица!
Слыхала, что богата!

Уж не эта ли?

Не знаю... Как и все, она отправилась

Гулять и вдруг, глядим, назад в слезах бежит,

Рвет волосы... О боги, все изорвано,

И платье у нее повисло клочьями,

490 А было из тарентской ткани,[126] *дивное!*

А перстень был у ней?

Возможно... Но его

Она не показала — лгать не буду я!

Но что же делать мне?

Сам думай! Если же

Не глуп и веришь мне, спеши к хозяину

С докладом... Коль ребенка мать свободная,

Зачем таить нам правду от Харисия?

Давай пощем мать сперва, Габротонон,

И в этом ты должна мне быть помощ-

---

[126] Notes: 126

Из тарентской ткани... — Город Тарент, греческая колония в Южной Италии (нынешн. Таранто), славился производством тонких дорогих тканей.

ницей.

Не стану, нет, пока не знаю в точности,

500 Кто был насильником... А так у женщин тех

Боюсь о чем-нибудь я зря выведывать.

Кто знает, — может быть, кто из приятелей

Тот перстень обронил, его в заклад приняв.

Иль господин в игре как обеспеченье

Его в залог отдал, иль на него заклад

Держал и проиграл... Такие случай —

А им и счета нет! — попойкам свойственны!

Пока насильник мне не ведом, девушки

Я не ищу и никому рассказывать

510 Не стану я!

Ты рассуждаешь правильно!

Но что же делать мне?

Онисим, выслушай!

Не по душе ль тебе, что мне на ум при-

шло?

Я припишу себе все происшедшее.

Вот в руки перстень взяв, вхожу к Харисию...

Ты продолжай — я понимаю, кажется!

Он видит: я — с кольцом... Он станет спрашивать,

Где я взяла? Скажу: «На Тавриполиях,

Еще девицею». — Что с той случилося,

Я припишу себе: о том ведь знаю я!

520 Прекрасный план!

Коль он замешан тут,

Прямым путем пойдет он на признание,

И так как выпил он, то первым скажет все,

С запалу... Буду я ему поддакивать,

Но первой не начну, чтоб не запутаться!

Ей-богу, хорошо!

Жеманясь, стану я,

Чтоб не запутаться, болтать обычное:

«Каким ты зверем был, каким бесстыдником!»

Чудесно!

«Враз меня свалил на землю ты!

Мне, бедной, платье ты испортил чудное».

530 Но перед этим я хочу ребенка взять, —

Его ласкать начну, жалеть, а женщину

Спрошу: «Где ты нашла?»

Геракл, божественно!

А под конец всего скажу хозяину:

«Сын у тебя!» И покажу найденыша!

Хитро и ловко это все, Габротонон!

Когда ж проверкой будет установлено,

Что он — отец, мы без помехи девушку

Отыщем...

Лишь одно тобой упущено:

Свободной станешь ты! Тебе, как ма-

тери,

Он отпускную даст...[127] *без замедления!*

540 Не знаю, но... мне этого хотелось бы!

Еще б! А благодарность мне, Габротонон?

Богинями клянусь! Тебя, конечно, я

Виновником сочту благодеяния!

А если злонамеренно ты девушку

Откажешься искать и, обманув, меня

Оставишь на бобах, — скажи, как быть тогда?

Какой мне смысл! Иль мнишь, детей мне хочется?

Мне б лишь свободной стать, пусть это платою,

О боги, будет за труды!

---

[127] Notes: 127

Он отпускную даст... — Онисим выражается не совсем точно: Габротонон принадлежит не Харисию, а своднику, которому Харисий платит за нее по 12 драхм в день (см. 137). Стало быть, Харисий, если он не захочет иметь сына от рабыни, должен сначала выкупить Габротонон у сводника, а затем уже отпустить ее на волю.

Да сбудется!

550 Так, значит, ты со мной?

Вполне с тобою я!

Сражусь тогда, когда начнешь увиливать!

На это хватит сил! Ну, а теперь, сейчас

Посмотрим, как получится.

Согласен ты?

Вполне!

Давай же перстень мне, не мешкая!

Бери.

Теперь, Пифо,[128] *будь мне помощницей*

И сделай так, чтоб речь была успешною!

Хитра на выдумки! Едва почуяла, —

Что ей не выманить любовной лаской

Свободы и что время зря теряется,

---

[128] Notes: 128

Пифо — персонифицированное Убеждение; часто представлялось в образе богини — спутницы Афродиты или отождествлялось с самой Афродитой.

Иным путем пошла! — А я останусь

Всю жизнь рабом — слюнтяй, дурак, тупица я,

Совсем нет нюха у меня на тонкости!

Вот разве от нее, коль дело сладится,

Перепадет и мне — как будто следует!

Пустое! Ишь глупец! Жду благодарности

От женщины! Эх, лишь бы новой горести

Мне не хлебнуть! — И то — дела неважные

У госпожи! К примеру, если дочерью

Свободного окажется та девушка

И матерью ребенка, с нею вступит в брак

Хозяин (а законной должен дать развод).

На этот раз, кажись, я ловко выскользнул, —

Не мной ведь каша новая заварена!

От этих дальше дел! А если сплетничать

Начну я снова иль повсюду нос совать,

Пусть вырежут мне... зубы! Это кто еще

Сюда идет? Смикрин назад из города —

Опять разгневанный, (он здесь поднимет шум!)

Должно быть, правду всю узнал сторонкою!

580 Убраться надо мне скорее с глаз долой...[129]

. . . . . .

...Веселенький

610 Устроили вы завтрак.

О несчастный я,

---

[129] Notes: 129

С глаз долой... — Следующие за этим монологом Онисима 581-644 дошли в плохом состоянии. От 581-608 уцелели только отдельные слова, из которых ясно, что с 583 начинался монолог Смикрина. Побывав в городе, он узнал, что семейные неурядицы его дочери стали всем известны: зять пьянствует и уже не первый день живет с арфисткой. Он же, Смикрин, несчастный человек, потому что за большое приданое приобрел такого непутевого зятя. Затем выходивший из дому Хэрестрата повар Карион рассказывал, по-видимому, о впечатлении, произведенном появлением Габротонон с ребенком на руках и кольцом Харисия на пальце. Занятый своими мыслями, Смикрин сначала откликался на сообщение повара краткой репликой (609), которую Карион оставлял без внимания (610-614). Из дальнейших расспросов Смикрин, как видно, выяснял, что у Харисия обнаружился ребенок

от арфистки, и она теперь станет хозяйкой дома (629). В 630 в первый и в последний раз зафиксировано имя Симии — по предположению Сэндбэча, это подручный повара, к которому обращена его реплика: «Пошли скорее прочь».

С 632 начиналась последняя сцена III акта. На вышедшего из своего дома Хэрестрата (от его краткого монолога, 632-637, сохранились только отдельные слова: «Клянусь Гелиосом... немногого недостает, я ее... Позавчера... надменный жест... погибнуть мне») Смикрин изливал накопившийся гнев, грозя увести дочь от ее беспутного мужа. В рамках его монологов находились и относительно хорошо сохранившиеся 645-646, 655-662 (после них — лакуна в 14-15 стихов), 680-682, 691-694.

По всем статьям! Каким-то странным образом

Все, что задумал, тут же рассыпается.

Но если вновь мое искусство повара

(Понадобится здесь), пошлю вас к черту я!

. . . . . .

645 Хорош приятель наш, — не постыдился он

(Прижить) от твари уличной (ребеночка)!

. . . . . .

655 Иль о своем забыв, в дела чужие я

Сильней вмешался, скажешь ты, чем следует,

Теперь, когда могу забрать с собою дочь?

Я так решил уже — я так и сделаю!

А вы — мне послухи,[130] *— вы подтвердить (должны,*

---

[130] Notes: 130

А вы — мне послухи... — К кому относились эти слова, при нынешнем состоянии текста определить невозможно.

660 Что правда все!). Ведь с вами он и (пьянствовал),

Он, (что осмелился) с моею дочерью

Так подло...

. . . . . .

680 Он ненавидит вашу жизнь веселую?

А что он с кем-то пил, какой-то девушкой

Владел вчера, с утра сегодня — новою?[131]

. . . . . .

691 ...Хоть он и горд, придет черед — наплачется.

И вот, в публичном доме измотавшийся,

Введет он в дом к себе свою прелестницу

И с нею будет жить, ни в грош не ставя

---

[131] Notes: 131

С утра сегодня — новою? — Источник этих сведений Смикрина не ясен. Может быть, до него дошли какие-то преувеличенные городские сплетни.

нас?[132]

. . . . . .

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Из дома Харисия выходят Смикрин и Памфила, продолжая начатую в доме беседу.

Памфила

Смикрин

Памфила

Габротонон

(Выходит с ребенком на руках.)

Памфила

(не видя ее)

Габротонон

(Замечает Памфилу.)

Памфила

---

[132] Notes: 132

Ни в грош не ставя нас? — После этого — лакуна примерно в 14 стихов, содержавшая конец III д., пометку о выступлении хора и несколько начальных стихов IV акта.

Габротонон

(подходя к Памфиле)

Памфила

(оборачиваясь)

Габротонон

Памфила

Габротонон

(в сторону)

(К Памфиле)

Памфила

Габротонон

Памфила

(смотря на ребенка)

Габротонон

Памфила

Габротонон

Памфила

Габротонон

Памфила

Габротонон

Памфила

Габротонон

Входят обе в дом Харисия.

Из дома Хэрестрата на сцену выбегает Онисим.

Онисим

(Бросается к дому Харисия.)

Из дома Хэрестрата выходит Харисий.

Харисий

Из дома Харисия выходят Онисим и Габротонон.

Онисим

(увидя Харисия)

Харисий

(заметив Онисима)

Онисим

Харисий

Габротонон

Харисий

Габротонон

Харисий

Габротонон

Харисий

Онисим

Харисий

Габротонон

Харисий

Габротонон

Харисий

Габротонон

Харисий

Габротонон

Харисий

Хоровая сцена.

. . . . . .

Меня спасаешь ты? Но убеди сперва,

Что это так! Иначе всем покажешься

715 Ты не отцом моим, но... принуди-

телем!

Совет ли нужен, нужно ль убеждение?
Ужель не ясно все? Памфила, слушайка,
Ведь дело вопиющее! Но ежели
Мои слова нужны, я говорить готов...
Три вещи ты прими в соображение.
Твой муж вконец пропал, с ним пропадешь и ты!
720 Он заживет и без забот и весело,
Но ты не так...[133]

. . . . . .

Клади на счет два раза Фесмофории,
750 Два раза Скиры[134] *— это стоит дорого,*
Пойми: на средствах это отзывается!
Не ясно ль, что идет он к разорению?
Подумай о себе. «В Пирей мне надобно»,

---

[133] Notes: 133

Но ты не так... — Следующие за тем 722-725 плохо сохранились; после них — лакуна в 20 с лишним строк.

[134] Notes: 134

Фесмофории и Скиры — праздники в Афинах, посвященные богине Деметре и ее дочери Персефоне и справлявшиеся женщинами. Для афинских нравов характерно, что Смикрина не возмущает сама возможность для молодого человека иметь содержанку на стороне, а беспокоят, главным образом, связанные с этим расходы.

Тебе он скажет, ну и заночует там!
Тебе досадно, ждешь его и к ужину
Притронуться не хочешь, — он же пьянствует
С прелестницей...[135]

. . . . . .

Фр. 7 Свободной трудно женщине, —
Памфила, знай — тягаться с потаскухою:
Она куда хитрей, куда бесстыднее
И льстит сильней.

. . . . . .

Фр. 8 Я выплакала очи, горемычная!

. . . . . .

---

[135] Notes: 135

С прелестницей... — После этого стиха следуют еще три, сильно испорченных. Затем в рукописи пробел свыше 90 стихов. В нем Смикрин должен был закончить свой монолог и выслушать ответную речь Памфилы. От первого мы располагаем фр. 7, от второй — еще не опубликованным папирусным отрывком (см. ниже, прим. к фр. 7). После ухода Смикрина Памфила оставалась на сцене и, возможно, изливала свою душу в небольшом монологе; из него сохранился фр. 8. Когда Памфила уже собиралась уйти к себе, из дома Хэрестрата выходила Габротонон (853).

Фр. 7 Эта цитата, известная ранее из жизнеописания Иоанна Златоуста, составленного его учеником, епископом Палладием (V в.) и отнесенная к «Третейскому суду» предположительно, засвидетельствована теперь в одном папирусе из Оксиринха. Другой найденный вместе с ним отрывок представляет собой свыше 20 стихов из ответного монолога

Памфилы. Хотя сохранилась только левая половина колонки, из нее ясно, что молодая женщина выдвигала против доводов отца свои аргументы: она шла вместе с мужем в их недолгой жизни и должна вместе с ним вынести выпавшие на его долю невзгоды. Оба указанных папируса к моменту составления настоящего комментария еще не были опубликованы, и знакомству с ними составитель обязан любезности проф. Э. Тэрнера, приславшего копию своей расшифровки.

853 С ребенком выхожу... Он плачет, бедненький,

И уж давно... Что с ним, не разберу никак!

Кто из богов над бедной мною сжалится?

Когда увидишь мать, дитя ты милое?

. . . . . .

Ну, пора, домой!

Хозяйка, подожди!

Меня зовешь?

Тебя!
Глянь мне в лицо!

Меня ты знаешь, женщина?

860 Она и есть! Ее-то я и видела!

Привет, голубушка!

Ты кто?

Дай руку мне!
Скажи, хорошая, на Таврополиях

Прошедший год ты не была на бдении?

Скажи мне, женщина, где ты дитя взяла?

А ты на нем чего-нибудь не видишь ли
Тебе знакомого? Бояться нечего!

Так ты не мать ему?

Для виду сделалась,
Не целью вред нанесть законной матери,
Но чтоб при случае ее найти, и вот
870 Нашла... тебя, — ведь я тебя там видела!

А кто отец ему?

Харисий!

В точности,
Голубушка, ты знаешь?

Знаю! Что же ты —
Хозяйка в доме этом?

Да!

Счастливица!

Бог пожалел вас! — Слушай, в двери стукнули

Там у соседей! Знать, сюда идут! К себе

Меня введи-ка в дом, чтоб правду чистую

Про все про прочее узнать могла бы ты!

Клянуся Аполлоном, он беснуется,

С ума сошел взаправду, боги, бесится!

880 О господине речь веду, Харисии!

Как видно, желчь в нем черная разлилася,

Иль что-то в этом роде! Не могу себе

Вообразить иного! У дверей сейчас

Стоял он долго, в щель смотря украдкою

И напрягая слух. А за дверьми отец

Его жены о чем-то с ней беседовал...

Как он в лице менялся, описать нет сил!

Потом воскликнул он: «О свет очей моих,

Что слышу от тебя?» И вдруг ударил

он

Себя по голове и чрез мгновение

890 Сказал опять: «... такой женой себя

Несчастным мнил, негодник!» В заключение,

Прослушав все, к себе ушел он в комнату,

И началось рванье волос, рыдание,

Впрямь сумасшествие... «Так низко пасть, как я, —

Он повторял, — отцом стать незаконного

И не простить жены, над ней не сжалиться

За грех невольный. Стал таким я варваром!

Таким безжалостным!» Проклятья страшные

900 Себе он шлет, и кровью налились глаза.

Он вне себя! Струхнул, от страха высох я!

Ведь если, бешеный, меня увидит он,

Меня, доносчика, — убьет наверное!

Вот почему сюда тайком я выскользнул...

Идти куда? Придумать что? Ох, смерть пришла!

Погиб я! Дверью хлопнули — сюда идут!

Спаситель Зевс, спаси, коль это мыслимо!

Вот он — безгрешный, доброй славы ищущий,

В чем суть добра и зла, умом решающий,

910 Он — незапятнанный, безукоризненный!

Недурно божество со мной расправилось,

И поделом... Им вот что мне подсказано:

«Ты смеешь, жалкий, человеком будучи,

Кичиться, важничать и с высоты вещать?

Невольный грех жены невыносим тебе?

Я докажу, что сам ты впал в такой же грех!

И вот, когда с тобой она мягка, топтать

Ты смеешь в грязь ее! И вот увидят все,

Как жалок ты и дик, неблагодарен как!»

Ее слова к отцу, скажи, похожи ли

920 На то, что думал ты? «Я с мужем жизнь делю[136]

И не должна бросать его в несчастии!»

А ты, кичась собой, ты сам что делаешь?

(Не поступаешь ли ты с ней) по-варварски?

(И посейчас еще ты не нашел, дикарь)

Пути разумного (для примиренья) с ней!

Но час придет, (и ты, коль не изменишься)

(Наказан будешь божеством разгневан-

---

[136] Notes: 136

Я с мужем жизнь делю... — Харисий повторяет слова Памфилы, засвидетельствованные теперь новым папирусом (см. прим. к фр. 7). Ср. Д. I, 16 и прим.

ным,)[137]

И уведет ее отец тебе во вред.

Да что мне до отца? Ему я так скажу:

930 «Оставь меня, Смикрин! Женой не брошен я!

Зачем мутить? Зачем Памфилу нудишь ты?

Зачем ты снова здесь?»

Беда! Пропал совсем!

Габротонон, прошу, в таком несчастии

Не покидай меня!

Опять подслушивать

Ты хочешь, негодяй?

Клянусь богами, нет!

Я вышел только что. Да и зачем бы мне

Скрываться от тебя? Ведь я же вам помог.

Сейчас услышишь все.

. . . . . .

---

[137] Notes: 137
Перевод по предложению Арнотта, 1978, с. 13.

Иль, может, надо мне скрываться от тебя,

940 Хвастун?. . . . . .[138]

Совсем не то узнаешь, (что ты думаешь.)

Тебе-то что?

. . . . . .

Не мой это ребеночек.

Не твой?. . . . .

Что ж, мне уйти? . . . . . .

. . . . . .

950 Выходит, испытать меня хотели вы?

Она подбила, Аполлон свидетелем!

Чего ты ходишь, плут, вокруг да около?

Ты не скандаль, дружок... Твоей супругою

Ребенок тот рожден, — он не чужой

---

[138] Notes: 138
Распределение реплик и перевод — по чтению Арнотта, 1978, с. 14-15.

тебе!

О, если б так!

Да, так, клянусь Деметрою!

Что говоришь!

Что говорю? Лишь истину!

Ребенок тот — Памфилы? Он же был моим!

Он вместе с тем и твой!

Он мой... Памфила — мать...[139]

968 Надежды не сули ты мне, Габротонон!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Из города возвращается Хэрестрат.

Хэрестрат

Со стороны города на сцену выходит

---

[139] Notes: 139

После этого стиха пробел в 10 строк; от следующих десяти стихов уцелели отдельные слова. Судя по ним, Габротонон объясняла Харисию, почему она не могла открыть тайну рождения ребенка, прежде чем не выяснила все наверняка. После окончательного объяснения Харисий, Габротонон и Онисим уходили в дом Харисия.

Смикрин в сопровождении Софроны.

Смикрин

(Подходит к двери.)

Дверь медленно отворяется, в ней показывается Онисим.

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

Онисим

Софрона кивает головой.

Смикрин

(Софроне)

Онисим

Смикрин

(Софроне)

Онисим

Смикрин

Онисим

Смикрин

. . . . . .

982 Подумай, Хэрестрат, и о дальней-

шем ты,[140]

О том, чтоб быть, как раньше был, Харисию

Надежным другом. Дело ведь серьезное:

Не о девчонке, нанятой по случаю,

Здесь речь идет, коль родился ребеночек.

В ней благородство есть. Забудь арфистку в ней!

Дражайшим и любимейшим[141] *Харисия*

Пристало одного ей звать...

. . . . . .

1060 Насколько знаю, от подобной де-

---

[140] Notes: 140

Свыше 80 стихов, отделяющих начало V акта от сцены Смикрина с Онисимом (1062-1131), сохранились очень плохо. Сравнительно связным текстом представлены только 982-989 и 1060-1061. Первый отрывок — из разговора Хэрестрата с самим собою: еще не зная об опознании в Памфиле истинной матери ребенка, молодой человек отказывается от ухаживаний за Габротонон, в которой он теперь видит спутницу жизни Харисия.

Из уцелевших обрывков последующих стихов видно, что часть из них была занята довольно оживленным диалогом с участием Онисима; встречается имя Габротонон — вероятно, речь шла о ее дальнейшей судьбе.

[141] Notes: 141

Дражайшим и любимейшим... — Хэрестрат воспроизводит манеру речи Габротонон с ее пристрастием к уменьшительным и ласкательным.

Ср. 860 («голубушка»), 953 («дружок»).

вушки

Он не отвел бы рук, я ж постараюся.[142]

Пусть мне пропасть, коли тебе я голову

Не размозжу, Софрона! Вразумлять меня

Ты собираешься, скажи, старуха мерзкая?

Я, видишь ли, спешу с уводом дочери![143]

Иль ждать, пока зятек не съест приданого?

Иль о своем добре мне с ним пускаться в спор?

---

[142] Notes: 142

Кто и в какой связи произносил эти слова, при нынешнем состоянии текста неясно.

[143] Notes: 143

Спешу с уводом дочери! — Хотя приданое жены поступало в полное распоряжение мужа, при разводе — особенно при отсутствии сына — он должен был вернуть его целиком в тот дом, куда возвращалась жена (к отцу, брату, взрослому сыну от первого брака). Смикрин, опасаясь, что зять прокутит деньги и их придется взыскивать через суд, считает единственным надежным средством для их спасения срочный развод Памфилы с Харисием. Настойчивость отца здесь, как и в папирусе Дидо I, объясняется, по-видимому, тем, что хотя он как прежний κύριος дочери имел право потребовать развода от неугодного ему зятя, не спрашивая мнения женщины, на практике старались избегать таких

действий вопреки воле женской стороны. Ср. Т. 713-715; Д. I 39-44.

Такой совет давать? Спешить не лучше ли?

Ни слова больше, а не то достанется!

Уж не с Софроною ль я должен спор вести?

1070 Когда увидишь дочь, уговори ее!

Иначе, счастья пусть я не изведаю,

Коль я — болото на пути ты видела? —

Ночь целую в воде не продержу тебя!

Там и конец тебе! Тебя заставлю я

Не возражать ни в чем, не спорить...

Надобно

Стучать — закрыта дверь! Да отворяйте же,

Рабы! Привратник, гей! Рабы! Оглохли, что ль?

Кто это там стучит? Ах, это сам Смикрин,

Хозяин строгий, за приданым жалует...

1080 И за своею дочкой!

Верно, каторжный!

Поступок правильный! Кто деньгам счет ведет

И блещет разумом, тому и спех к лицу!

И то сказать, конец где расточительству?

В свидетели зову богов и демонов...

Неужто у богов есть столько времени,[144]

Чтоб каждодневно каждому в отдельности

Давать, Смикрин, то счастье, то несчастие?

Что хочешь ты сказать?

Сейчас все выясню!

Примерно городов найдется с тысячу,

А в каждом будет тысяч тридцать жителей...

И будут боги каждого в отдельности

1090 Блюсти и миловать?

---

[144] Notes: 144

Неужто у богов есть столько времени... — О рассуждениях Онисима см. на с. 423-428 настоящего издания.

Как так? Окажется,

Что боги не живут, а только трудятся!

О нас, выходит, боги не заботятся?

Напротив! В каждого они надсмотрщиком

Внедрили нрав его. Наш постоянный страж,

Он губит тех, кто плохо с ним обходится,

Других же милует... Вот он и есть наш бог!

И счастья и несчастья он причиною!

Его и ублажай, отнюдь не делая,

Чтобы счастливым быть, ни зла, ни глупостей.

1100 Так уж не мой ли нрав теперь глупит, нахал?

Нет, губит он тебя!

Предел где наглости?

Да разве хорошо родную дочь, Смикрин,

От мужа уводить?

А кто сказал тебе,

Что это хорошо? Но нынче надобно!

Ну, посудите-ка! Считает надобным

Он зло! Ну, кто другой его к погибели

Ведет, как не его же нрав? Сегодня-то,

Хотя на зло ты шел, простой случайностью

Спасен. Иди... Найдешь ты примирение

И прекращенье всех недавних горестей!

1110 Но берегись, Смикрин, чтоб не попался мне

Ты снова на поступке необдуманном!

Теперь же позабудь про обвинения,

Войди и внучка поласкай, взяв на руки!

Какого это внучка, шкура драная?

Ты крепколобым был, а слыл за умника!

Хранил да охранял ты дочь на выданье,

И вот, — о чудо! — крошка пятимесячный

У нас...

Я не пойму!

Зато, наверное,

Старуха поняла... На Таврополиях

Хозяин мой ее, вдали бродившую

1120 От пляшущих... Софрона, разбираешься?

Ну, а теперь они друг другом узнаны

И все наладилось!

О чем он, подлая?

«Гони природу в дверь,[145] *она в окно влетит, —*

Удел жены родить!» Что ты уставился?

Коль не смекнешь, могу прочесть тебе, Смикрин,

Из «Авги» монолог!

Волнуют желчь во мне

Твои ужимки! Или вправду знаешь ты,

---

[145] Notes: 145

«Гони природу в дверь»... — цитата из недошедшей трагедии Еврипида «Авга» (фр. 920), широко известная и неоднократно пародировавшаяся в античности. (Буквальный перевод: «Так хотела природа, которой нет никакого дела до законов. А женщина для этого и рождена»). Авга — тегейская царевна, ставшая жертвой ночного насилия со стороны Геракла, который потом по сорванному девушкой с его руки кольцу узнал своего сына Телефа.

Про что он говорит?

Конечно, знает! Вот,
Гляди, Софрона-то смекнула первая,
В чем дело!

Мне ужасно то, что ты сказал.

1130 Нет, счастья большего и не найти нигде!

Коль правда все, что ты сказал, ребеночек...[146]

* * *

Фр. 9 С тобою страшного не приключилося, —
Все это лишь твое воображение.[147]

Фр. 10 Свободному да стать для всех

---

[146] Notes: 146

На этом стихе папирус обрывается, но ясно, что конец близок, поскольку теперь успокоенный Смикрин может принять участие в семейном празднике.

[147] Notes: 147

Цитата из Менандра, часто приводимая в поздних источниках, но только один раз с указанием названия пьесы «Земледелец»; впрочем, той же рукой на полях сделана пометка, заставляющая предполагать, что эти стихи встречались и в «Третейском суде». Может быть, слова Онисима, успокаивавшего Смикрина (в недошедших последних стихах комедии).

посмешищем —
Куда позорнее! Томиться ж горестью —
Иное: то удел наш человеческий.[148]

[148] Notes: 148
Возможно, из диалога Смикрина с Памфилой в IV д.: отец пытался внушить дочери, что лучше вынести беду, чем сделаться посмешищем для окружающих.

ОСТРИЖЕННАЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Полемон, командир наемников.
Гликера, его сожительница.
Сосия, его оруженосец.
Неведение, богиня.
Дорида, служанка Гликеры.
Дав, раб Мосхиона.
Мосхион, молодой человек.
Патэк, богатый купец.
Габротонон, флейтистка (без слов).

Действие происходит на улице в Коринфе. На сцене два дома: один принадлежит Полемону, другой — отцу Мосхиона.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Неведение

(Исчезает.)

Входит Сосия и направляется к дому

Полемона.

Сосия

Дорида

(стоя на пороге дома, к находящейся в доме Гликере)

(Направляется к дому Миррины.)

Сосия

(Входит в дом Полемона.)

Дорида

(Стучится.)

Дверь дома Миррины открывается. Выходит привратник.

Дав

(Уходит.)

Хоровая сцена.

. . . . . .

. . . . . .

121 ...Себе оставить, полюбивши, девочку,

А мальчика отдать богатой жен-

щине[149],

Живущей в этом доме: той хотелося

Давно уж сына... Дело так и сладилось!

Пришла пора, война тянулась, не было

Конца беде Коринфской, подошла нужда

К старухе... Девушка ж — ее вы видели! —

Уж подросла и приглянулась юноше,

Коринфянину — вам знаком он! — буйному.

130 Ему и отдала старуха девушку

В подруги,[150] *выдав за свою родную дочь.*

Потом, годами сломленная, чувствуя,

Что близок смертный час, она от девушки

Ее судьбы не скрыла, но сказала ей,

И как нашла, и в чем нашла, и в целости

---

[149] Notes: 149
...богатой женщине — Миррине.

[150] Notes: 150
...В подруги — т. е. в сожительство. См. прим. к С. 25.

Пеленки отдала, и о неведомом
Сказала брате, жизни человеческой
Случайности предвидя и надейся,
Что будет брат ей в трудный час подмогою,
И зная, что у ней других нет родичей.
140 Старуха приняла предосторожности
И для того, чтоб чрез меня, Неведенье,
Не вышло бы у них греха невольного.
Она ведь видела: богатый юноша
Всегда навеселе, ее ж питомица
Юна, красива, а кому поручена
Она — так тот не может быть опорою.
Старуха умерла... Купил друг девушки —
Он воин! — этот дом недавно. С той поры,
Хоть и жила красавица поблизости
От брата, — не открыла правды-истины,
Чтоб продолжал и впредь он слыть за

знатного,

Щедротами Судьбы все время пользуясь.

Но он, — как я сказала, сорванец большой, —

Ее заметил, начал к дому хаживать.

Вчера же вечером, когда, услав рабу,

Она в дверях была, — не долго думая,

Он подбежал, стал целовать, ласкать ее, —

Она ж, в нем брата видя, не шелохнулась.

А тут как тут другой,[151] *все видит. Впрочем, он*

Сам рассказал вам и о том, как юноша

Бежал, сказав, что на досуге свидеться

Он с ней опять готов, и как она, в слезах,

---

[151] Notes: 151

А тут как тут другой... — Перевод сделан по дополнению atspot («другой»), имеющему то преимущество, что оно оставляет открытым вопрос, кто же был этот другой. Некоторые исследователи видят в нем Полемона, но трудно представить себе, чтобы Мосхион в присутствии воина ушел невредимым, а Гликера к тому же оплакивала невозможность открыться брату. Скорее всего, «другим» был Сосия, увидевший эту сцену из укрытия и донесший обо всем своему хозяину.

Стояла, плакалась, что воли нет у ней

Так поступать... Все это загорелося

Ради грядущего, чтоб воин в гнев пришел —

Я им руководило, от природы же

Он не таков! — и чтоб раскрылось прочее

И дети обрели своих родителей.

Итак, кто недоволен, за бесчестие

Считая это, пусть свой переменит взгляд.

Ведь с божьей помощью и зло к добру ведет!

170 Прощайте, зрители, и, благосклонными

Став к нам, за остальным следите пристально.

Боец-то наш, недавно столь воинственный,

Не позволявший женщинам волос носить,

Лежит теперь в слезах! Его я только что

Оставил — завтрак он справлял: товарищи

Там собрались, чтоб легче он размыкать мог

Свою беду... Не зная, как про здешние

Прознать дела, меня он за гиматием[152]

Послал сюда, отнюдь в нем не нуждался.

180 Он просто хочет, чтобы прогулялся я!

Пойду и погляжу там, госпожа моя.

Дорида! Ишь какою стала гладкою!

Живется им недурно, как мне кажется.

Ну, я пойду!

В дверь постучу, — на улице

Из них нет никого! — Да, участь горькая,

Коль воина в мужья себе ты выберешь, —

---

[152] Notes: 152
Гиматий — плащ, верхняя одежда.

Закон для них не писан, постоянства нет.

Ах, госпожа моя, как ты обижена!

Гей вы, рабы! — Узнав, что госпожа в слезах,

Обрадуется он, — как раз ведь этого

190 Он только и хотел!

Ко мне, раб, вызови —

. . . . . .[153]

. . . . . .

261 Рабы, идет ватага пьяных юношей![154]

Не знаю, как хвалить мне госпожу свою

За то, что в дом к себе впускает де-

---

[153] Notes: 153

Далее нехватает примерно 70 стихов. Происходившие в них события можно представить себе в следующем виде: Дорида сообщала Миррине (в диалоге на сцене или войдя к ней в дом) о желании Гликеры переселиться к соседке и получала ее согласие. Сосия в это время, захватив плащ Полемона, отправлялся в обратный путь, Гликера — одна, без Дориды — переходила в дом к Миррине, а наблюдавший за ее переселением Дав понимал это обстоятельство таким образом, что хозяйка хочет облегчить своему сыну Мосхиону сближение с Гликерой.

[154] Notes: 154

...Идет ватага пьяных юношей! — См. Б. 231 и прим.

вушку.

Вот это — мать! Пойду искать хозяина!

Кажись, ему прийти сюда скорехонько

Как раз теперь бы надо, — так сдается мне!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На сцену входят Мосхион и Дав, продолжающие начатый раньше разговор.

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

(Мне не след руководить)

Мосхион

Дав

Мосхион

(Недостойные слова!)

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

(Уходит.)

Мосхион

(вдогонку Даву)

Дав

(выбегая из дома)

Мосхион

Дав

Мосхион

(в сторону)

(Даву)

Дав

Мосхион

Дав

(Уходит.)

Мосхион

Из дома со смущенным видом выходит Дав.

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

Дав

Мосхион

(Входит в дом.)

Дав

Появляется Сосия с мечом и хламидой Полемона. При виде его Дав остается у дверей своего дома.

Сосия

(Входит в дом Полемона.)

Дав

Из дома Полемона выбегает Сосия.

Сосия

(Кричит оставшимся внутри.)

Дав

(в сторону)

Сосия

Дав

(в сторону)

Сосия

(Подходит к дому Миррины и стучит.)

Дав

(выступая вперед)

Сосия

Сосия

Дав

Сосия

Дав

Сосия

Дав

Сосия

Дав

(Да нет ее у нас!)

Сосия

Дав

Сосия

Дав

Сосия

(вне себя)

Дав

Сосия

Дав

(Входит в дом.)

Дорида

(выходя из дома Полемона)

Сосия

Дорида

Сосия

Дорида

Сосия

Дорида

Сосия

Слушай, Дав, ты мне частенько вместо правды подносил[155]

Ложь одну... Хвастун ты страшный[156] *и богам противен всем!*

Коль и ныне за нос водишь.

Вешай сразу, если лгу!

270 Да тебя повесить мало!

Как с врагом и поступи!

Ну, а если ты взаправду дома девушку найдешь,

Я, что это все устроил для тебя, мой Мосхион,

Что, потратив слов без счета, убедил

---

[155] Notes: 155

267-353 — трохеические тетраметры.

[156] Notes: 156

Хвастун ты страшный... — Мосхион пользуется словом ἀλαζών, которое в древней аттической комедии обозначало сценическую маску ученого дурака, шарлатана. У Менандра значение слова сильно смягчено.

ее прийти, —

Я, что мать склонил приют дать и все сделать так, как ты

Хочешь сам, — ну, что мне будет?

Жизнь какая для тебя,

Дав, всего желанней?[157] *Ну-ка, поразмыслив, говори!*

Может, мельницу купить мне?

Ты на мельницу попасть

Ждешь с минуты на минуту?

Нет, подальше от нее!

Я хочу, чтоб руководцем стал всех эллинских ты дел

280 И хозяйством войска ведал.

---

[157] Notes: 157

...Дав, всего желанней? — В ст. 276-282 распределение репляк и восстановление текста весьма предположительное. Очевидна, однако, игра слов, связанная с мельницей: отправление на мельницу, где рабы вручную вращали жернов, считалось для них одним из самых тяжелых наказаний.

Теми, кто меня зарежет,[158] *только в краже попадусь.*

Дав, (там легче красть) — присвоишь из восьми талантов семь,

При отдаче незаметно!

Я хотел бы, Мосхион,

На базаре чем попало или сыром торговать.

Клятву дам, (что мне богатство далеко не по душе) —

То ко мне подходит больше!

Как старуха, что торгует медом. . . . . .

Объедаться по душе мне, и за то, что я сообщил,

Я достоин этой чести...

Настоящего в тебе

290 Вкуса нет! Торгуй же сыром, (будь

[158] Notes: 158

...Теми, кто меня зарежет... — Ряд исследователей видит здесь намек на Александра, сына Полиперхона (одного из полководцев Александра Македонского). Назначенный Кассандрой в 314 или 313 г. на должность «стратега Пелопоннеса», Александр был вскоре убит несколькими сикионцами. Если это предположение верно, «Остриженную» надо датировать концом 310-х годов.

по-своему счастлив!)

«Помечтай», как говорится,[159] *«и довольно». А теперь*

Дом открой, хозяин.[160]

Верно. Это дело ты сказал!

Убедить ее мне надо и над тысячником[161] *всласть*

Насмеяться, — над проклятым крыло-носцем.

Это так!

Дав, войдя, ты поразведай обо всем — чем занята

Девушка, где мать, а также в настроении каком

---

[159] Notes: 159

Как говорится... — Любовь к поговоркам — характерная черта рабов у Менандра. Ср. Н. А 15 и прим.

[160] Notes: 160

Восстановление текста предположительное. Неясно также, что за историю имеет в виду Мосхион, вспоминая старуху, торгующую медом (287).

[161] Notes: 161

...И над тысячником... — над проклятым крылоносцем. — Полемон — не рядовой наемник, а так наз. хилиарх, командир отряда, насчитывающего тысячу человек. По-видимому, одним из знаков его отличия являлся султан или крыло ястреба, укрепленное на шлеме.

Ждут меня... В делах подобных, впрочем, вовсе для тебя

Указания не нужны, — сам ты ловок!

Я иду!

Перед дверью здесь гуляя, Дав, тебя я буду ждать.

300 Да, когда к ней подошел я вечером, она ко мне

Проявила словно нежность, — не бежала, но, обняв,

Придержала... Надо думать, что и вид мой, и приход

Ей приятны... Я гетерам мил, Афиною клянусь!

Надо перед Адрастеей[162] *преклониться мне теперь!*

Мосхион, она помылась и... лежит.

О, милая!

Мать все ходит да хлопочет, но о чем,

---

[162] Notes: 162

Адрастея, с IV в. часто отождествляемая с богиней возмездия Немесидой, — фригийская богиня, карающая за высокомерные речи. Преклониться перед Адрастеей — просить снисхождения за невольно вырвавшиеся хвастливые слова.

не знаю я.

Приготовлен в доме завтрак, и сужу я по всему,

Что тебя ждут не дождутся...

Не сказал ли я давно,

Что я очень ей приятен!

Ты сказал им, что я здесь?

310 Не сказал!

Беги же снова и скажи.

Смотри, бегу!

Застыдится, как войду я, и прикроется фатой, —

Уж у них такой обычай! Мать же, как приду домой,

Надо мне обнять покрепче и к себе расположить,

Обратиться к лести надо, по указке мамы жить.

Да еще бы! Как сердечно к делу отнеслась она.

Дверь скрипит — выходит кто-то...

Что с тобой случилось, Дав?

Ты так медленно подходишь!

Да клянуся Зевсом я,

Что-то странное! Вхожу я, говорю, что ты пришел.

Мать в ответ:[163] *«Ему ни слова! От кого же он узнал?*

320 Или ты сболтнул, что в страхе прибежала к нам она?

Ты, конечно! Убирайся! Не ко времени пришел...»

Рассыпается все прахом! И приходу твоему

Мать была не очень рада.

Это ты меня сгубил,

Драный раб!

Смеешься, что ли? Но ведь мать...

Что говоришь?

Что она не добровольно прибежала? Или что?

---

[163] Notes: 163

Мать в ответ... — Как видно, Гликера уже успела предупредить Мирину о своих родственных отношениях с Мосхионом.

Ты сказал, что мне в угоду убедил ее прийти?

Я сказал, что я девицу убедил прийти? О нет!

Аполлон свидетель! Право, большей не было бы лжи,

Как тебе налгать.

А также ты мне только что сказал,

330 Что ты мать склонил девицу приютить в угоду мне.

Это я сказал, да, помню!

И что кажется тебе,

Будто на руку играют мне.

Не стану утверждать,

Но я мать склонить пытался.

Так! Иди сюда!

Куда?

Недалеко, — вот увидишь!

Что такое, Мосхион?

Обожди!

Пустое мелешь!

Нет, Асклепием клянусь!

Выслушай! Ведь ей, быть может, не по вкусу[164] *— в толк берешь? —*

Чтоб все просто так с наскоку, — нет, ей хочется сперва

Знать тебя, тебя услышать. Зевсом я клянусь, что так!

340 Ведь она не как арфистка или уличная дрянь

К нам пришла!

Ты, мне сдается, снова дело говоришь!

Проверяй! В чем дело, знаешь — дом покинула она!

То — не вздор! Лишь подождешь ты три или четыре дня,

И тебя приветит кто-то! По секрету мне о том

Сообщили — знать об этом должен ты теперь.

---

[164] Notes: 164

Ей, быть может, не по вкусу... — Оригинал допускает и другое толкование: наверное, мать хочет лучше узнать о намерениях Мосхиона, прежде чем допустить его к Гликере.

Куда,

Дав, тебя в цепях запрятать? Все вокруг да около

Водишь! Лгал недавно, нынче новое опять наплел!

Не даешь спокойно думать! Измени обычный вид

И войди скромненько...

Ты же удерешь?

Еще бы нет!

350 Иль не видишь, на дорогу провианта я припас?

В дом иди, дела устроить ты авось поможешь мне!

Признаю твою победу!

Ох, Геракл, без малого

Высох я от страха — дело хуже, чем подумал я!

Опять послал меня с мечом, с хламидою,

Чтоб, поглядев, чем занята красавица,

Я доложил ему... Не трудно было бы

Сказать, что я застал здесь совратителя,

Чтоб он одним прыжком был здесь. Но как-никак,

А жаль его! Я и во сне не видывал

360 Подобных горемык... Ох, горький наш приезд!

Вернулся воин...[165] *Аполлон свидетель мне,*

Что наше дело сильно осложняется.

В расчет еще принять нам надо главное —

Хозяин из деревни[166] *как пожалует,*

Какую здесь поднимет он сумятицу!

Скоты, безбожники![167] *Из дома выпустить*

---

[165] Notes: 165

Вернулся воин... — Из появления Сосии с вещами хозяина Дав делает вывод о возвращении Полемона.

[166] Notes: 166

Хозяин из деревни... — Речь идет, очевидно, о муже Миррины, находящемся по делам за городом. Его появление, по мнению Дава, может разрушить все надежды Мосхиона.

[167] Notes: 167

Скоты, безбожники! — Вероятно, в доме Полемона оставались еще рабы, приставленные обслуживать Гликеру.

Ее? Да, выпустить?

Он возвращается

От гнева сам не свой — посторонюсь-ка я.

Конечно же, к соседу, к соблазнителю

370 Она ушла, чтоб нам влетело здорово,

Да как еще!

Какого прорицателя

Завел наш воин — прорицает правильно!

Толкнусь-ка в дверь.

Тебе что надо, бешеный?

Куда ты лезешь?

Ты из здешних?

Да.

Хоть бы так —

Тебе то что?

Рехнулись вы — свободную

Жену противу воли мужа смеете

Вы у себя держать!

Ты просто ябедник

И негодяй, (коль вещь такую выдумал.)

Иль думаете вы, что желчи нет у нас?

380 Что не мужчины мы?

Четырехгрошные![168]

Но если б даже по четыре драхмы в день

Платили вам, легко мы с вами справимся!

Геракл, что за наглец! Вы признаете ли,

Что здесь она?

Поди ты...

Эй, Гиларион,[169]

Сюда! Свидетель он того, что держите!

Увижу скоро я,

---

[168] Notes: 168

Четырехгрошные! — Наемные воины получали в Греции суточную плату от четырех до шести оболов. См. Т. 130 и прим.

[169] Notes: 169

Эй, Гиларион... — это обращение, как и указание в ст. 392 на этих, со щитом, свидетельствует, что Сосия появлялся на этот раз в сопровождении еще нескольких воинов — персонажей без речей.

Как плачет кто-то! Ну, скажи, с кем вздумали

Шутить и вздор болтать? Да мы домишко ваш

Злосчастный мигом разнесем. Распутника

390 Вооружай!

Дуришь, глупец! Болтаешься

Здесь зря, как будто впрямь у нас красавица.

Вот эти, со щитом, скорей, чем плюнешь ты,

Все разнесут, хотя четырехгрошными

Ты их зовешь.

Неверно: вы — совсем навоз.

Вы, горожане...

Да ведь нет у нас ее!

Эй, ты — копье возьму!

К чертям проваливай!

Пойду-ка я домой, покуда будешь ты

Долбить одно и то же.

Слушай, Сосия!

Коль подойдешь, Дорида, припеку тебя,

Да как еще! Ведь ты всему зачинщица!

Ему ты так скажи: сбежала к женщине

Она от страха.

Как? От страха к женщине?...

Она ушла к соседке, ну, к Миррине в дом.

Коль вру, пусть то, чего хочу, не сбудется!

Она ушла туда,[170] *где ждет любовь ее!*

Да вовсе нет, совсем не то, что думаешь!

Вон убирайся, вон! — лгать мастерица

[170] Notes: 170

Она ушла туда... — Реплика Сосии выдержана в высоком стиле, создающем комический эффект в устах наемника.

ты.[171]

. . . . . .

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

На сцене Сосия, Полемон, Патэк, флейтистка Габротонон, группа вооруженных наемников.

Сосия

(Полемону, указывая на Патэка)

Патэк

(Сосии)

(К Полемону)

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

---

[171] Notes: 171

После этого стиха в тексте пробел примерно в 60 строк, приходящийся на конец II д. и начало III д. После перебранки с Доридой Сосия уходил за Полемоном и в начале III д. возвращался вместе с ним в сопровождении флейтистки Габротонон и нескольких воинов, вызванных для штурма дома Миррины. В разгар их приготовлений появлялся Патэк, который, к неудовольствию Сосии, пытался образумить Полемона.

Сосия

(к Габротонон)

Патэк

(указывая Полемону на Сосию)

Сосия

(Полемону)

Полемон

(указывая на Патвка)

Сосия

Патэк

(Сосии)

Сосия

(Обращаясь к Габротонон.)

Габротонон уходит.

Сосия и наемники отступают к дому Полемона.

Патэк

(Полемону)

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

(Приглашая войти в дом)

Патэк

Патэк и Полемон входят в дом; наемники удаляются, оставив на сцене уснувшего Сосию.

Мосхион

(выходя из дома Миррины)

(К зрителям)

. . . . . .

Он с ними заодно — от них взял деньги он!

Поверь, он изменил тебе и воинству!

Пойди проспись, мой друг, — о битвах думать брось!

470 Ты просто не в себе!

С тобою речь веду —

Ты меньше пьян, чем он!

Я меньше пьян? Да я

Всего котилу выпил![172] *Я предвидел все*

И соблюдал себя на случай.

В добрый час!

Послушайся меня!

А что ты мне велишь?

Вопрос уместный — все я разъясню тебе.

Габротонон, труби сигнал!

Сперва его

Ушли-ка ты домой и тех, что вместе с ним!

Не так войну ведешь! Мир заключать, когда

На штурм идти пора!

Но он вот...

---

[172] Notes: 172
Всего котилу выпил! — См. Т. 130 и прим.

Не велит?

480 Он губит нас. Он нам не вождь!

Уйди, прошу,

Отсюда, друг.

Я ухожу![173]

Мне думалось,

Что пригодишься ты. Ведь у тебя все есть,

Что нужно для осады, — ты, Габротонон,

И влезть умеешь и залечь!

Куда бежишь?

Стыдишься, шлюха? Речь моя, что ль, тронула?

Будь все так, Полемон, как говорите вы,

---

[173] Notes: 173

Текст допускает другое распределение реплик, согласно которому Патэк, раздраженный вмешательством Сосии в его разговор с Полемоном, апеллирует за сочувствием к воину, в то время как Сосия продолжает свою линию. Сосия: ... на штурм идти пора! — Патэк (указывая на Сосию): Этот человек... — Сосия (прерывая): Ведь Патэк... — Патэк: ...убивает меня! — Сосия (продолжая): ... не вождь нам! — Полемон (к Сосии): Ради богов, уйди отсюда. — Сосия: Я ухожу! См. J. R. Rea. Notes on Menander's Perikeiromene, ZPE 16, 1975, p. 129-131.

И будь она твоей женой законною...

Что говоришь, Патэк?

Была б тут разница!

Ее женою я считал!

Сбавь голос свой.
490 Кто дал ее тебе?[174]

Кто дал? Она!

Тогда
Ты нравился ей, нынче разонравился,
Ты с нею вел себя не по-хорошему!
Она и бросила.

Не по-хорошему?
Что ты? Не мог, такое слово вымолвив,
Меня ты больше огорчить!

---

[174] Notes: 174
Кто дал ее тебе? — Выдать женщину замуж в порядке законного брака мог только ее κύριος, т. е. лицо мужского пола, представляющее ее интересы, — отец, брат, взрослый сын. После замужества права «опекуна» переходили к ее супругу. При фактическом же браке мужчина таких прав распоряжаться судьбой своей сожительницы не имел. Ср. 497, где русским словом «глава» переведено греческое κυρία: Гликера сама себе госпожа.

Уверен я,

Что любишь ты, и в том, что вещь безумная

Тобой затеяна. Куда несешься ты?

За кем? Да ведь она сама себе глава!

Одно в любви есть средство для несчастного

Мольба!

А без меня кто совратил ее, —

500 Обидчик он?[175]

Постольку, чтоб упреками

Его донять, начав с ним разговаривать.

А за насилье суд грозит. В обиде нет

---

[175] Notes: 175

Далее в тексте пробел примерно в 160 стихов, на которые приходился конец III д. и начало IV д. Из несохранившейся части монолога Мосхиона зритель должен был узнать, почему молодой человек чувствует себя столь несчастным: очевидно, Миррина сообщила сыну, что Гликера — его сестра, подброшенная ею в детстве и теперь опознанная (ср. внимание, с которым юноша прислушивается впоследствии к диалогу Патэка и Гликеры, 783-784). После окончания монолога Мосхион удалялся, скорее всего, в город, откуда он должен будет вернуться к концу IV д. (774).

В утерянной начальной части IV д. Патэк вступал в переговоры с Гликерой, как он обещал это Полемону. По-видимому, он тоже высказывал предположение, что Гликера решила променять Полемона на Моехиона, и этим вынуждал ее к решительному опровержению возникших подозрений; заключительная часть ее монолога содержится в 708-719.

Для мести основанья, для упреков — есть.

Нет и теперь?

Нет и теперь!

Деметрою

Клянусь, нет слов! Одно скажу — повешусь я!

Меня Гликера кинула, покинула

Меня Гликера! Но, Патэк, коль действовать

Ты так не прочь — знаком ты с ней, беседовал

Не раз, бывало! — то поговори-ка с ней,

510 Будь мне послом, молю тебя!

Я, видишь ли,

Не прочь так действовать.

И говорить, Патэк,

Умеешь ты, конечно?

Да как будто бы!

Ведь это нужно! В этом все спасение!

Я ль обижал ее хоть раз, хоть чем-ни-

будь, —
Я ль ей не угождал во всем! Вот если бы
Ее наряды видел ты...

То лишнее!

Во имя всех богов, взгляни на них, Патэк!
Меня б сильней ты пожалел!

О господи!

Войди! Что за наряды! А какой была
520 Она красоткой в них! — Ты их видал на ней?

Видал.

На них полюбоваться стоило!
Да, но зачем болтать теперь про роскошь их,
Болтать о пустяках? Обестолковел я!

Клянусь Зевесом, нет.

Нет? Ну, тогда, Патэк,
Взгляни на них!

Сюда!

Веди — я следую...

Да убирайтесь поскорее с глаз долой!

Ишь выбежали мне навстречу с копьями!

Да у таких, как эти никудышники,

Не хватит сил гнездо разрушить ласточки!

530 «Наемники», Дав молвил, а наемники,

Как поглядеть — лишь тот же пьяный Сосия!

Хоть горемык немало в наше времечко, —

Ведь почему-то нынче урожай большой

На них пошел по всей Элладе! — все-таки

Как их ни много, не найти, я думаю,

Средь них, как я, такого горемычного!

Когда пришел домой я, из обычного

Я ничего не делал, даже к матери

Я не зашел и никого к себе не звал.

540 Нет, в спальню тихо я прошел сторонкою

И там прилег, своими занят думами.

А Дава к матери послал, чтоб ей сказать,

Что дома я, и больше ничего! Но Дав,

Найдя готовый завтрак, объедаться стал,

Нимало обо мне не позаботившись.

А я тем временем лежу да думаю,

Так говоря с собой: «Через мгновение

Мать забежит ко мне с желанной весточкой

От милой, на каких она условиях

550 Мир хочет заключить». Я речь обдумывал...

. . . . . .

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Перед домом Миррины Патэк и Гликера.

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

(вызывая раба)

Дорида

(входя)

Гликера

Дорида

Гликера

Патэк

Патэк

(рассматривая какую-то вещь)

Гликера

Патэк

Со стороны города подходит не замеченный Патэком и Гликерой Мосхион.

Мосхион

(в сторону)

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Мосхион

(прислушиваясь, в сторону)

Патэк

Гликера

Мосхион

(в сторону)

Патэк

Гликера

Мосхион

(в сторону)

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Мосхион

(в сторону)

Патэк

Гликера

Патэк

Гликера

Мосхион

(в сторону)

Гликера

Патэк

Мосхион

(Быстро подходит к Патэку и Гликере.)

Патэк

Мосхион

. . . . . .

(Какую цель), ты думаешь, могла бы я

Иметь в виду, к его спасаясь матери?

710 Чтоб он меня взял в жены? Уж доподлинно,

Что он по мне! Иль стать его любовницей?

Но разве я и он, мы не старались бы

От близких прятаться? Ужели дерзостно

Меня б поставил он перед лицом отца?

И я пошла б на шаг такой бессмысленный,

Чтоб стать (врагом Миррине) и дать повод вам

Меня (в распутстве) заподозрить, кого

Не смыть бы мне? Иль вовсе нет стыда во мне?

Патэк, и ты с таким вот подозрением

Пришел? Ты счел меня такой продажною?

720 Избави бог! Легко ты можешь выяснить

Всю лживость обвиненья! Верю я тебе!

И все же уходи. Пусть издевается
(Впредь над другими он!)

(Непредумышленным)
Его поступок был!

О нет, безбожен он.
(Так поступают разве что) с рабынею!

. . . . . .

742 Есть вещи у меня — они достались мне
От матери моей и от отца... Держу
И при себе их и храню...[176]

Чего же ты
Желала бы?

Их получить!

А с воином
Решила разорвать ты окончательно?

---

[176] Notes: 176

Перед этим стихом лакуна примерно в 16 строк. В них Гликера настаивала на том, что по происхождению она свободная, и в качестве доказательства ссылалась на оставленные при ней вещи.

С твоей, голубчик, помощью.

Исполню я,
Хоть и смешно! Но не мешало бы
Вперед обдумать все...

Мне лучше знать!

Пусть так!
750 Кто знает из рабынь, где вещи спрятаны?

Дорида знает.

Пусть Дориду вызовут!
А все ж, Гликера, ради всех богов смягчись,
Прости его, хотя б на тех условиях
Что мной тебе предложены...

Ах, госпожа!

Да что с тобой?

Какое горе!

Вынеси
Шкатулку мне, Дорида, ту, где разные
Хранятся украшенья — ту, что я дала

Тебе беречь. Чего ты плачешь, глупая?

Дорида уходит.

Спаситель Зевс, со мною что-то странное

760 Творится! Что ж? Возможно все...[177]

. . . . . .

И эту вещь я видел раньше... Дальше что?

Бык это иль козел, иль зверь какой-нибудь

770 Иной?

Олень, мой милый, это, не козел!

С рогами он, я вижу. Вот и третья вещь!

Крылатый конь... Да эти вещи — собственность

Моей жены, моей бедняжки собственность!

Вполне возможно! И как я подумаю,

---

[177] Notes: 177

Возможно все... — Далее пробел в 7 стихов, в течение которых Дорида выносила шкатулку и Полемон с Гликерой начинали разбирать вещи.

Выходит, будто бы моя родная мать
Свою родную дочь тайком подкинула.
Но если это так, но если девушка
Сестра мне — то конец мне, горемычному!

Зевс, что ж еще из моего осталося?[178]

780 Ты поясни, что хочешь знать, и спрашивай!

Где вещи ты взяла, что при тебе? Ответь!

Меня нашли младенцем, вещи те — со мной.

Подай слегка назад: волна судьбы моей
Меня как раз сюда примчала вовремя!

Ты найдена одна? Вот это мне скажи!

Нет, брат со мною вместе кем-то брошен был.

---

[178] Notes: 178

Начиная от этого стиха и вплоть до 809 сцена опознания выдержана в духе серьезной драмы. Это достигается в оригинале соответствующим выбором слов и словосочетаний, иногда прямыми цитатами из трагедий, а также распределением между говорящими реплик объемом в 1-3 стиха без разделения одного стиха между двумя или тремя действующими лицами.

Вот первое, что я стараюсь выяснить!

А разлучили вас каким же образом?[179]

Я объяснить могла б — о том наслышана!

790 Но лучше про меня спроси — сказать могу,

А о другом молчать клялась Миррине я.

И вправду поклялась! Ее слова, как знак

Условный, ясны мне... Где я? В какой стране?

А кто же подобрал тебя и вырастил?

Взрастила женщина, та, что нашла меня.

А слов о месте, где нашла, не помнишь ли?

«Там ключ, — она сказала, — тень под деревом».

Так говорил и тот, кем дети брошены!

---

[179] Notes: 179

Слегка измененная цитата из трагедии Еврипида «Мудрая Меланиппа» (фр. 484, 3).

Кто ж это был? Коль можно, и о том скажи!

800 Раб исполнял, а бросить — бросить я дерзнул!

Ты бросил их? Но почему? Ты, их отец?

Путей судьбы, дитя, нам не постичь умом!

Мать ваша, дав вам жизнь, угасла в тот же день,

Всего же за день перед тем, дитя мое...

Что было? Как я трепещу, несчастная!

Привыкший к роскоши, я сразу нищим стал.

Как? В день один? О боги, что за ужасы!

Узнал я, что корабль, источник благ моих,

В Эгейском море бурной поглощен волной.[180]

810 О, доля горькая!

---

[180] Notes: 180
Слегка измененная цитата из трагедии Еврипида «Троянки», 88.

И я решил тогда,

Что неразумно будет неимущему

Кормить детей, тащить всю жизнь тяжелый груз.

. . . . . .

. . . . . *Объясню сейчас*

Цепь шейная, потом убор с каменьями,

Знак распознанья, был при детях брошенных.

Его бы посмотреть!

Но нет его при мне!

(Как так?

У брата, ясно, вещи прочие!)

Отцом мне, очевидно, он приходится!

820 Какие? Скажешь?

Поясок (серебряный)...

Да, так!

На нем же хоровод был девичий...

Ты понял?

Плащ еще прозрачный, маленький,
И золотой венец. Все перечислила!

Как пережить? Нашел я дочь свою!

Коль так,

. . . . . .

Я слышал разговор, и вот, пред вами я!

Ты при чем, богов всех ради?[181]

Я причем? . . . .

. . . . . .

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

На сцене Дорида и Полемон.

Полемон

---

[181] Notes: 181

Ты при чем?.. С этого стиха размер меняется: обычные для разговорных сцен ямбические триметры уступают место трохеическим тетраметрам. Такая перемена размера свидетельствует о перемене настроения говорящих (ср. Б. 708-783; С. 670-737): только что нашедший подброшенную дочь Патэк обретает и утраченного некогда сына. После 827 — большая лакуна, размер которой колеблется между 100 и 200 стихами. На нее приходится конец IV д. — финал сцены опознания, и начало V акта, в котором следует предположить диалог между Полемоном и Доридой. Воий узнавал от своей рабыни об опознании в Гликере и Мосхионе детей Патэка, но не видел в этом радостного для себя исхода.

Дорида

Полемон

Дорида

Полемон

Дорида

Полемон

Дорида уходит.

Дорида возвращается.

Дорида

Полемон

Дорида

Полемон

Дорида

Полемон

Дорида

Полемон

Дорида

Полемон

(Убегает к себе.)

Дорида

(Уходит.)

На сцену входят Патэк и Гликера.

Патэк

Полемон

(выходя из своего дома)

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

Патэк

Полемон

. . . . . .

976 Повешусь — вот и все![182]

Не надо этого!

А что ж, Дорида, делать? Как я буду жить,
Один, злосчастный, без нее?

Она к тебе
Вернется.

Ради бога, что сказала ты?

980 Коль обижать отныне ты закаешься.

Приму все меры я! Права ты, милая,
Права! Пойди! Тебе, Дорида, вольную
Я завтра дам! Но ты сначала выслушай,
Что ей сказать!

Ушла. (Гликера милая,)
Как мной ты завладела! Не любов ику,
Но брату поцелуй был дан... А я, злодей,

---

[182] Notes: 182
Окончания стихов в оригинале утрачены, и перевод сделан с известной долей предположительности, не затрагивающей, однако, основного смысла сцены.

Ревнивец,[183] *думая, что изменили мне,*

Стал буйствовать и вот почти что в петлю влез!

И было б поделом!

Дорида, как дела?

990 Все хорошо! Она придет!

Смеешься ты?

Клянусь Кипридой, нет! Уж одевается!

Отец помог ей.[184] *А тебе не грех теперь*

На весть благую после пережитых зол

Ответить жертвой — вновь счастлива милая!

Ей-богу, ты права! Для жертвы пусть

---

[183] Notes: 183

Ревнивец... — Перевод соответствует чтению папируса ζηλότυρος. Если учесть недавно сделанное предложение читать здесь ζηνότυρος, следует перевести: «пораженный Зевсом», т. е. утративший способность владеть собой. См. полемику по этому вопросу: «Quaderni Urbinati di cultura classica», 23, 1976, p. 47-57; 27, 1978, p. 147-154.

[184] Notes: 184

Отец помог ей. — Перевод по чтению ἐπεσκεύαζε, установленному Брауном. Буквальный перевод: «отец ее снаряжал», так как лучшие платья Гликеры остались в доме у Полемона.

свинью

Заколет повар, с рынка взятый, — в доме он!

А где кошница?[185] *Для нее все нужное?*

Ее потом сготовят! Колют пусть свинью!

Вот мне так надо бы, сняв с алтаря венок,

1000 Им увенчать себя!

В нем привлекательней

Еще ты станешь!

Ну, ведите милую!

Она придет сейчас и с ней отец ее!

И он? О, что мне будет!

Стой, куда же ты?

Сбежал! Да разве так уж страшен двери скрип?

Пойду и я, чтобы помочь, в чем надоб-

---

[185] Notes: 185

Кошница — корзина, употреблявшаяся при жертвоприношении; в нее складывали повязки для украшения жертвенного животного, ячменные зерна, которыми его осыпали, и нож для заклания. Ср. С. 222; Т. 439 и прим.

но.

Люба мне речь твоя: «Я примиряюсь с ним».

Прощать, когда вновь счастье улыбнулося,

Вот это подлинно, дитя, по-гречески!

Пусть Полемона позовут.

Я сам иду!

1010 Я жертву приносил за благоденствие

Гликеры, — я узнал, что обрела она,

Кого так жаждала!

Прекрасно сказано!

Теперь ты слушай, что скажу я: дочь даю,

Чтоб от нее родил[186] *детей законных ты...*

Беру.

...И три таланта в дар.

Согласен я.

---

[186] Notes: 186
Чтоб от нее родил... — Ср. Б. 842 и прим.

Да впредь ухватки позабудь солдатские,

Чтоб не свершать поступков необдуманных!

Чуть было не погиб и необдуманно

Вновь буду поступать? Не попрекну ни в чем

1020 Гликеру... Лишь прости меня ты, милая!

Поистине для нас в твоем неистовстве

Начало счастья было...

Верно сказано.

А потому тебя теперь прощаем мы!

Патэк, прими участье в жертве.

Надо мне

Другой готовить брак — для сына в жены взять

Хочу Филина дочь.[187]

О боги, о земля!

* * *

Фр. 1 Как дорог друг, с тобою нравом сходный![188]

Фр. 2 И все же покажи ты этой женщине...[189]

---

[187] Notes: 187

Фили*на* дочь. — Кто такой Филин, ни разу не упомянутый в сохранившихся частях текста, — неизвестно. Может быть, это муж Миррины, взявшей сначала подкидыша-мальчика, а потом родившей девочку; может быть, какой-нибудь друг Патэка. На ст. 1026 рукопись обрывается, но ясно, что конец пьесы совсем близок.

[188] Notes: 188

Может быть, из разговора Полемона с Патэком в начале III д.

[189] Notes: 189

Возможно, из конца д. IV: Патэк советует Гликере показать оставленные при ней вещи Миррине.

ЩИТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дав, воспитатель Клеострата.
Смикрин, дядя Клеострата.
Тиха, богиня случая.
Повар.
Подручный повара (без слов).
Раб, прислуживающий на пиру.
Хэрестрат, младший брат Смикрина.
Хэрея, пасынок Хэрестрата.
Друг Хэреи под видом врача.
Клеострат.

Действие происходит в Афинах, перед домами Смикрина и Хэрестрата.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Входит Дав в сопровождении пленников и вьючного скота, нагруженного добычей.

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

(Входит в дом Хэрестрата.)

Смикрин

(вслед ему)

Смикрин уходит к себе. Появляется Тиха.

Тиха

Тиха исчезает. Из своего дома выходит Смикрин.

Смикрин

Дав

(Выходит, обращаясь к находящимся в доме.)

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин уходит.

Повар

Дав

Повар

(подручному)

Повар с подручным уходят. Из дома выходит раб, прислуживающий на пиру.

Раб

Дав

Дав

Раб

Дав

Раб

Дав

Хоровая сцена.[211]

...печален этот день,[190]

Мой юный господин — надежд и в мыслях нет,

Надежд, что пред походом бранным я питал.

---

[211] Notes: 211
К мотивировке появления хора ср. Б. 231 и прим.

[190] Notes: 190
Начало стиха повреждено.

А я-то думал — в славе, в добром здравии

Вернешься ты домой, судьбою взысканный,

И заживешь в почете и спокойствии,

В советники или стратеги избранный.[191]

Сестру свою, к чьей пользе ты в поход пошел,

Сам в жены мужу дашь, тебя достойному,

10 С войны вернувшись в дом, где заждались тебя.

А я-то думал — отдохну на склоне лет,

Воздается мне сторицей за труды мои.

Но всем надеждам вопреки, ты взят врагом,

А я, твой верный пестун, в добром здра-

---

[191] Notes: 191

...В советники или стратеги избранный. — Стратеги — высшие должностные лица в Афинах, избиравшиеся ежегодно тайным голосованием в числе 10 человек. Что Дав имеет в виду, говоря о советниках (σύμβουλος), не вполне ясно: члены Совета пятисот назывались иначе и избирались по жребию, при котором военные заслуги Клеострата не могли иметь значения.

вии.

Вот щит держу — тебя вот этот щит не смог

Спасти, хоть ты на поле брани много раз

Его спасал — ты, муж с душою доблестной,

Каких не сыщешь.[192]

Вот судьба превратная![193]

Ужасная судьба!

Скажи, как он погиб

20 И от чего?

Смикрин, спасенье воину

Искать — не сыщешь, а вот смерть найти легко.

И все же, Дав, как было все, рассказывай.

---

[192] Notes: 192

Игра на слове «спасать»: щит спасает воина от стрел врагов; воин, не расставаясь со щитом, спасает его от захвата врагами. Ср. Еврипид, Геракл, 1098-1100.

[193] Notes: 193

Судя по тому, что Смикрин непосредственно вступает в разговор с Давом без обычных взаимных приветствий, он должен был встретить его еще по дороге к дому и прийти вместе с ним в начале действия.

Есть в Ликии[194] *река, она зовется Ксанф, —*

Мы там стояли с войском, в доброй дюжине

Сражений победив — бежали варвары,

Оставив нам долину во владение.

Эх, было бы число побед поменее,

Ведь промах прибавляет осторожности!

А нам успех уже внушил уверенность

30 В грядущем — воины, оставив ратный стан,

Поля топтали и деревни грабили,

Добычей торговали — при больших деньгах

Назад стекались.

Это дело доброе!

---

[194] Notes: 194

Ликия — область в Малой Азии, на ее южной оконечности, напротив о-ва Родоса. Начало рассказа Дава, как и его первый монолог, выдержано в стиле сообщений вестников в трагедии. Ср. Эсхил, Персы, 447 («Есть возле Саламина остров маленький»); Софокл, Трахинянки, 237.

Шесть сотен золотых[195] *мой господин набрал*

Иль около того, и кубков множество,

И пленников толпу, что пред тобой стоит.[196]

И вот меня на Родос он послал с добром,

Чтоб все оставил я его приятелю

И возвратился к войску.

Ну, а дальше что?

40 С зарей я в путь пошел. Но в тот же самый день

Враги, для глаз дозорных неприметные,

В засаде, за холмом у стана сгрудились —

Им, видно, рассказали перебежчики,

Что войско наше бродит по окрестно-

---

[195] Notes: 195

Шесть сотен золотых... — Под золотым первоначально подразумевалась персидская монета (дарик) весом ок. 130 гр. Однако в папирусах III в. золотой обозначает не монету, а 20 драхм; это значение, очевидно, употребляется и здесь.

[196] Notes: 196

Как видно, Клеострат участвовал не в военной операции, выполняя определенную стратегическую задачу, а в походе с целью наживы. Ср. 45-47.

стям.

Спустился вечер, в стан вернулись многие,

Таща с собой все, чем обильна Ликия,

Обильная весьма, и, как уж водится,

Перепились.

А это дело скверное!

Что говорить! Враги застали их врасплох!

50 . . . . . .[197]

...я

...ночью сторожил

Врученное добро со всем усердием

И, пленных обходя, услышал явственно

Перед палаткой топот, вопли, выкрики;

Друг друга люди узнавали окликом.

В чем дело, мне сказали. Нам на счастие,

Там оказалось всхолмье, для укрытия

---

[197] Notes: 197
Лакуна в тексте; 52-53 — поврежденные стихи.

Удобное — все наши, все, кто мог еще,
Стеклись туда и пешие, и конные —
И все в крови.

Был в путь ты послан вовремя!

С утра построив частокол на всхолмии,
Мы укрывались там. И те, что рыскали,
Ища наживу в деревнях, стянулись к нам.
А на четвертый день мы с места тронулись,
Узнав, что враг гурьбою гонит взятых в плен
В деревни горные.

А господина ты
Средь павших видел?

Нет, сказать доподлинно:
«Вот это он», — не мог бы я: четыре дня
Останки гнили, и обезображены

Все лица были.

Как же ты узнал его?

Был щит в его руке настолько выщерблен,

Что не польстился ни один из варваров.

Наш предводитель — вот герой так уж герой! —

Сжигать поодиночке павших запретил:

Мол, в прахе рыться — тратить время попусту.

Мы в спешке всех сожгли, сложив в один костер.

Я сразу же с добром на Родос бросился. —

80 Там передышку мы себе устроили

И отплыли домой, к себе на родину.

Теперь ты знаешь все.

И вправду ты везешь

Шесть сотен золотых?

Ей-ей!

И кубки тут?

Да, кубки весят сорок мин.[198]

Не более?

Ты, что ль, наследник?

Из корысти, думаешь,
Тебя спросил? О Аполлон! А что еще?

Разграблено немало. Все б разграбили,
Не тронься я в поход. Здесь — платья, здесь — плащи,
А пленных видишь сам.

Ах, что мне с этого?
90 Вот если б он был жив!

Ах, если б, если бы!
Но надлежит мне сообщить известье тем,
Кому его всего труднее выслушать.

Потом с тобой поговорить мне надобно,
Так, кой о чем, спокойно. А пока что я
И сам пойду домой, пойду, подумаю,

---

[198] Notes: 198

... сорок мин. — Мина равнялась 100 драхмам; таким образом, эта часть добычи составляла 2/3 таланта (см. Б. 327 и прим.).

Как подступиться к ним всего уместнее.

Нет! Если б к ним уже пришло недоброе,

С чего бы здесь являться мне, божественной?

Ошибки правят ими и неведенье.

100 ...узнают скоро все.[199]

. . . . . .

Другой наемник взял...

В миг нападенья варваров...

Труба взревела, все на помощь бросились

Друг другу, взяв, что подвернулось под руку.

И вот приятель господина Давова

С щитом тем самым в бой вступил и сразу же

Погиб. Вполне понятно, обознался Дав,

Щит обнаружив возле трупа юноши

110 С лицом полуистлевшим. Господин

---

[199] Notes: 199
100 — поврежден, 101 — лакуна, 102-103 повреждены.

его

С чужим оружьем в бой с врагами кинулся.

Он в плен попал и жив, к тому же вскорости

Спасется. И об этом — вам достаточно.

Старик, который рьяно все выспрашивал, —

Брат старший Клеостратова родителя,

Злонравьем превзошедший всех блистательно.

Ни близких, ни родных не ставит ни во что.

Хоть до сих пор он не запятнан пакостью,

Но грезит об одном: богатство чье-нибудь

120 Прибрать к рукам. Он лишь о том и думает.

Живет один, при нем — служанка старая.

А в доме том, куда вошел слуга, живет

Брат младший старика сребролюбивого.

Он Клеострату тоже дядя, стало быть,

Но, братцу не в пример, он нрава доброго

И при деньгах. С женою и с единственной

Наследницей живет. На попечение

Ему сестру оставил Клеострат, отплыв, —

Те две — ровесницы и вместе выросли.

130 Добросердечен дядя, как сказала я.

Племянник в слишком длительном отсутствии,

Столь скудно у племянницы имущество —

Намерился он замуж выдать девушку

За юношу, который у жены его

Родился в первом браке. Два таланта дал

Он ей в приданое и свадьбу спраздновать

Хотел сегодня. Но событье новое

Семью взволнует, ибо старый пакостник,

Про эти сотни золотых услышавши,

140 Воочию увидев пленных варваров,

Рабынь, навьюченных животных, вздумает

Сам мужем стать[200] *единственной наследнице*

Всех этих благ. Но старый зря старается,

Впустую суетится — суть негодную

Он сам покажет людям и останется,

Как был, ни с чем. Пришла пора назваться мне.

Кто я такая, чтоб над всеми властвовать?

---

[200] Notes: 200

...вздумает сам мужем стать. — По греческим законам девушка-сирота, оставшаяся единственной наследницей, должна была выйти замуж за ближайшего неженатого родственника, чтобы имущество не выходило за пределы семьи. Разница в возрасте и личные симпатии и антипатии в расчет при этом не принимались. Ср. 157, 185-186, 201-202, 253-255.

Мне имя — Тиха,[201] *я богиня Случая.*

Чтобы меня не упрекнули в алчности,

150 Не стал я золотые пересчитывать

И кубки взвешивать, не стал оценивать

Все вместе, разрешил поклажу в дом внести,

Ни слова не сказав. И так без устали

Меня честят. А ценность груза выяснить

Смогу, пока добро в руках невольников.

Что до хозяев, им придется действовать

В согласии с законным правом — иначе

Им отольется. Свадьбу скороспелую

Я отменить семейству присоветую.

---

[201] Notes: 201

Мне имя — Тиха... — Ср. аналогичное самопредставление действующего лица абстрактного происхождения у комического автора Филиллия:

Хотите знать, как у людей зовут меня?

Я — Дорпия, пирующим угодная

(фр. 8, I 904).

Дорпия — первый день афинского праздника Апатурий. Точно так же в какой-то комедии Филемона (фр. 91, III 60) представлялся зрителям в прологе Воздух, от которого не скроется ни бог, ни смертный, делающий добро или зло.

160 И то сказать, до свадьбы ли, до празднества ль

Теперь, когда пришли такие новости?

Я стукну в дверь, из дома Дава вызову,

Уж он-то мной едва ли погнушается.

Ваш плач понятен разуму, но все-таки

Вам подобает в этих обстоятельствах

По-человечески держаться.

Я к тебе

Как раз и шел.

Ко мне?

Клянусь бессмертными!

О, если б Клеострат — вот было славно бы! —

Был жив, распоряжался всем, а я погиб,

170 Он по закону все бы унаследовал,[202]

---

[202] Notes: 202

...Он по закону все бы унаследовал... — Юридическая неточность в устах Смикрина: при отсутствии у него прямых наследников его имущество должно было бы быть поделено между одним его братом — Хэрестратом и сыном другого брата — Клеостратом. Всем имуществом дяди Клеострат мог бы завладеть только по завещанию.

Что мне принадлежит.

Да, было славно бы!

А дальше что?

Я, старший в роде, бедствую,

А брат мой богатеет. Злость мою с трудом

Я сдерживаю.

Поступаешь правильно.

Нет, слишком он зазнался, обращается

Со мною, как с рабом своим, как с выродком —

Затеял нынче свадьбу, девушке в мужья

Дает невесть кого, не известив меня,

Хоть я такой же дядюшка, как братец мой,

180 Невесте.

Ну и что?

Я мучим яростью.

Чужим меня считает — не пеняет

пусть,

Коль так же поступлю. Свое имущество

Двум молодым не дам на расхищение,

Но, как мне все знакомые советуют,

Сам стану мужем девушке. Сдается мне,

Что по закону это полагается.

Подумай, Дав, как наилучшим образом

Все это дело повернуть, подумай-ка,

Чай, не чужой ты здесь.

Умно придумано,

190 Смикрин, и явно к месту выражение:

«Познай себя». Позволь мне верным быть ему.

И что положено рабу неподлому,

Спроси с меня, но все ж не требуй большего.[203]

---

[203] Notes: 203
После этого стиха лакуна в 1-2 стиха.

Какие он оставил указания.[204]

Вот если мне, рабу, прикажет кто-нибудь —

Я расскажу в присутствии свидетеля,

200 Как было все. Но о делах наследственных,

Смикрин, прошу покорно, о замужестве

Наследницы, родства различных тонкостях

Не спрашивайте Дава. Вы, свободные,

Без нас должны свои дела распутывать.

Ты думаешь, я поступлю неправильно?

Фригиец я. И многое, что кажется

Вам правильным, зову несправедливым я.

К чему тебе совет мой! Хитроумия

---

[204] Notes: 204

194-197 — поврежденные стихи. Из отдельных сохранившихся слов («всех слуг»... «взяв много рабов») можно понять, что, в случае удачи плана Смикрина, Дав окажется его рабом. Сознавая это, он старается как можно деликатнее уклониться от участия в его замысле. Ст. 194 сл., предположительно восстанавливаемые Боргоньо (Borgogno A. Sull'Aspis di Menandro, «Maia» 23, 1971, с. 231) имеют смысл: «Если мне суждено стать твоим рабом, то долг слуги — быть полезным любым господам, это я хорошо знаю». Ст. 197 переведен по чтению, предложенному У. Дж. Арноттом, см. прим. к Б. 836-840.

Не занимать тебе.

Ты хочешь мне сказать:

210 «Оставь меня в покое». Этот твой намек

Уразумел я. С кем бы побеседовать?

Пойду найду кого-нибудь на площади.

Кто дома?

Никого.

Что за хозяину

Меня вручаешь Тиха! Что за праведник

Был прежний! Чем твой гнев я на себя навлек?

Из дома Хэрестрата выходят повар с подручным.

Вот так всегда — зовут меня на праздне-ство,

Глядь, кто-то умер, платы не допро-сишься.

А то еще родят дитя приблудное,

И пир насмарку, и погонят повара

220 Взашей. Вот невезенье!

Слушай, шел бы ты

Отсюда прочь!

А я стою, по-твоему?

Тащи ножи, пострел, да попроворнее! —

Три драхмы я просил, ведь десять дней уже

Был не у дел, под носом были денежки —

Ан нет, покойник вынырнул из Ликии

И все забрал. — Бесчестный, что ты делаешь?[205]

Тут в дом беда пришла, стенают женщины,

Бьют в грудь себя — а ты, подлец, что делаешь?

Несешь пустой лекиф! Поймать мгновение

230 Учись! Я в слуги взял себе не Спин-

---

[205] Notes: 205

Бесчестный, что ты делаешь? — Повар упрекает подручного в том, что он ничего не украл, воспользовавшись суматохой. Ср. 238-241. Склонность повара к мошенничеству — частый мотив в комедии. Ср. папирусные отрывки I и II, отнесенные предположительно к «Гидрии»; Дионисий, фр. 3, II 538.

фера,[206]

А прямо Аристида справедливого!

Обеда не получишь. Стольник в доме ждет —

Авось, дождется пира поминального.

Мне драхму[207] *не дадите — стану в крик кричать,*

Вопить, как вы!

Эй, поживей проваливай![208]

. . . . . .

...Действительно.

Тот дурень, тот болван, такое сделавший,

Достоин подлой смерти. Грудой золо-

---

[206] Notes: 206

Спинфер («искра») должно характеризовать подручного повара как быстрого и сообразительного. Между тем, его щепетильность напоминает говорящему Аристида, афинского политического деятеля эпохи греко-персидских войн, известного своей честностью и неподкупностью. См. Плутарх, Аристид.

[207] Notes: 207

Драхма. — См. прим. к Б. 327.

[208] Notes: 208

После него — лакуна в 1-2 стиха. 236-237 повреждены. Очевидно, раб спрашивал у Дава, тот ли он человек, который доставил домой добычу Клеострата.

та,

240 Толпой рабов распоряжаясь, все привез

Хозяину? И не удрал? Откуда ты?

Из Фригии.

Пустышка баба глупая!

Мужчины — только мы, фракийцы. Кроме нас,

Пожалуй, только геты знают толк в делах.[209]

Вот потому-то вас полно на мельницах![210]

Иди-ка прочь с порога! Вижу, близятся

Сюда толпою люди, пьяны все, как есть.

Вы правы: скрыта в мраке прихоть случая.

Покуда время есть, не медли тешиться!

---

[209] Notes: 209

Из Фригии и из фракийского племени гетов происходили многие рабы в Афинах. См. Гд., фр. 6.

[210] Notes: 210

...Вас полно на мельницах! — См. О. 276 и прим.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Входят Смикрин, Хэрестрат и Хэрея.

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

Хэрестрат

Смикрин

(Уходит.)

Хэрестрат

(Уходит к себе в дом.)

Хэрея

Дав

(Выходит из дома Хэрестрата, обращаясь к оставшимся внутри.)

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

(к Хэрее)

Хэрея

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрея

Дав

Хэрея

Дав

Хэрея уходит.

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Хэрестрат

Дав

Уходят в дом.

Хоровая сцена.

250 Ну, ладно. Хэрестрат, что скажешь далее?

Мой дорогой, заняться погребением

Без проволочки надо.

Будь, как сказано.

Еще одно: не обещай племянницу

Кому-либо — о ней я позабочусь сам,

Ведь, как никак, я старший. Ты — при дочери

И при жене. И мне пора.

Смикрин, не вред

Тебе и меру знать.

Учить не молод ли?

На молодой в твоем жениться возрасте?

Чем возраст нехорош?

Преклонный все-таки.

260 Что ж, старики не женятся, потвоему?

Брат, ради всех бессмертных, человеком будь!
Племянница с Хэреей вместе выросла —

Чем он ей не жених? Что тратить попусту
Слова? К чему тебе терпеть ущерб? Возьми
Наследство в безраздельное владение —

Все отдадим. И пусть найдется девочке
По возрасту жених, хоть нет приданого.

Я ей охотно два таланта[212] *выделю*
Из средств моих.

Ты что, с тупицей конченым
270 Имеешь дело? Бредишь? Взять имущество,
А девушку отдать ему? Наследника
Они родят[213] *— мне гнусным расхитителем*
Предстать перед судом?

Оставь сомнения!

Сомнения? А ну, пришлите Дава мне
С подробной описью всего имущества.

Что делать мне?..[214]

---

[212] Notes: 212
Два таланта. — Ср. Н. 446.

[213] Notes: 213
Наследника они родят... — Смикрин опасается, что в случае рождения ребенка у сестры Клеострата ему может быть предъявлен иск о возвращении имущества, принадлежавшего дяде новорожденного. Неизвестно, существовал ли в Афинах такой закон, но поскольку приданое невесты рассматривалось как собственность ее будущих детей, возможность подобной претензии к Смикрину нельзя было совершенно исключить из его расчетов.

[214] Notes: 214
276-278 — поврежденные стихи. Как видно из 279-280, где Хэрестрат обращается к Хэрее, они находятся на сцене вдвоем. Следовательно, в 276-278 Смикрин окончательно отказывался вести дальнейший

разговор об уместности его сватовства и уходил к себе в дом, оставшись при своем мнении.

. . . . . .

. . . . . .

Надеялся, что в жены ты возьмешь ее,

А дочь ему отдам...[215]

Все достоянье, чаял я, оставлю вам.

Уж лучше с жизнью поскорей расстаться мне,

Чем видеть, как свершается нежданное.

Во-первых, Клеострат, твое несчастие

Оплачу горькими слезами жалости,

А, во-вторых, мое. Ни одному из них

Такого бедствия, как мне, не выпало.

Ах, я влюбился не по воле собственной[216]

В твою сестру, мой друг, из всех единственный,

---

[215] Notes: 215

А дочь ему отдам... — т. е. Клеострату, возвращения которого все ждали. Конец стиха утрачен.

[216] Notes: 216

...влюбился не по воле собственной... — характерное для античности убеждение, что любовь приходит извне и берет человека в плен, если он даже этого не хочет. Ср. Еврипид, фр. 339 («не самим избранная страсть»).

290 Ни шага я не сделал недостойного[217] —

Просил, чтоб мне ее в невесты отдали

Твой дядя, чьей опеке ты вручил сестру,

И мать моя, взлелеявшая девушку.

Я мнил, что счастьем жизнь моя наполнится

Надеялся достичь предела чаяний —

А что теперь? Я с нею даже видеться

Не буду впредь. Закон дает владыку ей[218]

Другого, обо мне ничуть не думая.

Не тем ты ум свой занял, Хэрестрат! Вставай!

300 Что сокрушаться и лежать ничком? Очнись!

Иди сюда, Хэрея, подбодри его.

Крепись душой, спасенье наше в бодрости.

---

[217] Notes: 217

Ни шага я не сделал недостойного. — Находясь в одном доме с сестрой Клеострата, Хэрея мог бы соблазнить ее, воспользовавшись ее близостью.

[218] Notes: 218

Владыку (κύριος) — ...См. О. 490 и прим.

Открой пошире дверь, наружу высунься!

Ты ль, Хэрестрат, из трусости отступишься

От близких?

Дав, голубчик, ах, как худо мне!

Схожу с ума, найти не в силах выхода,

Поверь, я на волос от помешательства.

Мой милый брат довел своею подлостью

Меня до состояния плачевного.

310 Жениться вздумал сам!

Жениться? Вот так раз!

Да сможет ли?

Наш праведник надеется

При том, что Клеостратово имущество

Отдам ему сполна.

Ах, он негоднейший!

Куда негодней! Но, клянусь бессмертными,

Не стану жить, случись все это.

Подлого,

Как одолеть его? Задача трудная.

Да, трудная. Но выход все ж отыщется.

Отыщется? Тогда, клянусь Афиною,

Не пожалеть усилий — вот что главное.[219]

320 Клянусь богами, если б кто-нибудь...[220]

. . . . . .

...два таланта...

...ему надежду хоть какую-то,

...он одержимым станет...

Он в пропасть устремится, обезумевши,

И мы его возьмем руками голыми.

---

[219] Notes: 219

Распределение реплик не очень надежно. Возможно, что ст. 317, снабженный вопросительным знаком («Трудная, но все же есть выход?»), следует отдать Хэрестрату, а ст. 318 — Даву («Есть выход, и он стоит усилий»).

[220] Notes: 220

Лакуна в 1-2 стиха. 321-323 повреждены, но ясно, что Дав говорит о Смикрине.

В пылу он ничего не видит вкруг себя
И вымысел не отличит от истины.

Что предлагаешь? Я согласен действовать,
Как скажешь.

Смерть сыграть ненастоящую,
330 Как на театре, надо. То, о чем твердил,[221]
Изобрази: печалься, плачь в отчаянье,
Скорбя о смерти милого племянника,
Грустя над нежеланным браком девушки,
Над горем сына своего названого,
Вообрази себя внезапно сломленным
Лавиной бед. И впрямь от огорчения
В тела людские часто входят хвори.
Он знает, что душою ты чувствителен
И склонен к черной грусти. Лекарь

[221] Notes: 221
То, о чем твердил... — Дав говорит так, как будто он слышал слова Хэрестрата (282-283).

явится,

И, разглагольствуя в своей учености,

Найдет, что колотье в боку опасное

Иль тронут мозг — короче, смерть грозит тебе.

А дальше что?

Умрешь внезапно. Мы — кричать:

«Скончался Хэрестрат!», пред домом плач начнем,

Ты спрячешься внутри, а людям выставим

Как следует закутанное чучело.

Ты понял?

Нет.

И я не понял, видит Зевс!

Подумай, станет дочь твоя наследницей,

Как та, из-за которой спор идет у нас.

Но шестьдесят талантов ты оставишь ей.

У той — всего четыре. Старый жадина
С обеими в родстве.

Я понял, кажется!

Чурбан бы понял! Ту к которой сватался,
Он при свидетелях — будь их три тысячи —
Отдаст другому, сам возьмет богатую!

Чума его возьми!

Взыграет алчность в нем:
Возьмет ключи, пойдет с надзором по дому,
Все запечатает и станет нежиться
В мечтах.

А чучело?

Внутри останется.
360 Сидеть мы будем рядом, чтобы каверзный
К подделке ненароком не приблизился.

. . . . . [222]

...друзей своих...
...испытанье предстоит...
...как пришел он в дом
...должник, и если кто-нибудь
...придется возместить вдвойне.

Не утаю, по нраву мне твой замысел.

Сильнее проучить его, бесчестного
Навряд ли можно.

Он заплатит мне с лихвой
За оскорбленье моего достоинства.
Недаром говорят: «Волк, пасть не разевай —
Уйдешь ни с чем!»

Пора, как видно, действовать.
Хэрея, может быть, ты знаешь лекаря,

[222] Notes: 222
Лакуна в 2 или 3 стиха.

Гораздого болтать?[223]

Не знаю, клятву дам.

А нужно позарез.

Чего ж тут сложного?

Я вмиг вернусь сюда с одним из сверстников,

Дам палку, плащ и накладные волосы —

Пусть вдоволь мелет чушь.[224]

Беги на поиски!

380 А мне что делать?

То, что мы задумали.

Помри — и будь здоров!

Готов. Но из дому

Не выпускай людей, пусть в тайне за-

---

[223] Notes: 223

Распределение реплик не очень надежное. Возможно, что 370-373 следует отдать Даву (при чтении: «твоего достоинства»); в пользу этого говорит употребление пословицы — черта, свойственная рабам у Менандра. Ср. Н. А 15 и прим. Тогда вторую половину ст. 373 («Пора, как видно, действовать») произносит Хэрестрат, затем — как в переводе.

[224] Notes: 224

Пусть вдоволь мелет чушь. — Фигура врача в древнегреческой комедии принадлежит к типу «хвастуна», известному из народных фарсов. См. О. 268 и прим.

мысел

Наш сохранят.

Кому еще сказать?

Жене

Моей скажи, еще — обеим девушкам.

Пускай не плачут, остальные в доме пусть

Меня считают мертвым и злословят всласть.

Ты прав. Больного в дом ведите кто-нибудь.

Надеюсь, он болезнью позабавится,

Коль как по маслу все пойдет, а лекарь наш

390 Сыграть исход поможет убедительно.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Смикрин

(Выходит из своего дома.)

Дав

(Выходит из дома Хэрестрата.)

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

(делая вид, что не замечает Смикрина)

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Смикрин

Дав

Врач

(Входит в дом.)

Дав

(Уходит.)

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

Смикрин

Врач

(Уходит.)

Смикрин

Дав

(входя)

Как скоро Дав ко мне явился с описью!

Какой он стал услужливый, заботливый!

Он с ними заодно — ну что ж, мне на руку:

Дав, сам не зная, дал мне основание

Без снисхожденья оценить имущество

И соблюсти лишь собственную выгоду.

Две трети, верно, в описи отсутствуют —

Я носом чую происки мошенника!

Ужасная беда, свидетель Гелиос!

400 Кто б мог подумать, что недуг опаснейший

Так скоро скрутит человека! Молнией,

Внезапным вихрем налетело бедствие

На этот дом!

В чем дело, боги вечные?

. . . . . .[225]

406 Вот этот человек...

«Нет никого, кто был бы счастлив полностью!»[226] —

И снова кстати стих. О боги чтимые,

Нежданная беда и...[227]

410 Куда бежишь, несчастный?

Снова вспомнилось:

«Не замысел благой, а случай властву-

---

[225] Notes: 225

Лакуна в 2 стиха. 404-405 — безнадежно испорчены.

[226] Notes: 226

Цитата из трагедии Еврипида «Сфенебея», фр. 661, использовавшаяся также другими комическими поэтами: Аристофан, Лягушки, 1217; Никострат, фр. 28, II 40; Филиппид, фр. 18, III 174.

[227] Notes: 227

Конец стиха испорчен.

ет».[228]

Не скажешь лучше, право! «Взвалит бог вину

На смертного, когда сгубить захочет дом».[229]

Эсхил изрек...

Ну, хватит дергать трагиков!

«Немыслимо, несообразно!»

Мочи нет!

«Средь бед людских нет ни одной немыслимой», —

Сказал Каркин.[230] *«В единое мгновение*

Бог сделает счастливого несчастнейшим».

Как сказано, Смикрин!

О чем ты речь ведешь?

---

[228] Notes: 228
Цитата из трагического поэта Хэремона (IV в.), фр. 2.

[229] Notes: 229
Цитата из недошедшей трагедии Эсхила «Ниоба», фр. 273, 15-16.

[230] Notes: 230
Имя Каркин носили два трагических поэта: дед, живший в V в., и его внук, одержавший первую победу ок. 372 г., значительно более известный. Ему, по-видимому, и принадлежат оба изречения.

420 Твой брат — о Зевс, как выговорить? — при смерти.

Который говорил со мною только что?

Что с ним?

Разлитье желчи, бред, беспамятство,

Тоска, удушье.

Хворь и вправду страшная!

«Сказать по правде, нет на свете страшного

И нет беды...»[231]

Изморoм взять решил?

«Беду

Нежданную наслали в дом бессмертные».[232]

---

[231] Notes: 231

Начало трагедии Еврипида «Орест».

[232] Notes: 232

Беду нежданную... — Откуда взята очередная цитата, не совсем ясно. В оригинале Дав говорит: «Это — из Еврипида, а предыдущая была из Хэремона». Между тем, предыдущая цитата — хорошо известное начало из популярного в IV в. «Ореста» Еврипида. Таким образом, Менандр заставляет Дава либо перепутать авторов, либо приписать Хэремону изречение из Еврипида. В любом случае эта путаница должна была усиливать комический характер обильного потока цитат.

Все Еврипид да Хэремон — не кто-нибудь,

Не просто так!

К больному звали лекаря?

За лекарем пошел Хэрея только что.

430 А за каким?

Появляются Хэрея с приятелем, переодетым врачом.

За этим самым, видит Зевс,

Что подоспел. Спеши, милейший.

. . .

«Возиться тяжело с больным беспомощным».[233]

Войди я в этот дом, все скажут тотчас же:

«На радостях спешит» — их козни знаю я.

Не в радость и больному будет мой приход.

---

[233] Notes: 233
Цитата из «Ореста» Еврипида, ст. 232.

...не стал и спрашивать.[234]

. . . . . .

...разлитье желчи явное
440 ...мне кажется[235]
...из-за обострения.

...я понял, кажется.

. . . . . .

Я понял, кажется.

...рассудок сам, сдается мне.
...Обычно это называется
Расстройством разума.

Понятно. Что еще?

(Нет никакой) надежды на спасение.
(К концу идет,) не стану обнадеживать
Тебя напрасно.

---

[234] Notes: 234
Далее лакуна примерно в 18 стихов, во время которой мнимый врач успевал «поставить диагноз» и вернуться на сцену.

[235] Notes: 235
440-449 и 452-463 значительно повреждены с левой стороны. Ясно, однако, что «врач» подтверждает смертельный диагноз, который он не считает нужным скрывать от Смикрина.

Правду, правду мне скажи!

450 Он, прямо скажем, не жилец. Зачем скрывать?

Желчь ртом уже пошла, и стали темными

...из глаз его

...и пена на губах кровавая

...и кожа как у мертвого.

. . .

Пойдем же, мальчик!

Я тебя, тебя

. . .

Вернуться мне?

Будь милостив!

...от двери отойдем.

...жизнь твоя изменится.

...молись за поворот судьбы такой!

...Все может быть.

460 Смеешься ты?

...из моей науки явствует.

...ты сам, мне кажется.

И на тебя нашел недуг губительный.

Ты выглядишь ни дать ни взять покойником.

Там, в доме, прячут по углам имущество,

Как от врагов, и сносятся с соседями

Чрез дождевые трубы.

Пусть повертится,

Но что он делал...[236]

. . . . . .

---

[236] Notes: 236

Следует лакуна более чем в двести строк, на которую приходились вторая половина д. III и большая часть д. IV. Осторожную попытку отчасти заполнить эту лакуну на основании еще неопубликованных фрагментов из папирусной рукописи конца II-нач. III в. см. в докладе: Handley E. W. Some new fragments of Greek Comedy (Proceedings of the XIV International Congress of Papyrologists. Oxford, 24-31 July 1974; London, 1975). Отрицательную позицию по отношению к попытке Хэндли заняли М. Росси («Prometheus» 3, 1977, S. 43-48) и У. Дж. Арнотт (Menander. Ed. with an English translation by W. G. Arnott, v. I. Cambridge, Massachusetts-London, 1979, p. 7-10). В любом случае ясно, что после мнимой смерти Хэрестрата Смикрин должен был переключить свое внимание на его дочь, пока появление Клеострата не делало интригу Дава излишней.

Окончание д. IV содержится в плохо сохранившихся ст. 469-515. Здесь сначала шел какой-то диалог с участием Смикрина (читаются отдельные слова с левой стороны: «Кричат, он умер»... «Хэрестрат»... «Умер»... «Этот человек погиб»... «Ничуть»... «Оставшееся»... «Здесь»... «Письмо (список?)»... «Что касается бракосочетания»... «Может быть, этого человека»... «Вам случалось (?)»... . «Многого»... «Готов от(казаться?)»...

«Кто бы ни приказал»... («Наоборот»...), после чего все покидали сцену, на которой появлялся Клеострат. 491-508: его краткий монолог, затем встреча с Давом.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Клеострат

Дав

Клеострат

Дав

Клеострат

Дав

Клеострат

Дав

Клеострат

Хоровая сцена

481 Родимая земля!...[237]

Молю бессмертных...

И многое...

Здесь кажется...

Я вижу...

Но если все же...

---

[237] Notes: 237
Родимая земля! — Ср. Мен., фр. 112.

О Дав, считал бы я себя (счастливейшим

Из смертных)...

В дверь дома постучу я.

(Кто стучится там?)

500 Я.

Ты к кому? (Хозяин дома этого)

Внезапно умер...

Как? Умер? Горе мне...

Не докучай скорбящим...

Увы! Ах, бедный дядюшка! (Открой...)

Несчастный человек...

Ты, юноша. О Зевс!...

О Дав, что говоришь?...[238]

. . . . . .

---

[238] Notes: 238

После этого стиха сохранилась реплика Дава («Ты снова мой»; см. Н. 214 и прим.) и остатки еще нескольких стихов, в которых Дав, очевидно, открывал вернувшемуся хозяину тайну «смерти» Хэрестрата. Уцелели отдельные слова: «Узнай(?)» ... «Даже ты не»... «Откройте» ... «Воскресший». На ст. 515 кончалось IV д. и после хоровой сцены начиналось V (516-544), написанное в трохеических тетраметрах. Сохранилась только правая половина колонки.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

. . . . . .

516 ...согласен я

...равен он

...женщины от радости

...в доме том

520 ...(время) потерял

...заключают брак двойной

...дочь свою

...вновь свою племянницу

...и все имущество

...и к концу приходит все.

...вкруг соседа ходит он

...а вот этот, видит Зевс,

Клянусь Гераклом, подойди-ка ты ко мне

...Гелиосом я клянусь

...(в самом деле), Клеострат

...думал я

...где он? — Здесь.

...друга взяв с собой
...близок он
...праздничный
...и каков он, ясно мне.
...часто он оплакивал
...благородней поступлю.
...мне известен нрав его.
540 ...брачный договор
...при свидетелях сказать
...что Хэрея выберет
...все мое имущество
...он мне надоедал.[239]

* * *

Фр. 1 О трижды горемычные,
Богаты чем они в сравненье с прочими?
Военной службы сколь велики тяготы

---

[239] Notes: 239
Здесь текст обрывается. Исходя из количества утерянных листов и по аналогии с размером последнего акта в других комедиях можно предполагать, что до конца V действия оставалось примерно 90-120 стихов. Относительно того, чем они были заняты, можно только делать догадки. Представляется, однако, вероятным, что не могло обойтись без посрамления Смикрина, который явился за девушкой, не зная ничего о «выздоровлении» Хэрестрата и возвращении Клеострата.

У захвативших крепость чужеземную!
Все путники у них на подозрении —
Не прячут ли кинжала под одеждою.
Какую цену платят![240]

[240] Notes: 240

Наиболее вероятным местом для него является большая лакуна между 468 и 469, так как установить какую-нибудь связь между этим фрагментом и сохранившимися стихами совершенно невозможно.

НЕНАВИСТНЫЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фрасонид, воин.
Гета, раб Фрасонида.
Демея, отец Кратии.
Старуха, служанка Клинии.
Кратия, молодая девушка.
Кормилица Кратии.
Клиния, юноша.
Повар (без слов).

Действие происходит перед домами Фрасонида и Клинии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

О Ночь, — ты водишь дружбу с Афродитою

И ближе всех богов ей; ночью мы твердим

Лишь о любви и о любовных хлопотах, —

Ах, видела ли ты людей несчастнее

Меня, измаявшегося влюбленного?

Хожу я, бедный, перед дверью собственной,

Взад и вперед мечусь по переулку я.

Уж полночь наступила — не смыкаю

глаз,

А мог бы спать с возлюбленною под боком.

А 10 Она ведь в доме у меня, и я могу

Ей овладеть — влюблен в нее без памяти,

Я брежу ей. Но воли не даю себе[241] —

Предпочитаю стыть зимой на улице,

Дрожать и, Ночь, с тобою разговаривать.[242]

Теперь и псу, как говорит пословица,[243]

На улице не место. А хозяин мой,

Как будто лето, бродит, разглаголь-

---

[241] Notes: 241

...Но воли не даю себе... — Поведение Фрасонида, стремящегося не к элементарному удовлетворению чувственного желания, а к установлению душевного единства с любимой женщиной, использовал как пример истинной дружбы глава стоической школы в III в. Хрисипп (см. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979, кн. VII, 130, с. 308).

[242] Notes: 242

Ночь... — Выдержанный в стиле, близком к трагедии, монолог Фрасонида открывается обращением к Ночи, которое встречалось у Еврипида (Электра, 54, Андромеда, фр. 114); ср. А. 4-5. Плавт высмеивал этот прием в «Купце», 3-8:

Не стану, впрочем, делать, как под действием
Любви другие делают в комедиях:

Дню или ночи, солнцу и луне они
Рассказывают о своих несчастиях,
А тем, я полагаю, вовсе дела нет
До жалоб и желаний человеческих.

(Пер. А. В. Артюшкова)

[243] Notes: 243

...как говорит пословица. — Ср. 166 и 295, где звук лиры для осла также поговорочное выражение.

ствуя.

Конец мой вкоро. Что он, дуб бесчувственный?

...рассуждая так...

А 20 ...в дверь. Несчастнейший,

Что ты не спишь? Смотреть невмочь, как маешься.

(Иль стоя) спишь? Проснись, открой глаза свои!

...ты по воле собственной?

(Что хочешь?) По приказу или все-таки

По собственному разуменью действуешь?

(Не сам я резв,) мне спящие велят.[244]

Ну-ну!

Ты опекун мой ревностный — ни дать ни взять.

Безумец, в дом скорей входи!

В начальники

---

[244] Notes: 244

... спящие велят — т. е. Гета поступает так в соответствии с тем, что ночью полагается спать.

Ты так и лезешь.

Ну, а ты дрожмя дрожишь!

А 30 Я сам себе начальник!

(Ослушания)

За мною не водилось — ты ведь только что,

Вчера, вернулся после странствий длительных.

Когда отплыл я в путь от стана ратного,

. . . . . был я бодр. Добычу бранную

Приставлен сторожить, себя я чувствую

Паршивым (псом).

В чем дело?

В оскорблении.

В каком? Ответь.

Из-за плененной девушки.

Купив ее, свободу дал, хозяйкою

Я в доме сделал, дал служанок, золотом

А 40 Украсил и назвал женой.[245]

Так что ж еще?

В чем оскорбление?

Злословить стыдно мне

(О ней.)

Меня стесняться ли? Рассказывай!

Я ненавистен ей.

Вот приворожница!

Нет, суть не в том. Сказать по-человечески,

Вот в чем беда: не госпожа самой себе![246]

. . . . . .[247]

---

[245] Notes: 245

...назвал женой — разумеется, не законной, которую вручал будущему мужу ее опекун, а сожительницей, какой была Гликера по отношению к Полемону. См. О. 490 и прим.

[246] Notes: 246

... не госпожа самой себе. — При нынешнем состоянии папируса трудно определить, кто это говорит: Фрасонид, оправдывающий пленницу, или Гета, возмущенный ее неповиновением: вольноотпущенница, а позволяет себе капризничать!

[247] Notes: 247

А 46-50 — безнадежно испорченные строки. Конец ст. 50 восстанавливается из фр. 721 К-Т.

А 50 ...я жду мгновения,

Когда вдруг ночью грянут гром и молнии

И ливень. Я лежу с ней рядом.

Дальше что?

Я крикну: «Девушка! Пора к приятелю

Пойти наведаться!» — «А как зовут его?» —

Так спросит женщина любая. — «Бедненький,

В такой-то дождь!..»[248]

А 85 Она сама. О дорогая, (сердце мне)

Отдай, оставь презренье...

Вражду, отчаянье, безумье...

Что ж, горемычный?

Если бы хоть раз меня

Любимым назвала, я б сотню жертв

---

[248] Notes: 248

А 57-85 — лакуна в тексте, в которой, возможно, находился кусочек папируса со словами: «Спускайся, Гета, раз она (не велит)... Уходя, она...» — «Аполлон, дело по-настоящему военное... Вот, гляди, я вхожу (боясь), что ты, гуляя (взад и вперед), (приведешь) грабителей... и избегая их...» — «О несчастный...» О чем шла речь, не ясно. Если о попытке осадить Кратию в доме, этим, может быть, объясняется в дальнейшем ее негодование (208).

принес.

А 90 Что за напасть! Таких изъянов нет в тебе,

Которые упоминать бы стоило.

Что ж, ей несносна войска малочисленность?[249]

Но вид твой столь изыскан. В этом возрасте,

Однако...

Тьфу, пропади ты пропадом! Пора узнать,

В чем дело, отыскать причину скрытую

Такой вражды.

Да все они негодницы!

. . .

Но то, что ты рассказывал,

...она бы поклялась, дразнила бы

А 100 ...не благовидная ли...

---

[249] Notes: 249

... войска малочисленность? Не ясно, в чем состоит предположение Геты: если Фрасонид подарил Кратии служанок и золото (А 39-40), он был, очевидно, командиром достаточно высокого ранга.

. . . . . .

Фр. 2 Я, ни одним не побежденный варваром,

Весь без остатка взят в плененье девочкой.

. . . . . .

Фр. 5 ...с Кипра, где удачно служба шла, —

Там в войске у царя он под началом был.

. . . . . .

Фр. 6 ...мечей не видно более.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

А

Демея

А

Демея

А

Демея

А

Демея

А

Демея

А

Демея

. . . . . .

30 . . . . . сказать мне затруднительно

. . . . . откуда, чужестранец, ты!

Я? С (Кипра.

Верно, пленных) хочешь выкупить —

(Своих рабов?)

Клянусь богами, нет,

Но ради. . . . . случившейся

Все ищут...

Она сама. Что говоришь ты?

В этом мне

Сам посодействуй. . . . . но, старик,

Другим. . . .

...давно искал я след.

. . . . . .

40 Спасителем...

А как зовут...

Кратией...

Есть, есть...

. . . . . .

Но этот человек...

Зевс, отвратитель бед...[250]

Нежданное...

. . . . . .[251]

65 — Клянусь я Зевсом...

— ...с двух сторон...

— И этот ужас (пережил?)...

— Давай-ка раньше...

На улицу. Смешно бы...

70 Войти и взять его...

---

[250] Notes: 250

Зевс, отвратитель бед... — Ср. Софокл, Трахинянки, 303; Еврипид, Гераклиды, 867.

[251] Notes: 251

В каждом стихе сохранилось только по несколько букв.

— Но тотчас же ему ее...
Где б ни была и где его...
Свое ты дело прежде делай...
А я прекрасно...
— Так что же?
— Любит он...
— И вдруг узнать, что прекратились...
И, благоденствуя, ...
А эту женщину...[252]
. . . . . .[253]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Гета

Гета входит в дом Фрасонида. Из дома Клинии выходит старуха-служанка.

Старуха

---

[252] Notes: 252

Сохранилась только левая половина столбца, представляющего диалог. Один из говорящих — Демея, другой — вероятно, все тот же ближе неизвестный нам А. Распределение между ними реплик неизвестно.

[253] Notes: 253

Читаются только отдельные слова: «Клянусь богами... Самый скверный из людей... Совершив... Найдя... женщину... ради». После 93 — новая лакуна, на которую приходится окончание II и начало III д.

Демея

(Выходит вслед за ней.)

Старуха

Демея

Старуха

Демея

Старуха

Демея

(Стучится в дом Фрасонида.)

(Прислушивается.)

Кратия

(Выходит, разговаривая с кормилицей.)

Демея

Кратия

Демея

Кратия

Демея

Кратия

(Обнимаются.)

Гета

(Выходит из дома вслед за Кратией.)

(Видит Кратию с Демеей.)

Кратия

Гета

Демея

Гета

Кратия

Гета

Демея

Гета

Демея

Гета

Демея

Кратия

Демея

Кратия

Демея

Кратия

Демея

Кратия

Демея

Кратия

Демея

(Входят в дом Фрасонида.)

Фрасонид

(Входит с Гетой.)

(Уходит в дом с Гетой.)

Клиния

(Входит с поваром.)

Хоровая сцена.

. . . . . .[254]

132 — Мольбу о немощи.

— Со мной сражаешься?

— Нет, с ним одним. Ведь он с ней горе мыкает

---

[254] Notes: 254

101-131 — безнадежно испорченные стихи. Читаются только отдельные слова: «Меч... Не мог(ла?) бы... Мольбу о помощи (122)». Ясно только, что здесь начинался диалог, продолжающийся в 132-141 и имевший содержанием положение Фрасонида и Кратии. Участники этого диалога остаются неизвестными.

И мается, бедняга.

— Разве нет?

— Счастлив,

Блажен он был бы, если б не она.

— О ком

Ты говоришь?

— Свои дела обделывать

Она сама умеет...

— ...в положенье нынешнем.

Что происходит? Кто это?

— Тут кто-то есть,

140 Я где-то рядом шепот слышу явственно.

Пустите!..

. . . . . .[255]

160 Оставил. Человек запел... На вид —

---

[255] Notes: 255

Снова очень испорченный текст, в котором читаются только отдельные слова: «О доченька... Колечко... Такой человек... Одежды... Ударяющую об землю ногой... Совершающего возлияния... Таковы дела... Молитв о помощи... Отойдем от двери... Я тяжело переношу».

Свинья свиньей...[256]

Чтоб женские дела отсюда выведать...

А этот вот...

Потом запел другой...

Тот человек. О боги многочтимые,

«Всем по заслугам», как гласит пословица,

А пьяный как поет?..

Ты слуха тонкого от пьяных требуешь?

В чем дело? Сам он деньги дал тебе — и вот

170 Обратно просит? Не затеял пакость ли?

Пустое! Мне ли человека этого

Заставить снова звать на пир хозяина?

Тут дело ясное. Я в дом войду — авось,

Проведаю, что делают домашние,

О чем болтают меж собой, послушаю.

---

[256] Notes: 256

Гета возвращается, очевидно, из компании друзей Фрасонида; возможно, хозяин послал его на разведку (162, 173-175), как Полемон Сосию (О. 177-179, 354-356). Что за люди окружали Фрасонида и чем объясняются отзывы о них, принадлежащие Гете, остается не ясным.

Такого чужестранца несуразного,
Клянусь двумя богинями,[257] *не видела.*
Чего же хочет он? Мечи соседские[258]
Велел, у нас увидев в доме, вынести
180 И долго их...[259]
...о них сказать
...если хочет...
...другие.

. . . . . Покажи!

...да где же я возьму?
. . . . . .[260]

...постучавшись в дверь.

Сам и стучи. Что зря надоедаешь мне?

---

[257] Notes: 257

Клянусь двумя богинями... — Деметрой и Персефоной. Клятва двумя богинями выдает в говорящем лице женщину.

[258] Notes: 258

Мечи соседские... — перенесенные Гетой в дом Клинии мечи Фрасонида, среди которых Демея опознал свой.

[259] Notes: 259

И долго их... — Вероятно, может быть дополнено: «так пристально рассматривал».

[260] Notes: 260

Из трех плохо сохранившихся стихов читается только «Прекрасно» — ответ Демеи на последнюю реплику старухи.

190 ...Я ухожу. Показано

...вызывай и разговаривай.

...благодаря случайности

...я вижу (меч мой) собственный.[261]

...он постучит, а, постучав, еще

...я уверена...[262]

204 Об этом мне и надо позаботиться.[263]

. . . . . .

Эй, раб! Рабы! Сейчас же отворите дверь!

У самой двери расшумелся кто-то вдруг.

Нет больше сил вносить...

---

[261] Notes: 261

Распределение реплик недостоверно; возможно, все четыре стиха составляют речь Демеи, отвечающего на предыдущую реплику старухи («Я тебе? показал, что меня беспокоит, а ты вызови кого-нибудь из соседского дома и поговори с ним. Ведь я случайно обнаружил здесь свой меч»).

[262] Notes: 262

195-203 — безнадежно испорченные стихи.

[263] Notes: 263

Атрибуция реплики Демее недостоверна. Может быть, это слова старухи, объясняющей свой уход.

...Что это...

210 О Зевс, что за явление нежданное!

Чего ты хочешь, няня? Что промолвила?

Отец мой? Где?

Кратия, дочь моя!

Кто там

Меня зовет? Отец! Ах, здравствуй, мой родной!

Ты вновь моя![264]

Ах, наконец мы встретились!

Тебя ли вижу? Я и не надеялась.

Из дома вышла.

Это что за новости?

Да кто она тебе? При чем ты? Нате вам!

Я вас застал на месте преступления.

---

[264] Notes: 264

Ты вновь моя! — Ср. аналогичное выражение радости при встрече нашедших друг друга матери и сына, брата и сестры, мужа и жены у Еврипида: Елена, 657-658, ср. 638, 652; Иф. Тавр. 828, 831; Ион, 1440, 1443-1444; Электра, 579; у Менандра: Щ. 508.

Ему, небось, уж шесть десятков стукнуло,

220 Седой — но от меня ему достанется.

Ты с кем целуешься и обнимаешься?

Ах, Гета, это мой отец...

Вот смеху-то!..

Ты кто? Откуда...

И вправду, я отец ее...

Воистину?..

Вот этот человек?

Ты понял...

Да, вот так раз! Старуха...

Зови. Откуда ты, почтенный...

230 Из дому?

Если бы![265]

Сдается все-таки,

Ты здесь чужой.

---

[265] Notes: 265

Из дому? — Если, бы! — Демея хочет сказать, что дом его разорен войной.

Сюда приехав с родины,

Я дочь свою нашел из близких первою.

Всех домочадцев по миру рассеяла

Война — наш общий враг, людей терзающий.

Кто станет спорить? Вот, гляди, и дочь твоя

Из-за войны попала в дом наш пленницей.

Но надо бы сюда позвать хозяина.

... позови его.

. . . . . [266]

240 Кто рассказал тебе, что нет в живых его?

...я погиб.

О я, несчастная,

Горька моя судьба! Отец, как вынести

---

[266] Notes: 266

Сохранились единичные буквы, и эта потеря тем чувствительнее, что здесь начинался диалог Демеи и Кратии, из которого можно было бы легче, чем при нынешнем состоянии текста, понять, убеждена ли Кратия в гибели брата от руки Фрасонида и сообщает об этом отцу или только предполагает такую возможность и Демея подтверждает ее опасения. Соответственно, распределение реплик в 250-251 носит предварительный характер.

Такой удар? Убит он? Кем?

Тем, кто не должен был
250 Кровь эту проливать!

Убийцу знаешь ты?

Да, знаю.

В плен была взята...

Но для чего, Кратия...

Свершивший это...
Но нам, отец...
Все взвесить...
И поразмыслить. Я...
Жила, как подобает мне...

О жизнь! Кругом беда и неожиданность!

Отец Кратии появился (только что)?
260 Я либо стану изо всех блаженнейшим,
Либо несчастным трижды — как получится.
Коль женихом достойным не сочтет меня

И в жены не отдаст — погиб хозяин твой.

Да не бывать тому! Войдем же в дом. Не след

Предполагать дурное, надо точно знать.

Я в дом вступаю свой, дрожа от ужаса.

Душа пророчит, Гета, мне несчастие.

Боюсь. Но предпочту пустому мнению

Определенность. Вот что удивительно.

Гость-чужестранец, я и, если тут она,

Еще за пиром будет третьей женщина.

Я беспокоюсь. Если не пожалует,

Гость будет в одиночестве — пойду искать

По городу ее. Входи же, повар, в дом

И приготовь нам к пиру все, что следу-

em.[267]

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Клиния

(Выходит из своего дома, обращаясь к старухе, находящейся внутри.)

Гета

(Выходит, из дома.)

Клиния

Гета

(Делая вид, что не замечает Клинии)

Клиния

Гета

Клиния

---

[267] Notes: 267

Роль Клинии и его краткий монолог при нынешнем состоянии текста остаются достаточно загадочными. Не ясно, откуда он знает о появлении гостя-чужестранца, если только теперь возвращается домой, где в его отсутствие произошли уже известные нам события. Не ясно, о какой женщине, приглашенной на пир, идет речь. Во всяком случае, попытки отождествить ее с Кратией едва ли возможны, — о любовных отношениях между молодым человеком и вольноотпущенницей его соседа до сих пор не было речи, и маловероятно, чтобы Клиния решился открыто сообщать о них.

Гета

Клиния

Гета

Клиния

Гета

Клиния

Гета

Клиния

Гета

Клиния

Фрасонид

Хоровая сцена.

Что говоришь? Он, в нашем доме найденный

Меч опознав, в соседский дом отправился —

Узнал, что меч от них. Но как он к нам попал,

Да и зачем нам этот меч подкинули,

Скажи, старуха...

Схватил — и сразу...

Дверь скрипнула. Выходит кто-то, кажется,

От них — теперь мы все узнаем в точности.

О многочтимый Зевс, что за ужасная,

Чрезмерная жестокость ими властвует!

Скажи мне, Гета, чужестранец только что

К вам в дом вошел?

Что за высокомерие

...если в жены взять

Он хочет...

Я понял правильно?

290 . . . . . .

...ни слова ни единого

...Демея, все же я

...как видишь сам,

Ты ей отец и попечитель,[268] *— так*

---

[268] Notes: 268
Попечитель — т. е. κύριος, см. О. 490 и прим.

сказал,

В слезах, в мольбах. А им — как лира для осла.

Чтоб все понять, набегаюсь я досыта.[269]

Твердит одно: «Ты должен дочь отдать отцу!

Дам выкуп я». — «Тебя случайно встретивши,

Демея, в жены у тебя прошу ее.»

Да, чужестранец к ним ворвался, стало быть —

Демеи имя раб назвал в речах своих.

О боги! Почему по-человечески

Не поступить? Точь-в-точь свинья свирепая![270]

Но что еще невыносимей — дочь его

От Фрасонида отвернулась. Он кричит:

---

[269] Notes: 269

...набегаюсь я досыта. — Возмущенный Гета, энергично жестикулируя, быстро ходит по сцене; Клиния старается его догнать.

[270] Notes: 270

...свинья свирепая! — Гета имеет в виду, разумеется, Демею, а не Фрасонида.

«Кратия, не покинь меня! Ты девушкой

Вошла в мой дом, тебе считался мужем я,[271]

Тебя я чтил[272] *и свято чту, любимая.*

Что здесь не по душе тебе? На смерть меня

310 Ты обречешь, уйдя.» Молчит, жестокая.

Вот горе-то!

Как есть, тигрица, варварка

Безжалостная!

Ты заметишь все-таки

Меня, негодный? Эй, очнись!

Он не в своем уме.

Да я бы сам, вот этим божеством кля-

---

[271] Notes: 271

...считался мужем я... — В глазах всех окружающих молодая женщина, выкупленная воином из рабства и сделанная хозяйкой дома, конечно, должна была считаться его сожительницей.

[272] Notes: 272

Тебя я чтил... — См. вступительную статью, с. 420. Глагол α γαπάω употребляется у Менандра, кроме этого стиха, в С. 247, 278 (чувство женщины к вскормленному ею ребенку), 385 (отношение женщины к ее фактическому мужу); А. 12; фр. 395 (любовь отца к сыну).

нусь,[273]

Ее не отпустил! Да, есть у эллинов

Такой обычай. Но должны сочувствовать

Тем, кто сочувствию не чужд. А если вы

К мольбам глухи, и я не стану вас жалеть.

Не можешь? Почему? Не место жалости!

320 Пойми! А он кричит и, может, смерть свою

В уме таит. Из глаз он мечет молнии

И рвет, как умоисступленный, волосы.

Ты смерти хочешь мне?

Привет мой Клинии.

Откуда взялся ты?

Услышав рядом шум,

...вернулся. . . . . гостя моего

---

[273] Notes: 273

...вот этим божеством клянусь. — Речь идет о так называемом Аполлоне «уличном», которому посвящались камни конической формы, выставляемые перед дверью дома.

. . . . . .[274]

356 Быть может, малодушным назовут меня

. . . . . такие хлопоты

А если сразу...

Другое что...

360 Придется мне, и в камень душу превратить,

И хворь внутри носить для всех невидимо.[275]

Иль нрав свой обуздать и это вытерпеть?

Не стану пить — вино сорвет личину вмиг,

---

[274] Notes: 274

Сохранились только отдельные буквы, имена Клинии, Геты и Демеи, а также пометки на полях с указанием на перемену говорящего и слово «вхожу» (341), из которых ясно, что до этого стиха продолжался диалог Геты и Клинии; затем один из них уходил к себе в дом и его сменял вышедший Фрасонид. С 349 начинался его большой монолог, кончавшийся уже за пределами 403. Несмотря на плохую сохранность монолога, видно, какими противоречивыми чувствами объят Фрасонид, мечущийся между обвинениями против Кратии и ее оправданием, равно как и обвинениями и оправданиями по своему собственному адресу.

[275] Notes: 275

Хворь... носить... — Отождествление любовного чувства с болезнью — частый образ в доменандровской лирике и особенно трагедии. См.: Ярхо В. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой

трагедии. М., 1978, с. 223-225.

Которой быть не должно обнаруженной.

. . . . . .

368 Не стал бы это я...

Ведь мною чтимая...

370 Я не подстраивал...

Печаль...

Пришел бы и сказал...

Кратия у тебя. Она находится...

Страдания...

И я к тому ж...

. . . . . .

387 И гнев, достойный жалости...

Был счастлив, говоришь? И выгораживать

Ее решил? ..... Я говорю себе.

А если горечь неудачи, не ропщу.

Возможность есть...

...Кратию в жены получить.

Да, это так. Но прежде...

Расстаться с жизнью?..

Ты жалостью к себе внушаешь нена-

висть.

Какою станет жизнь твоя?..

Почетно. Если кто-нибудь...

Все это блажь...

Быть может, ты бесстыден — подведи итог.

400 Ты доблестно живешь...

Она тебя в том упрекнуть...

Лишь пережив достойное бессмертия.

Ты, давший благо ей, — неужто...[276]

. . . . . .

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Гета

Фрасонид

---

[276] Notes: 276

После этого стиха — большая лакуна, в пределах которой кончается IV д. и начинается V д. По аналогии с ситуацией в «Щите» и на основании мозаики, изображающей сцену из V д. «Ненавистного» (см. прим. к С. 369-390), можно предположить, что в начале этого действия на сцене появлялся брат Кратии, которого считали жертвой Фрасонида. На самом деле во время военной неразберихи меч его попал в руки к кому-то другому (может быть, действительно убитому Фрасонидом), а сам он спасся и в поисках известий о семье прибыл в Афины к тому же Клинии. Здесь происходила встреча Демеи и Кратии с нежданно воскресшим молодым человеком, в результате чего отпадали препятствия к законному браку Фрасонида с полюбившейся ему девушкой.

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Фрасонид

Гета

Демея

(выходя из дома Фрасонида)

Фрасонид

Демея

Фрасонид

. . . . . .

От двери прочь, хозяин![277]

. . . . . .

430 Не весть ли добрую...

---

[277] Notes: 277

Этому стиху предшествует кусок папируса с сохранившимися отдельными буквами от 404-417 и начало 418-429, среди которых читаются имя Фрасонида и следующие слова: «Больше не... Прекрасно... Ревнивый... То, что теперь он(а) говорит... К делу... Двести... Клянусь Зевсом...» Как эти, так и следующие стихи относятся к заключительной сцене.

Ее получишь в жены...
Я упросил...
Да будет так на благо...

И ты не лжешь?...
Как он сказал?

Геракл свидетель...

Нет, слово в слово повтори...
Да побыстрее...

Сказал: «Ах, доченька...
«Да, — отвечала, — мой отец, хочу...
440 По доброй воле.» Я, услышав...
И, весело смеясь...

Да, вести добрые.

Я рад. Но у дверей
Я слышу шум.

(С тобой я говорить хочу).[278]

Прекрасно поступаешь.

Дочь тебе даю —

---

[278] Notes: 278
Реплика Демеи переведена по предположительному дополнению несохранившейся части стиха.

Чтоб от нее родил детей законных ты.[279]

Дам два таланта я за ней.

. . . . . .

И без приданого бы взял...

Ведь всех нас...

Само собой решилось, все...

450 Пир чужестранка...

Войдем же в дом...

. . . . . .[280]

457 Несите же...

Моя забота это...

Ты, раб, подай светильники зажженные,

460 А мы, надев венки...

Пусть никогда наш пир...

Останьтесь...

А вас (прошу, мужи, юнцы и отроки,)

---

[279] Notes: 279
См. Б. 842-844 и прим.

[280] Notes: 280
452-456 — испорченные стихи. Читается только: «на завтра» и «он(а) в доме».

Рукоплещите от души, сограждане.[281]
И пусть Победа, дева благородная,
Подруга смеха, будет к нам всегда добра.[282]

* * *

Фр. 7 Коль я добавлю это, коли душу я
Обратно получу тотчас — но где, скажи,
Столь справедливых, Гета, мне богов найти?[283]

Фр. 8 Спартанский ключ найти, как видно, где-нибудь
Мне надо.[284]

---

[281] Notes: 281
Ср. Б. 967 и прим.

[282] Notes: 282
Ср. Б. 968-969 и прим.

[283] Notes: 283
Слова Фрасонида, возможно, из пролога, но, может быть, из недошедшего начала V д.

[284] Notes: 284
Возможно, из слов Геты в III д., намеревающегося запереть дом, чтобы предотвратить бегство Кратии. Спартанские замки отличались особенно хитроумным устройством.

СИКИОНЕЦ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Божество.
Стратофан, воин.
Ферон, парасит.
Пиррий, раб Стратофана.
Смикрин, отец Стратофана.
Старик-афинянин.
Блепес, афинянин.
Мосхион, сын Смикрина.
Жена Смикрина.
Кихесий, афинянин.
Дромон, его раб, похищенный разбойниками.
Донак, раб Стратофана (без слов).
Малфака, гетера.

Действие происходит, вероятнее всего, в Элевсине или соседнем поселении, между домом Смикрина и постоялым дворам, где остановился Стратофан.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Божество

Стратофан

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Пиррий

Стратофан

Пиррий

Стратофан

Пиррий

Ферон

Пиррий

Стратофан

Пиррий

Стратофан

Пиррий

Стратофан

Пиррий

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Ферон

Стратофан

Хоровая сцена.

...[285] (здесь) дочь его[286] скрывается.

Когда троих похитили разбойники,

Решили, что тащить старуху выгоды

Нет никакой, — дитя в сопровождении

Раба перевезли в Миласы, в Карию;

Там раб был скоро выставлен на площади,

С господской дочерью. К рабу и к девочке

Военачальник некий подошел — осведомясь,

10 Почем товар, подумал, заплатил, купил.

Один из коренных людей, что выставлен

Был на продажу снова вместе с тем рабом,

Сказал: «Смелей, приятель, сикионцу вы

Достались — честному военачальнику

---

[285] Notes: 285

1 — прочтению не поддается.

[286] Notes: 286

...дочь его... — Филумена, находящаяся в жилище Стратофана, о чем ее отец не подозревает.

И при деньгах. Случайно...
И тотчас же...
Ребенку родину...
...собственность свою...
...решил узнать...
. . . . . .
20 ...чужеземца некого...
...ведь делают и так...
...А дальше все подряд,
Захочется — увидите. Захочется![287]
52 ...из погибших лишь дитя[288]
...кормить иль к месту этому
...что следует из записей?
...где найти свидетеля

---

[287] Notes: 287

20-24 — окончание монолога божества. Между 19 и 20 — лакуна, размер которой может колебаться от 7 до 40 стихов. Захочется — увидите. Ср. Б. 43.

После 24 с правой стороны колонки сохранились остатки еще десяти стихов. Судя по клятве двумя богинями (33) и обращению в следующей строчке («бедный ты!»), это была речь какой-то женщины.

25-35: «...смелый расчет ...увидеть... как случается... следующий... вот этот человек... ты мне поверь... этой бедой... и жить со мной вместе, женщина... никакая женщина, клянусь двумя богинями... Как раз этого и не хватает, бедный ты ... говорит, а сильная дрожь»... Возможно, что Малфака рассказывала кому-то о попытке Стратофана склонить Филумену к замужеству (32) и о его волнении (35, ср. Н. 321). Затем, после лакуны в 5-9 стихов, угадывается диалог: с левой стороны колонки, где уцелели начальные слова от 14 стихов, видны параграфы,

обозначавшие перемену говорящих. 39-51: «Будешь кормить... еще больше... (его) искусство... есть достояние... ненасытный... все съесть... так и его (желудок)... ненасытный человек... (всякой?) женщине... об этом я молился (молилась)... я. О чем?.. вдобавок к этому... я даю». Вероятно, речь шла о парасите с его ненасытным аппетитом.

[288] Notes: 288

Размер лакуны между 51 и 52, равно как между 109 и 110 определению не поддается. В 52-61 речь идет о поиске какого-то свидетеля — возможно, фальшивого, который помог бы говорящему похитить (девушку?). Возможно, Ферон излагает свой план, который он в V д. приводит в исполнение (см. 312-360).

(Здесь в городе) для этого свидетельства?

...здесь Элевсин, и множество

Народа. Кто, о боги, здесь задумает

...народ сбежится — тут никак

60 ...не похитить. Если все ж остаться мне,

...как говорилось вечером.

. . . . . .[289]

...Дромон, рожденный в доме их

...(не ценит) благодетеля

...Дионис да сразит его

80 (За то, что) ум его больной и путаный.

...погубил меня теперь

...я послушался

...ребенок из-за этого

...не должно человеколюбие

...коль говорить о девушке

---

[289] Notes: 289
Сохранились отдельные буквы.

...она ведь знает недостаточно.[290]

. . . . . .

92 Вдвойне бы дал. Не стоит?..

Теперь беги за нею...

Поскольку будет так...

Так вот. Не позволяешь с нею видеться?

Кто смеет? Дал-то он, а ты возьмешь. Твердит:

«Она его боится как хозяина,

Как чужеземца, в-третьих — как влюбленного.»[291]

Он говорит слова такие...

100 Мне дела никакого нет...

Но пусть он с нами так не говорит...

Решиться надо. Только если...

Он вправду раб их, всем тогда...

Выходит, девушка тем самым граж-

---

[290] Notes: 290

Ясно только, что речь идет о Филумене и о блюдущем ее интересы Дромоне, который родился в доме Кихесия.

[291] Notes: 291

Она его боится... как влюбленного — отношение Филумены к Стратофану, очевидно, напоминало ситуацию в «Ненавистном», ср. 132-141, 208.

данам
И не чужая вовсе. Главное...
. . . . . .
Что говорю, не знаю сам. Прислужнику
И мне. . . .
Тот юноша...[292]
. . . . . .[293]

110 ...останься и не жаждай большего.
...срок настанет.

Будь по-твоему!
...его. Сверх меры разъярится он.
...да не свершится в будущем!

...я принял.

Я согласен, видит Зевс.

...не по чьему-то измышлению,
...клянусь Афиною, разумнее.

---

[292] Notes: 292

Вероятно, монолог Мосхиона, рассуждающего наедине с самим собой о том, каким образом он мог бы заполучить девушку законным путем, пользуясь согласием элевсинцев (104-105).

[293] Notes: 293

В пределах лакуны, размер которой не известен, кончалось II и начиналось III д.: пометки, обозначающие выступление хора после 149 и 311, указывают на окончание III и IV д.

О Аполлон! Ей-ей, свидетель Гелиос,
Полезным быть себе, а не кому-нибудь
...не были предусмотрительны,[294]

120 . . .[295]

Кто?

Пиррий, хоть его домой
...сообщил, что мы спаслись
...уцелели.

Знаю.

К матери моей
...с каким известьем возвращается он к нам,
(Поспешая столь чрезмерно)?

С мрачным видом подошел.

(Не принес ли) ты нам, Пиррий, огорчительную весть?

---

[294] Notes: 294
Как видно, Ферон и Стратофан обсуждают какой-то план, подробности которого остаются нам неизвестными.

[295] Notes: 295
Конец действия написан в трохеических тетраметрах, соответствующих появлению Пиррия — «бегущего раба». В этой же функции выступает раб по имени Пиррий в «Брюзге», 81-95.

(Верно, мать моя) скончалась?

Год назад.

Была стара,

Но любил ее всем сердцем.

Новых множество забот

(Стратофан), тебе придется неожиданно узнать.

Знай, ты вовсе не был сыном той, что матерью считал.

130 Чей же сын я?

...умирая, здесь о том

...написала.

Умирая, человек

Не завидует живущим. Захотела, чтоб родных

Ты обрел.

Не только это было ей обузою.

Твой отец, когда-то дело беотийцу проиграл.

Знаю.

Задолжал немало он талантов, говорят.

В дальней Карий об этом сообщило мне письмо —

То, в котором говорилось, что скончался мой отец.

Ты подсуден беотийцу[296] *и имущество твое —*

Старой так сказали люди, что в законах знают толк.

140 Истинной семье вернула в смертный час она тебя.

Дай письмо!

Пришел к тебе я, не одним письмом богат:

Стратофан, для опознанья я свидетельства несу.

Мне соседи рассказали, что поведала она

---

[296] Notes: 296

Ты, подсуден беотийцу... — Пока Стратофан считается сыном умершего должника, к нему могут быть обращены претензии кредитора как к наследнику. Сообщая воину о его истинном происхождении, приемная мать избавляет Стратофана от материальной ответственности.

В твердой памяти.

Афина, в круг своих его возьми![297]

Девочка ему б досталась, мне — Малфака.

Все сюда![298]

Ты, Ферон, ко мне!

Расскажешь?

Не болтай, иди вперед!

Все ж, хозяин, я ведь...

Пиррий, подойди и ты сюда.

Доказательства представишь слов моих ты сей же час

И покажешь знаки людям — тем, кто верит лишь глазам.

---

[297] Notes: 297

Афина, в круг своих его возьми! — Ферон надеется, что Стратофан, пользуясь присланными опознавательными знаками, сумеет установить свое афинское происхождение, которое даст ему право на законный брак с Филуменой. Сам парасит, как видно, рассчитывает в этом случае вступить в более близкие отношения с Малфакой. Это предположение подкрепляется сообщением античного лексикографа Поллукса (см. фр. 9).

[298] Notes: 298

Все сюда! — Стратофан успел пробежать глазами письмо, содержание которого он не оглашает.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Смикрин

Старик

Смикрин

Старик

Смикрин

Старик

Смикрин

Старик

Смикрин

Оба направляются в разные стороны. Входит Блепес.[300]

Блепес

Смикрин

Блепес

---

[300] Notes: 300

Рассказ Блепеса пародирует монологи вестников в трагедиях — таким способом Менандр, описывая вполне серьезные переживания действующих лиц, удерживается на стилистическом уровне комедийного представления.

Смикрин

Блепес

Смикрин

Блепес

Все уходят.

Выходят Стратофан и Ферон, преследуемые Мосхионом.

Мосхион

Стратофан

Мосхион

Стратофан

Мосхион

Стратофан

Мосхион

Жена Смикрина

Стратофан

Жена Смикрина

Смикрин

Стратофан

Смикрин

Хоровая сцена.

Входят Смикрин и Старик-афинянин.[299]

150 Ты куча пустословья, дрянь последняя!

Ты что, считаешь — поступает правильно,

Кто плачется и клянчит? Ясно каждому:

Такое поведенье неестественно.

Таким путем нам не достигнуть истины,

И толку нет в собранье многочислен-

---

[299] Notes: 299

Участники диалога определяются предположительно. По содержанию и характеру разговора ясно, что это двое стариков, причем первый отстаивает преимущества олигархического строя, второй — демократического. Поскольку в этом же действии произойдет опознание Стратофана и отцом его окажется Смикрин, представляется целесообразным признать, что в начале акта именно этот зажиточный и скупой человек выступает как сторонник олигархии. В качестве его противника некоторые исследователи предлагают Кихесия, который в V д. будет опознан как отец Филумены. Однако эффект опознания Кихесия по его внешности (ср. 352-353) был бы в значительной степени утрачен, если бы зрители уже видели этого человека раньше. В настоящем издании в качестве собеседника Смикрина предлагается нейтральный персонаж в виде старика-афинянина, чье назначение состоит в том, чтобы в беседе со Смикрином подготовить зрителей к

следующему рассказу Блепеса. Оба старика что-то слышали о волнении в городе и об апелляции Стратофана к чувствам элевсинцев (ср. 151-153 и 220-222), но нуждаются в более подробной информации.

ном.

Ты дрянь, Смикрин, защитник олигархии,

Клянусь великим Зевсом!

Ну, а мне-то что?

Меня погубите вы, слишком пылкие!

За что меня бранить с такою яростью?

160 Тебя и всех чванливых ненавижу я.

Все действия толпы считаю правыми.

Как бы не так!

Я на тебя (плевать хотел),

На богача, ворующего...

И утварь их и все...

И серебро, быть может, не из дома...

Ведущих путь отсюда...

Проваливай!

И ты!

Коль ты умен, (катись)!

Не то твой рот набью, как короб жерт-

венный!

О старец оставайся там, где ты стоишь![301]

170 Останусь. Но к чему поспешность странная?

Чтоб краткий ты (рассказ)...

Услышать мы хотим...
И...

Известно мне...

Скажи нам все...

Случайно...
Я шел,[302] *свидетель Зевс, но...*
...мне, по праву действуя,
...и беду других

---

[301] Notes: 301

О старец, оставайся там, где ты стоишь! Ср. Еврипид, Иф. Тавр., 1159: «О царь, останься там, где ты стоишь!»

[302] Notes: 302

Случайно... я шел... — Ср. начало монолога вестника в «Оресте» Еврипида, 866-867: «Случайно из полей... я шел». Эти же стихи пародировал в конце V в. комический автор Алкей, фр. 19, I, 840.

180 ...за три обола опасался я.[303]

. . . . . кричал я, человек трудящийся,

Чьим только рвением земля и держится.[304]

Из города пришел я, чтобы встретиться

Там с земляком, что угостить хотел других

Теленком щуплым, обо всех несчастиях

Своих от сотрапезников узнать — средь них

Был я, который от богини род веду.[305]

Блепес из Элевсина — так зовусь. Толпу

У пропилеев вижу.[306] *«Пропусти меня»,*

---

[303] Notes: 303

...За три обола опасался я. — За участие в заседаниях гелиэи — суда присяжных — выплачивались три обола; опоздавший к началу заседания оставался ни с чем. Из этого видно, что Блепес — такой же бедняк, как и старик-афинянин, обличавший Смикрина в олигархических симпатиях. Поскольку дальнейшее описание импровизированной сходки выдержано в духе явной симпатии к рассудительности простого народа, «Сикионца» следует отнести ко времени после свержения Деметрия Фалерского в 307 г.

[304] Notes: 304

Чьим только рвением земля и держится. — Снова цитата из «Ореста», 920.

[305] Notes: 305

...от богини род веду. — Элевсин — древнейший центр культа богини Деметры, которая, согласно мифу, научила здешнего царевича Трип-

толема сеять пшеницу. В ее честь справлялись в сентябре известные Элевсинские мистерии.

[306] Notes: 306

Толпу у пропилеев вижу. — Ср. «Орест», 871: «Толпу я вижу».

—

190 Сказал — и на земле, гляжу, там девушка

Сидит.[307] *Поближе к ней пробрался сразу же.*

Народ рядил, кто станет ей заступником[308]

. . . . . .

«Еще не убежден...

Заступник причинил бы зло ей...

Я сам сижу средь вас»...

Он смолк, наперебой мы зашумели все:

«У девушки есть все права гражданские!»

С трудом утих ужасный шум в толпе людской.

Когда же воцарилось вновь безмолвие,

---

[307] Notes: 307

...там девушка сидит. — Филумена, как и Кратия в «Ненавистном» (ср. 132, 208), ищет защиты от влюбленного воина у местных жителей.

[308] Notes: 308

...кто станет ей заступником, — т. е. κύριος, имеющим право выдать ее замуж. После этого стиха — лакуна в 7-8 строк, содержавшая начало речи Дромона, сопровождавшего Филумену. Как видно, он хочет сказать, что нынешний владелец девушки Стратофан не может считаться для нее надежным заступником.

200 К рабу склонился белолицый юноша[309],

Безусый, гладкощекий, что-то шепотом

Сказать пытался. Мы вступились. «Нука, вслух

Произнеси, — вскричал один. — Что надобно?

Кто ты такой? Что говоришь?» — «Меня слуга

Вот этот знает, — тот в ответ, — давным-давно.

Я спрашиваю, в чем она нуждается.

Раб только что с хозяином шушукался».

Он покраснел и отошел. Хоть не был он

На вид противен, людям не понравился —

210 Напротив, показался нам распутником.

---

[309] Notes: 309

Белолицый юноша — Мосхион, носитель маски изнеженного молодого человека из богатой семьи, склонного к любовным похождениям. Ср. персонаж под тем же именем в «Остриженной». В «Самиянке» образ Мосхиона значительно облагорожен.

Мы криком закричали...

Теперь его. Один из нас, собравшихся,

На девушку смотрел и разглагольствовал

...избежала девушка.

...некто, видом мужествен,

...рядом с ней становится

...еще один, и третий с ним,[310]

...оглядел внимательно

...девушку, рекой горючею

220 (Вдруг слезы начал) лить и в дикой ярости

Рвать волосы, кричать ужасным голосом.[311]

(От изумленья) все мы рты разинули.

(Кричим:) «Чего ты хочешь? Говори ясней!»

---

[310] Notes: 310

...видом мужествен... еще один, и третий с ним. — Стратофан появляется в сопровождении Ферона и Пиррия, который может выступить как свидетель, принесший известия об афинском (элевсинском) происхождении своего хозяина.

[311] Notes: 311

Ср. Т. 889-890; Н. 321-322.

...говорит: «Пускай богиня[312] *даст*

(Вам, люди, в будущем) в избытке счастие!

...воспитал, взяв малым дитятком,

...ему-то кажется

...важней всего

...достойно вас

. . . . . .[313]

236 ...(был рабом) ее отца.

Хоть мне принадлежит, пусть служит девушке.

Мне выкуп ни к чему, не надо денег мне.

Пускай отца и близких обретет она!

Препон не ставлю.» — «Вот и славно!» — «Граждане,

240 Послушайте меня. Вы ей заступники[314] —

Угрозой да не оскорблю вовек ее! —

---

[312] Notes: 312

Богиня — Деметра. — См. прим. к 187.

[313] Notes: 313

230-234 — обрывки слов.

[314] Notes: 314

Вы ей заступники. — За отсутствием близких родственников κύριοι Филумены становится вся гражданская община Элевсина.

Так пусть во храме примет жрица девушку

И там о ней заботится». Естественно,

Он одобрение снискал. Кричали все:

«Да будет так!» И добавляли: «Что еще

Ты скажешь?» — «Сикионцем я считал себя,

Но раб принес мне завещанье матери

И знаки, чтобы опознать родителей.

И стало быть, коль следует свидетельству,

250 В письме сокрытому, поверить полностью,

Я — ваш земляк. Не отнимайте чаянья:

Коль соотечественником той девушке,

Спасенной мною для отца, являюсь я,

Позвольте у него просить руки ее![315]

Никто из тех, кто мне противодействует,

---

[315] Notes: 315

Не будучи афинским гражданином, Стратофан не только не имел никаких прав на брак с Филуменой, но, заключив его, подлежал бы по афинским законам суровому наказанию.

Пускай не тщится стать ее заступником,

Пока отец не найден». — «Верно сказано!»

«Сам к жрице отведи ее!» Вдруг выскочил

Тот бледнолицый из толпы решительно

260 И говорит: «Поверили вы на слово,

Что завещанье получил внезапно он,

Что ваш согражданин? Пустой трагедией

Морочит вас![316] Присвоить хочет девушку!»

«Убить! — толпа взъярилась, — гладкощекого!» —

«Да не его, тебя!» — «Заткнись! Проваливай,

Бесстыжий!» — Воин знай твердит: «Да будет все

На благо вам». — «Веди отсюда девуш-

---

[316] Notes: 316

Пустой трагедией морочит вас! — Мосхион хочет сказать, что Стратофан надеется на спасительное узнавание в духе трагедий Еврипида. Ср. Т. 324-333 и прим.

ку!»

Слуга в ответ: «Прикажете — пойдет она.

Приказывайте, граждане.» — «Дитя, иди!»

270 Тут встала и пошла она. Ушел и я.

О прочем мне не ведомо. Я прочь иду.[317]

Вас как работорговцев взять под стражу бы!

Под стражу? Нас?

Клянусь!

Ты не в своем уме,

Голубчик!

Гражданином неожиданно

Ты стал. Прекрасно! Но нельзя...

Как? Я не знаю этого...

---

[317] Notes: 317

Смикрин уходит в свой дом, куда он уже направлялся после 168 и остался только по просьбе Блепеса. Стратофан и Мосхион приходят сюда после сходки, первый из них, возможно, уже успел определить по приметам, что в Смикрине он должен найти отца; второй угрожает Стратофану уголовным преследованием за похищение и обращение в рабство малолетней девочки — дочери полноправных граждан.

Вот видишь? Ты иди, расследуй...

Расследованье дела...

У жрицы...[318]

. . . . . .

280 Лоскутьев пара от хитона женского.

Они на теле были в день, когда тебя

По просьбе чужеземки к ней послали мы.

...но в окрашенном

...на кожу был похож.

Посередине полотна пурпурного

...и сам. Гляжу я на тебя, дитя,

...срок. Как против ожидания

...при беге факельном

...чтоб первым быть.

290 ...мать. Так что ж?

...имею право ли

---

[318] Notes: 318

После этого стиха лакуна примерно в 20 строк. Очевидно, Стратофан, не обращая внимания на Мосхиона, постучался в дверь дома Смикрина, и вышедшие на его стук Смикрин с женой без особых трудов опознали в нем сына, некогда отданного на воспитание в чужую семью.

. . . . . [319]

305 Войдем же в дом...

Ты, муженек. Там...

Готов нам сделать...

Вчера, придя домой, сказал...

Мне, значит, братом Мосхион приходится?

310 Да, братом. Но сюда...

Нас там, внутри...

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Входят Кихесий и Ферон. [320]

---

[319] Notes: 319

292-304 — остатки отдельных слов в конце стихов: «...на это время... и я, понадеявшись... случай... примета ... неудача, дитя... женившись ... (чтобы) узнать ... у других (?) дети ... явившись ... взять ... дитя». Видимо, мать объясняла Стратофану причины, по которым он был отдан чужеземке.

[320] Notes: 320

Пятое действие начинается с осуществления плана Ферона (см. прим. к 52-61): разыскав по описаниям Дромона человека, похожего на его прежнего хозяина, Ферон предлагает старику за плату разыграть роль отца похищенной девочки. К сожалению, сцена, в которой Ферон разъяснял Кихесию его задачу, утрачена: от 321-342 уцелело немногим больше 20 букв. Комизм же следующих за тем стихов состоит в том, что Кихесий на самом деле оказывается тем, кого ищут.

Кихесий

Ферон

Кихесий

Ферон

Кихесий

Ферон

Кихесий

Ферон

Кихесий

Ферон

Кихесий

Ферон

Кихесий

Ферон

Входит Дромон.

Дромон

(Видит Кихесия.)

Ферон

Кихесий приходит в себя.

Дромон

Ферон

(Уходит.)

Дромон

Кихесий

Дромон

Кихесий

Дромон

Кихесий

Дромон

Кихесий

Стратофан

(выходя из дома Смикрина)

Дромон

Стратофан

Дромон

Стратофан

Дромон

Кихесий

Стратофан

Дромон

Стратофан

Дромон

Стратофан

(к рабу, находящемуся у постоялого двора)

Стратофан уходит. Входит Мосхион.

Мосхион

Что важного ты мне...

Что б оправдало этот путь...

Который навязал ты мне...

«Еще чуть-чуть!» — все время приговаривал.

Кто ты? Пора о том узнать в конце концов!

Кто я? Клянусь Гефестом...

Увидишь ты, что важное...

И говорил, что ты...

320 К таможеннику...

Тотчас же разорвав...

343 Эх, шел бы ты...

Орешек трудный!

Шел бы ты

Куда подальше! Я, Кихесий, стану ли

Такое делать, из-за денег подличать?

Кому нечестье предлагать? Кихесию?

Ну да. Из Скамбонид[321]*. Ты понял, стало быть?*[322]

За то получишь плату, а что ранее

Сказал — забудь.

За что, скажи!

Кихесий ты!

350 Из Скамбонид — звучит еще прекраснее!

В чем дела суть, ты понимаешь, кажется.

---

[321] Notes: 321

Скамбониды — название афинского дема. Каким образом Кихесий оказался в Элевсине, остается неизвестным.

[322] Notes: 322

Возможно другое распределение реплик: Ферон, пренебрегая негодованием старика, говорит ему: «Итак, ты будешь Кихесием». Старик подтверждает: «Да, родом из Скамбонид». Ферон, восхищенный его понятливостью: «Стало быть, ты понял».

Итак, ты станешь им! Курнос ты, к счастию,

И ростом мал — точь-в-точь как раб описывал.

Таким уж уродился!

Скажешь, будто дочь

Ты в Галах[323] *потерял четырехлетнюю*

С рабом Дромоном.

Потерял.

Блистательно!

Украдена разбойниками. Вспомнил я

Былую боль и дочь мою несчастную.

Великолепно! Так же впредь выдумывай

И хнычь! На редкость ты старик понятливый!

Итак, в руках надежных ныне девушка.

...отец!

---

[323] Notes: 323

... в Галах ... — В Аттике было два дема под этим названием, один на ее восточном, другой на западном побережье.

. . . . . [324]

Жива и рядом с нами. Встань же на ноги,

Кихесий! Эй, Ферон, воды сюда, воды!

Бегу, свидетель Зевс, и вышлю из дому

К вам Стратофана.

Обойдемся, кажется,

Мы без воды.

Пойду скажу тем более.

Ему как будто лучше. Что, очухался?

Ах, что со мной? И где я? Что за новости

370 Слыхал?

Ты снова обзавелся дочерью,

Она жива-здорова.

Ах, здорова ли,

Иль только что жива?

Осталась девушкой,

---

[324] Notes: 324

Между этими строками лакуна примерно в 4 стиха, в которых Дромон успел сообщить самое главное: Филумена жива.

Мужчину не познала.

Хорошо.

А ты,
Хозяин, как?

Я жив. А что еще сказать?
Старик я бедный, одинокий — стало быть,
Влачу я жалкое существование.

Я выйду, мать, наружу.

Стратофан, гляди:
Родитель Филумены.

Кто?

Да этот вот!

Привет тебе, отец!

Вот спасший девушку.

380 Да будет счастлив он!

Коль согласишься ты,
Отец, воистину блаженным стану я!

Ты, Стратофан. . . . . скорей иди,

Молю богами.

Приведи ее сюда.
Я — в дом на миг, я за тобой последую.

Пошли вперед, Кихесий.

Эй, Донак, пойди
Скорее в дом, Малфаке растолкуй скорей,
Чтоб все перенесли сюда, в соседский дом:
Лари, и перевязи, и все ящики —
Все как один — и ...
390 И не. . . . . сюда
Сама пускай к моей уходит матери,
А нам оставит...
И варваров-рабов...
Ферона, и ослов, и их погонщиков.
Так я велю. Я...
Сам сделаю все остальное...

Теперь тебе не след и глаза краешком
На девушку глядеть. Ах, Мосхион...
Прекрасноока, белолица — ах, молчи:

400 Брат женится. Счастливец!...

Еще какой! Ну, что болтать?..

Тебе хвалить пристало...

Но не скажу. И никогда...

Не встану рядом в шествии...

Быть с ними третьим не смогу я, граждане![325]

. . . . . .

Самой гетеры...

410 Но дело сделано. Теперь...[326]

. . . . . .

— Неся ослам ячмень...

Во время странствий, как...

— Молю богов, чтобы всегда...

— О ней молиться? Что за...

Иль не остался разве...

— Того, кто понадеялся...

— Твою возможно просьбу...

---

[325] Notes: 325

Ср. Б. 194 и прим.

[326] Notes: 326

Ср. Т. 982-989; О. 774-778; Щ. 284-298. После этих стихов — лакуна, размер которой неизвестен. Так же неясно, кто является участником диалоги в 411-423.

— Как ты прорвался бы? Ведь факел...

— До примирения? Венки...

420 — Отдам. Согласен. Юноши...

Ударьте веслами и всласть похлопайте!

И пусть Победа, дева благородная,

Подруга смеха, будет к нам всегда добра![327]

* * *

Фр. 1 ...полюбил он купленную девочку

И не отдал ее гетере в собственность, —

Но воспитал отдельно, как свободную.[328]

Фр. 2 Легко, не правда ли, изъяны выискать

---

[327] Notes: 327

См. Б. 968-969 и прим.

[328] Notes: 328

Вероятнее всего, из пролога: божество характеризует отношение Стратофана к Филумене.

В обличье чужеземца или воина;[329]

Фр. 3 ...Стратофан,

У тебя был плащ короткий, раб один-единственный.[330]

Фр. 4 Моряк... Врагом считается.

Коль робок он, тогда работать вынужден.

Фр. 5 Дурная внешность, дух, достойный жалости.[331]

Фр. 6 Ведь выбор, сделанный людьми похожими,

Скорей всего их жизнь согласной сделает.[332]

---

[329] Notes: 329

Либо из начала комедии, либо из несохранившегося текста между 279 и 280. Высказывание отражает негативное отношение к сценической фигуре воина, с которым Менандр полемизирует в «Ненавистном» и «Сикионце».

[330] Notes: 330

Фр. 3 подходит по размеру к единственной известной в «Сикионе» сцене, написанной трохеическим тетраметром (110-149). Возможно, слова Ферона, вспоминающего о начале военной карьеры своего патрона. Ср. Л. 50.

[331] Notes: 331

Может быть, чье-нибудь высказывание о Мосхионе?

[332] Notes: 332

Отнесение этого фрагмента к «Сикионцу» является чисто предполо-

жительным: Стобей в «Антологии» (II 33, 4) приводит его под именем Менандра без указания произведения; в схолии к «Пиру» Платона содержится ссылка на упоминаемую в «Сикионце» поговорку: «Всегда бог сводит людей похожих». Можно ли отождествлять эту поговорку с фр. 6, остается сомнительным.

Фр. 10 Оставить с носом я умею...[333]

[333] Notes: 333
Вероятно, какая-нибудь реплика Ферона.

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Молодой человек из богатого дома.
Миррина, бедная вдова.
Филинна, старуха.
Дав, раб из богатого дома.
Сир, раб (без слов).
Горгий, сын Миррины.
Клеэнет, старик.

На сцене два дома; один принадлежит отцу молодого человека, в другом живет Миррина с взрослыми сыном и дочерью.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Молодой человек

(стоя перед домом Миррины)

(Уходит.)

Из своего дома выходит Миррина с Фи-

линной.

Миррина

Филинна

(указывая на богатый дом)

Миррина

Филинна

Миррина

(при виде приближающегося Дава)

Филинна

Миррина

(Отходят.)

Дав

(к Сиру)

Сир уходит. Дав замечает Миррину.

Миррина

Дав

Миррина

Дав

Филинна

Миррина

Дав

Миррина

Дав

(Уходит.)

Миррина

Филинна

Миррина

Филинна

Миррина

Обе уходят в дом. Хоровая сцена.

. . . . . .

. . . . . Бояться было нечего:

Негодным не был я и (за негодника)

Не слыл, а юноша тогда в деревне жил.[334]

Но вот, пока в Коринф по делу ездил я,

Здесь дело сладили, меня сгубившее...

---

[334] Notes: 334

... юноша... в деревне жил. — Здесь и в 18-19 речь идет о Горгии, нанявшемся батрачить у Клеэнета.

Вернулся вечером — смотрю: готовятся

К моей уж свадьбе; вижу: божьи статуи

В венках, отец — за жертвоприношением.

10 Он сам дочь сватает... Есть у меня сестра

Но только сводная: ее отец прижил

От той, что в доме у него теперь женой.[335]

Не знаю, как уйти мне от беды такой,

Не вижу выхода... Одно лишь ясно мне:

Ни слова не сказав, ушел я из дому,

Оставил свадьбу.[336] *Оскорблять не стану я*

(Гедию)[337] *милую; ведь это было б под-*

---

[335] Notes: 335

...у него теперь женой. — Отец молодого человека, овдовев, женился вторично на женщине, от которой у него уже была дочь. Комментаторы, предполагающие в этой женщине сожительницу наподобие Хрисиды в «Самиянке», упускают из виду, что дочь от такого брака не считалась полноправной гражданкой и не могла быть матерью законных детей.

[336] Notes: 336

Перевод по чтению Арнотта, 1978, с. 20.

[337] Notes: 337

Имя Гедии восстанавливается предположительно.

лостью.

Пора бы стукнуть в дверь, да не решусь никак.

А что, коль тут, а не в деревне брат ее

И дома у себя? — Все взвесить надобно!

20 Нет, я уйду пока и буду думать вновь

Все об одном: от свадьбы как отделаться?

Тебе, Филинна, я, как другу верному,

Свои заботы полностью поверила.

Вот каковы доля!

Клянусь богинями![338]

Услышав все, дитя, хотела б стукнуть я

Вот в эту дверь, чтоб, пустослова вызвавши,

Сказать в глаза ему, о нем что думаю.

О нет, Филинна! Бог уж с ним!

Как «бог, уж с ним»?

---

[338] Notes: 338
Клянусь богинями. — См. Н. 177 и прим.

Пускай вину почувствует! Ужели он,

Обидев девушку, да в новый брак вступать

Задумал? Негодяй!

Зачем иначе Дав

Несет ветвей охапки свежесрезанных?

Не стать ли в сторону?[339]

А что за дело нам

С тобою до него?

А все же лучше так!

Со стороны деревни появляются Дав и Сир с цветами и зеленью.

Нигде, по-моему, столь благочестного

Ты поля не найдешь: на нем родится мирт,

И дивный плющ растет, и нет конца цветам!

А если чем другим его засеешь ты,

Знай, все сполна вернет, по справедли-

---

[339] Notes: 339

Реплика Миррины переводится по чтению, предложенному Арноттом, 1978, с. 21-22. Он же обосновывает разделение ст. 34 на две части, из которых вторую отдает Миррине.

вости,

Без лишка, точно! — Ну-ка, Сир, тащи живей

40 Поклажу в дом: она для свадьбы в самый раз!

Миррине мой привет! Будь счастлива!

И ты!

Заметил я не вдруг тебя, почтенная!

Ну, как живешь? Сейчас тебе поведаю

Благую весть, или, верней, событие,

Что сбудется, коль так богам захочется!

А я — я раньше всех о нем тебе скажу.

На этих днях, копаясь в винограднике,

Клеэнет, у кого батрачит твой сынок,

Рассек себе бедро, да препорядочно!

О, горе мне!

Крепись и до конца внимай!

50 Как третий день пошел, от повреждения

У старца вся нога распухла, сделался

Жар сильный, жизнь его была в опасности.

Провал тебя возьми! Принес ты подлинно

Благую весть!

Прошу, молчи, старушенька!

И вот, когда ему уход внимательный

Был нужен, все рабы, что у него живут,

Свою над ним власть видя, беззастенчиво

Ему желали зла. Но сын твой, словно был

Старик отцом ему, целебных трав достал

И начал мазать, мыть да растирать его,

И приносить еду, и утешать, и вот,

Как ни был плох старик, его заботою

Поставил на ноги...

Дитя ты милое!

Да, спора нет, твой сын прекрасный дал пример!

А тот, придя в себя и обретя досуг, —
На время заступ свой забыв и хлопоты, —
Сурово он живет! — пытать стал юношу
О всех делах его, хоть знал сторонкою.
Когда же твой сынок и про сестру сказал,
70 И про тебя (и что перебиваешься,)
Старик взглянул на все по-человечески
И юноше воздать решил за хлопоты, —
Ну, словом, поумнел старик-затворник наш:
В брак слово дал вступить с твоею дочкою!
Вот главное, к чему клонил я речь свою...
Они сейчас придут, захватят вас и вновь
К себе в деревню возвратятся! С бедностью
Уж не придется вам считаться — с чудищем

Упрямым да к тому ж непереносным — здесь,

Средь жизни городской! Иль ты богатым будь,

80 Иль там живи, где не найдешь свидетелей

Твоей убогости... Всего желаннее

Для этого деревня с одиночеством!

Ну, вот хотел и передал благую весть —

Теперь прощай!

Прощай!

Да что с тобой, дитя?[340]

Зачем ломаешь руки? Что ты мечешься?

Как что? Теперь не знаю, что и делать мне!

Чего не знаешь?

Да ведь дочь вот-вот родит!

. . . . . .

---

[340] Notes: 340

Да что с тобой, дитя? — указание на мимическую игру актера. Ср. Г. 3-5.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Горгий

Филинна

Горгий

Филинна

Горгий

Филинна

Горгий

Филинна

Горгий

. . . . . .

. . . . . .

102 И вот стою. Что делать...

. . . . . [341]

104 Перед дверьми (кто здесь?) ...

Конечно, я ...

Случилось что-то?

Нет. Однако...
Мне мать...
Филинна, позови...

Клянусь двумя богинями...

110 Ведь ты у нас...
Так, может, от соседей...

Богиню Артемиду...

Иду, зову...
А что теперь...

---

[341] Notes: 341
От этих стихов сохранилась только левая часть. Благодаря обозначенным у 104-105 именам Филинны и Горгия ясно, что 104-114 содержали диалог между ними, которому предшествовал монолог Горгия, — по-видимому, молодой человек пришел предупредить мать и сестру о приходе Клеэнета. Из разговора с Филинной (со 115 начинается, вероятно, ее более подробный рассказ о происшедшем) Горгий узнавал, в каком положении находятся сестра и мать. В 115-128 поддаются переводу только отдельные слова: «... дитя наше ... Кто бы мог что-нибудь сказать?.. Нам остается... вольность речи... видящего это... А нас затем ... недостойно... я вам ... удары ...»

* * *

Фр. 1 На бедного, мой Горгий, свысока глядят,

Хотя б он правду говорил. Всем чудится,

Что цель речей его — корысть презренная.

Я всяк, кто в старый плащ, одет, считается

Пройдохою, хотя б и был обижен он![342]

Фр. 2 Кто насмеялся так над вашей бедностью —

Кто б ни был он! — достоин сожаления.

---

[342] Notes: 342

Эти стихи по содержанию больше всего подходят к речи Клеэнета, пришедшего вслед за Горгием в город и узнавшего о несчастье в их доме. Незначительные части от ст. 3-5 уцелели на обрывке папируса IV в. (Mus. Brit. 2823), вместе с которым сохранилось еще несколько фрагментов от «Земледельца». Все они — из середины колонки и дают только отдельные слова: «... (несчаст)нейшую женщину ... легче ... теперь же беду Зевс (послал?) ... причинил заботу (?)... если не уничтожу (угроза Горгия по адресу соблазнителя?)» — «Если не уничтожишь?» — «... Как можно скорее, старец ...» В другом обрывке читаются только: «... деньги ... смотри (?)... обидчик ... потом бросил ... и этот ...» Речь шла о насилии, совершенном над девушкой.

Над чем смеялся, сам того отведает!

Пусть он богат, — богатство неустойчиво!

Судьбы теченье быстро изменяется!

Фр. 3 Тот, Горгий, выше всех, собой кто властвовать

Умеет, как бы ни был оскорбляем он.

Порывы ж гневные и раздражительность, —

Все это говорит про мелкодушие![343]

Фр. 4 Ты рехнулся? Вот умора! Сам в свободную влюблен,

И молчит себе и смотрит, как другие для него

Мастерят напрасно свадьбу...[344]

Фр. 5 Да, я — мужик, об этом спорить нечего.

Я в городских делах совсем неопытен,

Но научила большему жизнь долгая.

---

[343] Notes: 343

Фр. 2 и 3 Вероятно, из того же диалога Клеэнета с Горгием, в котором старый земледелец пытается утешить молодого человека.

[344] Notes: 344

Из речи Дава, обращенной к молодому хозяину.

И ты не презирай речь деревенскую![345]

Фр. 6 Отправился голубчик от безделья...

Фр. 7 В сраженьях, в бедах.

[345] Notes: 345
Слова Клеэнета — может быть, в споре с молодым человеком или его отцом, который отказывался женить сына на бедной девушке.

ГЕРОЙ

Девица, мальчика родив и девочку,
Их пастуху дала для воспитания,
А там и замуж вышла за насильника.
Пастух, не ведая, что тот — отец детей,
Ему их отдал за долги. Тут раб один
Влюбился в девушку, ее рабынею
Сочтя. Тем временем сосед над девушкой
Свершил насилье, раб же на себя вину
Решился взять. А мать, не зная истины,
10. В гнев сильный впала. Но когда все вскрылося,
Старик, детей найдя, их за своих признал,
А девушку обидчик взял с охотою.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гета, раб Фидия.

Дав, раб Лахета.
Герой, божество.
Миррина, жена Лахета.
Фидий, молодой человек.
Софрона, кормилица Миррины.
Сангарий, раб.
Горгий, молодой человек.
Лахет, старик.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Действие происходит в деревне, в аттическом деме Птелеях. На сцене два дома — один принадлежит Лахету, другой — юноше Фидию. Из дома Лахета выходит Дав, молча изображающий отчаянье. У другого дома за ним наблюдает Гета.[346]

Гета

Дав

Гета

Дав

---

[346] Notes: 346

К контрасту между двумя рабами (сентиментальным Давом и трезвым прагматиком Гетой) ср. Т. 232-376.

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Дав

Гета

Хоровая сцена.

Ты, Дав, кажись, набедокурил здорово

И вот дрожишь — цепей ты ждешь и мельницы![347]

Конечно, так! С чего ж по голове себя[348]

Без передышки бьешь? Остановившись вдруг,

Зачем себе рвешь волосы и стонешь ты?

Увы!

Я вижу, так и есть, бедняга ты!

Раз денег ты скопил толику малую,

Так надо было их на время мне отдать,

---

[347] Notes: 347

... цепей ты ждешь и мельницы. — Ср. О. 296 и прим.; Щ. 245.

[348] Notes: 348

С чего ж по голове себя... — Прямое указание на мимическую игру актера, выходившего в роли Дава. Ср. 3. 85.

Коли ты сам в делах своих (запутался).

10 (Тебя люблю я, Дав), тебе сочувствую,

(Что ты впросак попал)...

В толк не возьму никак,

(О чем болтаешь ты!) Бедой (нежданною)

(Сражен я,) Гета. Чую, что пропал совсем![349]

Как так, проклятый?

Не кляни... влюбленного!

Что ты сказал? Ты любишь?

Да, влюбился я!

Хозяин, видно, больше, чем два хеника,[350]

Дает тебе. Дрянь дело! Ты заелся, Дав!

---

[349] Notes: 349

Перевод по чтению Арнотта, 1978, с. 6.

[350] Notes: 350

... больше, чем два хеника ... — См. Б. 341-344 и прим. Хеник — мера зерна, примерно 1,1 л. Дневная норма составляла обычно один хеник. Реминисценции ст. 16-18 встречаются у Феофилакта Симокатты, византийского писателя VII в.; следовательно, в это время образованным читателям были доступны либо некоторые произведения Менандра, либо избранные сцены из них.

С душой вдруг стало что-то, лишь увидел я

Среди прислуги девушку пригожую,

20 Как раз по мне.

Рабыня?

Вроде этого.

Пастух был Тибий — здесь у нас в Птелеях жил.

Рабом он был когда-то, в годы юные.

С двумя детьми он жил, как сам говаривал,

С двояшками — с Планго...[351] *в нее влюбился я...*

Смекнул.

И с Горгием — так имя юноши.

Не на него ль у вас присмотр за овцами

Возложен?

Да... Так вот, уже состарившись,

Отец их, Тибий, взял, чтоб прокормить

---

[351] Notes: 351

Планго. — Имя девушки указывает, что она не рабыня, а свободнорожденная. Ср. Б. 430; С. 630.

детей,

У нас... у барина в долг мину — голод был!

Потом еще одну, ну и потом... зачах.

Понятно — третьей мины не дал барин твой!

Пожалуй... Призаняв на погребение

Немного денег, Горгий схоронил отца.

Честь-честью справил все и, к нам с сестрой придя,

Остался здесь, чтоб долг свой отрабатывать.

Ну, а Планго — что та?

Шерсть с госпожой моей

Прядет и в доме служит... Прелесть девушка.

Смеешься, Гета?

Аполлон свидетель мне,

Что не смеюсь!

Да, прелесть, Гета, — скромная,

Что госпожа — на вид...

А что же сделано
Тобою для себя?

Геракл! Я тайного
Не делал дела! Все сказал хозяину,
И он мне обещал ее в сожительство
Отдать... поговорив сначала с Горгием.

Везет тебе!

Везет? Прошло три месяца,
Как укатил хозяин по своим делам
На Лемнос... Но пока живу (надеждою).
Пусть цел вернется он...

(Да, раб ты) преданный!
49 И пусть пойдет на пользу...[352]
. . . . . .

[352] Notes: 352
После этого стиха сохранились начальные слова еще от трех строчек («... ты размышляешь. А я ... не стал бы приносить жертву без пользы... несущему дрова»).

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (ПЯТОЕ)[353]

Лахет

Миррина

Лахет

(В сторону)

Миррина

Лахет

Миррина

Лахет

Миррина

Лахет

Лахет

Миррина

Лахет

---

[353] Notes: 353

Текст составляется из трех обрывков, исписанных с обеих сторон. На лицевой стороне первого из них сохранилась пометка, обозначающая выступление хора; следовательно, за ней начиналось новое действие. По смыслу дошедшего текста ясно, что речь идет о раскрытии давней девичьей тайны Миррины. Поскольку это расследование вело к развязке, оно могло иметь место в начале либо последнего, либо предпоследнего акта.

. . . . . [354]

69 Да ты, несчастная!

Что?

Зевс свидетель мне!

О чтоб тебе!

С ума сошел! Что вымолвил!

То вымолвил, что сделать я давно решил!

Она в поту, в смущенье... — Видит Зевс, пастух,

Которого я нанял, (чтоб овец стеречь).

(Всех обошел нас, как баранов) блеющих.

---

[354] Notes: 354

Уцелели отдельные слова: «Ради Геракла, оставь меня» (говорил мужчина, так как клятва Гераклом — принадлежность исключительно мужской речи); ... «разве я ошибаюсь... выдаю замуж». «... Неисправимый» ... «... говорит ему когда-то» ... «...фракиянку». Может быть, речь шла о предполагаемой матери близнецов — Миррина утверждала, что ею была некая фракиянка, жена Тибия, Лахет же подозревал супругу в том, что она изменила ему с пастухом (ср. 71-73).

Другое толкование — в ст.: Webster T. B. L. Three Notes on Menander. Journal of Hellenic Studies, 93, 1973, p. 196-197. Сопоставляя выражение ἐς κόρακας («к чертям!», «проваливай!») в 68 и в С. 353, 370, где Демея изгоняет Хрисиду, Уэбстер предполагает, что в «Герое» Лахет, вернувшись и узнав о родах Планго, так же прогоняет ее из дому, давая ей кормилицу-фракиянку. Тогда 68-70 переводятся так: «(Бери) фракиянку

(и уходи!)» — «О ты несчастная [говорит Миррина]». «Конечно, жена. Пусть проваливает!» При таком толковании следует предположить участие в этой сцене Планго, которая, однако, в списке действующих лиц не значится.

. . . . . .

75 (Да что с тобой? Стоишь ты,) словно статуя!

Я стою жалости! Лишь мне приходится

Нести такую скорбь — невероятную!

(Излечит) скорбь лишь размышленье здравое.

Тебя когда-то кто-то изнасиловал?

Однажды ночью.

80 Ну, а кто, как думаешь?

. . . . . .[355]

93 ...скажи сперва:

«Прошло лет восемнадцать».

Не со мной одной

---

[355] Notes: 355

Остатки диалога, в котором содержатся слова: «Этот (человек) опозорил» ...«Афины Алей...» «Конечно ... пришел (пришла) сюда» ...: «Да, Клянусь Посейдоном, взял (взяла?)». Храм Афины Алей в аркадском городе Тегее упоминался, как это видно из недавно опубликованного папируса (ZPE 4, 1969, с. 7), в первом стихе трагедии Еврипида «Авга»: героиня этой трагедии стала жертвой насилия со стороны Геракла в то время, как она стирала одеяние со статуи богини в источнике, который находился в священном участке. Возможно, в ответ на упреки Лахета Миррина приводила случай, известный из мифологии (ср. 94; Т., прим. 1 23)

Такое приключилось. Будь по-твоему.

Неясная история[356]*. Как скрылся тот,*

Кто на тебя напал? И как оставить мог?

В какое время...?

* * *

Фр. 1 Из города охотникам

Намерен я теперь проводником служить

У диких груш.[357]

Фр. 2 Ничто, ни даже Зевс, царь небожителей,

С Эротом не сравнится по могуществу, —

И он, о госпожа, ему покорствует![358]

---

[356] Notes: 356

Неясная история — переведено по чтению Арнотта, 1978, с. 7.

[357] Notes: 357

Может быть, кто-то сообщал о приближении хора, — тогда эти стихи надо отнести к концу 1-го акта.

[358] Notes: 358

Слова из самооправдания Дава, взявшего на себя вину в изнасиловании Планго.

Фр. 3 Творить добро — вот благородство высшее.

Повсюду горд собой свободный человек.[359]

Фр. 4 Вот кружка разведенного.[360]

Возьми и выпей.

Фр. 5 Тебя, дружочек,[361] *опоили зельями, —*

Едва пришел в себя.

Фр. 6 Не беспокойся, уступлю я в этом.

Фр. 7 Кому-нибудь из девушек

Ты это дай.

Фр. 8 Несчастным будешь, если не отправишься.

---

[359] Notes: 359

Ст. 2 засвидетельствован в школьной тетради египетского мальчика и в «Изречениях» Менандра, 768. Может быть, соединен со ст. 1 ошибочно.

[360] Notes: 360

Кружка разведенного. В оригинале χους — мера жидкости, равная 3,28 л. См. С. 673 и прим.

[361] Notes: 361

Дружочек. В оригинале обращение γλνκύτατε («сладчайший»), присущее обычно речи женщины. См. Т. 988 и прим. Может быть, обращение Миррины или Софроны к Фидию или Даву.

Фр. 10 — Ужель ни разу, Гета, не влюблялся ты?

— Не наедался я ни разу досыта.[362]

[362] Notes: 362
См. прим. к Н., фр. 12.

ЛЬСТЕЦ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фидий, юноша.
Гнафон, парасит.
Дав, раб.
Биант, воин.
Струфия, парасит.
Сводник.
Повар.

Фидий

Гнафон

Фидий

Гнафон

Фидий

Гнафон

Фидий

Гнафон

Фидий

Гнафон

Фидий

Гнафон

Дав

Фидий

Дав

Фидий

Дав

Сводник

Нет в жизни (ничего невероятного).

(Отец мой, не бедней) своих родителей,

...сына — так считают все.

...по делам из города,

...дом совсем пустым —

С (единственным) рабом и пропитанием,

...разным управителям.

...я, несчастный, — вдруг да кто-нибудь

...сколь жалко буду выглядеть.

10 ...сделать надо мне.

...у нас собрание[363]

...хозяин там гостеприимный есть.

...получайте. И (скажите) мне[364]

. . . . . .

...блестящего иль славного.

...если нет, то третьего

...на воле жизнь вести

. . . . . .

Я тебе советую

20 Набраться, Фидий, (мужества.)

Мне? Мужества?

...лишь она влечет меня

...довольно глупостей.

...Афина, защити меня!

---

[363] Notes: 363

...у нас собрание... — Речь идет о пирушке в складчину, для участия в которой нужно сделать соответствующий взнос.

[364] Notes: 364

На следующей строчке монолог юноши кончался, и с 15, от которого уцелело несколько букв, начинался новый отрывок.

...(я знаю) точно, что отеческих

... их самих, и городу

. . . . . .

Что ты мелешь, дрянь?

Негодным (пособляют) впрямь бессмертные,

(А нам, порядочным,) живется так себе.

...двудольник,[365] *сам порою нес*

30 ...мешок заплечный, шлем,

...подстилку, два копья

...несчастный не везет осел.

...Биант негаданно.

. . . . .

Про того несчастного

Ты говоришь, который год тому назад

...был здесь...

---

[365] Notes: 365

... двудольник... — По объяснению на полях рукописи, так называли воина, который получал двойное жалованье по сравнению с обычным наемником. Впрочем, как видно из 29-32, и этому привилегированному воину приходилось нести на себе достаточно тяжелый груз.

...время проводил...

...пятьдесят рабов имеем мы

...сзади. Мне пришел конец.

...слетел на нас откуда-то,

(Предав) не то страну, не то властителя

...Все ясно.

Как?

Богатым вмиг не станет тот, кто праведен.

Один по капле копит, с бережливостью,

Другой жиреет, обокрав хозяина.

Нет, ты неправ...

Клянусь я Гелием,

Когда б не шел за мной тот раб с сосудами

Фасийского вина,[366] *когда б не думали,*

---

[366] Notes: 366

Вино, производившееся на о-ве Фасосе, считалось, наряду с хиосским и лесбосским, в числе лучших сортов.

Что пьян я, крикнул я б на агоре ему:

50 «Эй, человек, ты год назад был рван и тощ,

Теперь богат. Ответь, чем занимался ты!

От нас не скрыть! Откуда столько денег? Прочь

Пошел с дороги! Учишь делу мерзкому!

Являешь нам, сколь выгодно бесчестие».

. . . . . .[367]

...Он один, один[368]

Виновен в том, что все внезапно рухнуло,

---

[367] Notes: 367

55-84 — остатки стихов, сохранившиеся еще на одном папирусе из оксиринхского собрания (P. Oxy. 1237, III в. н. э.). Судя по уцелевшим знакам, некоторое время продолжался диалог между Фидием и Гнафоном («...ей-богу!» — «...и вот продал... надежд ... позвать ... как не следует ... пользующегося». — «...ты давно мечешь гром и молния... напрасно ... своими руками ... этого... хватать»), пока в него не вмешивался раб Дав, окликавший Гнафона (69). Из следовавшего затем диалога сохранились только отдельные слова («...Попытаемся» ... — «...этого сводника... — из всех»).

[368] Notes: 368

Здесь начинается третий отрывок.

Хозяин. Сколько городов ни сгинуло

На свете — всех сгубило то, что я открыл

Недавно, наблюдение за ним ведя.

90 Тиран[369] *могучий, предводитель доблестный,*

Сатрап, фрурарх и основатель города,

Стратег — не всех в виду имею, только лишь

Погибших — всех одно сгубило бедствие:

Льстецы. В несчастьях виноваты льстивые.

Напыщенная речь. Я глуп, навер-

---

[369] Notes: 369

Тиран — первоначально в древней Греции правитель, пришедший к власти не по праву наследства; сатрап — в персидской монархии правитель области, непосредственно подчиненный царю; фрурарх — в греческой армии начальник гарнизона; стратег — см. Щ. 7 и прим. Ср. аналогичную тираду в устах какого-то персонажа у Дифила (фр. 24, III 106):

Ибо льстец

И стратегов, и сатрапов, и друзей, и города,

Подсластив пилюлю, губит в миг единый речью злой.

ное —

Не понял ни словечка.

Недомыслие

Не различит, где друг, где злоумышленник.

А если недруг слаб?

И даже сильному

Вред причинит, коль нет в том осторожности.

100 Астианакт[370] *лежит, во прах поверженный —*

Пестом (ты можешь)...

Нос размозжить...

---

[370] Notes: 370

Астианакт... — На нижнем поле папирусной колонки сохранилось примечание: «Астианакта из Милета упоминают очень многие комические поэты. Он был самым могучим борцом в панкратии среди современников; выступал и в кулачном бою. Эратосфен в списке олимпиоников говорит, что Астианакт отличился в 116 Олимпиаду (316 г. до н. э.)». В уцелевшем фрагменте из списка олимпиоников, составленного заведующим александрийской библиотекой Эратосфеном, содержится сообщение, что Астианакт в 316 г. одержал иобеду на всех четырех общегреческих играх (в Олимпии, Немее, на Истме и в Дельфах), «не подняв пыли», т. е. соперники, назначенные ему по жребию, признавали себя побежденными, не вступая в состязание с прославленным борцом. Согласно Афинею, Астианакт выходил победителем в панкратии на Олимпийских играх три раза подряд (X 413 a).

Но за пять мин для той же цели нанятый,

Придя, чтоб сделать это...

Не совершит убийства беспрепятственно, —

Коль тот остережется...

...кто-то знает...

...тебя остережется так же...

...дверь...

110 Ты скажешь, что друзей твоих...

Меня насильно...

Коль от тебя он увернется...

Других пошлете...

Тебя он не остережется. Эй, рабы!

Конец тебе или ему! Уверившись

В том, что тебе он не противодействует,

В своих руках его, незащищенного,

Вне дел, вне дома держишь.

Коль захочешь ты,

Получишь все в свое распоряжение.[371]

120 И этот — хвастунишка. Есть-то хочется,

А деньги крепко под замком упрятаны.[372]

Таков и он, сосед. А что не так — придет

С шестью десятками своих приятелей,

Как Одиссей,[373] *на Илион собравшийся,*

Начнет кричать: «Ну, погоди ты, висельник, —

---

[371] Notes: 371

Смысл этого плохо сохранившегося отрывка, очевидно, в том, что Дав призывает хозяина остерегаться (99, 106, 108) каких-то козней со стороны соперника и советует, в свою очередь, захватить его врасплох.

[372] Notes: 372

Является ли монолог сводника продолжением предыдущей сцены или самостоятельным отрывком, не вполне ясно. Предмет его негодования, конечно, Фидий, оставленный отцом без лишних денег (ср. 121 и 5-10) и пытающийся оказать на сводника «моральное воздействие».

[373] Notes: 373

Как Одиссей... — Сравнение, к которому прибегает сводник, не совсем понятно: Одиссей повел под Трою (Илион) 12 кораблей, на каждом из которых было по 50 человек экипажа (ср. Ил. II 636, 719). Возможно,

здесь имеется в виду какая-нибудь трагедия, героем которой был Одиссей. Ср. Т. 326-333 и прим.

Тому, кто побогаче, верно, сбыл ее?»

К чему? Клянусь двенадцатью богами я,[374]

Не продал, устрашен. Она одна брала

Три мины[375] *за день с этого наемника —*

130 Цена десятерная! Сам бы я не взял.

Такую украдут, поди, на улице,

Судиться буду,[376] *одолеют хлопоты,*

Свидетелей...[377]

---

[374] Notes: 374

Клянусь двенадцатью богами я... — См. С. 306 и прим.

[375] Notes: 375

Три мины. — См. прим. к Щ. 84.

[376] Notes: 376

Судиться буду... — При обращении в суд в случае похищения женщины из заведения сводника могло выясниться, что она по происхождению свободная и куплена незаконно. В этом случае своднику грозила бы не только потеря денег, вложенных в покупку гетеры, но и уголовное преследование. В нашем случае сводник, как видно, готов отстаивать свои права вплоть до суда.

[377] Notes: 377

От следующих 18 стихов уцелели обрывки с левой стороны колонки, в которых читаются только отдельные слова: «... если кто-нибудь захочет. . . . . сорок (мин?) . . чужеземца ... и служанок... войду в дом

... этот воин ... хвастает».

* * *

Повар

Биант

Струфия

Биант

Струфия

Фр. 1

Вина! Где внутренности? Что ты мешкаешь?[378]

Еще вина! Эй, Сосия! Еще вина![379]

Прекрасно! Пред богами и богинями

Склонимся, перед всеми и пред всякими —

Возьми язык! — пусть нам дадут спасение,

Здоровье, много благ, а от того, что

---

[378] Notes: 378

Согласно Афинею (XIV 659 de), в «Льстеце» изображался пир в складчину (ср. 11 и прим.) по случаю праздника Афродиты Всенародной.

[379] Notes: 379

Вина! ... Еще вина! — Тройной призыв к ритуальному возлиянию перемежается в устах повара распоряжениями о разделке туши жертвенного животного. Ср. Аристофан, Мир, 1104-1110.

есть, —

Всем выгоду. Давайте же помолимся!

Фр. 2

В Каппадокии[380] *выпил я*
Три раза чашу полную, о Струфия,
Котил[381] *по десять враз.*

Да, пил ты более,
Чем Александр Великий.

Да, не менее
Царя, клянусь Афиной, пил я!

Здорово!

Фр. 3 Вот смех, как киприота ловко срезал ты![382]

Фр. 4 Хрисидою, Короной, Антикирою,
Наннарион-юницей — всеми ты вла-

---

[380] Notes: 380

Каппадокия — область в Малой Азии, лежавшая между оз. Татта (совр. оз. Туз) и Евфратом.

[381] Notes: 381

Котила. — См. Т. 130 и прим.

[382] Notes: 382

Парасит из лести вспоминает грубую шутку, адресованную Биантом какому-то киприоту. Ср. Теренций, Евнух, 419-428.

дел![383]

Фр. 5 Не отыскать родных — а ведь бесчисленны! —

И одному мне, видно, так и мыкаться.

[383] Notes: 383

Опять из речи парасита, восхваляющего любовные победы воина. Хрисида и Антикира — известные в Афинах гетеры, услаждавшие досуг Деметрия Полиоркета; Наннарион — уменьшительное от имени Наннион, распространенного среди гетер в Афинах (см. ниже, фр. 62 и прим. с. 530); имя гетеры Короны упоминается у Афинея (XIII 587 Ь).

КИФАРИСТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фания, кифарист.
Афинянин.
Лахет, старик.
Мосхион, сын Лахета.
. . . . . .

Афинянин

Фания

Афинянин

Фания

Афинянин

Фания

Афинянин

Фания

Афинянин

Фания

Афинянин

Фания

Афинянин

Фания

(слугам)

Оба уходят. Входит Лахет.

Лахет

Лахет собирается войти в дом. В это время со стороны города появляется Мосхион.

Мосхион

Лахет

(не видя Мосхиона)

Мосхион

Лахет

Мосхион

Лахет

Мосхион

Лахет

Мосхион

Лахет

35 Ты ценишь высоко. . . . . в жены взяв

Дочь, и, приплыв сюда, богатой (лишь ее

Считаешь), а себя — почти что нищим?

Я

Считаю: ей — имущество, а мне — она.

Свободная, из греческого города

40 Она, а я разбогател.[384]

Хвала богам!

От сводника не нужно брать мне...

Что ж грустен ты? . . . . . разве не привез

Сюда с собой супругу и имущество?

Не знаю, где она.

С тобою нет ее?

---

[384] Notes: 384
Перевод по предложению Арнотта, 1978, с. 29-30.

Не прибыла, хоть жду немало времени.

Все перебрал я: буря ли, (разбойники)

Ее в пути остановили.

Прочь печаль!

Как знать! Я духом пал и полон ужаса.

Твоя печаль понятна.

Коль со мной пойдешь

50 На площадь, все узнаешь и советчиком

Мне станешь.

Я не возражаю.

Кто-нибудь

Пускай внесет поклажу поскорее в дом.

Что б это было? На себя как будто он

И непохож! Вдруг вызван из поместия

Я Мосхионом — прежде, коль я в городе,

В деревню мчался он, а коль из города

Я уезжал, он здесь с дружками пьянствовал.

Вполне понятно это — назиданьями

Его не донимал я, сам — один из тех,

60 Кто не умеет наживать имущество.

В его беспутстве нет вины жены моей:

Он — сын отца и путного не делает.

Я в дом войду. Коль там не попадется он,

Пойду, пожалуй, поищу на площади.

Там, где-нибудь у Герм[385] *он, верно, топчется.*

Неужто не пришел отец? Неужто мне

За ним идти придется? Ведь не тоже нам

Все дело хоть на малость да откладывать.

Но, кажется (там у дверей). . .

. . . . . .

70 Просить...

Я думаю, остаться надо...

Пусть подождет...

Я о тебе.

Привет, (отец)...

---

[385] Notes: 385

Гермы — статуи, воздвигнутые в честь бога Гермеса на афинской агоре. Здесь часто собиралась молодежь из богатых афинских семей. См. Мнесимах, фр. 4, ст. 2-7 (II 362):

...Отправляйся, Манес, ты на площадь бегом,
К гермам шаг свой держи,
Где филархи гуляют так чинно;
Где Фидон обучает богатых юнцов,
Как вскочить на коня,
Как с коня соскочить.

И мой тебе...

Я так и знал...

Но мужество необходимо.[386]

И что за речь всегда...

О многом многое...

Меня женить ты хочешь...

80 Здесь поразмыслить нужно...

Конечно, Мосхион, другую (девушку)

Готов я...

Ее и надо взять. Сам...

Свободная она, и это (главное),

Об этом речь, коль...

А что происхождения (касается),

То девушка...

Но коль меня зовешь себе в советчики,

А сам решил...

---

[386] Notes: 386

Но мужество необходимо. — Мосхион, подобно одноименному персонажу из «Самиянки», собирается с духом, чтобы открыть отцу всю правду.

90 Тогда, что дал...

Никто напрасно...

Послушай остальное...

В Эфесе я влюбился...

Чтоб Артемиду угостить Эфесскую,

Ей девушки тащили яства всякие.

Там я увидел дочь эфесца Фании

Из дема Эвонимон.

И в Эфесе есть

Эвонимейцы?

Он как сборщик податей

Там был.

Так что же, ты решил посвататься

100 И в жены взять дочь кифариста Фаний,

Соседа нашего?..

* * *

Фр. 1 А я-то думал, что богатым, Фания,

Долгов чрезмерных делать не приходится

И по ночам стонать потом от ужаса,

«О горе мне!» — твердить, во сне ворочаясь.

Я думал — сладко спят, не то что бедные,

Чья жизнь — одно мученье беспрестанное.

Но вижу — хоть считают вас счастливыми,

Вы, как и мы, от тягот не избавлены.

Печаль сестрою жизни не приходится ль?

Со сладкой жизнью рядом, с жизнью славною

Бок о бок, и дряхлеет вместе о труд-

ною.[387]

Фр. 2 Тебя грызет из бед наилегчайшая —

Безденежье. В чем суть несчастья? Друг один

В такой беде бывает исцелителем.

Фр. 3 Когда б, отец, чурались мы обиженных,

Как мы другим тогда бы помогать могли?[388]

Фр. 4 Способность избегать несправедливости —

Вот в чем отличие людей воспитанных.[389]

---

[387] Notes: 387

Явная реакция какого-то собеседника на слова Фании. В сохранившемся папирусном тексте для этих стихов нет места. Может быть, кифарист, узнав о насилии над дочерью, жаловался кому-то на свою судьбу и должен был услышать в ответ эти слова.

Ст. 1-5, 7-8, сохраненные в виде целого монолога Стобеем (IV, 33, 13), теперь известны в более полном варианте из папирусного отрывка, содержащего ст. 6. См.: Papyri Greek and Egyptian. Ed. ... in honour of E. G. Turner on the occasion of his 70. th birthday. London, 1981, p. 25-30 (публикация Э. Хэндли). В этом же папирусе после ст. 11 сохранились остатки еще двух стихов, из которых первый, по предположительному восстановлению Хэндли, может быть переведен так:

Нет никого, кто беспечально жизнь прожил.

Составитель настоящего тома пользуется случаем выразить благодар-

ность Д-ру В. Луппе (Университет Галле-Виттенберг им. М. Лютера) за присланную им ксерокопию указанной выше публикации.

[388] Notes: 388

Может быть, из доводов Мосхиона в пользу заключения брака с пострадавшей от него девушкой.

[389] Notes: 389

Эти слова говорит кто-то, обращаясь по имени к Лахету; стало быть, это не Мосхион, а кто-нибудь из соседей, узнавших о заботах Лахета.

Фр. 5 Он любит музыку, все время слушает

Напевы с наслажденьем, пенью учится.

Фр. 6 А слушатели вовсе не поденщики.

Фр. 7 Тоскливое занятье — ожидание.

Фр. 8 Нрав ненадежный, взбалмошный у Случая.

Фр. 10 О Фания, будь к наглым оговорам глух![390]

Фр. 11 Ты легкомыслен — станешь бедным, Фания!

Фр. 12 Закон есть славный у кеосцев, Фания:

Кто жить не может благо, худо не живет.

---

[390] Notes: 390

Фр. 10-12 сохранились без названия комедии и относятся к «Кифаристу» предположительно на основании встречающегося в них имени Фании.

ДВОЙНОЙ ОБМАН

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Отец Мосха.
Лид, дядька Мосха.
Состратъ, юноша.
Отец Состратa.
Мосх, юноша.

Отец Мосха

(Состратy)

Лид

Отец Мосха

Лид

Отец Мосха и Лид уходят.

Состратъ

Отец Состратa

Состратъ

Отец Состратa

Состратъ

Отец Состратa

Состратa

Отец Состратa

Состратa

Отец Состратa

Состратa

Отец Состратa

Хоровая сцена.

...его ты вызови

...сам вразумить сумей,

Спаси его и дом почти что родственный!

Эй, Лид, пошли!

И мне остаться, может быть?

Пойдем. Он справится один.

Состратa, смелей,

Возьмись за полоумного как следует.

Позорит твой приятель всех друзей своих.

Все, верно, без толку! Она в безумного

Вцепилась.[391] *И Сострата прибрала к рукам!*

20 Но отпираться станет, это ясно мне —

Наглянка — в ход пойдут все до единого,

Все боги. Только пусть не...

Чтоб ей, негодной!.. Уходи-ка ты, Сострат —

А то глядишь, уговорит, ведь раб...

Пусть убеждает — взять ведь явно нечего

С меня. . . . . отцу

Все деньги. От меня она отступится,

Когда пронюхает, что, как в пословице,

С умершим говорит. Однако на-

---

[391] Notes: 391

Она в безумного вцепилась. — Арнотт, 1978, с. 1, предлагает другое чтение окончания ст. 18, по которому смысл несколько меняется: «Она, изменница, его не отпустит».

до мне

30 Идти к нему...[392]

. . . . . .[393]

...отдал тебе

...и лихву и денежки.[394]

...я знаю. Нечего

50 ...порочить человека честного.

И я вернулся, их сюда доставивши.

Давай-ка деньги мне, мой сын, не мешкая!

Здесь деньги, у меня. Не верь ты

---

[392] Notes: 392

Этим стихам в «Вакхидах» Плавта соответствуют 494-525. Приводим здесь монолог молодого человека (у Плавта он зовется Мнесилохом), значительно расширенный римским автором против греческого оригинала и окрашенный в пародийно-комические тона, совершенно отсутствующие у Менандра.

500 Кто больший недруг мне теперь: приятель ли,
Вакхида ли, не знаю. Он сильнее ей
Понравился? Прекрасно. Пусть берет ее,
Но на беду она так сделала все... мне.
Пускай никто не верит мне ни в чем святом:
Отчаянно, ужасно я ее... люблю!
Не скажет, что нашла над кем смеяться ей!

Пойду домой, и — денег у отца стяну!
И ей отдам! Уж так-то отомщу я ей,
Уж так-то — доведу отца до нищенства.
Однако я достаточно ли искренен
В таких мечтах о будущем? Едва ли так.
Влюблен, конечно, это уж наверное,
Но чтобы из моих ей денег что-нибудь
Когда-нибудь досталось, хоть клочок какой,
Нет, лучше я беднее буду нищего.
Не насмеется надо мной, пока жива!
Отдать отцу решил я деньги полностью.
И льсти тогда мне, скудному и нищему!
Не больше будет пользы от того тебе,
Чем у могилы с мертвецом кокетничать!

(Перевод А. В. Артюшкова)

[393] Notes: 393

Как видно из этих стихов и следующей сохранившейся сцены (49-60), Сир уже успел сообщить отцу Сострата, что им не удалось привезти деньги, за которыми их посылали. Теперь, однако, Сострат, приведенный в отчаянье мнимой изменой Вакхиды, решает отдать все деньги отцу.

[394] Notes: 394

Может быть, интонация этой реплики иная — вопросительно-негодующая: «Как? Неужели не отдал тебе ни денег, ни даже процентов?»

выдумке.[395]

Ни у кого обмана в мыслях не было!

У Феотима деньги не оставлены?

Как так «у Феотима»? Деньги взяв твои.

Он их берег, как урожай второй.

Весьма

Порядочный! Зачем же Сир все выдумал?

Забудь о том. Пойдем, получишь денежки

60 Сполна.

Ты шутишь, сын?

Пойдем, получишь все!

Дошло. Иду. Скорей отдай, ты выгоду

---

[395] Notes: 395

Не верь ты выдумке! — переведено по уточненному чтению Арнотта, 1978, с. 1-2.

Свою имел.[396] *Пока не получил, молчу.*

Ведь мне всего важнее деньги вызволить.[397]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Отец Состраты

Состратт

Мосх

(выходя из дома гетеры)

Состратт

Мосх

Состратт

Мосх

Состратт

---

[396] Notes: 396

...ты выгоду свою имел. — Вероятно, отец Состраты хочет сказать, что сын остался в выигрыше хотя бы потому, что длительное время был предоставлен самому себе и избавлен от родительского надзора.

[397] Notes: 397

Против этого стиха в папирусе стоит цифра 364, указывающая скорее всего на общее число стихов в двух первых актах. См. Тройский И. М. Комедия Плавта «Bacchides» и новонайденные отрывки ее оригинала. — Проблемы античной культуры. Тбилиси, 1976, с. 147.

Мосх

Состра́т

Мосх

Состра́т

Мосх

. . . . . [398]

На агору пойду —

90 Исполнить дело. Остальным займешься ты.

Я так и вижу, как, лишившись денежек,

Являюсь к своей красавице возлюбленной, —

Влечет меня и алчет, шепчет: «Вот они!»,

В виду имея деньги, что везу с собой.

«Он при деньгах и благороден — кто его

Щедрей? — и денег явно предостаточно».

Благим поступком явит людям, что

---

[398] Notes: 398

Очень плохо сохранившиеся стихи, содержавшие второй диалог Состра́та с отцом. После 90 отец уходит, предоставляя сыну заняться остальным, т. е. выяснением его отношений с Мосхом.

она

Такая, как я думал. А негодного,

Дурного Мосха пожалею. В гневе я,

100 С другой-то стороны, его виновником

Не назову — она, из наглых наглая,

Всему виной.[399]

Коль слышал он, что здесь меня

Найдет, что ж медлит? Мой привет тебе, Сострат.

И мой — тебе.

Что мрачен и печален ты?

И слезы на глазах. Беда нежданная

С тобой не приключилась ли?

Не скрою. Да.

Какая, что молчишь?

Беда здесь в доме.

Что?

---

[399] Notes: 399

...она... всему виной. — Ср. такое же оправдание молодого человека, якобы попавшего в сети соблазнительницы, в устах Демеи: С. 338-342.

Да тот, кого считал я прежде любящим,

(Врагом мне стал.) Всего мне огорчительней,

110 Что ты меня обидел.[400]

Как обидел я

Тебя? Сострат, пускай не будет этого!

И я не ожидал такого![401]

Ты о чем?[402]

* * *

Фр. 1 Богов всех ради, юноша...[403]

Фр. 2 Ты мудро предвосхитил наше зре-

---

[400] Notes: 400

Переведено по чтению, предложенному в ст.: Guida A. Note al «Dis exapaton» e al «Sicionio» di Menandro. — Studi in onore di Anthos Ardizzoni. Vol. 1. Roma, 1978, p. 471.

[401] Notes: 401

У Плавта эта сцена также значительно переосмыслена. Монолог Сострата заменен двумя стихами:

Деньги все отцу я отдал, и теперь, когда я гол,

Я не прочь и повидаться со своей насмешницей

(530-531).

В диалоге же двух молодых людей снова звучат несвойственные оригиналу комические ноты (у Плавта Пистоклер соответствует менандровскому Моску, Мнесилох — Сострату):

П. Уж не друга ли я вижу?
М. Уж не враг ли это мой!
П. Он, конечно,
М. Да, он самый.
П. Подойду-ка я к нему
Здравствуй, Мнесилох!
М. Привет мой.
П. Ну, с приездом. Мой обед.
М. А чего мне в том обеде, раз он вызывает желчь.
П. Как, с дороги огорченье сразу?
М. И жестокое.
П. От кого?
М. Кого считал я другом до сих пор себе.
П. Негодяй то несомненный.
М. Вот и я так думаю.
П. Но скажи мне, кто же это?
М. Да с тобою близок он.
Будь не так, тебя просил бы сколько можно зла ему
Причинить.
П. Скажи мне, кто он. Если всяким способом
С ним не расплачусь я, рохлей назови тогда меня.
М. Человек дрянной, однако, друг тебе.
П. Тем более,
Кто, скажи. Не дорожу я дружбою дрянных людей.

М. Вижу, невозможно это имя от тебя скрывать.

Окончательно сгубил ты, Пистоклер, приятеля.

(533-551. Пер. А. В. Артюшкова).

[402] Notes: 402

Папирусный текст обрывается на том месте, где можно ожидать благополучного разъяснения недоразумения, возникшего между друзьями. Теперь Сострату снова нужны деньги для выкупа Вакхиды, и Сиру придется пойти на второй обман старика-отца. У Плавта раб Хрисал, соответствующий греческому Сиру, выманивает деньги у отца Мнесилоха под тем предлогом, что молодой человек находится в связи с женой воина и должен откупиться от судебного преследования, которое ему грозит. Вероятно, чем-нибудь похожим завершалась и комедия Менандра.

[403] Notes: 403

Начало комедии, сохранившееся в папирусном каталоге пьес Менандра (см. в след, разделе прим. к «Самоистязателю»). По-видимому, «Двойной обман» начинался с диалога афинской Вакхиды с Мосхом, разыскивавшим по поручению Сострата Вакхиду эфесскую. См. ст.: Bader B. Der verlorene Anfang der Plautinischen «Bacchides». Nachtrag. — Rheinisches Museum, 113, 1970, s. 320-323.

лище,

Демея...[404]

Фр. 3 Встань рядом. Кликну, постучавшись в дверь,

Кого-нибудь из них.

Фр. 4 Богов любимцы умирают юными.[405]

Фр. 5 Не всякий Мегабизом был,

Кто был жрецом.

---

[404] Notes: 404

Если эта цитата действительно заимствована из «Двойного обмана», она дает основание считать, что один из отцов носил имя Демеи.

[405] Notes: 405

Стих, переведенный Плавтом в «Вакхидах», 816-817. Судя по контексту, слова из речи Сира, дразнящего старого хозяина.

ПРИВИДЕНИЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Божество.
Фидий, юноша.
Старый раб, дядька Фидия.
Юноша из соседнего дома.
Сир, его раб.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Божество[406]

Старый раб

Фидий

Старый раб

Фидий

---

[406] Notes: 406

Соотношение двух сцен, составляющих эту часть текста, не достоверно: возможно, что монолог божества следовал после диалога Фидия с рабом, разъясняя зрителям исходную ситуацию (ср. построение I д. в О., Т., Н.). В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что последние слова старого раба (50-56) вполне подходят для конца его разговора с хозяином, в то время как рассказ божества (23-25) явно требует продолжения. В переводе оставлен традиционный порядок текста.

Старый раб

Фидий

Старый раб

Фидий

Старый раб

. . . . . .[407]

...свершить ты собираешься,

...себя считая суженым

...родительницу девушки

...другому, сыну той же матери

...не отдавай, молю богами я,

...ни слова. Делай так!»

...все. Что пережить приходится!

(Но то не привидение,) а дочь ее,

10 (Живущая тут, рядом,) в доме суженой.[408]

Мать (родила) ее до дней замужества

...отдала на воспитание

---

[407] Notes: 407

Сохранилось только несколько букв.

[408] Notes: 408

...в доме суженой — т. е. у соседей, чью дочь отец Фидия сватает за сына.

...взлелеяна соседями.

Там стерегут и опекают девушку,

(Коль не в отъезде муж.) Когда в поместье он

(По делу уезжает,) разрешается

Надзор ослабить и из дома (выпустить)

Ненадолго ее. (Узнать хотите ли,)

(Как) привидение здесь появляется?

20 (В стене пролом) велела сделать женщина,

Через который) можно проходить — она

...наблюдать за всем.

...венками скрыт пролом

...чтоб не обнаружили.

...и есть внутри алтарь.

. . . . . .

Почем пшеницу (продают, не знаешь ли?)

На что мне знать?

И впрямь. (Но речью этою)

Тебя я в чувство привести (попробую.)

30 Коль дорога пшеница, посочувствуй (мне,)

Убогому. Ах, (Фидий,) да пойми же ты:

Ты человек, ты человек, как (все вокруг —)

Не помышляй того, что выше (сил твоих.)

Ты говоришь, что мучишься бессонницей —

А почему, (кто скажет?) Нагуляешься,

Почувствуешь (усталость) — в дом воротишься,

И в теплой влаге нежишься, (и трапезой)

Желудок балуешь. Вся жизнь (твоя) есть сон.

Короче, ты здоров, а про (болезнь твою)

На ум приходит поговорка грубая —

Прости, хозяин! Про тебя ведь сказано:

Вокруг него все вещи столь изысканны,

(Что опрастаться) негде. Вправду!

Пропадом

Ты пропади!

Я прав, клянусь бессмертными,
Вот этим ты и хвор.

И тем не менее
Собою до смешного (не владею я.)

Всегда болезнетворно неразумие.

Пусть так. Но ты ведь (не лишился разума.)
Что посоветуешь?

Что тут советовать?
50 Будь болен ты болезнью настоящею,
Искать бы стали настоящих снадобий.
А ты здоров. Для мнимой этой хворости
Сыщи лекарство мнимое — и радуйся.
Пусть оскребут тебя, окурят женщины,
Водой из трех колодцев окропи себя
Туда добавив соли с чечевицею.[409]

---

[409] Notes: 409

41-43 и 50-56 — уже известное представление о любви как о заботе сытых бездельников. Ср. Б. 341-344 и прим.

. . . . . .

...немного опечаленный
...сегодня пободрее стал
...и снова женится
...в этом доме, Сир.[410]
...снова женится
...сестру. Я прочь иду.
...как вижу я теперь тебя.
...дыма вижу я
...одна лишь чистая
...он пропал. Поблизости
...мой дорогой, скажи
...другую. Слушайте
...приходит вслед за ним.
70 ...зови тотчас
...Сир, погиб совсем
...вправду мне
...спросить торжественно,

---

[410] Notes: 410
Диалог между рабом Сиром и его хозяином — по всем признакам, молодым человеком из дома соседей.

Еду простую стряпать иль особую.[411]

. . . . . .[412]

79 Я пропал.

— Она...

Сам. Ведь не в своем уме он. Сразу заподозрил я,

Правильно. . . . . понял до конца.

Нет, ничуть. . . . . разумен был на вид,

Шел навстречу. Все заране так подстроили они.[413]

Вновь набросился...

— Неудачлив я в любви.

— Ты, хозяин, добр душою, уступаешь место всем.

---

[411] Notes: 411

73 — это не слова повара, так как нет никаких признаков его участия в разговоре, а описание предполагаемой свадьбы: придет повар с целью спросить торжественно.

[412] Notes: 412

75-78 — отдельные буквы.

[413] Notes: 413

79-92 — продолжение диалога в трохеических тетраметрах. Раб рассказывает о встрече Фидия с «привидением». Как он об этом проведал, неизвестно.

Если вновь он заболеет,[414] *то в томлении, гляди,*

Нос возлюбленной откусит.

— Будь неладен!

— Я клянусь,

Нос откусит ей и губы, их целуя. Но тогда,

Может, ты ее разлюбишь — вид ужасный отвратит.

90 — Надо мною ты смеешься?

— И не думаю, ей-ей.

— В дом к сестре пойду, узнаю, что теперь ее гнетет.

Верно, близящейся свадьбой растревожена она.

. . . . . .

...Кто это? Кто позорит...

...не знаю. Находясь...

Ночного празднества и хоров...

Не знаешь? И дорогу...

Не назовешь? Она в ответ: «Бравро-

[414] Notes: 414

Если вновь он заболеет... — т. е. будет охвачен страстью. Ср. Н. 361 и прим.

нии»[415]

...А ты: «Когда?» ...

Одна, несчастная, плутала я...

...ты спросишь сразу...

...затем, на удивленье...

...Где было то...

...муж, узнаю его...

...однажды на Бравронiях...[416]

---

[415] Notes: 415

Бравронии — женский праздник, справлявшийся в честь Артемиды в поселении Браврон, на восточном побережье Аттики. Отбившаяся от остальных участниц девушка могла стать жертвой насилия, как Памфила — во время Таврополий (см. Т. 451 и прим.).

[416] Notes: 416

От следующих затем колонок III и IV уцелели только отдельные слова: «... дверь ... бессмысленно и сражаться ...» — «Из-за этого (человека) ... Хэрею [вероятно, имя сына соседей, у которых скрывается «привидение»... . не все...» «(О Аполлон), владыка соседнего дома» — обращение к статуе Аполлона или посвященной ему стеле, охраняющей вход в дом. Ср. Н. 314 и прим.; Аристофан, Осы, 875; Плавт, Вакхиды, 172.

ОДЕРЖИМАЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Парменон, раб.
Лисий, юноша
Клиния, юноша
Девушка
Кратон, старик.

Парменон

Клиния

Лисий

(флейтисту)

Клиния

Из глаз лавиной слезы...

И к ней вопрос: «А где дары мои, скажи!»

Она в ответ: «Подарки все отобраны». —

А он: «Ты шлюха! Кто же взял? Того, кто дал

Тебе их, ты откуда знаешь юношу?

Ты что в венке по улицам разбегалась?[417]

С ума сошла? А дома, что ж, не хочется

С ума сходить?»

Болтаешь чушь. Уж в этом, знай,

Она не притворяется.

Легко узнать.

Коль вправду одержима богом девушка,

То выйдет из дому без промедления.

Ты корибантов песнь иль мате-

---

[417] Notes: 417

...в венке ... разбегалась? — Венки надевали участники разного рода празднеств, жертвоприношений и т. п. Вместе с тем, венок был непременной принадлежностью жрецов и прорицателей. Возможно, девушка, принимавшая участие в какой-нибудь процессии, сохранила венок как признак ее одержимости богом.

ри богов[418]

Сыграй! Со мной у входа в постоялый двор

Постой!

Клянусь Зевесом, верный замысел!

30 Согласен. Сколь прекрасно это зрелище!

* * *

Девушка

...и золото[419]

...изойдя пучиною

...самое любимое

---

[418] Notes: 418

Песнь матери богов иль корибантов... — Мать богов — малоазийская богиня Кибела; карибанты — сопровождающие ее демоны, которым приписывалась способность вселять божественное наитие в своих почитателей. Культовое действие в их честь сопровождалось криками, дикими танцами, ударами кимвалов и игрой на флейтах. Если девушка действительно одержимая, она при звуках флейты должна почувствовать божественное присутствие и выйти на призыв. Следующая за тем песнь изображает девушку в состоянии наития.

[419] Notes: 419

1-5 и 12-17 — остатки ямбических триметров, в которых одержимая дает указания участникам празднества; 6-11 — остатки гексаметров, с которыми девушка обращается к богам; 18-27-снова обращение к богам.

...говорю собравшимся
...за мною восклицайте все.
...царица великая
...сотрясаются головы
...корибанты прекрасные.
...гекатомбу[420] *и жертву обильную.*
10 ...богиня, царица фригийская!
...тимпаны пред матерью горною.[421]
...без шума всякого
...сотвори себе
...за местом проследи
...возлагай огонь
...ибо так хочу
...Ты на флейте мне сыграй.
...благосклонна будь
...вечно почитающим.
20 ...Ангдистис,[422] *радуйся!*

---

[420] Notes: 420
Гекатомба — жертва, состоящая в заклании ста быков.

[421] Notes: 421
Царица фригийская ...матерь горная — Кибела.

[422] Notes: 422
Ангдистис — малоазийское божество, часто отождествлявшееся с Кибелой, которую почитали как во Фригии и Лидии, так и на Крите. Культ ее носил экстатический характер.

...кимвалы громкие

...вопли, выкрики

...пред матерью богов —

Перед Ангдистис, критской и фригийскою

...сюда, владычица,

...царица славная

...всей Лидии.

* * *

Кратон

Фр. 1[423]

Когда б мне вдруг сказал какой-то бог: «Кратон,

Ты после смерти жизнь получишь новую.

Кем хочешь, сможешь стать — козлом, бараном, псом,

Конем иль человеком. Дважды будешь

---

[423] Notes: 423

По сообщению Плутарха (Застольные беседы, 739f), монолог произносил «комический старик», что соответствует и содержанию речи. Стало быть, Кратон был отцом либо одного из молодых людей, либо одержимой.

жить.[424]

Так порешили. Выбирай, что нравится».

Я тотчас бы сказал: «Кем хочешь ты содей

Меня, но уж не человеком. Он один

Живет на свете не по справедливости.

С конем прекрасным лучше обращаются,

10. Чем с прочими, плохими. Пса хорошего

Намного больше ценят, чем негодного.

Петух происхожденья благородного

В чести — простой счастливца опасается.

А человеку, будь он честен, добр, богат,

В наш век от этого не будет выгоды.

Кто лучше всех живет? Здесь первым льстец, вторым —

Наушник, третьим — человек безнравственный.

---

[424] Notes: 424

1-5 — своеобразное перетолкование пифагорейского учения о метемпсихозе — посмертном переселении души.

Уж лучше быть ослом, чем видеть меж людей,

Как недостойный в роскоши купается.»

Фр. 2 Тот, чьи суждения умны особенно, —

Вот лучший прорицатель и советчик наш.

Фр. 3 И вскорости[425]

Обнес несмешанного первой чашею[426]

Он снова их.

Фр. 4 Тут килик[427] *от Ферикла*[428] *был показан всем.*

Фр. 5 Как бог с машины, ты явился.[429]

---

[425] Notes: 425

Фр. 3 и 4 Речь могла идти о какой-то попойке на постоялом дворе, свидетелем которой был Парменон или кто-то из молодых людей.

[426] Notes: 426

...Несмешанного первой чашею. — См. С. 673 и прим.

[427] Notes: 427

Килик — плоская чаша для вина.

[428] Notes: 428

Ферикл — известный коринфский мастер.

[429] Notes: 429

Фр. 5 указывает на неожиданное появление какого-то персонажа, распутавшее все недоразумения.

Фр. 6 Второй попутный ветер...[430]

[430] Notes: 430

Фр. 6 — поговорка, применявшаяся к людям, которые, совершив ошибку, затем, дождавшись «второго попутного ветра», безопасно достигали цели (ср. в след, разделе фр. 206). Видимо, после неудачи какого-то плана молодые люди принимались за другой.

КАИРСКИЙ ПАПИРУС

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хэрея, юноша.
Лахет, старик.
Клеэнет, старик.
Мосхион, сын Лахета.

Лахет

Хэрея

Лахет

Хэрея

Лахет

Хэрея

Лахет

Хэрея

Лахет

Хэрея

Клеэнет

Хэрея

Лахет

Хэрея

Лахет

Хэрея

Лахет

Хэрея

(Клеэнету)

Клеэнет

Хэрея

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Клеэнет

Лахет

Спаси меня! . . .[431]

Свидетелей...
На месте преступления...
Соседи все с охотой...
Что схвачен был...[432]

---

[431] Notes: 431

1-4 — безнадежно испорченные стихи.

[432] Notes: 432

Как видно, Хэрея уже успел сообщить, что над Мосхионом нависла беда: он был-де застигнут с девушкой при свидетелях, и по афинским законам опекун пострадавшей женщины имел право убить оскорбителя.

10 О Мосхион!...

В Ареопаге![433]

(Ужас! Мосхион) твой друг,

(Столь тяжко оскорбил)...

Да, оскорбил,[434] *хоть я не дал и повода.*

Давно любил он девушку и мне хлопот

Тем доставлял немало. Убедить меня

Не удалось — напрасно малый сватался.

И вот — сообразил![435]

---

[433] Notes: 433

Ареопаг — судилище по делам, связанным со всякого рода осквернениями в семье и в отношениях между родственниками. В 321 г. ему, в частности, были переданы дела о насилии. Значит ли сохранившееся в тексте слово «ареопагит», что сам Клеэнет был членом Ареопага или хотел обратиться к кому-то из подобных людей за помощью, остается неясным.

[434] Notes: 434

Да, оскорбил... — слегка переделанный стих из еврипидовской «Медеи», 692.

[435] Notes: 435

В начале разговора Хэрея, по-видимому, изобразил дело таким образом, что он сам рассчитывал жениться на дочери Клеэнета, и Лахет предлагал ему в порядке компенсации руку собственной дочери. Ответ Хэреи, 18-19, не вполне понятен.

Что ж, значит, дочь мою
Ты не возьмешь?

А тем, кто дал ее, Лахет,
Что мне сказать?

О, будь же нам, молю тебя.

20 Увы, что делать мне?

(Выходит из своего дома.)
Эй, что за крики здесь
У дома слышу?

Я клянусь, что вовремя
...Что делать мне, Лахет?

Уговорим!

Ужасное насилие!
Я, оскорбленный, должен убеж-дать его
Отдать другому девушку!

Будь в помощь мне!

Тебя я чту, Лахет, — да видит Гелиос!

Так помоги![436]

Послушай! Правда, дочь твою
Взял силой[437] *Мосхион?*

Бесчестье страшное!

Но не шуми! Он жаждет с ней рождения
30 Детей законных.[438] *Вот Лахет,*[439] *отец ее —*
Он это подтвердит. Не правда ль?

Истинно.
Мне
больше нечего сказать...[440]

---

[436] Notes: 436

Так помоги! — перевод по чтению, предложенному Сэндбечем на основании дополнительного исследования папируса. См. ZPE 40, 1980, p. 52.

[437] Notes: 437

... Взял силой... — Конечно, Клеэнет знает об этом, но так как дело давно улажено, он только констатирует, что оно могло быть воспринято как бесчестье.

[438] Notes: 438

...рождения детей законных. — Вариант официальной формулы. См. Б. 842-844 и прим.

[439] Notes: 439

Вот Лахет... — Из этого видно, что старики не были раньше знакомы; стало быть, Клеэнет поселился по соседству с домом Лахета в отсут-

ствие последнего.

[440] Notes: 440

После этого стиха — лакуна в 4-6 строк. В 35-40 читаются отдельные слова: «...каким был... по мне, все хорошо», — «...по его нраву... ведь и мне важно... о случившемся». Здесь Хэрея уходил, и старики оставались вдвоем.

41 (Как видно), человек ты обходительный.

Но и в тебе, я вижу, тоже (гнева нет).

(А мне-то что) сердиться?..

...От такого ужаса

Освободил я сына.

Но давным-давно

Так было решено. Владеет девушкой

Тот, Мосхион. Взял не по принуждению.

Мы думали, что ты, узнав, рассердишься.

Ты оказался лучше. Все мы счастливы.

50 О чем кричать?

Что ты сказал?

Что слышал ты.

Скажи мне, за Хэрею раньше девушку

Не сватали?

Нет, нет!

Не за Хэрею? Как же так?

Но за кого?

Смешной вопрос! Не слышал ты?

За сына твоего.

Как, как?

Бессмертными

Клянусь, уже ребенок родился.

Ты что!

От Мосхиона? Боги многочтимые,

Беда какая!

Аполлон! В уме ли ты?

Я преждевременно тебя хвалил.

Ни в чем

Хэрея не обижен?

Ах, любезнейший,

60 При чем обида тут? Хэрея...

Не при чем?

Что ж он кричал вот здесь?

Хотел он, может быть...

Хотел? Наперекор мне все подстроили!

О Гея!

Что с тобой?

Нет, ничего, но дай

Все ж два-три раза вскрикнуть, ради Гестии![441]

* * *

Хэрея

---

[441] Notes: 441

Приводимый ниже отрывок из папируса II в. н. э. (P. Oxy. 2533) относится к Каирской комедии предположительно на основании сохранившихся в нем имен Хэреи и Мосхиона. Конечно, это трудно считать решающим доказательством, так как оба имени, взятые порознь, много раз встречаются в других комедиях. Если же признать разбираемый отрывок частью Каирской комедии, возникает ряд трудностей. Речь идет в нем, по-видимому, о двойном браке — Хэреи и дочери Лахета, Мосхиона и дочери Клеэнета. При этом остается непонятным, почему Хэрея отрицает возможность оставить ту, которую он давно любит, если никто ему этого не предлагает. Почему решение об обручении Хэреи произносит Клеэнет; а не отец девушки Лахет? Почему Клеэнет произносит официальную формулу бракосочетания дочери с Мосхионом после того, как дело давно решено и уже есть ребенок?

Клеэнет

Мосхион

Клеэнет

Я не могу, клянусь Гефестом, ни за что
Оставить ту, которую давно люблю.
Подумать даже страшно.

Предназначена
Она Хэрее. Мосхион, даю тебе
Я дочь — детей законных с ней родите вы.
Ты о приданом знаешь.

Два таланта мне
Ты дал.

А остальное...[442]

[442] Notes: 442
Сохранились отдельные слова, подтверждающие, что речь идет о свадьбе, но не дающие ответа на поставленные выше вопросы: «... теперь наступило время... Мосхион ... тебе два (таланта?) ... (исполнить) Гименей... случившегося».

ДЕВУШКА ИЗ ПЕРИНФА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лахет, старик.
Дав, раб Лахета.
Тибий и Гета, рабы Лахета (без слов).
Пиррий, раб Лахета.
Сосия, раб.

Лахет

Дав

Лахет

Дав

Лахет

Дав

Лахет

Дав

Лахет

Сосия

Дав

Сосия

Дав

Лахет

Сосия

...За мною следуй...[443]

Идет он с хворостом?

Огонь (сюда неси!)[444]

Еще огонь? Все ясно. Тибий с Гетою,

Неужто он сожжет меня? Ах, Гета, друг,

Что ж вы не выручите сотоварища?

---

[443] Notes: 443

Дав ищет спасения у алтаря, так как отторгнуть молящего от жертвенника означало совершить преступление против бога. Было, однако, средство принудить его к сдаче — разложить вокруг алтаря костер; тогда преследуемое лицо должно было либо добровольно пойти на мучительную смерть в огне, либо, вырвавшись из пламени, попасть в руки преследователей. Такого рода мерой угрожают в трагедиях Еврипида жене и детям Геракла или Андромахе, ищущим спасения у алтаря (Геракл, 240-244; Андромаха, 257), и в сцене, пародирующей еврипидовские трагедии, — в комедии Аристофана «Женщины на празднике Фесмофорий» (726-749). Поэтому и в сцене из «Девушки из Перинфа!» зрители могли увидеть пародирование трагедийных эпизодов. Ср. также Плавт, Канат, 761; Привидение, 1114. Что касается раба, спасающегося у алтаря, то эта фигура часто встречается в мелкой пластике (бронза, терракота) эллинистического периода (см. Biber,

№ 410-413) и отражает, несомненно, впечатления от театральных постановок.

[444] Notes: 444

Огонь (сюда неси)! Перевод слов в скобках — предположительный. При другом дополнении возможен несколько иной оттенок. Лахет: Огня сюда! Дав: Он кричит «огня». Все ясно.

Эх, отпустили б! Нет, смотреть охота вам.

Друг к другу мы спиной? Вон там с какою-то

Поклажей, погляди-ка, Пиррий к нам идет.

Ох, я погиб! За ним хозяин тащится

10 С зажженной паклею.

Обложим хворостом!

Эй, Дав, свою яви-ка изворотливость,

Найди-ка средство, чтоб отсюда выскользнуть!

Что? Средство?

Да. «Бездейственного, глупого

Хозяина надуть ведь легче легкого,

Пустяк!»[445]

Ай-ай!

---

[445] Notes: 445
Лахет повторяет переданные ему кем-то слова Дава. Ср. фр. 3.

«А кто умен особенно...»

Что, проняло?

Хозяин, я не про тебя!

Наглец, негодник этот был здесь только что,

Ощипанный, и про наследство...[446]

. . . . . .

Мы с благодарностью

20 ...отплатим.

Поджигайте же!

...явился только что

...там, где продают рабов.

*** * ***

Фр. 2 Раб снедь принес, которую должны

---

[446] Notes: 446

О каком наследстве говорил Дав и о ком сообщает Сосия, остается неясным.

сварить.[447]

Фр. 3 Да, если раб бездейственного, глупого

Хозяина обманет, непонятно мне,

Какой он подвиг совершил особенный;

Ведь дуралея в дураках оставил он.[448]

Фр. 4 Ни одного не пропустила килика

Старуха — как обносят, тянет всякий раз.[449]

Фр. 5 Похоронам я пышным не завидовал,

Ведь в скромности гораздо больше пышности.[450]

---

[447] Notes: 447

Слова Дава, разъясняющего своему молодому хозяину, что такая скромная покупка исключает приготовления к свадьбе. Ср. Теренций, Андр., 369.

[448] Notes: 448

Ср. ст. 13-15.

[449] Notes: 449

Скорее всего, речь идет о повивальной бабке, которая больше озабочена выпивкой, чем исполнением своих прямых обязанностей. — Ср. Теренций, Андр., 228-249. Стало быть, отношения между сыном Лахета и девушкой из Перинфа уже привели к наступлению родов.

[450] Notes: 450

У Теренция любовь молодого человека к девушке с Андроса стала ясна его отцу и старику-соседу во время похорон ее сестры. Может быть, нечто похожее было и у Менандра?

Фр. 6 Хватай с собой, что попадется под руку,

Беги скорей, приятель, прочь из города.

Фр. 7 Все прочие — рабы неправомочные.

Фр. 8 Подчас бывают на повозках шествия

Бранливыми уж очень.[451]

Фр. 9 Перед богами притворяться стану ли?

[451] Notes: 451

На повозках шествия — составная часть афинского празднества в честь Диониса, когда участников процессии, направлявшихся на повозках из Афин в Элевсин, осыпали бранью стоявшие на пути сограждане. Этот обычай — пережиток ритуального сквернословия, имевшего целью стимулировать плодородие природы.

КАРФАГЕНЯНИН

А[453]

Б

А

В

Б

В

Б

В

Б

В

Б

...[452]

---

[453] Notes: 453

Участники диалога неизвестны. Поскольку человек, произносящий ст. 4, отходит в сторону при звуке входной двери, можно предположить, что это — карфагенянин, явившийся издалека и не решающийся обратиться в чужой дом. В этом случае лицо, произносящее 4-6, равняется персонажу В, которого без всякого сомнения следует признать за карфагенянина. См. Арнотт, 1978, с. 9.

[452] Notes: 452

Читаются только два слова: «... отца ... снова...»

...дверь заскрипела. Отойду-ка я

...положите. Вовек ничто

...обошлись не слишком плохо с ним.

...немалый труд

За день один исправить глупость давнюю.

(Что за беда еще?) О чем болтает он,

10 (Негодный трижды?) Это чей-то раб...

. . . . . .[454][455]

30 Ужасно... ты пришел...

Любезный, ты пришел, себя не зная сам.

Навряд ли.

Но скажи-ка мне, любезнейший,

Кто мать твоя.

---

[454] Notes: 454

11-20 Сохранились отдельные словосочетания: «... потому и говорит...» — «...о чем бы я ни говорил» ... — «... ты пострадал. Продолжай, продолжай... брату отдаешь ... ибо отец ... или опекунов». — «Любыми способами ... коров (?).. зло...»

[455] Notes: 455

21-29 Читается только несколько слов: «... тотчас... случая ... лодка ... прекрасно ... ушел (?) ...»

Моя?

Твоя. А также кто отец.

Представь, что ты стоишь перед демотами.[456]

Бродяга! Дочкой Гамилькара[457] *мать была —*

Что смотришь? — полководца карфагенского.

Так, значит, Гамилькара внуком будучи,

Ты нас тревожишь и гражданку в жены взять

Задумал?

---

[456] Notes: 456

Демоты — члены дема, которым поручалось проверить родословную юноши, достигшего совершеннолетия, перед внесением его в число граждан.

[457] Notes: 457

Гамилькар. — Во второй половине IV в. сицилийским грекам пришлось столкнуться с тремя карфагенскими полководцами по имени Гамилькар, пытавшимися закрепиться в Сицилии: один из них занял в 319 г. Сиракузы и умер в 318; другому за время между 311 и 309 гг. удалось подчинить себе значительную часть Сицилии; он попал в плен при атаке Сиракуз и был приговорен к смерти. Менандр имеет в виду, скорее всего, одного из этих двух Гамилькаров — какого именно, трудно сказать, так как о времени постановки «Карфагенянина» нет сведений.

По закону запишусь когда.

40 Но вот. . . . . вестник здесь.[458]

* * *

Фр. 1 Борея поманив лишь дымом жертвенным,

Ни рыбки не поймал. Горох сварю ему.[459]

Фр. 2 Никто отца не знает ведь наверное —

Все полагают либо верят на слово.[460]

Фр. 3 Он песнь жнецов доселе лучше всех поет.

---

[458] Notes: 458

После этого стиха — остатки еще пяти строчек, в которых читаются только отдельные слова («И что тогда?» — «... тяжело ... там ... сегодня...»). От III колонки уцелели только начальные буквы 14 стихов, представлявших собой какой-то диалог (сохранилось шесть знаков, обозначающих перемену говорящих).

[459] Notes: 459

Фр. 1 Слова персонажа, возвращающегося после рыбной ловли с пустыни руками.

Дымом жертвенным — перевод, основанный на традиционном восстановлении плохо сохранившегося текста у Афинея. По чтению Арнотта, 1978, с. 10, следует перевести: «Принеся жертву Борею, ей-богу, не поймал даже малой рыбки. Сварю себе горох».

[460] Notes: 460

Вероятно, признание карфагенянина, характеризующее использование в комедии приема узнавания.

Фр. 4 Закон подчас слабей благополучия.

Фр. 7 Нужда умельцем делает бездарного.[461]

[461] Notes: 461
Фр. 7 — слегка видоизмененная цитата из Еврипида, фр. 715.

ЖЕНЩИНЫ, ГОТОВЫЕ К СМЕРТИ

А

В

А

Б

А

Б

А

Б

А

Б

А

Б

А

Не сон ли это?

Если только спим с тобой.
...талантов пять и вместе с тем
...наряды.

Не проснусь никак.

...к свадьбе все готовится.
...здоров.

Что говоришь?

Здоров.
...явился за полночь.

И что теперь?

...сидит, беседует

...С каким?

С Хэреей.

Где? Мне хочется

. . . . . .

10 ...вблизи есть заведение
...справа, знаешь ведь?

. . . . . .

Пойду, взгляну. —
На Случай, вижу, я возвел напраслину.
(Слепым) я звал его совсем неправильно —
(Он спас меня сегодня,) будто зрячим

был.

(Трудился я) — не принесли труды мои

(Мне ровным счетом ничего.) Не встретился б

Я с ними, (коль не случай.) Пусть никто вовек

В беде не предает ума отчаянью:

Подчас беда — лишь вестница хорошего.

* * *

Фр. 1 Да, «самого себя познать» не значит ли —

Понять, что делать в данном положении?

ГИДРИЯ

I

II

Когда, бывает, я смотрю комедию,

Где повар есть: тогда — о, боги вышние! —

И наше мне искусство жалким кажется,

И род наш поварской, коль так воруем мы!

Ведь все — сплошное злое издевательство:

Искусно из кусочка мяса делают

По два куска, а колбасу воруют так:

Часть режут из средины, вновь сводя концы,

А масло и питье выносят губками.

10 Своруют даже, словно что-то ценное,

Само злосчастье, лишь бы своровать его!

Стянул я неплохой кусочек мякоти:
Они дают мне мясо пересчитанным,
Так я уменьшил вес — число же прежнее!
Была на вертеле колбаска славная —
Я из середки взял и сдвинул краешки —
И колбаса цела, и вся середка — мне!
Им подал рыбу — потроха же рыбные —
Себе. Бил сыр — я сыру уделил себе,
Прибрал сальца, отлил немного маслица,
10. Медку отбавил также. Были там еще
Горчица, тмин и сильфий — я и это взял
И, губку напитав, я все унес с собой.

III

...Представь, что это игры Олимпийские,
А ты — бегун. Сбежишь — везуч ты, стало быть.

Д. — Ну что же, о Геракл, случилось все-таки?

С. — Сейчас я точно знаю — лишь одна страна

Средь всех земель священная — и вот она!

Здесь боги все имеют обиталище,

И до сих пор живут и здесь родилися.

Д. — Стробил!. С. — О Аполлон! Какие запахи!

Д. — Стробил, бедняга! С. — Это кто зовет меня?

Д. — Да я. С. — Кто ты? О из богов верховнейший!

Д. — Тебя я встретил к счастью. С. — А чего тебе?

Фр. 1 (401)[462]

Сколь сладостная вещь — уединение

Для тех, кто ненавидит нравы грубые!

Достаточен надел, что кормит досыта,

---

[462] Notes: 462
Ср. 3. 76-82; фр. 5.

Тому, кто не имеет злого помысла.

А средь толпы — лишь зависть. Верно — в городе

Сияет роскошь, да недолог блеск ее.

Фр. 2 (402)

Старик несчастный беды и страдания

Забвенью предал — ты напоминанием

Заставил перешить все это заново.

Фр. 3 (403)

...С собой покончит он,

Едва увидит, как открыли гидрию.

Фр. 4 (404)

О Ливис! Называются троянцами

Фракийцы — так теперь все перемешано!

Фр. 5 (405)

Полоскательницы взяли, ждут они, любезные...

Фр. 6 (794-5)[463]

---

[463] Notes: 463

Отнесен к «Гидрии» предположительно, на основании рассуждения о нравах фракийцев (ср. фр. 4).

Фракийцы все, а геты — мы особенно —

Ведь, с гордостью признаюсь, я оттуда же,

Так вот, мы все отнюдь не очень сдержаны.

У нас никто иначе и не женится,

Как десять жен беря, двенадцать, более...

А кто умрет, успев лишь взять четыре-пять,

О том у нас все скажут с сожалением:

«Он холост! Он безбрачен, жалкий, бедственный!»

ПАПИРУС ДИДО I

Отец, слова, которые тебе скажу,

Ты должен был бы сам сказать. Тебе, не мне

Пристало думать и судить об истине.

Но ты возможность упустил — что ж, мне самой

Сказать придется, что считаю правильным.

Коль преступленье совершил он тяжкое,

Кому-кому, не мне за это взыскивать.

А про вину передо мной я знала бы.

Меж тем не знаю. Может, неразумна я,

10 Не стану отрицать, отец, и все-таки,

Хоть женщина для мыслей и не создана,

Но смыслит в деле, что ее касается.

Пусть прав ты. Чем меня обидел он,

скажи!

Законом вечным муж с женою связаны:

Ему любить жену весь век положено,

Ей — делать только то, что мужу нравится.[464]

Со мною он таков, как я хотела бы,

Мне нравится все то, что и ему, отец.

Он мне хороший муж, но терпит трудности;

20 А ты меня мнишь выдать за богатого,

Чтоб я всю жизнь в печали не промаялась.

Но где, отец, такие деньги сыщешь ты,

Что будут мне приятней мужа милого?

И разве справедливо и заманчиво

Делить с ним только радость благо-

---

[464] Notes: 464

... Ей — делать только то, что мужу нравится — традиционное представление о долге жены, получившее отражение также в греческой трагедии. Ср. Еврипид, фр. 909, 7-8:

> *Пусть нелепость говорит он, все равно его хвали;*
> *То, что нравится супругу, ты послушно исполняй.*

денствия,

Но в тяготах и бедах не участвовать?

А если тот, кто хочет в жены взять меня —

Да не бывать тому, о Зевс, и все равно

Не будет так, поскольку это мне претит, —

30 А если он утратит вдруг имущество,

Другого мужа дашь мне? А когда и тот

Сорвется, нового? Так до каких же пор

Ты будешь счастие мое испытывать?

Когда была я девушкой, ты мужа мне

Был должен выбрать — все держал в своих руках.

И коли выбрал раз, так мне самой позволь

О прочем позаботиться — судьбе своей

Не навредить неправильным решением.

Вот в этом суть. Молю во имя Гестии,

40 Оставь супруга мне, тобою данного!

Возьми на помощь человеколюбие

И справедливость! Если все же силою[465]

Меня заставишь, надо постараться мне

Судьбу свою снести, не запятнав себя!

[465] Notes: 465
Если все же силою... — См. Т. 1064 и прим.

ПАПИРУС ДИДО II

Вокруг безлюдно, и подслушать некому

Речей, что на язык мне так и просятся.

Для жизни той, которой жил я, граждане,[466]

Я умер — верьте, говорю я истинно.

В ней было все: хорошее, прекрасное

С дурным и гадким рядом. Непроглядный мрак

Мое, как видно, застил здравомыслие

И от ума скрывал происходящее.

Теперь, как исцелившийся в святилище

10. Асклепия, живу, поверьте, заново:

Гуляю, разговариваю, думаю.

Сколь солнце велико и каково оно,

Я, граждане, постиг. — И в свете солнечном

Я вижу ясно вас и струи воздуха,

---

[466] Notes: 466
Граждане... — См. Б. 194 и прим.

Подробности театра и акрополя.

ГОРАНСКИЙ ПАПИРУС

Раб[467]

Фэдим

Раб

Фэдим

Раб

Фэдим

Фэдим

Старик

Фэдим

Старик

Фэдим

Старик

(Уходит.)

Никерат

(появляясь со стороны города)

---

[467] Notes: 467
На сцене два дома: Никерата и отца девушки.

Фэдим

(в сторону)

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Никерат

Фэдим

Хэрестрат

(возвращаясь со стороны гавани)

Никерат

(не видя Хэрестрата, Фэдиму)

Хэрестрат

Фэдим

Никерат

(в сторону)

Хэрестрат

Фэдим

Хэрестрат

Фэдим

Хэрестрат

Фэдим

Хэрестрат

Никерат

Хоровая сцена.

...меньше, госпожа, тебя[468]

...вот этого отца

...как видно, о случившемся

...о неприятностях

...напрасно все

...я вижу этого

...Фэдим, тебя приветствую.[469]

...услышав, что ты здесь.

...тотчас.

Не подходи ко мне!

10 ...В чем дело?

---

[468] Notes: 468

По-видимому, раб, выходя из дому, обращается к матери девушки, находящейся внутри.

[469] Notes: 469

Подходит Фэдим, уже знающий обо всем случившемся и подозревающий раба в соучастии.

Ты об этом спрашивать
...и мне в лицо смотреть?

И что?

...знаешь за собой. Судьба
...к богам.

Узнав о том[470]

. . . . . .

Кто приказал?

...ты не сам
Ее своим поступком вынудил?

Геракл!
Ах, дочь, что ты наделала! Теперь прозрел!
Она, как видно, здесь, вот в этом доме?[471]

Здесь.

---

[470] Notes: 470

После этого стиха лакуна примерно в 14 строк, во время которой Фэдим встречает отца девушки и упрекает его в том, что, отказавшись выдать за него дочь, старик сам навлек беду на себя и на нее.

[471] Notes: 471

... вот в этом доме? — т. е. у Никерата.

Ах, дочь, что ты наделала! Ведь этого

Я, дочь, не ждал! Что ж, дочь, меня покинула?

20 Как ни искал, Фэдима не нашел нигде —

Решил сюда вернуться, чтоб найти его.

Неужто я ошибся, Хэрестрата в путь

Пославши к гавани? Ведь он наш общий друг,

Всем это ясно.

Близким человеком был —

...каким же образом?

...друг дорогой, тебя приветствую!

Ну, обними меня!

Что делать мне теперь?

Ах, дружба, близость душ, как долго длилась ты!

...любил меня...[472]

. . . . . .

[472] Notes: 472

После этого стиха недостает двух строк, а от 30-36 сохранились только отдельные слова: «...а честь ... дружбу просто ... тогда ... ведь признак друга ... случилось».

37 ...ты обошел всех в состязании.[473]

...деяньями.

Сверх требованья верен мне.

Ах, ты о чем?

40 Не обо мне ль печешься?

А о ком еще?

Клянусь Афиной, многажды отважнее

Кто не стыдится друга оскорбленного

В сравненье с тем, кто в битву рвется доблестно!

Там обе стороны дрожат и думают,

Что дело их прекрасно и значительно!

А здесь — двуличным часто удивлялся я:

Как совесть не мешает[474] *быть отважными?*

---

[473] Notes: 473

... в состязании. — В оригинале такой же образ, заимствованный из области спорта: «в метаньи копья на дистанцию».

[474] Notes: 474

Как совесть не мешает... — один из ранних случаев употребления глагола συνειδέναι («знать о чем-то вместе с кем-то») в значении «знать за собой» вину. См.: Ярхо В. Н. Была ли у древних греков совесть? — Античность и современность. К 80-летию Ф. А. Петровского. М. 1972, с. 251-263.

К чему ты это говоришь?

О, горе мне!

Как я ошибся в жизни! Разве в мире есть

50 Прекрасней благо, чем друзья надежные?

Не понимай я этого, не знать бы мне,

Как след людей оценивать, но кое-кто

Меня тайком уж предал, кто-то другом мне

Считается напрасно. Так зачем мне жить?

О чем скорбишь?

Тебе ль об этом спрашивать?

Кому же, как не мне? Мне удивительно,

Как ты со мной сердит.

Ответь, ты помнишь ли? —

Я, женщину любя, с тобой делился всем

И от тебя и малого из дел моих

60 Не скрыл.

Делился всем, не спорю. Ну и что?

Как, ну и что? На той, что не лишил едва
Меня отец ее, жениться хочешь ты.

Ты заблуждаешься.

Как, в жены взять ее
Не мыслил ты?

Чудак, послушай!

Слышал все.

Не знаешь ты...

Все знаю.

Не дослушавши?
Каким же образом?

Мне обстоятельства
Врага в тебе явили.

Эх, запутался
Ты в этом деле. Поразмыслив, я могу
Предположить, в чем корень подозрения.
70 Хоть ты меня не понял, я прошу

тебя —

Влюблен ты, потому и впал в отчаянье.

Мне слушать эту чушь? Что скажешь мне еще?

Я в гавань не пошел. Со мною встретившись,

Один поведал из его попутчиков,

Что он давно пошел сюда.

Я спас тебя!

Кто здесь? Любезный Никерат и сам Фэдим,

Как вижу. Я, Фэдим, тебя приветствую.

И я тебя, о Хэрестрат!. . . . . спасешь.

Из-за него попал я в бурю страшную.[475]

80 Но что произошло? Не знает разве он...

---

[475] Notes: 475

Смысл опасений Никерата не ясен: Хэрестрат знает суть сложившейся ситуации (86-89), и непонятно, почему Никерату требуется его отсутствие.

Не знал я, Хэрестрат, что он, назвавшийся

Мне другом...

Перестань, Фэдим, и более

Ни слова!

Почему?

Чтоб не жалеть потом!

Я бы мечтал об этом! Знай, что с легкостью

Я изменюсь, когда узнаю все. Но он...

Не дам тебе сболтнуть в моем присутствии

Нелепость — мне его известны действия.

Будь трое у тебя таких друзей, поверь,

Ты был бы словно за стеною каменной.

90 Однако, Никерат, уйди отсюда ты,

Чтоб без тебя я мог ему поведать все.

Я в дом пойду. И ты за мной...

Ты, Хэрестрат, ...

Однако же...

Я сам тебе скажу...[476]

[476] Notes: 476

От начала действия, следующего за выступлением хора, сохранились 14 строк с левой стороны колонки: «Всякий (знающий о?) домашних делах... и ей, кладущей начало... в соответствии с тем, что ты говоришь... ради богов ... сломя голову ... которым(и?) ... (ты) сам... пойми ... не тотчас ... не тебе же больше... каким подобает ... не буду спорить о том, как... клянусь Зевсом-спасителем ... один показал ... это» ... Как видно, кто-то убеждает другого соразмерять свои мнения или действия с обстоятельствами, но кто и к кому обращает речь, остается неизвестным.

АНТИНООПОЛЬСКИЙ ПАПИРУС

Молодой человек

(к служанке, которая выходит из дома со шкатулкой в руках)

Служанка

Молодой человек

Служанка

Молодой человек

Служанка

Молодой человек

Служанка

Молодой человек

Служанка

Молодой человек

Служанка

Молодой человек

Кто из сограждан знал беду страшней моей?

Никто, клянусь Ураном и Деметрою!

Женат я пятый месяц — был склонен отцом;

И с первой ночи брачной — Ночь-владычица,[477]

Будь подлинной свидетельницей слов моих!

Я ни единой ночи не провел,[478] *клянусь,*

Отдельно от жены. . . . . надо же!

Ведь никогда... случилось и не...

И после свадьбы...

10 Любил ее по праву и...

Плененный благородством и отсутствием

Притворства, в ней я чтил жену законную.[479]

Ну, что ты вынесла и по отдельности

Показываешь, видя, как страдаю я?

---

[477] Notes: 477
Ночь-владычица... — Ср. Н.А 1 и прим.

[478] Notes: 478
Я ни единой ночи не провел — противоположная ситуация в Т. 136.

[479] Notes: 479
... чтил жену законную. — См. Н. 308 и прим.

...и теперь...

Чтобы она.

Но...

. . . . . .

Моей жены...

20 А матери... Но коль жене твоей

Все отдано и...

Вот перстень, ей принадлежащий. (Видишь сам.)

Открой, посмотрим, нет ли там чего-нибудь

Полезного.

Ого!

Что там?

Хламиды клок,[480]

Изодранной и ветхой, молью съеденной

Почти что полностью.

Неужто это все?

---

[480] Notes: 480
Хламиды клок... — Ср. Т. 404; Ск. 280.

Вот ожерелья и один браслет для ног.[481]

Светильник вынеси, дай рассмотреть скорей.

(Зверьков) ты этих видишь?[482] *Что за надписи?*

30 Открой пошире!

Надписи, голубчик, там

Отчетливые.

Что бы это значило?

...лежит здесь все для опознания

Ребенка, мать хранила это. Ты назад

Все положи, как было, запечатать я

Велю. Сейчас ведь нет необходимости

До сути докопаться. Мы причем? Пока

Ненужное волнение отложим. В дом

Войду когда-нибудь еще...

Открою снова...

---

[481] Notes: 481
... ожерелья и браслет для ног. — Ср. Т. 404; фр. 899 К.-Т.

[482] Notes: 482
Зверьков ты этих видишь? — Ср. О. 769-770...

ГАМБУРГСКИЙ ПАПИРУС

Мосхион

Женщина

Мосхион

Женщина

Парменон

Женщина

Мосхион

Парменон

Мосхион

Все уходят кроме Парменона.

...однако, Мосхион, смотри
...одеяния и золото
...есть. И для Доркион теперь
...в залог отдавши, вы
...тысячею драхм отделаться.

...О Геракл!

...Вы возвратите мне,

(Коль повезет,) и будет все во благо вам.

Когда не сможешь это сделать ты, сама

Отдам я деньги на ее спасение.

10 Клянусь спасителем Зевесом, женщина

Ты благородная! Не скажешь лучше ведь.

Какой-то бог с машины, как в трагедии,

Дал, Парменон, тебе внезапно десять мин.

Все прочее пойдет по-человечески.

Пойду, пожалуй, к Доркион я в дом теперь.

Мы с ней пришли к полнейшему согласию.

И, будь добра, все это захвати с собой!

Возьми, Дорида, все и поспешай за мной!

Эх, мне бы в дом войти и повидать ее.

20 Как, Парменон?

Скажи, пусть не пугается,
И успокой ее.

Все так и сделаю.

КОМЕДИИ, ИЗВЕСТНЫЕ ПО ЦИТАТАМ У АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

ОЖЕРЕЛЬЕ

1 (333)[483]

2 (334)[486]

3 (335)[488]

4 (336)[489]

5 (317)

6 (338)

7 (340)

8 (341)

9[490]

---

[483] Notes: 483
Монолог Лахета

[486] Notes: 486
Диалог Лахета со стариком-соседом

[488] Notes: 488
Реакция Парменона на роды хозяйской дочери.

[489] Notes: 489
Рассуждение Парменона о хозяине. Ср. фр. б и 3. 78-82.

[490] Notes: 490
Новый отрывок из комедии обнаружен в полном экземпляре словаря Фотия. См.: Mette H. J. Nachtrag zu: Der heutige Menaiider. — Lustrum, 11, 1967, S. 140.

10 (343)[491]

11 (344)

12 (345)

13 (346)

14 (347)[492]

Теперь она, прекрасная наследница,[484]

Спокойно может спать, свершив великое

Деяние: она из дома выгнала

Ту, кто ее терзал своим присутствием, —

Пусть смотрят в рот теперь одной Кробиле все

И видят в ней хозяйку и жену мою!

Пусть смотрят, хоть она, что называется,

Средь обезьян ослица по наружности.

---

[491] Notes: 491
Счет идет на лунные месяцы.

[492] Notes: 492
См. Од., прим.

[484] Notes: 484
... прекрасная наследница... — Лахет вынужден был жениться на Кробиле как на богатой сироте-наследнице. См. Щ. 141 и прим. 7 ... что называется... Далее следует поговорочное выражение.

Уж умолчу про ночь, что беды многие

10 С собою привела! О я, несчастней-
ший!

Ведь с десятью талантами приданого

И с носом в локоть взял Кробилу в же-
ны я.

А как же наглость вынесешь Кробили-
ну?[485]

Никак, клянусь и Зевсом, и Афиною!

Служанку, на лету приказ ловившую, —

«Пусть уведут!» — кричит. Ну, что вы
скажете?

— Женился я на Ламии-наследнице.[487]

Я говорил тебе? — Ни разу. — Власт-
вует

Она над домом, полем — вообще над
всем.

— О Аполлон, как худо! — Хуже некуда.

Не я один с ней мучусь — все мы му-

---

[485] Notes: 485

Какую роль играла в комедий служанка, вызвавшая ненависть Кробилы, неизвестно.

[487] Notes: 487

Ламия — фольклорный персонаж, чудовище, соответствующее ведьме или бабе-яге.

чимся,

А дочь и сын подавно. — Вот безвыходность!

— И сам я это знаю...

О, трижды разнесчастен тот, кто в бедности

Женился и детей завел. Безумец, кто

Ни о насущном должно не заботится,

Ни, что случись (а в жизни все случается),

Не может сгладить неприятность деньгами.

В открытой всем несчастьям жизни бедствуя,

Отведал он всех зол, а благ не пробовал.

Душой болея только за хозяина,

Я всем даю такое наставление.

Бедняк, который жить желает в городе,

Совсем, должно быть, хочет впасть в отчаянье.

Как глянет, что другие могут в рос-

коши,
В бездельи поживать, так и увидит он,
Сколь жизнь его несчастная и жалкая.
Плохое принял господин решение:
В деревне он, ничем не выделявшими,
Своей особо бедности не чувствовал —
Уединенность ей была прикрытием.

Нет в жизни блага, Парменон, растущего,
Как дерево, из корня лишь единого,
Но зло растет с ним рядом, с ним сплетается,
Во зле природа тоже благо черпает.

Деревня — добродетели наставница
И жизни, что достойна благородного.

Всегда гони из жизни огорчения —
Ведь жизнь так коротка, так скоро кончится!

Такого не найти, чья жизнь без горестей.

Ткать на продажу что-нибудь вы, бу-

дете.

...жена во чреве носит десять месяцев.

... ведь всякому приятно побеседовать.

Мать послушайся, Кробилу, и с роднею в брак вступи.

... голубя болтливее.

...второй попутный ветер ...

ПОДКИДЫШ, ИЛИ ДЕРЕВЕНЩИНА

15 (416)[493]

16 (417)[494]

17 (418)[495]

18 (419)

19 (420)

20 (421)

21 (422)

22 (423)

23 (424)

---

[493] Notes: 493

Большой отрывок, сохраненный у Стобея целиком, издатели обычно разделяют на две части («а» и «б»), иногда даже подвергая сомнению авторство Менандра в отношении раздела «б». Однако сходство в развитии мысли в обеих частях монолога опровергает столь решительный приговор. См.: Bartgazzi A. Note ad alcuni frammentl di Menandro di tradizione indiretta.-Sileno, 1, 1975, p. 62-64. По содержанию ср. фр. 15 с Од., фр. 1.

[494] Notes: 494

Ср. фр. 23, 44, 194, 229, 260, 278-285.

[495] Notes: 495

Фр. 17 и 21 Ср. «Ожерелье», фр. 1-2. Как видно, в «Подкидыше» отцу обоих братьев тоже досталась сварливая жена.

24 (425)[496]

25 (426)

26 (427)

27 (428)[497]

а. Я, Парменон, держусь такого мнения:

Счастливейший — кто быстро возвращается,

Откуда он пришел, кто без страдания

Увидел все, что есть великолепного:

Свет солнца, воду, звезды, облака, огонь.

Мы видим их всегда — живи хоть год, хоть век —

Величественней не предстанет зрелища.

---

[496] Notes: 496

Хэрипп — прожорливый афинянин, упоминаемый у комического поэта Феникида, фр. 3, III 248. Может быть, речь идет о лепешке для Кербера, с которой отправляли на тот свет покойника, или о жертвоприношении на могиле, — в любом случае Хэрипп предпочитает оставить «пирог себе.

[497] Notes: 497

Малые Панафинеи — афинский праздник, отмечавшийся ежегодно в середине лета в промежутках между Великими Панафинеями, которые справлялись один раз в четыре года.

б. Считай, что время нашей жизни — празднество:

Толпа, базар, играют в кости, кражи, крик;

Пораньше уберешься — унесешь с собой

Припасы и врагов не наживешь себе.

А задержался — все спустил и сделался

Ты нищим стариком, бредешь, скитаешься,

Находишь лишь врагов, всем ненавистен ты,

И страшной будет смерть твоя не вовремя.

Довольно! Что там ум наш человеческий

Пред Случая умом — умом, иль, может быть,

Божественным дыханием, которое

Всем правит, все блюдет и направляет все.

Предвиденье ж людей — пустые выдумки.

Послушайте меня, не пожалеете:

Все наши мысли, речи и деяния —
Все — Случай, мы — его лишь подтверждение.

Не первой, а второй пусть говорит жена,
А муж пускай во всем имеет первенство!
Не может быть, чтоб дом, где правит женщина,
Когда-то не постигло разорение.

Одно богатство может быть завесою
Безродности, противному характеру
И всем порокам, человеку свойственным.

Я полагаю, очень прав, считающий,
Что не всегда причина благ — предвиденье:
Бывает, все само собою ладится.

Сказать всю правду — вот что наилучшее
При всяких обстоятельствах. Советую
Как верный способ жизни в безопасно-

сти.

Средь всех зверей и на земле и на море
Есть самый страшный зверь, и этот зверь — жена.

О Аполлон! Зачем же обнаруживать
Свой промах, если есть возможность скрыть его?

Да! Случай — это вещь непостижимая.

— ... Скажи, Хэрипп,
А вы пирог в Аид не посылаете?
— А ты в Аиде на пирог рассчитывал?

Пусть он не отвечает — говори свое.

Сопливый старикашка нам же нос утрет.

Из повозки мать девицы видела тебя, когда
На Панафинеях малых ты шагал в процессии.

ЖЕНОНЕНАВИСТНИК

28 (276)

29 (277)

30 (278)[498]

31 (279)[499]

32 (280)

33 (281)

34 (282)[500]

35 (284)

А. Не нравится мне брак мой. — Б. Потому, что ты

---

[498] Notes: 498

Драхма — залог при частном споре.

[499] Notes: 499

Комизм ситуации заключается в том, что даже очень богатая, женщина не могла сама возбуждать гражданское дело против мужа, а должна была обратиться за помощью к своему бывшему опекуну.

[500] Notes: 500

Перечень предметов показывает, что какую-то роль в комедии играл воин.

Хламида См. С. 559 и прим.

Гиматий См. П. 178 и прим.

Кавсия — македонское копье.

Воспринимаешь лишь дурную сторону.
Ты видишь лишь плохое да тяжелое,
И даже не посмотришь на достоинства.
Нет в мире ничего, Симил, хорошего,
К которому плохое не примешано.
Богатая жена — конечно, тягота,
Не дает супругу жить она, как хочется,
Не кое-что и от нее хорошее —
Детишки. А потом, как заболеешь, ты,
Заботливо начнет она ухаживать,
В беде тебя не бросит, а скончаешься —
Схоронит, обрядив, как полагается.
Об этом думай, если в повседневности
Она тебе и докучает чем-нибудь, —
И стерпишь все. А если только горести
Везде искать, отбросив все хорошее, —
Тогда до смерти так и будешь мучиться.

И жертвы приносили по пять раз на

дню,

И семь служанок, встав в кружок, кимвалами

Гремели, и вопили громко прочие.

Ты привлечен сюда двойной табличкою

И драхмой, как залог за спор взимаемой.

Клянусь тебе — свидетель клятвы Гелиос —

Я иск тебе вчиню за оскорбление!

— Гликера, здравствуй! — Здравствуй! — Как давно тебя

Не видел я.

Ну, нет нужды о Тибии заботиться.

... хламиду, кавсию,

Копье, ремень, гиматий.

... футляры для сандалий золоченые...

АРРЕФОРА, ИЛИ ФЛЕЙТИСТКА

36 (59)

37 (60)

38 (61)

39 (62)

40 (63)[504]

41 (64)

42 (65)

43 (66)[505]

44 (Остин, 110)[506]

---

[504] Notes: 504

Эллебор — настойка из растения, употреблявшаяся против душевных заболеваний, невменяемости и т. п. Как показывает имя Сосия, раб предлагал своему хозяину план, который тот считал совершенно фантастическим.

[505] Notes: 505

Этот стих вошел в славянский перевод «Изречений Менандра» с любопытным искажением: из правильного написания мужъск нрав получилось мужъ сквернав.

[506] Notes: 506

Цитата, сохранившаяся в папирусном сборнике II-III в. н. э. с указанием: «Из «Флейтисток»». Комедия под таким названием была также у Феникида, но в антологии этого времени более вероятным является цитирование широко известного Менандра.

А. Коль ты в уме, не женишься,

Не распростишься с жизнью. Сам женился я,

И потому жениться не советую.

— Б. Хоть дело решено, а все же бросим кость.[501]

— А. Попробуй, не спасешься ли. Воистину

Пускаешься ты в море неприятностей,

Не то, что в Сицилийское, Ливийское,

Эгейское — ведь там из тридцати судов

Не гибнут три. Женатым нет спасения!

Коснись Миртилы, назови лишь нянею,

И в тот же миг она — предел болтливости.

---

[501] Notes: 501

.. бросим кость — распространенное выражение («да будет брошен жребий»), употребленное, в частности, Юлием Цезарем перед переходом Рубикона (Плутарх, Цезарь, 32).

Котел додонский[502] *медный сходным образом,*

Когда его заденут, звоном длительным

Звучит весь день, но этот звон кончается,

Миртилы ж болтовня и ночью слышится.

Всегда купцов Византий поит допьяна.

Из-за тебя всю ночь мы напивалися

И, мне сдается, пили очень крепкое[503] *—*

Встаю наутро четырехголовым я.

Наследство родовое волей случая

К другим уйдет — так руки нам останутся.

Надежно в жизни знать ремесла, стало

---

[502] Notes: 502

Котел додонский — поговорочное выражение, употреблявшееся о болтливых людях. В святилище Зевса в Додоне стояло множество дарственных треножников с медными котлами, которые при прикосновении к ним издавали гул, долго не умолкавший или (по другому объяснению) заставлявший резонировать соседние сосуды.

[503] Notes: 503

... очень крепкое — т. е. неразведенное вино. См. С. 673 и прим.; Од., фр. 3.

быть.

— Когда-нибудь эллебор пил ты, Сосия?

— Однажды. — Снова пей: совсем уж спятил ты.

Для здравого ума — везде святилище,
Сам ум есть бог, оракулы вещающий.

Ну, раздувай же угли, трижды проклятый!

Характер мужа в речи обнаружится.

Но Случай, все крушащий и ломающий,
Не выполняет то, что мы задумали,
На что мы уповаем, — замышляет он
Совсем иное — и всего лишает нас.

РЫБАК

45 (14)

46 (15)[507]

47 (16)[508]

48 (17)[509]

49 (18)[510]

50 (19)

51 (20)[511]

52 (21-23)

53 (24)[512]

---

[507] Notes: 507
Вероятно, из рассказа о нападении пиратов.

[508] Notes: 508
В оригинале то же комическое сочетание: «порядочный» — в смысле «настоящий», «полноценный».

[509] Notes: 509
Несомненно, об интриге, направленной к добыче денег.

[510] Notes: 510
Ср. фр. 149.

[511] Notes: 511
Кинжал — средство опознания? Или из добычи воина (ср. фр. 53)?

[512] Notes: 512
Из речи воина, вернувшегося с добычей из Азии. Киинды — крепость

в Киликии, где одно время хранилась перенесенная из Суз казна македонского полководца Антигона.

54 (25)[514]

55 (26)

56 (27)

Кто нищим дал науку пропитания,
Обрек на беды многих — раньше попросту:
Кто жить легко не мог, хоть умирал легко.

Однако же, когда они увидели,
Что мыс мы огибаем, то тогда они,
Взойдя на судно, быстро в море выплыли.

Порядочный распутник улизнул от нас,
Взамен же...

И стариков негодных, по словам твоим,
Мороча в двух домах...

Нелегкий дочка клад — пристроить некуда.

---

[514] Notes: 514

Фр. 54-56 Судя по размеру (трохеический тетраметр) и по содержанию — из одной и той же речи рыбака.

Богатство всемогуще: даже добрыми
Своих способно сделать обладателей.

... с золотой рукояткою
Кинжал прекрасный...

... Он, жирная свинья, валялся рылом вниз...

... Пожил роскошно, хватит ему нежиться.

... Если б смерть мы выбирали, я бы выбрал лишь одну,
Всеблагую — лежа навзничь, жирный, с полным животом,
Говорить почти не в силах и дыша едва-едва,
Есть и есть, в конце промолвив: «Загниваю... благодать...»

Да, богаты мы изрядно, из Киинд есть золото,
Есть персидские одежды, скатерти пурпурные,
Есть чеканная посуда, кубки есть индийские,
Для вина есть роги, чаши и ритоны раз-

ные.[513]

... Это илистое море, что растит больших тунцов.

Подойду, расставлю сети и уж больше не сдержусь.

... неводом он ловится ...

[513] Notes: 513

Ритон — металлический сосуд для питья вина, сделанный в виде полой головы барана или тура.

ЛЖЕГЕРАКЛ

57 (451)[515]

58 (452)[517]

59 (453)

60 (454)[519]

61 (455)

62 (456)[521]

Какой ты повар, право, надоедливый!

Уж третий раз спросил ты, сколько надобно

Накрыть столов. А что тебе за раз-

---

[515] Notes: 515

Вероятно, речь раба, нанявшего на базаре повара. Ср. С. 283-295; «Маски...», № 25, 29. Комизм монолога состоит в том, что «заказчик» предлагает совершенно немыслимый порядок блюд: солонина после печенья, жареное мясо после винограда.

[517] Notes: 517

Изображаемое здесь положение едва ли следует понимать буквально. Скорее всего, это жалоба на падение нравов, дошедшее-де до того, что парасит может проникнуть в запретную женскую половину, а мужья расходуют на пирушки с распутницами домашние запасы.

[519] Notes: 519

О пристрастии кормилиц к вину см. Пф., фр. 4 и прим.

[521] Notes: 521

Наннион — известная в Афинах гетера, упоминаемая у авторов средней комедии. См. «Маски» ..., № 1, 15; Амфид, фр. 23; Алексид, фр. 223 (II 322, 482). Ко времени начала творческой деятельности Менандра Наннион была уже старухой (см. Тимокл, фр. 25, II 620).

ница,

Один иль десять — одного ведь жертвуем

Сегодня поросенка. Ты нам сделаешь

Не, как всегда, кандил,[516] *куда муку кладешь,*

И мед, и яйца. Нынче все особенно.

Сегодня повар пирожков наделает,

Печенье испечет и кашу сварит нам,

10 И после рыбы даст соленой. Далее —

Яичницу и гроздья виноградные.

Поджарит мастерица-повариха нам

Кусочки мяса, и дроздов, и лакомства.

Полакомится гость, потом намажется

Он миром и опять, венком украшенный,

Поест дроздов с медовыми лепешками.

Я вижу — нынче параситы запросто

На женской половине; страж имуще-

---

[516] Notes: 516

Кандил — вид пирожного, для которого употребляли растительное масло, молоко, мед и сыр.

ства,

Зевс Ктесий,[518] *вижу, держит незакрытыми*

Кладовки — потаскушки в них врываются...

Скончалась мать у этих близнецов-сестер,

Сожительница их растит отцовская,

Раба-домоправительница матери.

Не заикайся о вине, кормилица.

Коль будешь безупречна — будешь праздновать

Шестнадцатое вечно боэдромия.[520]

В суровой жизни места нет для нежностей.

... он не отведал Наннион?

---

[518] Notes: 518

Зевс Ктесий — охранитель собственности.

[520] Notes: 520

Шестнадцатое боэдромия — день купания в море мистов, посвященных в Элевсинские таинства. В 376 г. с этим днем совпала победа афинского флота над спартанцами при о-ве Наксосе, в честь которой военачальник Хабрий установил ежегодные благодарственные возлияния богам.

ГНЕВ

63 (303)[522]

64 (304)[525]

65 (305)

66 (306)

67 (307)

68 (308)

69 (309)[529]

И я, жена, был юн, да только в юности

Не мылся в день пять раз; теперь — пожалуйста!

Хламиду не носил — теперь ношу ее,

---

[522] Notes: 522

Протест мужа против пристрастия его жены к роскоши в повседневной жизни.

[525] Notes: 525

Хэрефонт — известный в Афинах парасит. См. С. 603 и прим. Древние греки определяли время по тени, отбрасываемой вертикальным стержнем (гномоном) на плоскость. Чем ближе к заходу солнца, тем длиннее становилась тень; Хэрефонт же примчался на пир, ориентируясь на тень, которую гномон отбрасывал от заходящей луны.

[529] Notes: 529

Вероятно, ироническая характеристика парасита.

Не умащался — ныне это делаю.

Вот я покрашусь, волосы повыщиплю,[523]

И буду я, клянусь, не человек — Ктесипп!

Совсем как он, проем не только землю я,

Но даже камни все проем могильные.[524]

Совсем как Хэрефонт бывают многие:

Его позвали как-то раз прийти на пир

В тот час, когда все тени станут длинными,

А он, наутро встав еще при месяце,

И, видя тени, на рассвете длинные,

Примчался в гости, словно он опаздывал.

Покажет голод, обглодав красавчика,

---

[523] Notes: 523

Волосы повыщиплю... — Удаление волос на ногах и под мышками считалось признаком изнеженности, уподобляющей мужчину женщине.

[524] Notes: 524

Ктесипп, сын Хабрия (см. прим. к фр. 60), распродавший для оплаты своих роскошеств камни от могильного памятника его отцу, поставленного за государственный счет. Ср. Дифил, фр. 38, III 112.

Что он худей скелета Филиппидова.[526]

Прелюбодейство — вещь дороже некуда:[527]

Веда за нее порой и жизнью платятся.[528]

Нес Ламприй сзади алебастровый сосуд.

Какое имя ты сейчас назвал, злодей?

Кто воистину товарищ, тот не станет спрашивать,

Как иные, час обеда, или, что препятствует

Сесть за стол, не станет рыскать, где б еще урвать обед,

Дважды, трижды пообедать, на поминках посидеть.

---

[526] Notes: 526

Филиппид — афинянин, отличавшийся редкой худобой.

[527] Notes: 527

Пародия на стих из Еврипида, фр. 1029, 1, с заменой «доблесть» на «прелюбодейство».

[528] Notes: 528

Порой и жизнью платятся. — См. К. 5-11 и прим.

ПЬЯНСТВО

70 (264)

71 (265)

72 (266)[536]

А жертвы мы приносим по достатку ли?

Богам отдать достаточно паршивую

За десять драхм овцу, хотя не менее

Таланта нам обходятся флейтисточки,[530]

Певички, благовония, фасийское,[531]

Мендейское,[532] *сыр, угли и так далее.*

И если жертву эту боги приняли,

---

[536] Notes: 536

Немесида... и Адрастея... См. О. 304 и прим.

[530] Notes: 530

Драхма, талант. — См. прим. к Б. 327. Таким образом, выходит, что расходы на пир в 600 раз превышают стоимость приносимой в жертву овцы — несомненное комическое преувеличение.

[531] Notes: 531

...фасийское... См. Л. 48 и прим.

[532] Notes: 532

...мендейское... Менда — город на побережье фракийской Халкидики, экспортировавший вино.

То нас дарят добром — всего-то навсего

За десять драхм, а если и не приняли,

То деньги эти из потери вычтутся.

Лишь множат зло такие приношения!

Вот будь я богом, я уж не позволил бы,

Чтоб на алтарь мне клали просто бедрышки!

Пускай уж вместе с ними мне и угря жгут,

Прося, чтоб умер Каллимедон-родственник.[533]

Вот Хэрефонт, тончайший в обхождении,

«Священный брак» отметить пиром

[533] Notes: 533

Каллимедон — афинский политический деятель антидемократического направления, заочно приговоренный к смерти в 318 г. Был прозван «Крабом» — то ли за косоглазие, то ли за пристрастие к дорогим сортам рыбы. Упоминался у других комических авторов: Антифан, фр. 26, II 172; Алексид, фр. 112, 113, 145, 168, 193 (II 424, 426, 442, 454, 468). Смысл ст. 1415 в том, что Каллимедон скорее бы сам бросился в огонь, чем позволил сжечь для жертвоприношения угря. Упоминание Каллимедона — единственный пример политической инвективы в комедиях Менандра.

звал меня[534]

Двадцать какого-то числа, чтоб он успел

Откушать у других двадцать четвертого

(Ведь, мол, богине все по чину справлено).[535]

Богиня Немесида мрачноокая,

И Адрастея — о, простите, смилуйтесь.

---

[534] Notes: 534

Священный брак — культовой праздник в Афинах в честь бракосочетания Зевса и Геры; отмечался 24 числа месяца гамелиона (первая декада февраля). Смысл «приглашения» Хэрефонта состоит в том, что он зовет гостя на несуществующий в этот день праздник, чтобы самому успеть попасть на угощение к другим в день действительного праздника.

[535] Notes: 535

Слегка измененный стих из Еврипида, Иф. Тавр., 467. Богине — Гере.

ЖЕНЩИНЫ ЗА ЗАВТРАКОМ

73 (385)[537]

74 (382)[538]

75 (383)[539]

76 (387)

77 (386)

78 (388)

79 (389)

80 (384)

81 (390)[540]

О Артемида! Славный завтрак выдался!

Еще б и выпить — да служанка-вар-

---

[537] Notes: 537
Из речи Филениды. К ст. 1 см.: Lustrum, 10, 1966, S. 85.

[538] Notes: 538
Из рассказа Планго. Ср. Плавт, Шкатулка, 89-93.

[539] Notes: 539
Вероятно, из речи Планго. Ср. там же, 99-100, 103.

[540] Notes: 540
Имеются в виду торговые ряды, где продается всякая утварь, необходимая для хозяйства.

варка

Ушла, забрала стол и со столом — вино

От нас подальше...

Был праздник Диониса, было шествие...

Он прямо до дверей за мною следовал.

Стал заходить и, лестным обхождением

Пленив меня и мать, меня познать сумел.

Из всех богов имеет силу большую

Эрот — ведь в честь Эрота нарушаются

Все клятвы, что другим богам приносятся.

Взаимная любовь меж ними вспыхнула

Обоим на беду, вот какова она.

Такая штука жизнь — полна заботами,

И трижды разнесчастная, и жалкая.

Не очень-то страшны угрозы отчие.

... И тверды, и вечно юны будут, о злосчастнейший.

Хороший тон не в том, чтоб женщин множество

Созвать и угощать толпу обедами, —

В кругу домашних свадьбу надо праздновать!

... женские ряды.

КОРМЧИЕ

82 (250)

83 (251)

84 (252)

Ты думаешь, что деньги, милый юноша,

Способны дать не только то, что надобно

Нам ежедневно — масло, уксус, хлеб, ячмень, —

Но, будто, могут деньги нечто большее?

Бессмертия не купишь, не возьмешь с собой

Танталовы таланты баснословные!

Умрешь — ж все кому-нибудь достанется.[541]

Скажу тебе: не полагайся полностью

На деньги, коль богат ты, и презри-

---

[541] Notes: 541
Ср. Б. 809-815. 8-11 Ср. Б. 284-288; З., фр. 2.

тельно

10 На нас, на бедных, не смотри: показывай, ...

Что ты достоин жребия счастливого.

Что говорить! Те — трижды разнесчастные,

Кто гордостью своей переполняются,

Не ведая природы человеческой.

На агоре считают: вот счастливец-то!

А дома, лишь войдет — и разнесчастнейший!

Жена — начальник: ругань, помыкания.

Есть от чего страдать ему. Мне — не с чего![542]

Ну, под каким теперь предлогом плату мне

Урежет он? Я жду со дня вчерашнего.

---

[542] Notes: 542
Ср. фр. 1, 2, 17, 21, 36, 85, 175, 377, 378.

БРАТЬЯ

85 (3)[543]

86 (5)

87 (6)

88 (7)[544]

89 (8)[545]

90 (10)

91 (11)[546]

92 (12)

93 (13)[547]

---

[543] Notes: 543
Ср. фр. 82, 5-7 и прим.; Теренций, Братья, 42-44.

[544] Notes: 544
Ср. фр. 273, 313.

[545] Notes: 545
Ср. Б. 295-298; 3., фр. 1; Теренций, Братья, 605-607. Менандровскому Ламприю у Теренция соответствует Микион.

[546] Notes: 546
Ср. 3., фр. 5; Теренций, Братья, 866.

[547] Notes: 547
Ср. фр. 123.

94 (1)[548]

95 (2)[549]

Я холост, что блаженством почитается.

Коль он тот самый, погубивший девушку...

Поистине задача многотрудная —
Найти родню для человека бедного.
Никто его признать не соглашается
Сородичем: нуждается он в помощи,
Вот всем и страшно, что о ней попросит он.

Должны мы не во всем дурным потворствовать,
Бороться надо. Ведь в противном случае
Все в нашей жизни встанет с ног на голову.

Бедняк всегда робеет: он ведь думает,

---

[548] Notes: 548
Ср. Плавт, Стих, 402-405, 523-524, 649-650.

[549] Notes: 549
Ср. Плавт, Стих, 706. Киаф — чаша, бокал.

Что все к нему относятся с презрением,

Кто небогат, тому всегда болезненней

Все тягостные, Ламприй, обстоятельства.

...у друзей все общее.

Да, я крестьянин, работяга, я суров,

Угрюм и не бросаю денег на ветер.

И надо ль говорить об осторожности

Тому, кто полон страха и без этого?

Когда в хороших людях бог присутствует,

То это, видно, разум их, мудрейшие.

Земля родная, здравствуй! Как же радостно

Тебя увидеть наконец! Не всякая

Земля приятна, как родной участочек!

Ведь своего кормильца чту, как бога, я.

Киафов он по десять черпать требовал,

Считая долгом напоить всех допьяна.

СИРОТА-НАСЛЕДНИЦА

96 (152)[550]

97 (153)

98 (154)[551]

99 (155.156)

100 (157)

101 (158)

Ну, есть ли что болтливее бессонницы!

Подняв и притащив сюда, заставила

Она меня всю жизнь мою рассказывать!

... как в хоре, где не все поют.

Но двое-трое по краям, безгласные,

Стоят для счета просто — сходным образом

Одни собой лишь место в жизни заня-

---

[550] Notes: 550

Вероятнее всего, из пролога, в котором некий старик повествовал об обстоятельствах, предшествовавших началу действия комедии.

[551] Notes: 551

Ср. фр. 249, 380, 392.

ли,

Другие, в ком есть жизнь, живут воистину.

Пока ты одинок — живи, а сделался

Отцом детей — умри! Вся жизнь отравлена.

Какой-то там петух раскукарекался,

Он тотчас: «Почему же вы не гоните

Наружу кур?»

Что может быть у мертвого хорошего,

Когда и у живых-то нету этого!

Подумай, посмотри и уходи скорей!

САМОИСТЯЗАТЕЛЬ

102 (127)[552]

103 (128)[553]

104 (129)[554]

105 (130)[555]

106 (131)

107 (132)[556]

108 (133)

109 (134)[557]

110 (135)

---

[552] Notes: 552
Ср. Теренций, Самоист., 61-64. 3 В Галах... См. Ск. 355 и прим.

[553] Notes: 553
Ср. Самоист., 124-126.

[554] Notes: 554
Ср. там же, 285.

[555] Notes: 555
Ср. там же, 294-296. г.

[556] Notes: 556
Несколько расширенная цитата из неизвестной трагедии Эсхила, фр. 628.

[557] Notes: 557
Поговорка со значением: «Близок твой последний час».

Афиной я клянусь, что ты безумствуешь!.

В твои года! Поди, за шестьдесят тебе!

Поместье в Галах у тебя прекрасное,

Средь лучших трех — готов поклясться Зевсом я!

И, что всего прекрасней, не заложено.

... Служанок, воду, блюда, ложа мягкие...

Веретену трудолюбиво предана.

... служанка там была одна,

В одежде неопрятной вместе с ней ткала.

... отцы все безрассудны.

Жить дома, жить свободным — иль совсем не жить —

Нет то, что делать следует счастливому.

Миндаль я им поставил после завтрака,

И маленьких гранатов мы отведали.

Так вот тебе и Пифии, и Делии![558]

Но у тебя ведь был хитон...

[558] Notes: 558

Пифии и Делии — религиозные праздники, справлявшиеся в честь Аполлона один раз в четыре года в Фокиде, вблизи Дельф, где были знаменитый храм и прорицалище Аполлона Пифийского, и на о-ве Делосе, который считался его родиной.

СУДОВЛАДЕЛЕЦ

111 (286)

112 (287)[561]

113 (288)[562]

114 (289)

115 (290)

А. Стратон, послушай! Феофил вернулся к нам,

«Покинув глубь соленую Эгейскую»,[559]

И с радостью я первый говорю тебе,

Что сын твой жив, и судно в невредимости.

Б. Что? Судно? — А. Ничего не донял

---

[561] Notes: 561

Вероятно, обращение вернувшегося домой Феофила. Ср. фр. 94.

[562] Notes: 562

Полиник — один из двух сыновей Эдипа, проклятых им за непочтительное отношение к отцу и погибших в междуусобном поединке. Очевидно, Стратон грозит немилостью сыну, который хочет жениться против его воли.

[559] Notes: 559

Незначительно измененный стих из Еврипида, Троянки, 1. Может быть, и у Менандра это было началом первой сцены.

ты!

Б. Корабль мой цел, ты говоришь? — А. Ну да, он цел.

Б. Неужто мой корабль, Калликлом сделанный,

Где кормчим был Эвфанор, что из Фурия?[560]

О, мать-земля! Для человека умного

Какое ты бесценное сокровище!

Пусть промотавший отчее имение

Вовеки только по морю и плавает,

Ногой на сушу не ступив, пусть чувствует,

Что он имел и потерял по глупости!

Не знаешь разве ты, как Полиник погиб?

Какое зло — надежда, многочтимый Зевс!

Податлив по природе всякий любящий.

---

[560] Notes: 560
Фурий (или Фурии) — богатый торговый город в южной Италии.

ВОЗНИЧИЙ

116 (177)[563]

117 (178)[564]

118 (179)

119 (180)

120 (181)[566]

Такого бога, кто тебе за пазуху
Положит деньги, нет! По благосклонности
Бог может указать, каким ты образом
Способен их добыть всего удачнее.
Упустишь — и на бога уж не жалуйся,
Скажи спасибо собственной никчем-

---

[563] Notes: 563
Ср. фр. 270, 292.

[564] Notes: 564
Речь идет о бродячих жрецах богини Кибелы (см. Од. 27 и прим.), собиравших ее именем милостыню. Образ жизни жрецов переносится на самое божество.

[566] Notes: 566
Ср. фр. 121, 263.

ности.

Не нравится мне бог, что со старухою
Снаружи дома бродит,[565] *не входя в него*
Через порог. Пускай он, как положено,
Живет в дому, храня алтарь поставивших.

а ... он единственный,
Кто в счастьи научился состраданию...
б Хороший и других людей хорошими
Способен делать — как ему и следует.
в ... одно достоинство —
Во всем уметь избегнуть неуместного...

... хоть мы раба не видели,
Однако западня ему готовится.

Когда причина бедствий — не характеры,
А случай — благородным людям следует

---

[565] Notes: 565
Начало стиха воспроизводит фразу из Еврипида, Ипполит, 106.

Терпеть их благородно и с достоинством.

ПОЛУЧАЮЩАЯ ПОЩЕЧИНУ

121 (358)[567]

122 (359)

123 (360)

124 (361)

125 (362)

126 (363)

127 (364)[568]

128 (365)

129 (366)

Когда принять не хочет кто-то выгоду,

Что послана богами, — хочет, стало быть,

Беды. Богами беды насылаются,

А вовсе не зависят от характера.

---

[567] Notes: 567
См. фр. 120 и прим.

[568] Notes: 568
... Оброк принес Ср. Т. 379.

Беда с обидой — это вещи разные.
Одно случайно, а другое с умыслом.

Ум, если он направлен мудро к доброму,
Для всех причина блага величайшего.

... Моя дочурка — ведь и по характеру
Дитя мое черезвычайно доброе.

Откуда же, о боги многочтимые,
Они слова такие понадергали!

Старик, помет мышиный, незамеченным
Остаться, видно, хочет...

Потом какой-то водонос оброк принес.

А разве вы не видите кормилицу,
Что, словно воин в битву, подпоясалась.

Бывает, что на свет выходит истина,
Которую никто и не изыскивал.

ДЕВУШКА С АНДРОСА

130 (33)

131 (34)[569]

132 (36)[570][571]

133 (37)

134 (35)[572]

135 (38)[573]

136 (39)[574]

137 (42)[575]

138 (43)

---

[569] Notes: 569

...кто мудро морщат лбы... — философы. Здесь, вероятно, молодой человек обосновывал необходимость уединиться, чтобы обдумать свое положение. Ср. С. 94-95; Теренций, Андр., 406.

[570] Notes: 570

Фр. 132 и 133 Распоряжения повивальной бабки, ср. там же, 483.

[571] Notes: 571

Ср. там же, 204.

[572] Notes: 572

Артемиду греческие женщины призывали как помощницу при родах. Теренций заменил ее Юноной Люциной, покровительницей рожениц (Андр., 473).

[573] Notes: 573

Ср. Тер., Андр., 592.

[574] Notes: 574
Ср. там же, 611.

[575] Notes: 575
Ср. там же, 919.

139 (45)[576]

... теперь не утаишь...

Как утверждают те, кто мудро морщат лбы,
Полно находок их уединение.

Вы ее скорей помойте...

... после этого —
Желток от четырех яичек, милая.

О, Артемида!

...что услышу я?

... Коль бог того захочет — не погибну я...

... он сам и есть.

... любовь, как водится,
Ум помрачает всем без исключения,
И дуракам, и умным одинаково.

Как можется, живем, а не как хочется.

---

[576] Notes: 576
Поговорка. Ср. Платон, Гиппий больший, 301 С. Ср. Теренций, Андр., 805.

ЗАЛОГ

140 (322)

141 (323)[577]

142 (324)[578]

143 (325-326)[579]

144 (327)

145 (328)

Да! От природы люди — несчастливые:
Они в расчетах вечно ошибаются
И думают, что ближние разумнее.

Подружки, не друзья, такое делают.
Два эти слова кажутся похожими,
Но есть меж ними разница постыдная.

---

[577] Notes: 577

В древнегреческом слово гетера (ἑταίρα, букв, «подруга» ср. «Маски» ..., № 4) того же корня, что ἑταιρος «друг, спутник, сообщник». Форма род. п. мн. ч. отличается только ударением.

[578] Notes: 578

Вероятно, жалоба наемного воина.

[579] Notes: 579

Талант См. Б. 327 и прим.

Война нам не дает обогащения,

Живем мы кое-как, лишь днем сегодняшним,

Есть риск и никакого нет спасения.

Я золота талант тебе дал, юноша,

Заботясь...[580]

... счастливым будет он,

Слизнув талантов десять...[581]

Какой позор — и нищим быть, и немощным!

И у богов, похоже, суд неправедный.

---

[580] Notes: 580

Напутствие старика юноше, которому он помогает в выкупе девушки?

[581] Notes: 581

Из речи раба, затевающего интригу?

ТРОФОНИЙ

146 (397)[582]

147 (398)

А. Обед в честь гостя. — Б. Что за гость? Откуда он?

Ведь это знать небезразлично повару.

К примеру, если гость приехал с острова,

Где изобилье рыбы всевозможнейшей,

Его не удивишь соленой рыбою —

Он до нее едва-едва дотронется

И предпочтет скорей с мясной начинкою

И с пряною приправой блюда тонкие.

Кто ж из далекой от морей Аркадии —

10 Тот должное воздаст моллюскам-блюдечкам,

А ионийцу-богатею сделаю

Кандил и суп и снедь афродисийо-

---

[582] Notes: 582
Ср. «Маски» ..., № 27.

кую.[583]

Не причиняя зла, добрей становишься.

[583] Notes: 583

Кандил См. фр. 57, 6 и прим.; снедь афродисийскую — пряное блюдо, возбуждающее желание.

РОДСТВЕННИКИ

148 (53)

149 (54)

150 (55)

151 (56)

152 (57)

... так природой создано:

Любовь к увещеваньям нечувствительна,

Над юностью и богом речь не властвует.

Толковый сын — блаженство для родителя,

Но дочка — незавидное имущество!

... неси же факелы,

Светильник и подставку для светильника,

Неси, что есть, — побольше свету было бы.

Лучина эта вся водой пропитана,

Не стряхивать, а выжимать приходится.

Мужей растит надел, что кормит впроголодь.

СОКРОВИЩЕ

153 (198)

154 (199)

Эрот — из всех богов не величайший ли?

Уж самый дорогой, во всякой случае!

Нет никого — будь то купец расчетливый,

Иль человек строжайшего характера,

Кто б с этим богом частью состояния

Не поделился. Тем, к кому он милостив,

Велит он делать так от самой юности.

А те, кто приберег любовь до старости,

За давность платят дань свою с процентами.

Пропала дерзость в юноше влюбившемся —

Тогда и сам — пиши пропало, юноша!

ФАИДА

155 (185)[584]

156 (186)

157 (187)[586]

158 (188)[587]

159 (189)

160 (190)

Такую, как она, воспой, богиня, мне:[585]
Нахальную, красивую, влекущую,
Кто вечно мучит, клянчит, не пускает в дом
И, не любя, влюбленной притворяется.

---

[584] Notes: 584

Из монолога юноши в прологе комедии.

[586] Notes: 586

Вероятно, попытка раба Геты (см. Проперций, IV 5, 44) отклонить хозяина от любви к Фаиде. Поговорочное выражение, восходящее к Еврипиду (фр. 1024) и многократно использованное в поздней античности, в том числе в послании апостола Павла к Коринф. I 15, 33.

[587] Notes: 587

Фр. 158-160 — поговорочные выражения.

[585] Notes: 585

... воспой, богиня... — цитата из Гомера, Ил. I, 1.

Каков злодей! Устал я, но приятно мне,
Что, столько претерпев, ее имею я!

... Дурная дружба губит нравы добрые.

... погибель по-мышиному.

... тиран Арес...

... беднее трясогузки...

СУЕВЕРНЫЙ

161 (97)

162 (98)[588]

163 (98a)

А. Что может быть со мной, Лахет, хорошего?

Б. А что с тобой? — А. О, боги многочтимые!

На правом башмаке я ремешок порвал.

Б. Ну, так тебе и надо, бестолковщина!

Уж он давно истлел, а ты все жадничал

Купить другой...

Не обижай прислугу, если изредка

Что сделает не так — без злого умысла,

Нечаянно. Обидеть — безобразие!

... слепому ясно.

---

[588] Notes: 588
Ср. фр. 184.

СЕТКА ДЛЯ ВОЛОС

164 (238)[589]

165 (239)

166 (240)

167 (243)[591]

По новому закону, знал он, следует,
Чтобы гинекономам сообщали все
И поваров число, и всех прислужников,
Когда справляют свадьбу, и гостей число;
Случись, что кто-то больше, чем по-

---

[589] Notes: 589

Во время правления Деметрия Фалерского {317-307) была введена должность гинекономов (букв.: «определяющих законы для женщин»), в чьи обязанности входило пресекать чрезмерные расходы на свадьбы, похороны, пиры в складчину. Комические поэты отнеслись к этому нововведению с иронией. Ср. Тимокл, фр. 32, II 622-624:

Откройте дверь пошире, чтоб как следует
Мы были навиду — а вдруг захочется
Гинекономy, мимо проходящему,
Узнать число гостей — они так делают
По новому закону, так уж водится,
Хоть им, напротив, заниматься надо бы

Домами, где и вовсе не обедают.

(Перевод О. Смыки).

[591] Notes: 591
Как из машины, бог ... См. Од., фр. 5 и прим.

ложено,

Назвал гостей...

Вот так. Теперь столы несите прочь скорей,

Венки готовьте, миро, возлияния.

А. — Приятно, мальчик, это благовоние.

Б. — Еще бы нет! Из нарда приготовлено![590]

Как из машины бог, ты появляешься.

[590] Notes: 590

Нард — растение семейства валерьяновых, служившее для изготовления ароматических веществ.

ЛЕВКАДИЯ

168 (258)[592]

169 (255)

170 (256)

171 (257)

Это здесь, со скалы, что видна далеко,

Первой бросилась в море Сапфо, говорят, —

За Фаоном надменным гнала ее страсть.

Но, Владыка,[593] *ты сам заповедовал всем*

О священном наделе молчанье хранить,

О наделе окрест Левкадийской скалы.

Желает зла, кто тянет руки к золоту,

---

[592] Notes: 592

Отрывок из начала комедии. Редчайший случай употребления у Менандра анапестических диметров.

[593] Notes: 593

... Владыка — Аполлон.

Хоть сам, конечно, в этом не признается.

А бедняки — запомни — люди божии!

Огонь, служанка, ближе! Хорошо, вот так.

ОБВИНЯЕМЫЙ

172 (148)

173 (150)

174 (Остин, 132)

Со стороны благим, мой друг, покажется,
Коль положенью скромному попробуешь
Значения придать; но если сделаешь
Ты сам его в чужих глазах ничтожнее,
Сочтут, что ты достоин осмеяния.

Всем речам с бесстыдным смыслом в помощь может быть одно:
Выбрать случай поудобней и короче их сказать.

Разумный налагает наказания
За дело, а богатые и умные
Об этом вовсе даже не заботятся.

СЖИГАЕМАЯ

175 (142)[594]

176 (143)[595]

177 (144)

178 (145)

... Пропал бы пропадом,

Тот, кто женился первым, тот, кто был вторым,

И третьим, и четвертым, и так далее.

... Поскольку, о хозяин мой,

Три вещи есть, которыми все движется:

Закон, необходимость и обычаи.

Вообразишь, что кто-то ты особенный, —

Погибнешь, как других погибли тысячи.

---

[594] Notes: 594
Ср. фр. 83 и прим.

[595] Notes: 595
Фр. 176 и 177 — слова раба, обращенные к хозяину.

Как хорошо стать чьим-нибудь родителем.

ВЫСТАВЛЕННЫЕ НА ПРОДАЖУ

179 (352)[596]

180 (353)

181 (354)

Ах, горе! Что ты до сих пор в дверях стоишь,
Поставив ношу? Дармоеда жалкого
Мы взяли в дом, такого бесполезного!

Так мучайся и делай то, что делаешь,
Хотя возможно жить, от счастья лопаясь,
С утра до ночи угощаясь вкусненьким.

Случается, что разум не ко времени.
Бывает, что безумие уместнее.

---

[596] Notes: 596
Обращение к вновь купленному рабу.

ГИМНИДА

182 (407)

183 (408)[597]

Порядочность — поистине чудеснейший,

Счастливейший припас в дороге жизненной.

Вот человек, с которым только коротко

Поговорив, к нему расположился я.

Мне скажут: «Речи мудрых убедительны».

А что ж другие мерзки мне речистые?

Не речью убеждают, а характером.

Искусства никогда не увядали бы,

Не будь у них корыстных покровителей.

---

[597] Notes: 597

Смысл двустишия в том, что истинный мастер не должен пренебрегать качеством своего труда ради прибыли.

ДИТЯ

184 (312)

185 (313)[598]

186 (314)[599]

187 (315)

188 (316)

Коль раб во всем лишь быть рабом приучится —
Он станет негодяем. Предоставь ему
Свободно говорить — и станет лучше он.

Гуляет он, и людям, в брак вступающим,
Эфесские бормочет заклинания.

Ты золотую цепь принес. Но лучше бы

---

[598] Notes: 598

... Эфесские бормочет заклинания — собственно, сообщает о средствах, отвращающих беду.

[599] Notes: 599

Фр. 186 и 187 Вероятно, из речи гетеры, недовольной сделанными ей приношениями.

Была она с камнями драгоценными.

Смарагд и сердолик должны здесь были быть.

Коль бог какой судьей или посредником...

ЖРИЦА

189 (210)[600]

190 (592)[601]

191 (211)[602]

Жена! Такого бога нет, который бы
Спас человека с человечьей помощью.
И если человек, звеня кимвалами,
Склоняет божество к своим желаниям,
То больше бога тот, кто это делает.
Но это, Рода, наглое насилие
Придумали бесстыдники, которые
Над жизнью человека издеваются.

Жена! Ты перешла в своей болтливости

---

[600] Notes: 600

Скорее всего, слова старика-соседа, обращенные им к жене и порицающие ее подругу-жрицу.

[601] Notes: 601

Фр. 190 относят к этой комедии на основании встречающегося в нем редкого имени Рода. В этом случае речь следует отдать также мужу соседки, шокированному ее чрезмерно экспансивным поведением.

[602] Notes: 602

Поговорка, высмеивающая кляузников.

Пределы, для замужних допустимые.

Ведь дверь — граница для свободной женщины.

А с бранью гнаться, выбегать на улицу —

Собачье дело, Рода, а не женское!

Осел нос сунул...

КОНЮХ

192 (215)[603]

А. Филон, ты знаешь, Моним — был мудрец такой,

Но менее известный... — Б. Что суму имел?

А. И даже целых три! Но, Зевс свидетелем,

Не говорил «познай себя» и прочее,

Что вечно повторяют. Больше этого,

Он, попрошайка грязный, вот что высказал:

Тщеславие — считать, что есть понятное.

---

[603] Notes: 603
Моним — философ-киник, ученик Диогена.

ВЕРБОВЩИК

193 (294)

194 (295)

Сын бедняка, не по деньгам воспитанный,
От бедности отца терзался совестью.
Естественно — благое воспитание
Приносит добрый плод незамедлительно.

О, сколь непостижима милость Случая,
Когда она и выпадает смертному.
Для Случая законов нет. Покуда жив,
Не говори: «Я это не изведаю».

БРАТОЛЮБИВЫЕ

195 (436)

196 (437)

197 (438)

198 (439)

199 (440)

А. Все деньги собери свои, я дам еще,

И покупай землицу. — Б. Не спеши давать!

Уже стояли персы с опахалами,

Стояли чаши, кубки драгоценные...

... Дело трудное

В короткий срок избавиться от глупости.

Великий Зевс, мне заморочат голову!

Как сладко жить, когда живешь с кем хочется!

ПРИВРАТНИК

200 (208-209)

И ни братец, ни сестрица мне не будут докучать,

Не видал в глаза я тетю, и про дядю не слыхал!

Что за счастье и удача — не иметь большой родни!

На обед попасть семейный — это просто тяжкий труд!

Там отец, взяв первым килик, начинает говорить,

И, закончив поученье, выпивает. Мать — за ним.

После тетушка лопочет, а за ней басит старик,

Этой тетушки папаша, после — старушенция,

Что кого-то из семейства называет «миленьким»,

Ну, а он сидит, кивает этой всей ком-

пании.

ДЕВУШКА ИЗ БЕОТИИ

201 (82)

202 (83)

203 (84)

А клевету спускать — хоть явно лживую —
Нельзя: ее раздуть умеют многие,
И этих лиц поостеречься следует.

... Много скверного
Найти ты сможешь в людях — стоит выяснить,
Не больше ли, однако, в них хорошего.

Богатство — это многих зол прикрытие.

ФРАСИЛЕОНТ

204 (203)

205 (204)

206 (205)[604]

«Познай себя» — во многих отношениях
Неверный афоризм. Полезней было бы
«Познай других» сказать...

Пускается он в эту философию
Затем, чтоб свадьба сладилась...

«Второй попутный ветер» — значит, видимо,
Плыви на веслах, если ветер кончился.

---

[604] Notes: 604
См. «Одержимая», прим. к фр. 6.

ХАЛКИИ

207 (442)[605]

208 (443)

Кто столь же жалок, как старик влюбившийся?

Лишь тот влюбленный, кто постарше этого!

Ведь жалок, кто возжаждал наслаждения,

В котором ему возрастом отказано.

Кричать пошел обычай: «Лейте чистого,[606]

*Да по большой». А кое-кто додумался

Психтеры[607] *в ход пускать, губя приятелей.*

---

[605] Notes: 605
Ср. фр. 153, 8-9.

[606] Notes: 606
Лейте чистого... См. С. 673 и прим.

[607] Notes: 607
Психтер — сосуд для охлаждения вина большая чаша, используемая здесь не по назначению.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНИЦА

209 (100)

210 (101)

А. Ну, что, слуга? Вошел ты с видом ревностным
Примерного слуги. — Б. Всю ночь не спали мы,
Все лепим пироги, да и сейчас еще
Не все у нас готово...

Блажен, кто наделен умом и деньгами,
Он их употребит на то, что следует.

КИНЖАЛ

211 (136)

212 (137)[608]

213 (138)

214 (139)[609]

215 (141)[610]

Беда пришла, откуда я не ждал ее,
А все, что происходит неожиданно,
Всегда приводит просто в исступление.

А коликеец это все подслушивал...

---

[608] Notes: 608

Поговорка, происходящая якобы от обычая жителей г. Корина в М. Азии подслушивать разговоры путников в гавани, чтобы сообщать пиратам, куда направляются корабли с грузом. По сообщениям позднеантичных авторов, комические поэты (т. е. все тот же Менандр) выводили подслушивающим какое-то коликейское божество. В этом случае можно предположить участие в «Кинжале» малоазийского божества, выступавшего в прологе комедии.

[609] Notes: 609

Сарапис — египетское божество, возможно, его упоминал воин (см. вступит, прим.),

[610] Notes: 610

Поговорка, примерно соответствующая русскому выражению «ради выеденного яйца»: человек, нанявший для перевозки груза осла, захотел в полдень укрыться в его тени от зноя, погонщик же мешал

ему в этом, заявляя, что сдал внаймы только осла, а не его тень.

А. Пей! — Б. Святотатца первым пить заставлю я!

... как свят Сарапис бог...

... За тень ослиную...

ЕВНУХ

216 (161)[611]

217 (162)[612]

218 (163)[613]

219 (164)

... Ну, что я буду делать!

Ты с богом не борись, не добавляй себе
К беде несчастье, и терпи, что выпало.

... старик веснущатый...

... Как считают мудрые,
Желанное всегда заботы требует.

---

[611] Notes: 611
Ср. Теренций, Евнух, 46.

[612] Notes: 612
Ср. там же, 76-78.

[613] Notes: 613
Судя по Теренцию, Евнух, 686-689, речь идет о старике-евнухе, под видом которого молодой человек пробрался в дом к девушке.

ЖИТЕЛИ ИМБРОСА

220 (212)

221 (213)[614]

Демея, как давно тебя, любезнейший...

Способность мыслить — вот что наивысшее,

Что есть, отец, в природе человеческой.

Разумно рассмотреть все обстоятельства

И должное решить — уметь обязаны

Стратег и архонт,[615] *предводитель демоса*

И тот, кого призвали быть советчиком.

Владеет всем, кто выдается разумом.

---

[614] Notes: 614

Ср. фр. 123.

[615] Notes: 615

Стратег. См. Щ. 7 и прим.; архонт — член коллегии из девяти должностных лиц, избиравшихся в Афинах ежегодно для руководства текущими государственными делами.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЭФЕСА

222 (171)[616]

223 (172-173)[617]

И вот, клянусь богами, мне уж чудится,

Что вижу я себя на рынке, голого,

В рядах, где продают рабов — и с ними я.

... и рыбу взяв на завтрак...

А. За пескарей торговец рыбой только что

Четыре драхмы заломил. — Б. Как дорого!

---

[616] Notes: 616

Вероятнее всего, слова раба, опасающегося продажи за какую-нибудь проделку.

[617] Notes: 617

Четыре драхмы... См. Б. 327 и прим. Эта сумма, примерно в 6 раз превышающая суточный оклад хорошо оплачиваемого наемного воина (ср. О. 380 и прим.), является комическим преувеличением.

ФЕССАЛИЯНКА

224 (192)

225 (193)

226 (194)

227 (195)

228 (196)

... Ты и бутыль открыл,
Несет винищем от тебя, разбойника.

Легко найти предлог для дела скверного.

Раба питает, Тибий, добронравие.

Я путы снял, а после убежал один.

Тебе вот этот самый, невредимый, гость.

ДЕВУШКА ИЗ ОЛИНФА

229 (296)

230 (297)

231 (298)

Природа что-то сделает хорошее,
А Случай все испортит. Вот обида-то!

... получал у Аристотеля
Четыре в день обола...

Нужно, чтоб не по указке к нам благоволили вы,
А само чтоб это было...

ПОХОТЛИВЫЙ

232 (79)

233 (80)[618]

234 (81)

Тот, кто находит разум у влюбленного,
Хоть в ком-нибудь способен видеть глупого?

Она, однако, из болезни выскользнув,
Не отменила слов, что были сказаны.

Коль правду кто-то скажет тебе попросту.

---

[618] Notes: 618

... из болезни выскользнув — вероятно, разлюбив. Об отождествлении любовной страсти с болезнью см. Н. 361 и прим.; П. 86 и прим.

ПЕРСТЕНЬ

235 (88)[619]

236 (89)

237 (90)

И разве не безумцем тот был, кто сказал,
Что дочек замуж отдал бы без радости, —
А сам их пятьдесят имел на выданьи!

Нашли мы жениха — самостоятелен
И, стало быть, в приданом не нуждается.

... стало ветрено, . .

---

[619] Notes: 619

Речь идет о мифическом предке аргосских героев Данае, который сопротивлялся выдаче замуж своих 50 дочерей за их двоюродных братьев, сыновей Египта. См. трагедию Эсхила «Молящие».

ПЛАКАЛЬЩИЦА

238 (223)[620]

239 (224)[621]

О, Наглость, ты, кто ныне — величайшая

Из всех богов, коль богом позволительно

Назвать тебя, — а богом звать и следует,

Ведь бог есть власть, теперь ведь так считается,

А ты имеешь все, к чему потянешься!

Пусть ожерелье даст — укрась им шею ты!

---

[620] Notes: 620

Фр. 238 — характерное для IV в. и для новой комедии обожествление отвлеченных понятий — Случая, Неведения.

[621] Notes: 621

Совет сводни девушке.

ВОИНЫ

240 (380)

241 (381)

При трудностях с собой всегда советуйся.

Спасение — не в криках и стенаниях,

Лишь в рассужденьи польза проясняется.

Ошибки меру, действуя ошибочно,

Не знаем — это видно лишь впоследствии.

КАНЕФОРА

242 (218)

243 (219)

Ведь процветанье, без труда добытое,
Как водится, ведет к высокомерию.

Не в нашей воле избежать несчастия,
Которому причина — неразумие.

СВОДНЫЕ БРАТЬЯ

244 (300)

245 (301)

... люди умные —
Вот средство наиболее надежное
Всегда, как Случай ни качнет весы свои.

Способный покраснеть мне честным кажется.

СОЖИТЕЛЬНИЦА

246 (318)[622]

247 (320)

248 (321)

Немного выждав, подбежал и вымолвил:

«Вот этих голубей я для тебя купил!»

Да, подлость вертит многими расчетами.

О добрых людях божество заботится.

---

[622] Notes: 622

Речь идет, скорее всего, о сережках, украшенных изображением голубей.

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЙ ОБВИНЕНИЕ

249 (350)

250 (351)

А вот что значит стать детей родителем:

Забота, горе, страх — до бесконечности.

Как говорят, рабу всего надежнее,

Чтоб выполнял он то, что было ведено.

ЖЕНОПОДОБНЫЙ, ИЛИ КРИТЯНИН

251 (46)

252 (49)[623]

Ты человек, так жди напастей всяческих.

Нет ничего, что было бы устойчиво.

Кратон! Хранитель дружбы, Зевс, свидетель мне.

[623] Notes: 623
Хранитель дружбы, Зевс — см. «Маски» ... № 19, 5-13 и прим.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЦИТАТЫ ИЗ ДРУГИХ КОМЕДИЙ

253 (395)[624]

254 (58)[625]

255 (87)[627]

256 (Остин, 113)[628]

257 (77)[629]

258 (104)[630]

259 (274)[632]

260 (348)[633]

---

[624] Notes: 624

Из комедии «Кормилица».

[625] Notes: 625

Из комедии «Недоверчивый».

[627] Notes: 627

Из комедии «Гликера», героиней которой была гетера. Эта комедия, по-видимому, послужила источником для позднеантичной версии о многолетнем романе Менандра с образованной гетерой Гликерой принимавшей активное участие в его творческой жизни. Ср. в фиктивном письме Гликеры к Менандру у Алкифрона (IV 19, 20): «Особенно прошу тебя, Менандр, подготовить (чтобы взять с собой в Египет) ту вещь в которой ты вывел меня, чтобы в случае, если мне не придется быть с тобой, я хотя бы в ней поплыву к Птолемею» ... (пер. Е. А. Берковой).

[628] Notes: 628

Цитата из комедии «Ахейцы», ставшая известной недавно из папирус-

ного фрагмента античной антологии.

[629] Notes: 629
Из комедии «Сам себя мучающий».

[630] Notes: 630
Из комедии «Близнецы».

[632] Notes: 632
Из комедии «Бродячий жрец». Ср. выше фр. 117 и прим.

[633] Notes: 633
Из комедии «Женатый».

261 (392)[634]

262 (432)[635]

Лишь дураки вещают, лбы наморщивши:

«Обдумаю». А что тут можно думать-то,

Раз человек ты, что?! Терпи, что выпадет.

Есть ход вещей, и он тебя, хоть спящего,

Иль в счастье ввергнет, иль совсем в обратное.

...Знаю я,

Старик уж если заполучит денежки,

Служанку, что купил для дома только что,

Тотчас распорядительницей[626] *сде-*

---

[634] Notes: 634
Из комедии «Соперница».

[635] Notes: 635
Из комедии «Фанион», названной именем гетеры.

[626] Notes: 626
Распорядительницей (ἄρρα) называлась не простая служанка и не особенно близкая к господину в интимном отношении, а женщина, почитаемая за ее хозяйственные способности.

лает.

Гликера, что ты плачешь? Я клянусь тебе

И Зевсом Олимпийским, и Афиною,

Как я не раз уж прежде клялся, милая!

Судьба в несчастьях вышколила бедного,

Чтоб он извлек все самое хорошее,

Коль Случай жизнь его изменит к лучшему.

Богатство слепо и способно выявить,

Что слепы также на него глядящие.

Пойдешь гулять со мной, одета в рубище,

Как некогда жена Кратета-киника.[631]

Богатством обладать умело следует,

А то иных богатство лишь уродует.

Да, много здесь у Случая превратно-

---

[631] Notes: 631

Кратет — философ, фиванец, ученик виднейшего представителя кинической школы Диогена. Расцвет его деятельности Диоген Лаэртский (VI 85-93) относит к 113 Олимпиаде, т. е. к 328-324 гг. Ср. Филемон, фр. 146, III 78.

стей.

Чудак, пусти! Зачем же молотить его!

Я — человек — ошибся. Что тут странного?

ЦИТАТЫ ИЗ КОМЕДИЙ, НАЗВАНИЯ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНЫ

263 (740)[636]

264 (581)[638]

265 (612)

266 (614)[640]

267 (620)[643]

268 (656)[644]

269 (683)[646]

270 (714)

---

[636] Notes: 636

Монолог раба, обращенный к молодому хозяину, скорее всего, лишенному возможности видеться со своей возлюбленной.

[638] Notes: 638

Высказывание, характерное для взгляда на брак как на хозяйственную сделку, неизбежно влекущую за собой неприязнь к жене с большим приданым. Ср. фр. 83 и прим.

[640] Notes: 640

Вероятнее всего, монолог раба, высмеивающего философские доктрины. Ср. Аристофонт, фр. 9, II 524; Алексид, фр. 27, II 388 (в обоих случаях пародия на учение пифагорейцев).

[643] Notes: 643

Ср. аналогичные мысли у Филемона, фр. 93, III 62.

[644] Notes: 644

Из монолога влюбленного юноши.

[646] Notes: 646

Запоздалая апелляция к божественной справедливости, хотя и с поворотом к требованиям индивидуальной морали.

271 (718)

272 (538)[649]

273 (543)

274 (568)

275 (622)

276 (639)[650]

277 (722)[651]

278 (463)

279 (464)

280 (468)

281 (623)

282 (630)

---

[649] Notes: 649

Из монолога раба-резонера.

[650] Notes: 650

Встречающееся здесь имя Деркипп сопоставляют с именем Дерсипп, засвидетельствованным митиленской мозаикой для комедии «Кинжал» (см. прим. к ней). Если в мозаике допущена ошибка и Дерсипп — описка вместо Деркиппа, настоящий фрагмент надо отнести к «Кинжалу». Однако, по мнению В. Крауса, имя Δέρσιππος — аттический вариант македонского Θέρσιππος, и тогда отождествление двух персонажей отпадает. См. обзор: Kraus W. Griechische Komodie. Menander. — Anzeiger fur die Altertumswissenschaft, 26, 1973, S. 47.

[651] Notes: 651

Из монолога верного раба. Может быть, отрывок из вводной сцены. 7 И если телом раб он... Ср. Софокл, фр. 940:

Пусть телом раб, душою благороден он.

Еврипид, фр. 511:

Позора нету в слове «раб» для честного:
Иной раб лучше нравом, чем свободные.

283 (631)

284 (486)

285 (632)

286 (633)

287 (634)

288 (637)

289 (466)

290 (621)

291 (626)

292 (494)

293 (462)

294 (749)

295 (678)

296 (492)

297 (680)

298 (484)

299 (475)

300 (476)

301 (490)

302 (535)

303 (531)

304 (534)

305 (536)

306 (497)

307 (496)

308 (530)

309 (642)

310 (641)

311 (652)

312 (782)

313 (467)

314 (646)

315 (651)

316 (498)

317 (472)

318 (473)

319 (480)

320 (465)

321 (470)

322 (471)

323 (474)

324 (756)

325 (481)

326 (469)

327 (520)

328 (529)

329 (546)

330 (549)

331 (503)

332 (505)

333 (487)

334 (521)

335 (501)

336 (502)

337 (504)

338 (506)

339 (522)

340 (528)[653]

341 (524)[654]

342 (519)

343 (516)

344 (518)

345 (515)

346 (551)

347 (491)

348 (514)

349 (513)

350 (512)

351 (537)

352 (541)

353 (725)

354 (547)

355 (545)

---

[653] Notes: 653
Ср. Теренций, Братья, 84-85.

[654] Notes: 654
Ср. негодование Филинны в 3. 29-31.

356 (499)

357 (510)

358 (511)

359 (561)

360 (786)

361 (509)

362 (507)

363 (616)

364 (613)

365 (615)

366 (627)

367 (739)

368 (525)

369 (556)

370 (558)

371 (628)

372 (572)

373 (493)

374 (571)

375 (580)[657]

376 (570)

377 (579)

378 (582)

379 (576)

380 (575)

381 (578)

382 (574)

383 (590)

384 (585)

385 (591)

386 (586)

387 (587)

388 (679)

389 (573)

---

[657] Notes: 657

Обычное для древних афинян убеждение, что женская красота редко совмещается с хорошим характером, который один только обеспечивает мир в семейной жизни. Ср. Еврипид, фр. 909, 1-3:

Ни одной жене на свете пользы нет от красоты;
Впрок идет лишь добродетель. Если умная жена,
Знает, как во всем супругу добрым нравом угодить.

390 (665)

391 (595)

392 (596)

393 (597)

394 (598)

395 (599)

396 (600)

397 (601)

398 (602)

399 (603)

400 (606)

401 (609)

402 (552)

403 (553)

404 (743)

405 (532)

406 (644)

407 (643)

408 (647)[658]

409 (555)[659]

410 (560)

411 (745)[660]

412 (746)[661]

413 (485)

414 (566)

415 (564)

416 (565)

417 (563)

418 (681)

419 (751)

---

[658] Notes: 658

По мнению ряда исследователей, это стих из «Брюзги», отчасти заполняющий лакуну между 702 и 703.

[659] Notes: 659

Смысл тот, что плохой предводитель ведет свое войско на убой, как скотину, обреченную на жертву.

[660] Notes: 660

Из рассказа хвастливого воина. Смех его слушателей вызван тем, что копье с метательным ремнем употреблялось для поражения дальних целей и не использовалось против воина на близком расстоянии.

[661] Notes: 661

Вероятно, из монолога парасита, сопровождающего воина.

420 (569)

421 (694)

422 (763)[662]

423 (674)[663]

424 (685)[664]

425 (760)

426 (489)

427 (767)

428 (715)[665]

429 (762)

430 (754)

431[667]

---

[662] Notes: 662

Из рассказа о том, как возникло знакомство между молодыми людьми. См. фр. 74.

[663] Notes: 663

Слова молодого человека.

[664] Notes: 664

Редкое в комедии признание девушки.

[665] Notes: 665

Вероятно, описание ткани с вытканным на ней рисунком, который служит средством опознания подброшенного ребенка.

[667] Notes: 667

Фрагмент, обнаруженный в полном экземпляре словаря Фотия (см. прим. к фр. 9). Речь идет о гетере, имеющей одновременно двух

любовников.

Когда бы ты, хозяин, был рожден на свет

Единственным из всех, кому бы выпало

Что хочешь делать, и всегда удачливо,

И боги этот редкий дар одобрили, —

Ты был бы прав, сердясь, — ведь бог надул тебя,

И сделал скверно. Если же ты вылеплен

По тем же меркам, что и все мы, смертные,

Иль, как сказать уместнее в трагедии,

Ты дышишь вместе с нами общим воздухом,[637]

10 То потерпи и вот над чем подумайка:

Во-первых — и, пожалуй, это главное —

Ты человек, а он всего стремительней

То ввысь взлетит, а то падет в ничтожество.

И верно, по природе он бессильнейший,

---

[637] Notes: 637

Трагический стиль придает этому высказыванию словосочетание «общий для всех воздух» — ср. Эсхил, Прометей, 1092; Еврипид, Елена, 906. Об апелляции к трагедии как к источнику мудрости см. Т. 324-333 и прим.

То всем вершит, а то всего лишается.

Ты потерял не бог весть что хорошее,

И нынешнее горе — горе малое.

Вот так и отнесись ты к огорчению.

Жениться мы должны таким же образом,

Как совершать покупку, о спаситель Зевс!

Нельзя, вникая в мелочи — кто дедушка,

Кто бабушка у той, на ком мы женимся,

Не изучить ее самой характера,

Ведь с ней мы жизнь прожить намереваемся!

К меняле мы несем жены приданое,

Чтоб чистоту он серебра испробовал,

Хоть деньги дома на год не задержатся,

10 А вот жену, кто весь свой век останется

У нас в дому, берем, не глядя. Стало быть.

Хватаем сами — глупых, раздражительных,

Суровых и болтливых — как получится.

А я вот лично дочь свою родимую

Сам поведу по городу — желающий

На ней жениться с ней пускай беседует

И сам глядит, какое зло берет себе.

Жена всегда есть зло, и вот поэтому —

Удача, если зло еще терпимое.

Мать! Слово «род» меня приводит в бешенство!

Хоть из любви ко мне не повторяй его

При каждом слове! Те, кому природою

Отказано иметь в себе хорошее,

Вот те к камням могильным обращаются

И к «роду»: пересчитывают дедушек,

И ничего-то нет у них сверх этого.

А у кого, скажи-ка, нету дедушек?

Ведь как тогда родиться? Если кто-нибудь

10 Иль переехал, иль лишился родичей,

Так что же, он, выходит, их безроднее?

В ком от природы добрые наклонности,

Хоть будь он эфиоп, — он благороден, мать!

Скиф, говоришь? А что, не скиф — Анахарсис?[639]

Считает Эпихарм[641] *богами ветер, дождь,*

И солнце, и огонь, и все созвездия,

А вот по мне — единственно полезные

Нам боги — это серебро и золото.

Лишь в дом их принесешь, — о чем помолишься,

---

[639] Notes: 639

Анахарсис — скифский вождь (VI в.), приобщившийся к греческой культуре и занявший по отношению к ней критическую позицию. В процессе идеализации северных народов, не затронутых разлагающим влиянием богатства и частной собственности, был причислен к полулегендарным семи мудрецам. Известный под его именем сборник из 10 писем — произведение III в. до н. э.

[641] Notes: 641

Эпихарм — сицилийский комедиограф (ок. 550-460), известный, в частности, пародированием философской проблематики своего времени. Несмотря на это, благодаря обилию всякого рода сентенций в его комедиях, считался автором философских сочинений.

Все будет у тебя, что только хочется:
Земля, дома, служанки, украшения,
Друзья, свидетели и судьи — лишь плати!
К тебе пойдут и боги в услужение.[642]

Зверье куда умнее и счастливее,
Чем человек. Пример тому прекраснейший —
Осел, весьма злосчастный в нашем мнении.
Ведь сам он никакого зла не чувствует,
В нем только то, что вложено природою,
А мы, когда и нет необходимости,
Выдумываем зло себе различное.
Как кто-нибудь чихнет — уж мы рас-

---

[642] Notes: 642
К убеждению о всевластии богатства и его преимуществу перед всеми остальными богами см. Аристофан, Богатство, 128-197. Ср. также Филемон, фр. 65, III 32:

Рог Амалфеи — что это, как думаешь?
Коль верить живописцам, то коровий рог,
А я считаю — деньги. Если много их,
То все твое. Друзья тотчас появятся,
Помощники, прислужники, свидетели.

строимся,

Дурное скажет — гневаемся, сон плохой —

Дрожим, сова ли ухнет — мы уж в трепете.

Законы, тяжбы, слухи, честолюбие —

Все это зло к природе мы добавили!

Клянусь, мужи,[645] *Афиной — нет сравнения*

Всему сейчас со мной происходящему.

Что так же быстро губит? Смерч? Да он пока

Свивается, подходит, рушит — век пройдет.

Морская буря? — И она возможность даст

Вскричать: «Держи канаты! О, Спаситель-Зевс!»

И ждать, пока девятый вал обрушится.

Корабль погиб — так подберут кого-

[645] Notes: 645

Клянусь, мужи — нарушение сценической иллюзии. См. Б. 194 и прим.

нибудь,

А я от поцелуя — в бездне сразу же!

Считаю я, Памфил, что заблуждается,

Кто думает добиться благосклонности

У божества, когда ему он жертвует

Быков, козлят и много всякой утвари —

Хламиды золоченые, пурпурные,

Звериные фигурки драгоценные —

Слоновой кости или самоцветные.

Кто так считает, те — пустые головы.

Не это нужно — нужно быть порядочным,

10 Девиц не совращать, не любодействовать,

Не красть и ради денег не разбойничать.

Мой друг, не пожелай ушка игольного

Чужого — рядом бог, ему все видимо.

Родился человек — и рядом тотчас же

Благое божество, его ведет оно,

Как мистагог,[647] *по жизни. И не думайте,*

Что злое это божество иль вредное,

Что портит человеку жизнь хорошую.

Нет! Бог всегда — добро и благо всякое,

А люди, сами злые по характеру,

Что в жизнь свою внесли немало сложностей,

И те, кто все утратили по глупости, —

10 За все считают божество ответственным,

Зовут его плохим, хоть плохи сами же.

Те, кто о Прометее пишут, будто бы

К скале прикован он — те пишут правильно.

Он дал огонь — а что еще хорошего?

Ведь боги многочтимые, я думаю,

Вам ненавистно всем его деяние:

---

[647] Notes: 647

Мистагог — жрец, посвящающий в мистерии или руководящий процессией мистов («посвященных»).

Он сделал зло из зол, он женщин вылепил,[648]

Народец гнусный. Скажем, люди женятся.

Но разве, в брак вступая, только жен берут?

Берут и страсти тайные порочные,

10 И любодея, ложе оскорбившего,

И козни, и отраву, и, что худшее

Из всех напастей — зависть неуемную, —

Всю жизнь все это с тем, с кем рядом женщина!

Ты, видно, не подозреваешь, юноша,

Что вещи порче собственной подвержены,

И порча изнутри идет. Вот, ржавчина

Железо губит, червоточец — дерево,

---

[648] Notes: 648

...он женщин вылепил. — Этот фрагмент вместе с цитатой из Филемона (фр. 89, III 58) — первое свидетельство той версии мифа, по которой Прометей является создателем человеческого рода. Ср. Остин, 296a. В более ранних литературных памятниках Прометей берет уже живущих на земле людей под свою защиту, а Пандору — женщину, несущую им всякие беды, изготовляет по приказу Зевса Гефест (Гесиод, Труды и дни, 60-105).

А моль — гиматий, если ты присмотришься.

А ты и чах, и чахнешь, и зачахнешь ты

От самого противного — от зависти,

Души ничтожной свойства нечестивого.

Вот если б мы, соединив усилия,

Всегда могли давать отпор обидчику,

Обиды все, другими понесенные,

Считая за свои и мстя решительно,

То негодяев племя бы не множилось,

Они б тогда под нашим оком бдительным

Совсем иссякли или стали редкостью.

Из-за чего рабом тут можно сделаться?

Лицо? Ну, нет! Такая всем понравится,

Поскольку все мы видим одинаково.

А, может, к наслажденью страсть особая

Влечет влюбленных? Что ж тогда, случается,

Один, без всяких чувств, уходит весело,
Другой же гибнет? Нет, причина этого —
Болезнь души. Кто получил ранение,
Узнает скоро, чем нанесено оно.

Богатство достижимо, если кто-нибудь
Решится твердо все изведать трудности.
Ученье — путь к тому, чтоб стать философом,
А путь к здоровью — образ жизни правильный.
Всего достичь возможно — исключение
Одно: нельзя избегнуть сожаления.
Беда — не только не достичь желанного,
И блага тоже доставляют хлопоты.

Деркипп мой! Мой Ктесипп! Случись, что кто-нибудь
Поступком или словом обижает нас —
В друзьях хороших мы найдем прибежище.

Им, не боясь насмешек, горе выплачешь,

И примут близко, как свое несчастие,

Твою беду — глядишь, и сокращается

Тем самым время, что невзгода тянется.

Ну что, скажи, ты сам с собой беседуешь,

Задумчивый — своей беде поможешь ли?

Откройся мне, возьми меня в советчики,

Совет слуги не презирай, пожалуйста!

Совсем нередко раб, в душе порядочный,

Благоразумней своего хозяина,

И если телом раб он, волей случая, —

То ум и нрав в нем могут быть свободными.

Бывает Случай слеп и отвратителен.

Не подлежит расчету дело Случая.

Не может Случай обладать телесностью,

Но люди, жить нормально неспособные,
Характер свой и называют Случаем.

Жилища нет, где жили бы без горестей:
Одним их Случай шлет рукою щедрою,
Другим они — от собственных характеров.

Любитель всяких перемен, о Случай, ты
Виновен, если человек порядочный
Стал жертвою несчастий незаслуженных.

Я знаю многих, кто дурными сделались,
Когда их Случай злой принудил к этому,
Хоть по природе злыми вовсе не были.

Винить не стоит людям волю Случая
В несчастьи, где повинны сами, — в глупости.

... Пытаюсь я

Терпеть, как должно мужу, глупость Случая.

Кто благороден и хорош поистине,
И горе должен благородно вынести.

Обиду и беду я снес с достоинством.
Умен не тот, кто, исказив гримасою
Лицо, начнет, рыдая, причитания,
А тот, кто все принять способен с выдержкой.

Не радуйся соседскому несчастию:
Со Случаем тягаться — дело трудное.

Нет в жизни ничего невероятного,
Она пестрит и странным, и диковинным
От времени и от людских характеров.

Жалка жизнь человека и безвыходна.

Из зол, что всем нам от природы свойственны,
Пожалуй, горе — самое тяжелое.

На доброе надейся, если делаешь
Благое дело. Знай, отваге праведной

И божество само всегда содействует.[652]

Бог совершает все, храня молчание.

Ум в каждом человеке — это бог его.

Тебя чтить первым, Гелий, полагается —

Благодаря тебе все боги видимы.

Кто воспринять не в силах жизни радости
Не счастья тот лишен, а просто разума.

Ошибки совершать всем людям свойственно,
А вот исправить — далеко не каждому,
Но только мужу, истинно достойному.

Какая вещь приятная и славная
Тот человек, кто человек поистине!

И не чужой мне всякий, кто порядочен,

---

[652] Notes: 652
Отваге праведной и божество само всегда содействует — поговорочное выражение. Ср. Эсхил, фр. 673; Софокл, фр. 927; Еврипид, фр. 432, 2.

У всех людей природа одинакова,

Хоть свой характер собственный у каждого.

Неблагодарный пусть в друзьях не числится,

А злой не занимает место доброго.

Кто от людей хороших хочет большего,

Чем благосклонность, — зла желает, стало быть.

... Благо величайшее —

Порядочность с умом в соединении!

Ум с добротой — какое сочетание!

Свободного забота — делать доброе.

Порядочный поможет и в безвыходном.

Не может честный совершить бесчестное.

В злом деле не подозревай порядочных.

Порядочные скверного не делают.

Потребен врач, коль тело занедужилось,
Потребен друг, коль на душе невесело, —
Ведь горе добрым словом исцеляется.

Понесшему потерю — наибольшая
Отрада видеть рядом сострадающих.

Да, время — лучший лекарь неизбежных зол,
Оно и за твое леченье примется.

Беседа — врач болезней человеческих,
Ведь в ней одной для сердца облегчение.

Вот если бы друг другу помогали мы,
То не было бы дела нам до случая,

Жить только для себя — еще не значит жить.

Нести совместно нужно беды общие.

Не обижать других всем людям следует.

Когда, случится, ты несведущ в чем-нибудь,

Неплохо расспросить об этом знающих.

Намного лучше — знать одно как следует,
Чем заниматься многим, но поверхностно.

Коль что-то от тебя таят — не спрашивай,
Хоть ясно это видишь: дело трудное —
Узнать все то, что скрыть другому хочется.

Любое дело познаешь со временем.

Слова твои полны благоразумия,
Да нет его в делах твоих, мне кажется.

Глупец, пространно обо всем болтающий,
Являет свой характер, разглагольствуя.

Коль много говоришь, а сам не слушаешь,
Свое внушишь, а моего не выучишь.

Тебе упрек: ты думал, я не сделаю
Благого дела, только краснобайствую.

Мне мерзостны у злого речи добрые.

Что толку в краснобайстве при зломыслии?

Любой дурак клюет на речь трескучую
И хвастовство.

Нет ничего полезнее молчания.

Пусть сила слова в том, кого сограждане
Главенствовать избрали, сочетается
С хорошим нравом, чтоб не вызвать ненависть.

Прекрасно, если царь, что правит с мужеством,
Своим судом блюдет и правду ревностно.

Коль я скажу, что посох мой из золота,
Он, деревянный, станет ли почтеннее?
Почтенна правда, а не пустословие.

Имеет силу правды убедительность,

А для толпы — еще и много большую.

Как тягостно такое прегрешение,
В котором и сознаться не решаешься!

Свои пороки никому не видимы,
Памфил, и лишь в других заметны слабости.

Сказать всю правду — что же тут постыдного?

Скрыть правду невозможно — так уж водится.

Уж лучше злая ложь, чем правда страшная.

О, как же говорить неправду тягостно!

И храбреца трусливым совесть делает,
Когда он за собою знает что-нибудь.

Кто смел на все, чьи щеки не зардеются —
В том, значит, есть начатки всякой наглости.

Мужчина, клятвой женщине поклявшийся

И не сдержавший клятвы — что ж, порядочный?

Как ни был бы задет ты, в раздражении
Не делай ничего! Разумным следует
Держать себя в руках при всех волнениях.

А. Сдержи свой гнев! — Б. И сам хочу я этого,
Ведь гнев, отец, на пользу никому не шел.

Всерьез с хорошим другом побеседовать —
Иного нет от гнева исцеления.

Да, гнев и здравый смысл не уживаются!
Сейчас хозяин — гнев, вот он уляжется,
И станет видно, что же делать следует.

Богини нет блистательнее Наглости!

...Я так думаю,

Нет в мире ничего отважней глупости.

Противно, если кто из собутыльников
Немного пьет и много разглагольствует,
Невежа, притворяющийся сведущим.

Причина пьяных буйств — натура пьющего,
Коль присмотреться, а не сколько выпито.

Соображаешь слабо, крепко выпивши.

Завистник — враг себе, ведь он терзается
Мученьем, добровольно им же выбранным.

Кто клевете способен верить с легкостью,
Тот или сам дурной в своих наклонностях,
Иль разум у него совсем младенческий.

Кто, слушая дурное, не разгневался,
Надежно доказал свое злонравие.

Кто осуждать готов, всего не выслушав,

Тот сам плохой, раз он дурное думает.

Законы — это вещь весьма хорошая,

Но кто на них взирает слишком пристально,

Нам сикофантом кажется.[655]

Порок огромный — жадность. Люди многие

В стремлении забрать добро соседское

Не раз терпели сами поражение

И расставались со своим имуществом.

Стыдись любой ценой добиться выгоды!

Страшись стяжать успех путем неправедным!

О, трижды жалок, кто по бережливости

Стяжал не столько деньги, сколько ненависть!

---

[655] Notes: 655

Сикофант — человек, сделавший своим занятием слежку за согражданами и доносы.

Большая страсть к наживе многих сделала

Иль сказочно богатыми, иль мертвыми.[656]

Богатство, черезмерное обилие —

Начало многих зол для человечества.

Когда богатый неспособен с пользою

Употребить богатство — не завидую!

Кто тратит состоянье неразборчиво,

Для доброй славы вскоре злое сделает.

Большая роскошь — путь к высокомерию.

Богатство изменяет обладателя,

И нравом он уже не тот, что ранее.

Уж лучше жить легко на средства малые,

Чем многим обладать без удовольствия.

Приятней, право, бедность беспечальная,

---

[656] Notes: 656

... иль мертвыми — в том случае, если люди в жажде обогащения пускаются в рискованные поездки с товарами по морю.

Чем горькое богатство, как присмотришься.

Когда к шальным деньгам и власть добавится,

Сдуреет даже тот, кто слыл за умного.

Блестит снаружи, кто слывет счастливчиком,

А изнутри — такой, как все мы, прочие.

Владею я богатством, и зовут меня

Богатым — все, счастливым — не зовет никто.

Покуда жив, бедняк работать вынужден:

Безделье не прокормит даже впроголодь.

И на камнях прокормит мир крестьянина,

Война — на тучной ниве морит голодом.

Есть сладость в горьком деле земледельческом.

Ничто меня не огорчает более,

Чем добрый нрав в тисках несчастий жизненных.

Нет никого, Лахет, кто были ближе бы,

Родней, чем муж с женой, когда присмотришься.

Жена благая — кладезь добродетелей.

Есть истинное зелье приворотное

Всего одно — характер снисходительный:

Обычно так мужьями жены властвуют.

Кто женится, пусть выберет одно из двух —

Или пригожий вид, или хороший нрав,

С которым входит в дом единомыслие.

Коль добрым нравом красота украшена,

Кто это видит — тот вдвойне пленяется.

Когда бедняк женился и приданое

С женою получил, то не жену он взял,
А сам себя ей отдал, получается.

Желающий жениться на наследнице
Обижен богом или сам старается
Попасть в беду, а слыть притом счастливчиком.

Кто жизнь желает провести в приятности —
Будь холостым, пускай другие женятся!

Иметь жену и быть детей родителем —
В жизнь вносит, Парменон, заботы многие.

Женитьба, если рассмотреть как следует,
Конечно, зло, но зло необходимое.

Ты в брак решил вступить, так знай как следует:
Большое будет благо, коль получишь ты
Лишь маленькое зло.

Где женщина — там зло всегда присутствует.

О, сколь же неверна природа женская!

Всю правду ни одна не скажет женщина.

Особо нужно опасаться женщины,
Коль облекает что-то речью благостной.

Старуху раздразнить — страшней, чем злого пса.

А ну-ка, вон из дома! Жены честные
Себе не станут желтым красить голову!

Никто меня не любит и не в браке я.

Еще попробуй оскорбить жену мою!
Тебе и всем твоим намылю голову!

Нет ничего отрадней для родителя,
Чем видеть, что хоть кто-то из детей его
Разумен и умен...

Нет человека, кто отца несчастнее, —

Лишь тот отец, кто многодетней этого.

Не говоря ни слова, дочь на выданьи
Все скажет о себе своим молчанием.

Я, Клитофонт, стыжусь лишь одного отца:
Как, согрешив, смогу в глаза смотреть ему?
А остальное — для меня нетрудное.

Не огорчай отца и знай: кто более
Нас любит, тот на нас и легче сердится,

Закон повелевает, чтоб родителям
Мы воздавали божеские почести.

В суд подавая на своих родителей,
Безумствуешь ты, жалкий...

Что так же слух ласкает, как отцовская
В честь собственного сына речь похвальная?

Угрозы и влюбленных, и родителей

Обычно никогда не выполняются.

Хорош отец, в котором рассудительность
Берет над гневом верх.

Не исправляй ребенка наказанием,
И убежденьем тоже нужно действовать.

О речи судя, не смотри на возраст мой,
Смотри на то, насколько речь разумная.

Не волосы седые мудрым делают —
Иным дает природа ум старейшины.

Отец! Того, кому бы нам довериться,
Не на пирах же, не в увеселениях
Искать? Нашел ты друга хоть подобие —
Считается, что благо небывалое.

Как следует, так ты мне и советуешь,
Но знай же, не слова твои заставили
Меня блюсти свой долг, а нрав мой собственный!

Преклонный возраст труден. Старость тяжкая,

В тебе так много зла и нет хорошего,

Ты горестна живым, но все мы все-таки

Тебя достичь мечтаем и стараемся.

От нас берет преклонный возраст многое,

И крепче только здравый смысл становится.

Кто не может жить, как хочет, тот охотно встретит смерть.

Коль тот ведет войска, кто не был воином, —

То гекатомбу он ведет противнику.

Разить врагов — занятие свободного,

Раба забота — за землей ухаживать.

А. — Чем это нанесли тебе ранение?

Б. — Копьем с метательным ремнем.
А. — О боги, как?

Б. — На лестнице, когда влезал на стену я.

Я говорю всерьез, они хихикают.

Я, хоть убей, худею, пообедавши!
А что за шутки тонкие солдатские!
Каков хвастун негодник этот...

Когда тебе не дали что-то полностью,
Бери кусок. Тебе же будет выгодней,
Чем ничего не взять, иметь хоть что-нибудь.

Мой господин — мне город и прибежище,
Закон, судья и в правом, и в неправедном,
Жить для него лишь одного мне следует.

Насколько лучше с добрым жить хозяином,
Чем жить свободным дурно и угодливо.

Что зря хорошим быть? Хозяин губит все
Своею собственной рукой — а ты получишь что?

Ему не впрок, что сам ты надрываешься.

Не может лучше быть приобретения,
Чем раб, сердечно преданный хозяину.

Ко всем бог одинаков, как присмотришься,
К свободным ли, к рабам ли — без различия.

Все, как у Александра Македонского:
Кого ищу, тот сам ко мне является,
Куда плыву — плыву я без препятствия.

К людским мольбам бесчувствен только бог Эрот.

Сидели на повозке мать и девушка.

Был праздник, на котором состязаются
В трагическом искусстве, — Дионисии.

Любил, любил, согласен, и теперь люблю.

Зачав, родив, теперь люблю и пестую.

Вот родов срок приблизился у девушки.

Нелепо, Филумена, понимая все,
Не остеречься там, где это следует.

Не то ли нас спасет, что погубило нас?

... нереида на дельфине.

Совсем не дураки — мужи у эллинов,
Все делают они всегда обдуманно.

Пример — сирийцы: рыбой наедаются,
Не зная меры, и у них от этого
И ноги пухнут, и желудки дуются.
Потом, с сумою сев в навоз на улице,
Умилостивить всячески стараются[666]
Свою богиню этим унижением.

... с Доридою двуогненной.

---

[666] Notes: 666

Умилостивить всячески стараются — т. е. приносят искупление за нарушение запрета употреблять в пищу рыбу.

ДОПОЛНЕНИЯ

АНТИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МЕНАНДРА ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, РОДНЫЕ, БЛИЗКИЕ

1 (3).[668] Менандр из Кефисии, сын Диопифа, родился при архонте Сосигене, скончался пятидесяти двух лет при архонте Филиппе, на тридцать втором году царствования Птолемея Сотера.

2 (1).[669] Менандр, афинянин, древний комик. И другой Менандр, афинянин, сын Диопифа и Гегестраты, знаменитый повсюду; представитель новой комедии; слегка косой, острый умом, страстный женолюб. Написал сто восемь ко-

---

[668] Notes: 668

IG XIV 1184. Кефисия — дем в Аттике. Сосиген — архонт-эпоним (по имени которого обозначался год) в 342/1 г., Филипп — в 293/2. Птолемей Сотер воцарился в Египте в 325/4 г. и, таким образом, тридцать второй год его царствования приходится на 293/2 г. Однако в этом году, Менандру могло исполниться только 50 лет. Вероятно, александрийские грамматики, к которым восходят эти данные, приняли за год смерти поэта упоминание о его последнем выступлении на сцене. Действительным годом его смерти является, вероятно, 291/90, считая продолжительность его жизни вместе с годами рождения и смерти.

[669] Notes: 669

Заметка «Менандр» из византийского словаря под названием «Суда» (ок. 1000 г.). Заметка достаточно путаная: о древнем комике, т. е. авторе периода древней аттической комедии, по имени Менандр ничего не известно, так же, как о сочинениях в прозе нашего Менандра. Женолю-

бие Менандра, скорее всего, вымысел, возникший на основании той роли, которую играет в его комедиях любовь (ср. ниже ЭЭ 36, 44, 536), и фиктивной переписки Менандра и Гликеры, сочиненной Алкифроном. См. вступительную статью, с. 400.

... слегка косой... Эта черта Менандра засвидетельствована многочисленными памятниками античного изобразительного искусства. См.: Richter G. M. A. The Portraits of the Greeks, v. II. London, 1965, p. 224-236, tabl. № 1514-1643.

медий, письма к царю Птолемею и множество других сочинений в прозе.

3 (2).[670] Сочинителей новой комедии шестьдесят четыре, и самые замечательные из них — это Филемон, Менандр, Дифил, Посидипп, Аполлодор...

Афинянин Менандр, сын Диопифа, блестящего рода и блестящей жизни; постоянный спутник Алексида, и, видимо, его воспитанник. Впервые выступил на сцене при архонте Филокле, будучи эфебом; в даровитости Менандр превзошел всех. Он написал сто восемь пьес; умер в Афинах на пятьдесят втором году жизни.

4 (6).[671] В самом деле, утверждают, что здесь (на Самосе) Эпикур получил воспитание и был принят в Афинах в число эфебов. Комический

---

[670] Notes: 670

Отрывок из анонимного трактата «О комедии», сохранившегося в византийских списках комедий Аристофана.

Алексид — один из виднейших поэтов средней аттической комедии, родом из Фурий (см. прим. к фр. 111). В словаре «Суда» (в заметке «Алексид») Менандр назван даже племянником Алексида, что едва ли возможно при неафинском происхождении последнего.

Филокл — архонт-эпоним в 322/1 г. В этом году Менандру исполнилось 20 лет, и он проходил второй год обязательной военной службы.

Сто восемь пьес — иногда называют другое число: 105 или 109 (ср. № 18).

[671] Notes: 671

Страбон, XIV 638. Эпикур (342-271) — древнегреческий философ-материалист. Будучи сыном афинянина, жившего на о-ве Самосе, проходил военную службу в Афинах, затем покинул их и вернулся только в 306

г. Основал здесь школу, известную сначала как собрание философов «в садах» и получившую затем название эпикурейской.

поэт Менандр был в это время его товарищем-эфебом.

5 (7).[672] Феофраст, как говорит Памфила в тридцать второй книге «Записок», был учителем комического поэта Менандра.

6 (13).[673]

В юности эта была его первой игровою страстью,

И не Гликеру тогда, нет, он Фаиду любил.

7 (12).[674] Известно, что поэт Менандр любил Гликеру; однажды она рассердилась на него за то, что в ответ Филемону, который, влюбившись в какую-то гетеру, назвал ее прекрасной, Менандр написал, будто ни одна из них не бывает

---

[672] Notes: 672

Диоген Лаэртский, V 36. Феофраст (ок. 372287), ученик Аристотеля, принявший на себя после его смерти руководство философской школой перипатетиков в Афинах. Памфила — дочь или жена (см. № 40) грамматика Сотерида, жившая в Риме при императоре Нероне (54-68 н. э.). От ее «Записок» в 33 книгах сохранились небольшие фрагменты у Диогена Лаэртского и Авла Геллия.

[673] Notes: 673

Марциал, XIV 187. Любовь Менандра к Фаиде, вероятно, такое же измышление поздней античности, как и его роман с Гликерой (см. след. №).

[674] Notes: 674

Афиней, XV 594d.

честной.

8 (8).[675] Когда Деметрию Фалерскому предъявили в Афинах обвинение, комический поэт Менандр едва не был осужден всего лишь за то, что был его другом. Но племянник Деметрия Телесфор уговорил помиловать Менандра.

9 (10).[676] Высокое свидетельство совершенства комического поэта Менандра мы находим у царей Египта и Македонии, посылавших за ним и флот, и посольство, но еще более высокое свидетельство дал сам поэт, оказав предпочтение литературе перед благосклонностью царей.

10 (17).[677]

Как комедийный поэт нашел свою гибель в пучине,

Так захлебнешься и ты черной стигий-

---

[675] Notes: 675

Диоген Лаэртский, V 79.

...племянник Деметрия — т. е. Деметрия Полиоркета, см. вступительную статью, с. 399.

[676] Notes: 676

Плиний, Естеств. история, VII111. О приглашении Менандра в Египет см. вступительную статью, с. 399 и прим. 7. Об аналогичном приглашении в Македонию из других источников ничего не известно.

[677] Notes: 677

Овидий, Ибис, 591 сл. и схолий к ним. Кто из поэтов имеется в виду в стихах Овидия, неясно. Это может быть Евполид, якобы утопленный по приказу Алкивиада, или Теренций, утонувший во время путешествия из Греции в Рим (см. № 30), или, наконец, Менанлр.

Каллимах (ок. 310-240) — один из основоположников эллинистической поэзии. Его эпиграмма в честь Менандра не сохранилась.

ской волной.

Плавая в Пирее, утонул афинский комический поэт Менандр, которому, говорят, греки посвятили знаменитейшие элегии, а Каллимах — эпиграмму.

11 (18).[678] Близ дороги (ведущей из города в Пирей) находится известнейшая гробница Менандра, сына Диопифа, и кенотаф Еврипида.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

12 (23а).[679] Менандр одержал победу, поставив свою первую пьесу «Гнев».

13.[680] Менандр поставил эту пьесу [«Брюзгу»] на Ленеях, в архонство Демогена, и одержал победу.

---

[678] Notes: 678

Павсаний, I, 2, 2. Кенотаф Еврипида был воздвигнут в связи с тем, что поэт, принявший под конец жизни приглашение македонского царя Архелая, умер (406 г.) вдали от родины.

[679] Notes: 679

Гиероним, Хроника, 1696, относит это событие к 321/20 г. См. № 3. Факт постановки «Гнева» в 321 г. сомнения не вызывает, но другое сообщение (№ 14) указывает, что первую победу Менандр одержал в 315 г. Примирить эти два свидетельства пытаются таким образом, что в 315 г. победа была одержана на Великих Дионисиях, в 321 — на Ленеях.

[680] Notes: 680

Дидаскалия к «Брюзге». См. там же прим.

14 (24b).[681] При архонте Демоклиде в Афинах впервые одержал победу комический поэт Менандр.

15 (27).[682] Пятым был Менандр с комедией «Возничий». Первым актером выступил Каллипп-старший.

16 (28).[683] «Жители Имброса». Эту пьесу Менандр написал при Никокле, семьдесят [...] ой по счету, и отдал для постановки на Дионисиях; представление не состоялось из-за тирана Лахара. Потом в ней выступил в качестве первого актера афинянин Калляпп.

17 (11).[684] Говорят, кто-то из друзей сказал Менандру:

— Дионисии на носу, Менандр, а ты не написал комедии? — Менандр же ответил:

---

[681] Notes: 681

Marm. Par. Bep. 14. Демоклид — архонт 316/15 г.

[682] Notes: 682

IG II2 2323a, 36 сл. Запись о состязании комических поэтов на Великих Дионисиях 312 г. Имя Менандра в надписи не сохранилось, но о комедии другого автора под этим названием, которая могла бы быть поставлена в 312 г., никаких сведений нет.

[683] Notes: 683

P. Oxy. 1235 (см. прим. к «Жрице»). Никокл — архонт 302/01 г. Семьдесят (...)ой — папирус поврежден, так что точное место этой комедии в восьмом десятке пьес Менандра остается неизвестным. Лахар — предводитель олигархической партии, захвативший власть в Афинах в 301/300 г. и бежавший в 294 г.

[684] Notes: 684
Плутарх. О славе афинян, 4 (347 E).

— Клянусь, я как раз написал. Комедия придумана, остается только стихи сочинить.

18 (14).[685] Одни говорят, что Менандр оставил сто восемь комедий, другие — сто девять, но в книге «Хроника» знаменитого писателя Аполлодора мы читаем следующие стихи о Менандре:

Сын Диопифа, родом из Кефисии,
Сто пять комедий написал и умер он,
Имея пятьдесят два года отроду.

Однако из всех ста пяти комедий, как пишет в этой же книге Аполлодор, только восемь одержали победу.

19 (26).[686]

С рукоплесканьем венок доставался редко Менандру.

20 (45).[687] Филемон этот был поэтом, одним из

---

[685] Notes: 685

Авл Геллий, XVII 4, 4. Аполлодор (II в. до н. э.) — известный ученый из Афин, автор историко-литературных и филологических трудов, в том числе «Хроники» в 4-х книгах; сохранились только отрывки.

[686] Notes: 686

Марциал, V 10, 9.

[687] Notes: 687

Апулей, Флориды, 16,

... средней комедии — явная обмолвка Апулея. Античная критика единогласно признавала Менандра, Филемона и Дифила тремя наиболее выдающимися авторами новой комедии.

авторов средней комедии, во времена Менандра он писал пьесы для сцены и состязался с ним, — быть может, и не равный, но все же соперник. И даже, стыдно признаться, много раз одержал над Менандром победу.

21.[688] Частенько бывало, что Филемон, ни в коей мере не ровня Менандру, побеждал его на состязаниях с помощью окольных путей, друзей, связей. Однажды Менандр, ненароком повстречавшись с ним, спросил: «Не в обиду тебе будь сказано, Филемон, — ты не краснеешь, скажи, когда побеждаешь меня?»

ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА

22 (29).[689] При архонте Алкивиаде агонофетом

---

[688] Notes: 688

Авл Геллий, XVII 4, 1-2.

[689] Notes: 689

Mette H. J. Urkunden dramatischer Auffuhrungen in Griechenland. Berlin-New York, 1977, S. 149-150.

Сообщение о состязании на Великих Дионисиях комических актеров (Каллий, Диоскурид), ставивших произведения умерших драматургов. Соответственно между актерами и распределялись «призовые» места (победил, ... вторым, ... третьим).

Алкивиад — архонт 255/54 г. Агонофет — должностное лицо, ответственное за организацию театральных представлений. В старой комедии — разумеется, не в пьесе из репертуара древней аттической комедии, а в комедии, написанной ранее и однажды уже показанной. Комедия Дифила «Человеконенавистники» из других источников неизвестна.

был Никокл. В старой комедии победил Каллий, поставив «Человеконенавистников» Дифияа; вторым был Диоскорид с «Привидением» Менандра, третьим (. . . .) с «Нищей» Филемона.

23 (30).[690] ... в старой комедии ... поставив «Женоненавистника» Менандра.

24 (31).[691] При Ксенокле в старой комедии (победил) Моним, поставив «Привидение» Менандра.

25 (19).[692] В афинском театре стоят изображения трагических и комических поэтов, большею частью никому не известных; так что, если бы не Менандр, мы не нашли бы ни одного комического поэта, достигшего славы.

26 (50).[693] Линкей во второй книге о Менандре пишет...

---

[690] Notes: 690

IG IP 2323, 129 сл. Сообщение о состязании комических актеров на Великих Дионисиях ок. 199-194 г.

[691] Notes: 691

Там же, 206 сл. Ксенокл — архонт 170/169 г.

[692] Notes: 692

Павсаний, I 21, 1. О постаменте этой статуи с надписью, найденном при раскопках афинского театра, см. вступительную статью, с. 400.

[693] Notes: 693

Афиней, VI 242 b Грамматик Линией с о-ва Самоса, согласно «Суде», — современник Менандра. Его сочинение, написанное, скорее всего, после смерти поэта, явилось, таким образом, первой литературно-критической работой о нем.

27 (16).[694] При консулах Клавдии Центоне, сыне Аппия Слепого, и Марке Семпронии Туди-тане поэт Луций Ливии первым начал ставить в Риме пьесы, спустя сто шестьдесят лет с лишним после смерти Софокла и Еврипида и около пяти-десяти двух — после смерти Менандра.

28 (32).[695] Грамматик Аристофан совершенно справедливо написал о Менандре:

> *«О Менандр и жизнь! Кто из вас кому подражал?»*

29 (51).[696] И Менандр как следует переболел этой болезнью (воровством), и в чрезмерной склонности к такому недугу его изобличил грам-матик Аристофан, сравнив отрывки из комедий Менандра с другими, которые отобрал из ис-

---

[694] Notes: 694

Авл Геллий, XVII 21, 42. Клавдий Центон и Марк Семпронцй Тудитан — консулы 240 г., когда грек-вольноотпущенник Ливий Андроник впервые поставил на римской сцене пьесы, представлявшие собой переработку греческих оригиналов. Софокл умер в 406 г., вскоре вслед за Еврипидом. См. прим. к № 11.

[695] Notes: 695

Сириан, Комментарий к Гермогену. II 23. Ср. № 54, ст. 11-12.

[696] Notes: 696

Евсевий. Приготовление к Евангелию, X 3, 12 (465d). Грамматик Ари-стофан — Византийский (см. № 28). Латин — греческий грамматик, упоминаемый только здесь со ссылкой на известного неоплатоника Порфирия (232-304 н. э.). Во всяком случае он, как видно, располагал еще достаточным количеством сочинений Менандра и его товарищей по жанру.

точников Менандра для сопоставления; Латин же в шести книгах, озаглавленных «О чужом у Менандра», много раз указал на совершенные им кражи.

30.[697] Квинт Косконий сообщает, что Теренций, возвращаясь из Греции, погиб в море вместе со ста восемью переведенными пьесами Менандра.

31 (52).[698] ... «Внимательно следить» ... говорит Тимахид в комментарии к «Льстецу».

31а.[699] Менандра «Двойной обман», «Кифарист», «Перстень».

32 (53).[700] «Корибанты» ... так написал Дидим в комментарии к Менандру.

33 (49).[701] Авторов новой комедии много, но Менандра ни с кем не сравнить; он — звезда но-

---

[697] Notes: 697

Светоний, Жизнеописание Теренция, 5. Квинт Косконий — римский филолог (II-I в. до н. э.).

Теренций умер в 159 г. (см. № 10 и прим.). Сто восемь переведенных пьес — существенная неточность Светония или его источника: как видно, Теренций приобрел в Греции полное собрание комедий Менандра, намереваясь заняться их переводом.

[698] Notes: 698

Gramer, Anecd. Gr. Par. IV 25, 17. Тимахид — грамматик с о-ва Родоса, живший ок. 100 г. до н. э.

[699] Notes: 699

IG Па 2363, 4-6. Обломок надписи, найденной в Пирее и содержащей перечень целого ряда трагедий и комедий, по-видимому, подаренных местной библиотеке эфебами, которые проходили здесь военную

службу.

[700] Notes: 700

Etym. Gud. 338, 25. Дидим — последний знаменитый александрийский филолог (сер. I в. до н. э.).

[701] Notes: 701

Схол. к Дионисию Фракийскому (20, 2), греческому грамматику (ок. 170-90).

вой комедии, — так нас учили.

34.[702]

Там я начну изучать красноречье, доспех Демосфена,

Либо приятную соль книг твоих, мудрый Менандр.

35 (34).[703]

Раб покуда лукав, бессердечен отец, непотребна

Сводня, а дева любви ласкова, — жив и Менандр.

36 (35).[704]

Светлый Менандр о любви говорит в любой из комедий, —

Детям обычно его мы разрешаем читать.

---

[702] Notes: 702
Проперций, III 21, 27-28. Там — в Афинах.

[703] Notes: 703
Овидий, Любовные элегии, I 15, 17-18.

[704] Notes: 704
Овидий, Скорбные элегии, II 369-370.

37 (36).[705]

Если явится кто со стремленьем к приятности слога,

Тот комедии пусть сочиняет для зрелищ веселых,

Пишет о юношах, страстью объятых, похищенных девах,

Старцах обманутых, ловких рабах, поспевающих всюду.

Пьесы такие Менандр сочиняя и снискал себе вечность.

Цвет красноречья Афин превзошел он в искусстве отменном.

Жизни жизнь показал и бумаге творенья доверил.

38 (37).[706] Ибо о некоторых, как, например, о Менандре, потомки судили справедливее современников.

---

[705] Notes: 705

Отрывок из дидактической поэмы «Астрономия» (V 471-477) Марка Манилия (1-ая пол. I в. н. э.).

[706] Notes: 706

Квинтилиан, О воспитании оратора, III, 7, 18.

39 (38).[707] Как часто свидетельствуют, более всего Менандр восхищался Еврипидом и следовал ему, хотя и в другом роде. По-моему, одного Менандра, прилежно изученного, с лихвой хватило бы для изображения всего, что мы предписываем: такие живые картины человеческой жизни он представил, такой в этом сказался запас изобретательности, такое владение словом, так сообразуется он со всеми предметами, действующими лицами, чувствами. Не напрасно многие сочли, что речи, приписываемые Харисию, на самом деле принадлежат Менандру. Но, мне кажется, особенного одобрения Менандр заслуживает в своих комедиях как оратор, если только не считать дурными суждения, которые содержатся в «Третейском суде», «Сироте-наследнице», «Локрийцах» или отрицать ораторские достоинства в рассуждениях из «Пугливого», «Номофета» или «Подкидыша».

Полагаю, однако, что еще более полезным ока-

---

[707] Notes: 707

Там же, X 1, 69.

...речи, приписываемые Харисию... — Вероятно, имеются в виду монологи героя из упоминаемого ниже «Третейского суда».

Комедия «Локрийцы» известна только по свидетельству Квинтллиана, от «Пугливого» и «Номофета» дошли незначительные фрагменты (459-461 и 291-293 К-Т).

Филемон Ср. № 20-21.

жется Менандр для декламаторов, так как по условиям контроверсий именно им необходимо изображать великое множество лиц — отцов, сыновей, воинов, сельских жителей, богатых, бедняков, гневающихся, умоляющих, добрых, суровых». И в изображении всех поэт хранит изумительную красоту. Менандр отнял имя у всех собратьев в такого рода сочинениях и ослепительным светом своей истинности погрузил их во мрак.

Можно, впрочем, научиться кое-чему и у других комиков, если внимательно почитать их. Таков, особенно, Филемон, которого безвкусные современники часто предпочитали Менандру, и кто с общего согласия занял теперь второе после него место.

40 (54).[708] Грамматик Сотерид, муж Памфилы, ... написал... комментарий к Менандру.

41 (40).[709] «Что касается поэтов, то я посоветовал бы тебе, и самым серьезным образом, из комиков обратиться к Менандру, а из трагиков — к Еврипиду... И ни один самый опытный человек не обвинит меня в том, что из древней комедии

---

[708] Notes: 708
Суда, заметка «Сотерид». См. № 5 и прим.

[709] Notes: 709
Дион Хрисостом (ок. 40-120), речь XVIII, 6.

я превыше всего ставлю Менандра, а из древней трагедии — Еврипида.

42 (41).[710] В общем и целом Плутарх отдает Менандру полное предпочтение перед Аристофаном, в частности же добавляет следующее: непристойность выражений, напыщенность, пошлость — таков Аристофан, Менандр же — никогда; необразованный, серый человек, конечно, сразу же пленится Аристофаном, — образованный же едва вынесет. Я имею в виду противопоставления, созвучные окончания, игру слов. Менандр распоряжается всем этим умело, рачительно, с чувством меры; Аристофан же — напропалую, ни с того, ни с сего, бездумно... (2) Слог Менандра настолько отшлифован, все согласовано и сплочено в такое нерушимое целое, что хотя слог этот призван выражать самые разнообразные чувства, раскрывать множество характеров, приспосабливаться к действующим лицам всякого рода, он не перестает являть собой полное единство и довольствуется обыденными словами в их привычном употреблении; если же, однако, действие потребует, в ход пойдут всякие небылицы и болтовня, — бывает, он откроет все

[710] Notes: 710

Античное изложение «Сравнения Аристофана с Менандром», принадлежащего Плутарху (Моралии, 853).

клапаны своей флейты, но потом в миг ловко захлопнет их снова и вернет звуку его естественное качество. Много существовало знаменитых мастеров, но никогда ни один сапожных дел мастер не изготовил башмаков, театральный мастер — масок, портной — плащей, годных в одно и то же время мужчине и женщине, юноше и старцу, да и рабу из домашней челяди; у Менандра же язык настолько гармоничен, что подходит к любому характеру, нраву, возрасту, — и поэт достиг этого, начав сочинять еще совсем молодым человеком, а в пору наивысшего своего расцвета умер, хотя, по словам Аристотеля, именно тогда писатели поднимаются к вершинам мастерства. Если бы мы стали сравнивать ранние пьесы Менандра с пьесами среднего и последнего периодов, то поняли бы, сколь многое добавил бы он к прежним своим творениям, доведись ему пожить дольше... (3) Менандр, в прелести довлея себе, сделал свою поэзию — из всех когда-либо рожденных Грецией прекрасных произведений — самой общепризнанной в театрах, в беседах, на пирах, для чтения, для обучения и состязаний, показав, что такое сущность владения языком, — с убедительностью, от которой нельзя ускользнуть, покорив каждый звук и каждое значение,

которыми располагает греческий язык. И в самом деле, на кого же: если не на Менандра, пойдет в театр образованный человек? Когда еще было видано, чтобы во время представления комедии театр ломился от образованной публики? На пиршестве кто, как не Менандр, потеснит праздничный стол и займет место Диониса? Подобно тому, как живописцы обращают свои усталые взоры к траве и цветам, так философы и ученые находят в Менандре отдохновение от своих напряженных и сосредоточенных занятий, словно этот поэт черпает вдохновение на цветущем лугу, овеваемом прохладным ветерком.

(4). Многих прекрасных комедийных актеров произвел город в это же самое время (. . . .), комедии Менандра полны священной соли, добытой со дна моря, из которого родилась Афродита.

43 (42).[711] Из-за своей нескладности старые комедии не подходят к застолью... но кто бы стал возражать против новой комедии? Новая комедия так влилась в возлияния, что пировать мы готовы скорее без вина, чем без Менандра. Безыскусная, чудная речь так облекает все действие, чтобы не вызывать презрения трезвых и не тя-

[711] Notes: 711
Плутарх, Беседы на пирах, VII 8, 3 (Моралии, 711F, 712 BC).

готить подвыпивших; простые и высокие мысли проникают исподволь и, словно в огне, переплавляют в вине самые черствые сердца, обращая их к истинной человечности. Так смешано серьезное и смешное, что, кажется, создано специально на радость и благо черпающим радость в вине; даже любовные места у Менандра подходят людям, которые, вдосталь напировавшись, отправятся сейчас отдыхать к своим женам; ведь Менандр не описывает в своих пьесах любви к мальчикам, совращение же девушек всегда кончается их замужеством. Что же до гетер, то если они уж чересчур дерзкие и наглые, то вскорости, благодаря наставлениям ли или раскаянию юношей, с ними порывают. У достойных же и любящих девушек непременно отыщется отец — полноправный гражданин, — или же время, снисходительное к человеку, замедлит свой бег и поможет любви.

44 (43).[712] Во всех без исключения комедиях Менандра одно присутствует постоянно — это любовь, пронизывающая их как бы единым общим дыханием. С полным правом мы можем считать его величайшим поклонником этого бога (любви), приносящим ему жертвы, так как о

[712] Notes: 712

Стобей, IV 20a, 34. Отрывок из несохранившегося сочинения Плутарха «О любви» (Моралии, VII, изд. Сэндбэча, фр. 134).

самом чувстве он говорит весьма философски.

45 (56).[713] Селлий, или Силлий, тот, что Гомер, — грамматик, пересказал в прозе содержание комедий Менандра.

46 (39).[714] Есть ли пример изображения людей прекраснее, чем поэзия Гомера, Платоновские и другие сократические диалоги и пьесы Менандра?

47 (57).[715] «Добрая встречная». Это Рея... к «Одержимой» Никадия комментарий ... и Артия.

48 (59)[716]

> *Странник! Лежит подо мной прах Менандра, потомка Кекропа.*
>
> *Баловнем Вакха и Муз сын Диопифа прослыл.*

---

[713] Notes: 713

Суда, заметка «Гомер Селлий». См. прим. к «Жрице» и «Жителям Имброса».

[714] Notes: 714

Отрывок из пособия по риторике, составленного ок. 100 г. н. э. Теоном из Александрии (Прогимнасм., 164).

[715] Notes: 715

Etym. Magn. 388, 36. См. прим. к Од. О Никадии и Артии других сведений нет. Вероятно, в словаре описка, и второй из названных комментаторов носил имя Гарматий. См.: Teodoridis Chr. Der Menander-Kommentator Harmatios. ZPE 28, 1978, S. 165-166.

[716] Notes: 716

Палат. Антол., VII 370. Четверостишие приписывается Диодору из Тарса (I в. н. э.).

Толику пепла оставило пламя. Но если Менандра

Хочешь найти самого, в сонме бессмертных ищи.

49 (60)[717]

Пчелы к устам твоим сами, Менандр, принесли в изобильи

Пестрых душистых цветов, с пажитей муз их собрав;

Сами хариты тебя наделили дарами своими,

Драмы украсив твои прелестью метких речей.

Вечно живешь ты, и слава, какую стяжали Афины,

Через тебя, к небесам, до облаков вознеслась.

50 (33)[718] Для спора больше подходит свободная, прерывистая речь, которая называется также сценической, — ведь именно свободная речь

[717] Notes: 717
Палат. Антол., IX 187. Автор неизвестен.

[718] Notes: 718
Из сочинения «О стиле» (193), известного под именем некоего Деметрия. Датируется обычно III в. н. э.

сообщает движение актерской игре на сцене. Литературная же речь хорошо читается, слова в ней соединены и как бы защищены союзами; именно из-за этого разговорного языка Менандра повсюду играют на сцене, Филемона же читают.

51 (58)[719]

Немой скотине чтоб не уподобиться,
Я перевел Менандра пьесы дивные
И даже сам предался сочинению.

52.[720] Следующие комедии:
«Женоподобный» «Самоистязатель»
«Деревенщина» «Ахейцы или Пелопоннесцы»
«Щит» «Жители Гал»
«Родственники» «Флейтистка или Аррефора»
«Рыбак» «Девушка из Беотии»

---

[719] Notes: 719

CIL IX, 1164. Из автоэпитафии римского должностного лица Марка Помпония Бассула (II в. н. э.).

[720] Notes: 720

P. Oxy. 2462. Начало перечня комедий Менандра, составленного в алфавитном порядке (в оригинале — от альфы до дельты) на обороте документа конца I — начала II в. н. э. Поскольку несколько комедий пропущено и папирус использован вторично, он является, скорее всего, отрывком из школьного упражнения (см. № 55) или из списка книг, хранящихся в какой-то библиотеке.

Список подтверждает существование комедии «Ахейцы» (см. прим. к фр. 256) и «Жители Гал», известной до сих пор только по нескольким ссылкам (см. Керте, т. II, с. 19), а также альтернативного названия «Флейтистки» при другом варианте «Флейтистка» (см. прим. к фр. 44).

«Недоверчивый» «Земледелец»
«Сам себя мучающий» «Брюзга»
«Братья» А и Б «Распорядительница»
«Девушка с Андроса» «Суеверный»

53а (44)[721] Конечно, у Менандра найдется множество примеров подобной простоты — он выводит беседующих женщин, влюбленных юношей, поваров, совращенных девушек, разный прочий люд, — если уж зайдет речь о нравах, то все на свете привычки наверняка встретишь у Менандра, всех у него найдешь — лакомок, землепашцев или кого угодно другого, со всем, что свойственно безыскусности и для чего существует слово — нравственность.

53б[722] Где речь заходит о позорном, особенно важно выдержать серьезный тон, и при помощи слов, заменяя одни другими, столь благородно выразить непристойную мысль, чтобы и сам поступок, изложенный с таким достоинством, никому не показался позорным.

Так, например, у Менандра, когда у какой-то

---

[721] Notes: 721

Из сочинения «Об оборотах речи» греческого ритора Гермогена из Тарса (конец II в. н. э.).

[722] Notes: 722

Из его же сочинения «О составлении речей» (De invent. IV 11). «Был праздник...» см. фр. 74.

девушки допытываются, как ее обесчестили, она, преисполнившись серьезности, описывает позорное происшествие в самых высоких выражениях: «Был праздник Диониса... Он познал меня». То есть, говоря об изнасиловании и оскорблении, она употребляет выражение «познал меня» и таким образом приукрашивает постыдное происшествие серьезным тоном высказывания.

54 (61)[723]

С милым Эротом, Менандр, заслужил ты стоять по соседству,

В жизни его торжества сладостно праздновал ты.

Всякому видно, что бог неразлучен с тобою. И нынче

---

[723] Notes: 723

Три четверостишия, сохранившиеся на постаменте гермы конца II в. н. э., найденном в Риме (IGXIV 1183). Как видно ив текста, герма была двойной, т. е. изображала головы Гомера и Менандра, соприкасающиеся затылками. Предполагают, что автором эпиграмм был греческий писатель Элиан, на чьей вилле найден постамент. О несомненном интересе Элиана к творчеству Менандра свидетельствуют его «Письма земледельцев», № 13-16 — две пары «писем», которыми обмениваются персонажи «Брюзги» Каллиппид и Кнемон. Как видно теперь, после открытия текста «Брюзги», Элиан почти буквально пересказывает ряд стихов Менандра (Б. 120-121, 153-159). 55. Выдержки из пособия по стенографии IIIIV в. н. э. (Pap. Brit. Mus. 2562), построенного таким образом, что рядом с каждым знаком для скорописи приводятся для его запоминания четыре слова («тетрада»), объединенные общим смыслом. Что в пяти из этих тетрад (330-334) содержатся названия комедий Менандра, было установлено еще в 1935 г., сразу же после

опубликования папируса (Керте, т. 1, стр. 150). В 1979 г. к ним прибавились еще тетради 509 и 510, в которых также есть основание усматривать перечень пьес Менандра. См. ст.: Gronewald M. Melia: ein neuer Menandertitel. ZPE 33, 1979, S. 6-7.

а. О комедиях под названиями «Знаменитая» и «Немесида» других сведений нет.

б. Названия комедий «Карфагенянин» и «Девушка из Перинфа», равно как и «Сикионец» (см. прим. к этой комедии), даны в папирусе во множественном числе. Комедия «Девушка с Мелоса» засвидетельствована впервые.

По какому принципу подобраны названия в каждой тетраде, определить трудно. Наиболее прозрачна связь между ними в № 509, где все названия связаны с географическими пунктами. В любом случае использование для целей мнемотехники названий комедий Менандра говорит об их популярности в III-IV в.

Есть на этот счет и другие свидетельства. На обороте деловой бумаги из Египта III в. сохранился список произведений античных авторов, по-видимому, предназначенных для розыска и закупки. После перечисления диалогов Платона и сочинении Ксенофонта добавлено: «Гомера, сколько найдется; Менандра, что найдется; Еврипида, сколько найдется». См. ст.: Norsa M. Elenco di opere letterarie. Aegyptus, 1, 1921, p. 17-20.

К III-IV в. относятся папирусные отрывки из школьных упражнений, где воспроизведены имена персонажей Менандра (Хрисида, Горгий, Сострат, Симиха, Смикрин, Хэрея, Харисий, Хэрестрат, Лахет, Демея, Клиния, Мосхион) и названия его комедий: «Дардан» (сохранились незначительные фрагменты: 93-96 К-Т), «Судовладелец», «Самиянка» и «Живописец» — о принадлежности последней Менандру до сих пор никаких сведений не было. См. Остин, 106 и 107.

Каждый, кто лик твой узрит, тотчас полюбит тебя.

В блеске пред нами любимец Эрота, Сирена театра,

Лавровой ветвью увит непобедимый Менандр.

Правильно люди толкуют: ты их научил веселиться,

Разных супружеств удел щедро ты им показал.

Нет, не напрасно тебя пред очами, Менандр, я поставил

Рядом, любимейший мой, с светлым Гомера лицом,

Коль повелел тебе место второе означить по счету

Исстари славный мудрец, сведущий Аристофан.

55а. «Родственники», «Кинжал», «Сокровище», «Брюзга»;

«Получающая пощечину», «Сирота-наследница», «Знаменитая», «Суеверный»;

«Судовладелец», «Бродячий жрец», «Третейский суд», «Кифарист»;

«Похотливый», «Непоседа», «Распорядительница», «Близнецы»;

«Привидение»...

55б. «Карфагенянин», «Девушка из Перинфа», «Девушка из Беотии», «Жители Имброса»;

«Плакальщица», «Вербовщик», «Девушка с Мелоса», «Сикионцы».

56 (48)[724]

Все, что память людей сохранила, прочти, но, совет мой,

Прежде должно тебе поразмыслить над дивным Менандром,

Речью творца Илиады.

57.[725]

Богом назвать Миг Удачи, Менандр, ты придумал на славу!

Словно ты суженый Муз, словно питомец Харит;

Счастье скорей обретешь ненароком,

---

[724] Notes: 724

Из обращения позднеримского поэта Авсония (IV в.) к своему племяннику (322 ad пер., 45-47).

[725] Notes: 725

Палат. Антол., X 52. Четверостишие знаменитого ранневизантийского поэта Паллада (IV-V в.).

не в тяжких заботах, —

Вовремя лишь подоспей, — глядь, и оно уж твое.

58.[726] Недавно мы с сыном вместе твердили остроты из Теренциевой «Свекрови». Я помогал сыну в занятиях, послушный природе, забыв о своей специальности. И в то время как он с проснувшейся любознательностью исследовал комические размеры, я не выпускал из рук пьесу похожего содержания, а именно «Третейский суд» Менандра. Мы читали вместе, хвалили и шутили: нас обуревали одни чувства — его пленяло чтение, а меня — он сам.

59.[727] Добросовестная мать напитала сына, рано лишившегося отца, сначала греческой литературой; и после того, как он затвердил наизусть всего Гомера, обратился к Менандру и прошел его...

---

[726] Notes: 726

Отрывок из письма (IV 12) Сидония Аполлинария (ок. 430-ок. 485), епископа в Клермоне.

[727] Notes: 727

Migne, Patrol. Lat. 65, col. 119. Отрывок из жизнеописания Фульгенция (Vs.), епископа в африканском городе Руспине (нынешнее сев.-зап. побережье Туниса).

60.[728] Из созданных Менандром действующих лиц Мосхион всегда наводит нас на мысль о совращении девушек, Хэрестрат — о любви к арфисткам; Кнемон стал олицетворять угрюмцев, Смикрин — скряг, пребывающих в страхе, как бы дым не унес чего-нибудь из его добра.

61.[729]

Взяв в образец Полемона, остригшего в сцене Менандра

Пряди роскошных волос грешной подруге своей,

Новый, второй Полемон окарнал беспощадной рукою

Кудри Роданфы, причем не ограничился тем,

Но, перейдя от комических действий к трагическим лгунам,

Нежные члены ее плетью еще отхле-

---

[728] Notes: 728

Отрывок из речи «В защиту мимов» византийского ритора Хорикия (VI в.) из Газы.

[729] Notes: 729

Палат. Антол., V 218. Эпиграмма Агафия (ок. 536-582) из малоазийского города Мирины. «Хмурый» — другой перевод названия комедии «Брюзга». По-видимому, Агафий знал ее только по названию, так как образ «хмурого» Кнемона не имеет никакого отношения к любовной тематике.

стал.

Ревность безумная! Разве уж так согрешила девица,

Если страданья мои в ней сожаленье нашли?

Нас, между тем, разлучил он, жестокий, настолько, что даже

Видеть глазам не дает жгучая ревность его.

Стал он и впрямь «Ненавистным» за то. Я же сделался «Хмурым»,

Так как не вижу ее, «Стриженой», больше нигде.

МАСКИ СРЕДНЕЙ И НОВОЙ КОМЕДИИ
ГЕТЕРА

1.[730] *Знаю: всякий, кто хоть малость путался с гетерами,*

Подтвердит, что нет породы в мире беззаконнее.

Ни дракон зубастой пастью, ни Химера пламенем,

Ни Харибда и ни Скилла, псица трехголовая,

Гидра, Сфинкс, Ехидна, львица, гарпии крылатые[731]

Не могли бы переплюнуть этих погуби-

---

[730] Notes: 730

Анаксил, фр. 22, II 340-342. Афиней, XIII 558a-e.

[731] Notes: 731

Перечисляются мифические чудовища: Химера, имевшая голову и шею льва, туловище козы, хвост дракона и опустошавшая своим огненным дыханием Ликию, пока не была убита Беллерофонтом; Харибда, олицетворение водоворота, поглощающего проходящие мимо корабли; жившая напротив нее Скилла, обладательница, по Гомеру, шести собачьих голов, которыми она хватала гребцов с проплывавших? кораблей (здесь она названа трехголовой); лернейская Гидра, многоглавая змея, у которой вместо каждой срубленной головы вырастало три новых (множащаяся, 12); Сфинкс, полуженщина-полульвица, обосновавшаяся у входа в Фивы и растерзывавшая всякого, кто не мог разгадать ее загадку; Ехидна, полуженщина-полузмея, родившая от

союза с чудовищным Тифоном Химеру, Сфинкс, Гидру и т. п.; гарпии, первоначальной олицетворение вихря, затем — хищные птицы с женскими лицами, похищавшие и осквернявшие пищу у слепого фракийского царя Финея.

тельниц.

Все иные беды мира рядом с ними — мелочи.

Вот давай-ка перечтем их! Планго будет первою[732] —

Той Химерой, чье дыханье воспаляет варваров;

10 Но нашелся обиратель в всадническом звании,

Что пришел, ушел и вынес все ее имущество.

А Синопу не назвать ли множащейся гидрою?

Хоть сама она старуха, с ней Гнафена, дочь ее:

Кто одну беду минует, не минует худшую.

Дальше — Наннион: она ведь, точно Скилла-хищница,

Двух проезжих придушила и ловила третьего,

Но сумел свою ладью он из пучины вы-

---

[732] Notes: 732

Планго — у Менандра обычно имя свободной девушки; Синопа, Гнафена, Наннион, Фрина — имена известных в Афинах гетер.

грести.

А напротив села Фрина истинной Харибдою

И глотает с кораблями вместе корабельщиков.

20 А Сирены?[733] *ощипать их — Феано получится:*

Женский лик я клик, а когти — птичьи, загребущие.

Сфинксой же назвать фиванской можно всех и каждую,

Ибо все они знакомцам говорят загадками,

Как целуют, как милуют, как соединяются:

«Я скамеечкою встану, как четвероногая»,

«Я треножником подставлюсь», «Я двуногой девочкой».

Тот, кто это понимает, как Эдип, уходит цел

И, на все глаза зажмуря, нехотя спа-

---

[733] Notes: 733

Сирены — мифические птицы с женскими ликами, заманивавшие своим пением мореходов на острые прибрежные скалы.

сается.

Ну, а те, что сладострастны, мигом попадаются

20 И конец: летят по ветру. Что тут разговаривать!

Нет на свете дикой твари, этих девок гибельней.

2.[734] *Ведь они, чтобы нажиться им за счет поклонников,*

Обо всем забыв на свете, сети хитрые плетут.

А когда разбогатеют, то берут к себе в дома

Свежих девок, чтоб у старших набирались опыта.

И у тех не остается ни лица, ни облика

От того, что было прежде, — впрямь перерождаются!

Если рост невзрачен — ходит на подошвах пробковых.

Если долговяза — носит тонкие сандалии

---

[734] Notes: 734
Алексид, фр. 98, II 416-418. Афиней, XIII 568a-d.

И, гуляя, наклоняет голову на плечико.

10 Так-то с ростом! Если, скажем, ляжки слишком тощие,

То, подбив тряпья, такою станет крутобедрою —

Диву даться! Если брюхо чересчур надутое,

То корсет она наденет, как актер в комедии:

Затянув его под груди, выпрямляя талию,

Вмиг живот она умерит прутьями корсетными.

У кого белесы брови — те чернят их сажею;

У кого черны чрезмерно — те пускают в ход свинец;

У кого бесцветна кожа — трут себя румянами.

Если в теле что красиво — выставляют напоказ:

20 Белозубая — смеется: как же не смеяться ей,

Чтобы все могли увидеть рот ее хоро-

шенький?

Если смех не по нутру ей, то она по целым дням

Взаперти сидит и держит, раздвигая челюсти,

Тонкую во рту распору из дощечки миртовой

(Как у мясников на рынке держат козьи головы),

Чтоб привыкнуть, так ли, сяк ли, раскрывать пошире рот.

Вот какие есть уловки, чтобы стать красавицей!

3.[735] *Кто тайно ищет ласки в темных ложницах,*[736]

По-моему, достоин сострадания!

Ведь он бы мог избрать себе средь бела дня

Одну из тех, что встали для желаю-

---

[735] Notes: 735

Евбул, фр. 67, II 110. Афиней, XIII 568f-569a. Цитата из комедии, озаглавленной именем гетеры «Наннион».

[736] Notes: 736

Кто тайно ищет... — т. е. пытается соблазнить чью-либо законную жену.

щих

Все напоказ, под тонкой тканью голые,

Как те, что в Эридане омываются;[737]

И Гон за грош имел бы удовольствие,

Не гнался бы за тайною Кипридою[738]

И тешил бы не спесь свою, а плоть свою.

10 «Печалюсь я о бедствующих эллинах»,[739]

Что к нам прислали флотоводца Кидия!

4.[740] *. . . . . Тот малый, о котором речь,*

В соседнем доме увидал живущую

---

[737] Notes: 737

Гетеры, предлагающие свои услуги, комически сравниваются с Гелиадами, дочерьми Солнца: оплакивая участь своего брата Фаэтона, свергнутого Зевсом в реку Эридан (соврем. По или Рона), они превратились в тополя, растущие на ее берегу.

[738] Notes: 738

Тайная Киприда — образ, заимствованный из трагедии. Ср. в папирусном отрывке из «Критян» Еврипида, в кн.: Literary Papyri ... by D. L. Page, London-Mawachusett», 1962, № 11, v. 7.

[739] Notes: 739

Печалюсь я — цитата из трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде», ст. 370.

[740] Notes: 740
Антифан, фр. 212, II 274. Афиней, XIII 572a.

Подружку и тотчас влюбился по уши.
Она из граждан, но одна, без родичей,
Нрав — чудо, рождена для добродетели,
—
Таких мы лишь и вправе звать «подругами»,[741]
А от иных лишь срам на этом имени.

5.[742] *Нет, Пифия,*[743] *клянуся Афродитою,*
Невмочь мне больше это ремесло мое:
Не выпало мне выгоды, кончать пора.
Как начала я, так связалась с воином:
Он только и болтал, что о сражениях,
Показывал рубцы от ран полученных
И хоть бы грош принес мне в утешение.
Он все твердил про дар, ему назначенный

---

[741] Notes: 741
...вправе звать «подругами» — греческое слово «гетера» обозначало первоначально «подруга».

[742] Notes: 742
Феникид, фр. 4, III 248. Стобей, VI 30. Из монолога гетеры.

[743] Notes: 743
Пифия — здесь имя рабыни.

В награду от царя;[744] *и, даром хвастаясь,*

Меня имел он даром чуть не целый год.

Дала ему отставку я; вторым был врач,

Без устали и счета жгущий, режущий,

И все бесплатно, все на службе городу.

Второй мне оказался хуже первого —

Один болтал, другой плодил покойников.

А третий на беду мне был философом —

В дерюге, с бородой и рассуждающий.

Опять попала из огня я в полымя:

Что ни попросишь, не дает, одно твердит,

Что деньги — зло. Уж я ему: «Коль деньги — зло,

Отдай их мне, и все тут!» Нет, не слушает!

---

[744] Notes: 744

В награду от царя — имеется в виду кто-нибудь из преемников Александра Македонского.

СВОДНИК

Богомолец

Сводник

Опекун

Сводник

Опекун

Сводник

Опекун

Сводник

Опекун

Сводник

Богомолец (?)

Опекун

6.[745] *Тебе ли щеголять свободоречи-*

---

[745] Notes: 745
Филемон, фр. 119, III 68. Стобей, VI 18. Брань по адресу сводника.

ем?[746]

Тебе ли, тварь, болтать с людьми, как равному,

Бродить меж нас, дышать тем самым воздухом,

Которым мы — такому вот, каков ты — есть?

7.[747]

Являет божество для понимающих

Урок, что наша жизнь принадлежит не нам:

Оно ее у нас отнимет с легкостью,

Когда ему ни заблагорассудится.

И потому-то к жрице я направился

---

[746] Notes: 746

Свободоречие — имеется в виду знаменитая παρρησία, «свобода слова», предоставлявшая каждому афинскому гражданину право выступать по любому вопросу, который обсуждается в народном собрании.

[747] Notes: 747

Алексид, фр. 260 A, II 498-500. Папирусный фрагмент III в. до н. э. Авторство Алексида является чисто предположительным.

Сюжетная ситуация представляется в следующем виде. Действие происходит перед храмом Деметры (12), и некий гражданин, размышляющий о бренности земного («богомолец»), направляется к жрице, чтобы оставить у нее свое завещание. В этот момент на сцену врывается сводник, преследуемый опекуном, т. е. человеком, которому поручено разыскать некогда похищенную девушку и позаботиться о ее будущем. По-видимому, опекун в нашем отрывке — молодой человек, усыновленный отцом пропавшей девушки и обнаруживший

ее в заведении у сводника. Апеллируя к ее праву свободнорожденной, опекун требует у сводника возвращения девушки, не останавливаясь перед применением силы, сводник же ищет убежища в храме. Кроме трех действующих лиц, на сцене находится хор или группа статистов, к которым обращается сводник в 17-18. Неясным остается, кому принадлежат 24-25 (богомольцу или, что кажется более вероятным, предводителю хора) и кого они осуждают — опекуна, готового схватить сводника, невзирая на неприкосновенность святыни, или сводника, со своей стороны угрожающего опекуну побоями.

Распорядиться обо всем заранее.

Пусти! беда! Милейший, будь заступником:

Проклятый опекун за мною гонится,

Вот-вот меня догонит он и схватит он!

Он тут! он тут! лови его, моя Сосия,

Держи его, мерзавца! стой, куда ты, стой!

Деметра-мать, прими меня как дар себе,

Спаси меня, помилуй!

Стой! куда бежишь?

Куда? туда, где буду под защитою:

Здесь занял место, здесь готов к отпору я!

Таким, как ты, нет места под защитою!

Эй! все за ним!

Прочь! Всех зову в свидетели

Вас, граждане: кто здесь, перед богинею

Меня лишь тронет, тотчас же поплатится

20 И тумаков натерпится заслуженных!

Грозишься, поротая тварь?

И то грожусь:

Удар мой меткий, крепкий, тренированный,

Клянуся олимпийцами! Попробуй-ка!

Не по добру нам будет, если, граждане,

Богине нашей стерпим оскорбление.

О, чтоб тебя! И впрямь, видать, не шутит он...

8.[748] *Нет хуже ремесла, чем наше сводничье!*

Чем блудный дом держать, я рад по улицам

Бродить, торгуя розами и редьками,

---

[748] Notes: 748
Дифил, фр. 87; III 140. Афиней, II 55 d. Из речи сводника.

Бобами и масличными помоями, —

Все лучше, чем таких девиц прокармливать!

РАБ-РЕЗОНЕР

9.[749] *— Будь слезы людям от беды спасением,*

Будь плач концом заботы, породившей плач,

Мы слезы покупали бы на золото.

Но наша жизнь с слезами не считается:

Плачь иль не плач, а все идет своим путем.

Так что ж, хозяин, понапрасну слезы лить?

— Я не нарочно: слезы в горе сами ведь

Являются, как яблоки на яблоне.

10.[750] *Поверь, хозяин, люди сами де-*

---

[749] Notes: 749

Филемон, фр. 73, III 36. Плутарх, Моралии 105f. Диалог раба с молодым хозяином.

[750] Notes: 750

Филемон, фр. 90, III 58. Стобей, IV 44, 24. Из монолога раба.

лают

Свои несчастья хуже против сущего.

Допустим, сын твой умер или мать твоя

Или еще кто из ближайших родичей, —

Скажи: «Он умер, ибо все мы смертные», —

И это будет горю мера точная.

А кто затянет: «Жизнь не в жизнь и свет не мил,

Пришел конец мой», и хоронит сам себя, —

Тот мнимым горем множит настоящее.

10 Взгляни лишь на себя глазами разума —

И зло отступит, а добро останется.

ВОИН

11[751]*. — Скажи, а долго были вы*

---

[751] Notes: 751

Антифан, фр. 202, II 266. Афиней, VI 257d-f. Диалог воина с неизвестным лицом.

На Кипре?

— Да пока война не кончилась.

— В каком же месте вы стояли?

— В Пафосе.[752]

Такое там житье, скажу, привольное,

Что не поверишь.

— Право?

— За столом царя

Голубки-птички овевают крыльями,

Как опахалом.

— Как же это может быть?

Скажи, я не отстану.

— Умащался царь

Сирийским маслом, жатым из таких плодов,

10 К которым, говорят, голубки лакомы.

И вот они слетались, привлеченные,

На запах, и старались сесть на голову

---

[752] Notes: 752

На Кипре?.. В Пафосе. — Пафос был центром одного из многочисленных царств на Кипре, ставших независимыми после восстания против Персии в 350 г. Комедия Антифана «Воин», из которой взят диалог, может относиться, таким образом, к началу 40-х годов IV в.

Душистую царя, а с двух сторон рабы
Их отгоняли прочь. Они подпархивали
Ни так, ни сяк, ни высоко, ни низенько,
И так его обвеивали крыльями,
Что ветерок был легким и умеренным.

12...[753] *Ты не представляешь ведь,*
Какие предстоят тебе противники:
Мы острые ножи глотаем запросто,
Огнем их запиваем смольным факельным,
В закуску нам приносят стрелы критские,
Горох наш — острия от копий ломаных,
А в головах у нас — щиты и панцири,
В ногах — пращи и луки, а за выпивкой
Мы лбы себе венчаем катапультами.

---

[753] Notes: 753

Мнесимах, фр. 7, II 366. Афиней, X 421c. Цитата заимствована из комедии «Филипп», названной так по имени македонского царя (359-336), отца Александра, и представляет собой, по-видимому, отрывок из речи македонского посла, изображенного в виде хвастливого воина. Время постановки комедии — ок. 345 г.

13.[754] *— А вон того ты примечаешь воина?*

— На что он мне? Вернулся он домой ни с чем,

Разжившись на войне лишь шитым ковриком

С какими-то там грифами и персами.

Ну ты, пошел отсюда!

— Отчего же так?

Есть ледничок, есть чашечка, есть кондион...[755]

14...[756] *Еще жаровню, и постель с подстилкою,*

Горшок, мешок, бочонок, сковородочку,

Как будто ты не воин, а базарный ряд,

—

---

[754] Notes: 754

Гиппарх, фр. 1, II 584-586. Афиней, XI 477f. В отрывке принимают участие три персонажа: первые два обсуждают появление наемника, вернувшегося из Азии почти с пустыми руками, третий — сам воин, указывающий, что он раздобыл все же какую-то утварь.

[755] Notes: 755

Кондион — по свидетельству Афинея, вид азиатской чаши.

[756] Notes: 756

Дифил, фр. 55, III 124-126. Полидевк, X 18. Речь идет о воине, либо готовящемся к выступлению в поход с полной выкладкой, либо вернувшемся домой с добычей.

Вот сколько хлама при себе таскаешь ты!

15.[757] *Ты, воин, как священное животное:*

Откормишься, а после на убой идешь...

ПАРАСИТ

16.[758] *Я говорю: кто в доле человеческой*

Добро свое считает в безопасности,

Тот сильно просчитается! Как хищники,

Придут налоги,[759] *судные взыскания,*

Стратегия введет в долги, хорегия

Оденет хор в багрец, хорега — в рубище,

В удавку вгонят траты триерар-

---

[757] Notes: 757
Филемон, фр. 155, III 80. Стобей, IV 12, 7.

[758] Notes: 758
Антифан, фр. 204, II 268. Афиней, III 103e. Речь парасита.

[759] Notes: 759
... налоги... — Речь идет о так наз. эйсфоре, чрезвычайном налоге, которым облагались наиболее зажиточные афинские граждане при необходимости для государства пойти на чрезвычайные расходы.

хиц,[760]

К пиратам попадешь или к разбойникам,

Или рабы тебя пристукнут сонного, —

Ничто не прочно, только то, что в этот день

10 Ты сам себе добудешь в удовольствие.

И то будь зорок: вдруг опередят тебя

Да все съедят? А вот когда урвал кусок

И уж его зубами держишь стиснувши, —

То в этом лишь и можно быть уверенным.

17...[761] *Ты знаешь ведь, каков я есть:*

Я не спесив, я для друзей на все готов!

Ударь — я сталь! ударю — гром и мол-

---

[760] Notes: 760

Здесь перечисляются различные виды так наз. литургии — материальной повинности, возлагавшейся на богатых граждан. Стратегия была сопряжена с опасностью разориться, так как человек, отправлявший эту должность, мог быть приговорен к крупному штрафу за неудачное ведение военных операций. О хореге см. к С. 13; триерарх обязан был на свои средства оснастить боевой корабль (триеру).

[761] Notes: 761

Антифан, фр. 195, II 262. Афиней, VI 238d-f. Речь парасита.

ния!

Увлечь — я буря! удушить — петля петлей!

Дверь распахнуть — само землетрясение!

К столу — блохою! у стола я — мухою!

А от стола — трудней, чем из колодезя![762]

Душить, крошить, божиться в лжесвидетельствах,

Все с полуслова исполнять, не думая, —

10 Вот я каков! недаром молодежь меня

За эти дарованья прозывает: «вихрь»!

Пусть прозывает: что мне до насмешников!

Своим я свой: и словом друг, и делом друг.

---

[762] Notes: 762

Парасит является к столу незваным (мухою) и не отходит от него даже по нужде, чтобы успеть выпить как можно больше.

18.[763] *Кто ввел обычай угощать безденежно,*

Тот, видимо, народным был заботником;

А тех, кто кликнет ближнего иль дальнего,

Покормит, а потом взимает складчину, —

Пусть поразит изгнанье безвозвратное!

19...[764] *Я докажу, что ремесло мое*

Священно и завещано заветами

Самих богов, тогда как остальные все

Не от богов, а от людей придуманы.

Не сам ли тот, кто выше всех богов слывет,

Зевс-Дружелюбец, первым стал нахлеб-

---

[763] Notes: 763

Евбул, фр. 72, II 114. Афиней, VI 239a. Речь парасита, в роли которого выводится трагический герой Эдип. Ср. его монолог в трагедии Софокла «Царь Эдип», 236-241. Речь идет о распространенном в Афинах обычае устраивать пиры в складчину: парасит, не имеющий денег на взнос, обращает свое негодование против хозяина, осмеливающегося требовать с гостя его долю.

[764] Notes: 764

Диодор, фр. 2, III 220. Афиней, VI 239b-f. Речь парасита.

ничать?[765]

Всегда без приглашений он является

Во все дома, богатые ли, бедные ль,

Где только ложе выстелено мягкое

10 И стол стоит, а с ним и все, что надобно.

Вот так-то он, возлегши, угощается,

Закусывает, ест и пьет и снова ест,

И прочь идет, не заплативши складчины.

Таков и я: едва в глаза мне бросятся

И устланное ложе, и накрытый стол,

И нараспашку дверь, меня зовущая,

Как я уж тут, как я уже тишком подсел,

Чтоб не задеть кого из сотрапезников,

Как я уж от всего успел попробовать

---

[765] Notes: 765

В обязанности верховного бога Зевса входило также опекать дружеские собрания и пирушки. В этом качестве он почитался как Зевс-Дружелюбец (Philios) и мыслился невидимо присутствующим при угощении. Представление это подкреплялось тем, что в качестве даров богам нередко приносили съестные припасы, которые оставляли в храме на специальном столе. Предполагалось, что после ухода дарителей боги принимаются за трапезу. Сохранился, в частности, рельеф, где возлежащий за столом мужчина обозначен как Зевс Philios.

20 И прочь гряду, как оный Дружелюбец-Зевс.

А вот пример еще того нагляднее,

Красу и славу нашу величающий:

Когда Гераклу в честь справляют празднества,

И всюду — пир над жертвоприношеньями,

То к тем пирам в Геракловы застольники[766]

Не жеребьевкой, не по воле случая,

А всякий раз заботливо, обдуманно

Двенадцать граждан назначались городом,

Потомственные граждане, почтенные

30 И жертвенного мяса заслужившие.

По этому-то образцу Гераклову

Иные из богатых завели себе

Нахлебников — но ах, не нас, достойнейших,

---

[766] Notes: 766

Геракловы застольники — В оригинале употреблено слово парасит в его первоначальном смысле: граждане, которые при исполнении религиозных обязанностей получали от государства бесплатное питание.

А лишь таких, что ловко подольща-
ются
И все хвалить готовы: как подставят
им
Подгнившего сома с вонючей редькою,
Они кричат, что завтрак пахнет ро-
зами;
А грянут рядом ветрами из задницы —
Они уже туда носами тянутся:
40 «Откуда ты, благоуханье дивное?»
Вот от таких-то недостойных ерни-
ков
Краса и честь былая обратилась в
срам.
20.[767] *Могу ли я позволить о нахлеб-*
нике
При мне злословить? Никогда! Вои-
стину
На свете нет породы их полезнее!
Любовь к друзьям — одна из добродe-
телей,

---

[767] Notes: 767
Тимокл, фр. 8, II 606. Афиней, VI 237d-e. Речь молодого человека.

А в ней — весь смысл его существования.

В любви — он твой наперсник беззаветнейший,

В делах — пособник всюду, где придет нужда;

Что ты, кормилец, хвалишь — то и он готов,

А самого тебя хвалить — тем более.

10 Он любит даровое угощение?

Но кто его не любит? ни герой, ни бог

От этакого блага не откажутся.

Чтоб речь мою напрасно не затягивать,

Вот самое бесспорное свидетельство

Того, в какой чести живут нахлебники:

Какая олимпийских победителей

Ждет дома почесть? Ясно: угощение

За счет народа, в пританейском здании.[768]

---

[768] Notes: 768

Победители на олимпийских играх получали право бесплатно питаться в пританее — общественном здании, где неотлучно находились дежурные члены государственного Совета, высшего органа исполнительной власти в демократических полисах.

А чем не пританей — любой бесплатный корм?

21.[769] *Впрямь золотое слово Еврипид сказал:*

«Вы победили, нищета и бедный мой

Живот».[770] *О, что на свете злополучнее,*

Чем наш живот! Другого нет вместилища,

Где так бы все мешалось неразборчиво.

В кошолку с хлебом суп не льют — испортишь хлеб;

В корзине каша не сосед с лепешками;

Во флягу, где вино, омар не втиснется;

А эту прорву боги словно прокляли:

10 Все в ней сойдется, но ничто не сладится.

Клянусь: всему, что где ни есть недоброго,

---

[769] Notes: 769

Дифил, фр. 60, III 126. Афиней, X 422Ь. Здесь, как и в 22 и 23 — речь парасита.

[770] Notes: 770

Цитата из неизвестной трагедии Еврипида (фр. 915).

Виной — утроба наша горемычная.

22.[771] *Когда богач зовет меня в застолицу,*

На потолки я штучные не радуюсь,

Не мерю взглядом медь его коринфскую,

А целиком вперяюсь в дым поваренный:

Когда густой он, черный и столбом стоит,

Я рад, я счастлив, чуть не кукарекаю;

А если бледен дым и низко стелется —

Все ясно мне: хоть будет пир, да постный пир.

23.[772] *А ты не знаешь? Подлежит проклятию*

Тот, кто дорогу не укажет встречному,

Огня не даст, испортит воду пресную

Или откажет рвущемуся к ужину.

---

[771] Notes: 771
Дифил, фр. 61, III 128. Афиней, VI 236b-c.

[772] Notes: 772
Дифил, фр. 62, III 128. Афиней, VI 238f-239a.

ПОВАР

24.[773] *За всем я должен сбегать и повыпросить,*
Что нужно. Ты пришел и хочешь ужинать,
А у меня, как на беду, ни уксуса,
Ни сусла, ни душицы, ни укропчика,
Ни фиги, ни оливки, ни миндалинки,
Ни чеснока, ни луковки, ни тыковки,
Ни соли, ни яичка, ни огня, ни дров,
Ни тмина, ни жаровни, ни посудины,
Ни кадки, ни веревки, ни колодезя,
10 Ни винной бочки. Я стою один, как перст,
С ножом в руках и крепко подпоясанный.

---

[773] Notes: 773
Алексид, фр. 174, II 460. Афиней, IV 170b. Речь повара.

25.[774] *Ей-ей, я нанял сфинкса,*[775] *а не повара*

Варить обед. Богов зову в свидетели,

Что он ни скажет, все мне не по разуму:

Пришел и сыплет речи непонятные.

Едва явился — свысока спросил меня:

«Меропов много ль позвано на пиршество?» —

«Каких таких меропов? ты с ума сошел!»[776] *—*

«Что есть мероп, ужели ты не ведаешь?» —

«Клянусь тебе, такие здесь не водятся.

---

[774] Notes: 774

Стратон, фр. 1, II 582. Афиней, 382b-383b. В другом месте (XIV 659b) Афиней цитирует первые четыре стиха этого монолога, называя в качестве автора Филемона. Имеется также папирусный фрагмент конца III в. до н. э., в котором отсутствуют ст. 9-10, 12, 16, 22; известным из Афинея стихам 25-37 в папирусе соответствует лакуна, допускающая предположение о потере не более чем четырех-пяти стихов. По-видимому, папирусный текст представляет первоначальную редакцию монолога, расширенного затем неизвестным интерполятором. См. Literary Papyri... by D. L. Page, p. 260-269 (см. выше, прим. к фр. 3, ст. 8).

[775] Notes: 775

...нанял Сфинкса... — Хотя Сфинкс в греческом существо женского рода (см. прим. к фр. 1), здесь оставлена более привычная для русского языка форма мужского рода, соотносимая с полом повара.

[776] Notes: 776

Меропы (Μέροπες) — слово из гомеровского лексикона, обозначающее людей как смертных. Наниматель принимает это слово, как и употребляемое далее поваром дайтимы (11 — греч. «пирующие») за имя собственное (15, 18).

10 Вот не было печали мне: меропов звать!»

«Ну, коли так, ответствуй: ждать ли дайтимов?» —

«Кого?» — перебираю поименно я:

Филин, и Мосхион,[777] и Никерат придет,

И тот, и этот, — все припомнил прозвища,

Но хоть убей, нет никакого Дайтима.

«Не будет здесь такого!» — говорю ему.

А он: «Да как же можно!» — и ругается,

Что пир не в пир без Дайтима. Вот бедствие!

«Кого заколешь! Землевоздымателя?»

20 «Нет». — «Значит, не быка широколобого?» —

«Нет здесь быков». — «Не агницу ль?» —

«Отстань, злодей!

---

[777] Notes: 777

Имя Мосхион встречается среди персонажей Менандра очень часто; Никерат — в «Самиянке» и в Горанском папирусе; Филин упоминается только один раз (О.1026).

Ни то, ни это, а овечку жертвуем». —
«Почто не признаешь овечку агницей?»
—
«Таких не знаю слов и не желаю знать
—
Я человек простой, речам не ученный».
—
«Не знаешь и того, как говорит Гомер?»
—
«Пусть говорит он, как ему захочется,
Да мне-то что до этого, любезнейший?»
—
«О нет, внемли и этому и прочему!» —
30 «Убить меня Гомером, что ли, вздумал ты?» —
«Таков глагол мой». — «Пусть, но только чур, не здесь». —
«Как? за твои четыре драхмы скаредных
Мне отказаться от моих обычаев?
Подать сюда сухое омовение!»

«Чего?» — «Ячмень!»[778] *— «Опять мудришь, пришибленный!»*

«Осадок есть?» — «Осадок? не беспутничай,

Скажи, что нужно, только вразумительно». —

«О старче безрассудный! Соль подай сюда!

Соль есть осадок. И святой воды неси».

40 Несу, он режет жертву, говорит слова

Такие, что никто их и не слыхивал:

«Резак», «юдоль», «тук», «брашна», «складни», «ковани» —

Хоть тут берись за словари Филитовы[779]

И проверяй в них каждое речение.

«Брось, — говорю, — скажи по-человечески!»

---

[778] Notes: 778

Ячменем, осыпали перед закланием жертвенное животное; поэтому повар иносказательно называет его сухое омовение.

[779] Notes: 779

...словари Филитовы... — Филит с о-ва Коса, знаменитый александрийский ученый 562 (конец IV-1-ая четв. III в.), составитель словаря непонятных и устаревших слов.

Куда там! Убедить его, клянусь Землей,

Невмочь самой богине Убеждения.

Должно быть, этот душегубец смолоду

Жил в рабстве при каком-нибудь сказителе

50 И там набрался всех словес Гомеровых.[780]

26.[781] *Что за желанье обуяло душу мне —*

Земле и небу молвить о стряпне моей?[782]

Во всем, клянусь, удача людям радостна.

Вот рыба: как нежна она досталась мне,

---

[780] Notes: 780

Эти три стиха, сохранившиеся в папирусном тексте, отсутствуют у Афинея.

[781] Notes: 781

Филемон, фр. 79, III 38-40. Афиней, VII 288d-289a. Монолог повара.

[782] Notes: 782

Цитата из «Медеи» Еврипида, 57-58:

> *...Так, что желанье обуяло душу мне*
> *Земле и небу молвить...*

Так я ее и подал, не испортивши

Ни едким сыром, ни пестрящей копотью,

Как будто не с огня, а из воды она, —

Такой развел я ласковый и бережный

Под ней огонь! Вы даже не поверите:

10 Но вы видали, как ухватит курица

Большой кусок, какой и проглотить невмочь,

И бегает кругом, закинув голову,

А остальные вслед за нею гонятся?

Вот так и тут: едва один распробовал,

Как хвать поднос и ну бежать по комнате,

А все другие гости по пятам за ним;

Иному хоть кусочек выпал кушанья,

Иному все, иному ничего, — хоть плачь!

А рыба ведь была речная, тинная;

20 Подумать только, что же было, если бы

Я подал скара, или совку, или же,

Помилуй бог, бычка из арголийских вод,

Или угря из Сикиона милого,

Которым Посейдон бессмертных потчует, —

Поешь его, и сделаешься сам, как бог!

В руках моих — бессмертье: даже мертвые,

Мою понюхав кухню, к жизни вскинутся.

27.[783] *— А много ли гостей на свадьбу позвано,*

И кто они, милейший? все афиняне,

Или иные с торжища приморского?

— Какое дело повару до этого?

— Пойми, отец, что в нашем деле главное —

Кого мы кормим, знать заблаговременно.

Допустим, ты позвал к обеду родосцев —

Так поднеси им сразу же горячего:

Вареного сома иль рыбы-лебия —

---

[783] Notes: 783

Дифил, фр. 17, III 104. Афиней, IV 132 c-e. Из диалога повара с нанимателем или распорядителем пира.

10 Им это слаще, чем вино душистое.

— Сом — рыба знаменитая.

— А ежели

Гостей ты ожидаешь из Византия[784]

—

Во все клади полынь, клади чеснок и соль:

У них такая прорва рыбы водится,

Что заложило нос и притупило вкус.

28.[785] *Драконт, не бойся: мы с тобой не пустимся*

Туда, где, целый вечер прохозяйничав,

Так ничего и не найдешь хорошего.

Я к пиру ни на шаг, пока не сведаю,

Кто празднует, и в честь кого он празднует,

И что за гости у него на пиршестве.

Есть роспись у меня для всяких случаев,

Когда идти, когда нейти к зовущему.

---

[784] Notes: 784
Из Византия См. к С. 99.

[785] Notes: 785
Дифил, фр. 43, III 114-116. Афиней, VII 29lf-292d. Монолог повара.

Вот, например, как быть с людьми торговыми?

Допустим, корабельщик жертвой празднует,

Что, потерявши мачту, поломавши руль,

Повыбросивши груз, он все же выплыл цел.

К нему — ни-ни: он не для удовольствия

Пирует, а как будто исполняет долг.

Он и за возлияньем меж попутчиков

Об их убытках с ними препирается,

И сам себя грызет, а не еду свою.

А вот другой: приплыл он из Византия

На третий день, с попутным ветром, радостный,

Нажив на каждой мине по двенадцать драхм,

Так и рыгает фрахтами и займами,

Так и берет за грудки девок сводничьих, —

Ему я сразу подмигну на пристани,

Ударю по рукам во имя Зевсово,

Сражу его насквозь своей готовностью.
Вот так сужу я! Ежели влюбленный мот
Швыряет так и сяк добро отцовское —
К нему бегу я сразу; если ж в складчину
Затеян пир, в прокат взяты посудины,
30 И слышен крик над рыночною завалью:
«Эй, кто сготовит нам обед из этого?» —
То пусть кричат: всю ночь на них протрудишься,
А после кулаком с тобой расплатятся.
Ты требуешь, что было уговорено,
А он тебе: «Урыльник где? Понюхай-ка:
Похлебку подавал ты нам без уксуса!»
Повторно просишь — слышишь: «Ох, поплачется
Какой-то повар!» Долог этот перечень.
40 Зато сейчас иду я прямо в блудный дом,

Там девки нынче празднуют Адонии,[786]
—
Вот там-то мы набьем и зоб и пазуху!
29.[787] *Искусство наше презирать не следует,*
Любезный Демил, хоть тебе и кажется,
Что все погибло, и любые неучи
Готовы выдавать себя за повара.
Такие, точно, лишь марают славу нам.
Но взять того, кто повар по призванию,
Кто с детства делу будущему учится,
Кто дар имеет, кто стяжал познания,
—
И по-иному все тебе покажется.
10 Нас, поваров, осталось человека три:
Раз — Бедион, два — Хариад, а третий

[786] Notes: 786
Адонии — см. к С. 40.

[787] Notes: 787
Сосипатр, фр. 1, III 280-284. Афиней, IX 377f-379a. Диалог повара с персонажем по имени Демил.

— я;

Всех остальных я посылаю в задницу.

— Да ну?

— Ей-ей. Лишь мы храним учение

14 Великого Сикона-первоповара.[788]

18 Прочел он все, что о природе писано,

19 И завещал поварне эти знания:

15 Во-первых, он учил нас астрономии,

16 А во-вторых, учил искусству зодчества,

17 И в-третьих, полководческому разуму.

20 — Ты что, зарезать без ножа решил меня?[789]

— Отнюдь! Я просто пользуюсь минутою,

Пока подручный не пришел с покупками,

Тебя о нашем деле вразумить чуть-

---

[788] Notes: 788

Бедион, Хариад, Сикон — имена афинских поваров, более нигде не встречающиеся. Имя Сикон употреблено Менандром в «Брюзге».

[789] Notes: 789

Зарезать без ножа... Ср. аналогичную реакцию на болтовню повара у Менандра, С. 285, 292-294.

чуть.

— Свидетель Феб, оно у вас не легкое!

— Так выслушай. Во-первых, надо повару

Все понимать небесные движения,

Дослеживать восходы звезд, заходы звезд

И знать, надолго ль солнце выйдет на небо,

И под каким зодиакальным знаменьем.

30 Ведь кушанья, и главные, и прочие,

Вращаясь в этом мировом движении,

Иной дают нам вкус в иные месяцы.

Кто знает звезды и следит за временем,

Тот всякий харч употребит по-должному,

А кто не знает, тот лицом ударит в грязь.

Вот так: но ты, наверно, и о зодчестве

В толк не возьмешь, зачем оно для повара?

— И не хочу.

— А я-таки скажу тебе:

Как печь поставить, как в ней развести огонь,

Откуда на него подуть, да сильно ли, —

Ведь это вещь совсем не безразличная.

Как дым пойдет, направо ли, налево ли, —

И это важно различать варящему.

А уж о полководческих познаниях

И долгих слов не нужно! Что такое строй,

Ценить умеет каждый в ремесле своем;

И нашему он тоже служит мудростью.

Что как подать, что как прибрать, — во всем есть строй,

Всему порядок есть и время нужное:

Когда подать подряд, когда разреженно,

И каково в застолье настроение,

И кстати ли сейчас нести горячее,

Сейчас чуть теплое, сейчас холодное,
Сейчас мороженое? Вот в чем кроется
Для повара стратегия и тактика
Военная.
— Ты вволю просвещал меня,
А я молчал; теперь ступай и сам молчи.

30.[790] *Немало воспитал я поваров, мой Лик,*
Но ты по духу и уму единственный
Покинешь дом мой совершенным поваром,
Всех обогнав за девять с лишним месяцев!
Агис Родосский жарил рыбу лучше всех;
Нерей Хиосский пек угрей подстать богам;
Спартанскую похлебку Ламприй выдумал;
Афинский Хариад блистал яичницей;
Евфиний — кашей; Афтенет — колба-

[790] Notes: 790
Евфрон, фр. 1, III 270-272. Афиней, IX, 379cd. Обращение повара к своему ученику Лику.

сами;

10 Аристион — морским ершом для складчины.

Они теперь для нас — вторые семеро

Таких же славных мудрецов,[791] *как в древности.*

А я, чтоб не отстать от предвосхитивших,

Меж поваров стал первым вором кухонным, —

Да так, что все хвалили, а не гневались.

И вот, поняв, что я опередил тебя,

Ты сам измыслил собственные хитрости.

Четыре дня тому назад, не более,

Теносцы,[792] *воротясь из дальних плаваний,*

20 Зарезали богам козленка тощего

---

[791] Notes: 791

Вторые семеро ... мудрецов. — В Греции издавна существовал канон «семи мудрецов», к которым причислялись древние философы, законодатели, правители. См.: Ярхо В. Семь древнегреческих мудрецов. — Вопросы истории, 1966, № 10, с. 211-216.

[792] Notes: 792

Теносцы — жители о-ва Теноса, одного из группы Кикладских островов.

И угощались, но без права выноса.

А ты с них взял не одного, а трех козлят:

Пока они себе ломали головы

Над жертвенною печенью, ты вытащил

Из туши почки и припрятал в погребе,

А после сам же поднял крик: «А почки где?»

Искали долго, не нашли, зарезали

Второго, но гляжу: и от второго ты

Отъел уж сердце, так что нужно третьего.

30 Знай: ты уже давно обрел величие,

И разеваешь волчью пасть[793] *не попусту!*

Да вот вчера ты два нетвердых вертела

Увил кишками да и повалил в огонь,

И засвистал, как будто в лад под две струны.

То было делом, это — лишь потехою!

---

[793] Notes: 793

...волчью пасть... — Имя Лик значит по-гречески «волк».

ПРИЛОЖЕНИЯ

В.Н. Ярхо
МЕНАНДР — ПОЭТ, РОЖДЕННЫЙ ЗАНОВО

Современного читателя заголовок этого послесловия может немало озадачить. Легко представить себе, как рождается заново архитектурный шедевр далекого прошлого: с храма XV в. снимают кровлю и новый раскрашенный купол, и взору открывается первобытная красота строгого позакомарного покрытия, увенчанного шлемовидной главой; или по чертежам, старинным рисункам и гравюрам возводят дворцовый павильон XVIII в., разрушенный войной. Наконец, по отдельным строчкам собирают зашифрованные Пушкиным строфы 10-ой главы «Евгения Онегина», но никто еще не нашел способа возродить из пепла главы «Мертвых душ», сожженные Гоголем.

Менандр не сжигал своих рукописей. Больше того, на протяжении почти целого тысячелетия его комедии пользовались широчайшей известностью, их цитировали образованнейшие люди своего времени, а их автора нередко ставили на второе место после Гомера. В греческих городах,

возникших после походов Александра Македонского на узкой полосе вдоль Нила, от Александрии до окрестностей нынешнего Асуана, Менандра читали еще в VII в. н. э. Знали его в это время и на западе бывшей Римской империи. Правда, теперь в ходу оставались уже только его избранные комедии, но они все-таки были известны полностью. Затем наступило почти полное забвение, если не считать нескольких сотен цитат, уцелевших большей частью у поздних моралистов и компиляторов, да так называемых «Изречений Менандра», широко распространенных со II в. н. э. по всему античному миру и дошедших до нас, кроме византийских рукописей, также в старославянском переводе[794].

Это было собрание однострочных стихотворных сентенций — рекомендаций на все случаи жизни, выписанных из сочинений древнегреческих драматургов VIV вв. до н. э. и отчасти дополненных составителями в последние столетия античного мира. В наиболее полном своде «Изречений Менандра» насчитывается свыше 870 стихов, расположенных в алфавитном порядке

[794] Notes: 794

Menandri Sententiae. Ed. S. Jaekel. Lipsiae, 1964; Hagedorn D., Weber M. Die griechisch-koptische Rezension der Menandersentenzen. — «Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik», 3, 1968, S. 15-50.

по первой букве, начинающей строку. Подлинно менандровских среди них — едва ли больше 5%. К тому же можно ручаться, что люди, впитывавшие в себя на протяжении всего средневековья «менандровскую» мудрость, в большинстве случаев не имели никакого представления о Менандре — первоклассном драматурге.

Несколько лучше стало положение исследователей античной литературы, когда возрожденная усилиями гуманистов классическая древность заняла подобающее ей место в фундаменте новой европейской культуры. Эти люди знали, что пьесы римских комедиографов Плавта и Теренция представляли собой обработку греческих оригиналов, в том числе — комедий Менандра. И если Плавта сравнительно рано заподозрили в достаточно вольном обращении со своими прототипами, то четыре из шести комедий Тереция рассматривались филологами как почти буквальный перевод соответствующих произведений Менандра. Этому мнению можно было доверять, можно было сомневаться, — проверить истинность подобного утверждения, за отсутствием второй половины уравнения, было нельзя.

Завеса над «тайной» Менандра начала медленно приподниматься в последние десятилетия

XIX-начале XX в., когда стали находить первые обрывки античных (папирусных и пергаменных) изданий Менандра. Решающее открытие было сделано в 1905 г. — именно тогда французский ученый Гюстав Лефевр обнаружил при раскопах дома византийского нотариуса в бывшем Афродитополе (близ нынешней Тимы) целый склад греческих рукописей, в котором среди множества юридических документов, актов и расписок оказались остатки папирусного кодекса (тетради, сшитой из согнутых пополам папирусных листов) Vs., содержавшего некогда пять комедий Менандра. В результате тщательной и кропотливой работы Лефевр сумел опубликовать в 1907 г. крупные отрывки из комедий «Третейский суд», «Самиянка», «Остриженная», начальные страницы с текстом «Героя» и очень живую сцену из комедии, название которой до сих пор не удалось установить. Всего в разной степени сохранности набралось около полутора тысяч стихов, и это представляло собой огромный шаг вперед по сравнению с отдельными, даже достаточно обширными цитатами, уцелевшими в позднеантичных источниках сплошь да рядом без указания действующих лиц, сюжетной ситуации, а нередко — и самой комедии, из которой

они заимствованы.

Второй важнейший шаг к возрождению Менандра был сделан уже в наше время, в середине 50-х годов. Швейцарский предприниматель и коллекционер М. Водмэр приобрел на базаре в Александрии кодекс, состоявший когда-то из тридцати двух папирусных листов, заполненных с обеих сторон текстом комедий Менандра.

Ко времени покупки кодекс, относимый папирологами к концу III-началу IV в., значительно поистрепался: начальные четыре листа (стр. 1-8) и замыкающие два (стр. 55-58) оказались сильно испорченными, последние три вовсе потерялись. К тому же последний из прежних владельцев кодекса прошил его нитками в нескольких сантиметрах от левого края, чтобы листы не рассыпались. По краям многие из них покрошились, но все же это был сборник, доставивший исследователям Менандра три комедии: целиком сохранился находившийся в середине кодекса «Брюзга», на четыре пятых — «Самиянка», меньше чем на половину — комедия «Щит», шедшая последней. Если содержание и ход действия «Самиянки» были известны, в общем, по публикации Лефевра (хотя возросший теперь вдвое объем текста внес значительные поправки в прежние

представления), то о «Брюзге» и «Щите» делались ранее только предположения — нередко фантастические, но всегда бездоказательные. Теперь исследователи Менандра получили в свои руки первую из названных комедий в полном виде, а развитие событий в «Щите» можно постулировать с достаточной надежностью на основании сохранившихся двух актов и обрывков из начала третьего[795]. К указанным здесь двум значительнейшим находкам менандровских пьес следует добавить крупные отрывки из комедии «Сикионец», обнаруженные на папирусных полосах при демонтаже мумий, и значительные части комедии «Ненавистный», открытые в собрании Оксиринхских папирусов. Необходимые сведения о важнейших источниках текста как для названных здесь, так и для других комедий Менандра читатель найдет в примечаниях к каждой из них, но уже из сказанного становится ясно, почему только теперь, почти 2300 лет спустя после смерти Менандра, появилась возможность судить о его творчестве не по римским переработкам, не по отдельным цитатам и отзывам его

[795] Notes: 795

Обстоятельную характеристику двух важнейших кодексов и рукописной традиции Менандра см. в кн.: Menander. A commentary. By A. W. Gomme and F. H. Sandbach. Oxford, 1973, p. 39-57.

античных почитателей, а по его собственным произведениям, так или иначе отразившим общественные условия и художественные вкусы его времени.

1.

Творческий путь Менандра охватывает три десятилетия, которые в истории древней Греции отличались редкой даже для античного мира неустойчивостью общественных отношений.

К 321 г.[796], которым датируется начало творческого пути Менандра, уже отгремела слава грандиозных походов Александра Македонского, покорившего за 10 лет с небольшим страны, чья территория в десятки раз превосходила всю Грецию, не говоря уже о крошечной Македонии. Сошел в могилу в расцвете сил и сам завоеватель, оставив своим преемникам (диадохам) еще не поделенной огромную державу. Последние десятилетия IV и первые III в. в истории Греции — время бесконечных войн между наследниками Александра и их сыновьями, причем театром

[796] Notes: 796

Здесь и далее в статье, а также в примечаниях, где речь идет преимущественно о событиях, имевших место до нашего летосчисления, соответствующие даты не сопровождаются пометкой «до н. э.».

военных действий становится едва ли не все восточное Средиземноморье и прилегающие к нему страны Малой Азии. Старые, «классические» греческие государства могут существовать в это время, только опираясь на поддержку то одного, то другого могущественного полководца, для которого сами эти государства — не больше, чем фигуры среднего калибра в запутанной и ожесточенной военно-политической игре. Не составляют в этом смысле исключения и Афины.

Потерпев поражение в так называемой Ламийской войне (август 322 г.), когда афиняне в очередной раз попытались освободиться от македонского владычества, они вынуждены были согласиться на размещение в своей столице македонского гарнизона и установление олигархического правления. Новые усилия по восстановлению демократического строя давали только кратковременные результаты, пока в 317 г. власть в Афинах не оказалась в руках правителя-философа Деметрия Фалерского, находившегося, кстати сказать, n дружеских отношениях с Менандром. Воспитанник аристотелевской школы, Деметрий попытался установить в Афинах государственное устройство, рассчитанное на смягчение экономических и политических

противоречий между богатыми и бедными и избегающее «крайностей» как радикальной демократии, так и ненавистной народу олигархии.

При демократическом строе всеми политическими правами пользовался любой свободнорожденный афинский гражданин, независимо от его материального состояния, — Деметрий ввел, хоть и сравнительно небольшой, денежный ценз, ограничив число полноправных граждан лицами, способными обеспечить себя полным вооружением пехотинца. В то же время он провел ряд законов, ограничивающих неумеренные расходы богатых на пиры, погребальные церемонии, женские наряды. Благодаря умелым мерам финансового характера Деметрию удалось заметно улучшить и стабилизировать экономическое состояние Афин, сильно пошатнувшееся за предшествующие два десятилетия. Этим объясняется, что в зажиточных слоях афинского общества Деметрий пользовался известной популярностью, чего нельзя сказать о широкой массе народа и ее предводителях. В этих кругах Демвтрию не могли простить отказа от активной внешней политики и особенно его опоры на македонский гарнизон, расположенный в афинских гаванях.

Поэтому, когда в 307 г. другому Деметрию, по

прозвищу Полиоркет, понадобилось использовать для стоянки своего флота афинские порты и с этой целью он захватил Афины, разыгрывая из себя их освободителя от тирании, афиняне с радостью его приняли, а Деметрию Фалерскому пришлось бежать с родины, так и не завершив политического-эксперимента по созданию «среднего» строя в духе аристотелевского учения об идеальном государстве.

Впрочем, вмешательство нового Деметрия в общественную жизнь Афин не принесло им ни политической стабильности, ни материального благополучия. «Возрожденная» афинская демократия только внешне напоминала свою великую предшественницу середины V в. Тогда демократический строй опирался на твердую экономическую основу — среднее и мелкое землевладение, и политическими правами обладали, как правило, граждане, владевшие небольшим участком земли и в силу этого имевшие возможность обеспечить себя необходимым вооружением. При Марафоне (490) и Саламине (480), в многочисленных кампаниях времен Пелопоннесской войны (431-404) интересы Афин защищало гражданское ополчение, независимо от того, шла ли речь о защите родины от чу-

жеземного вторжения, или об осуществлении определенных великодержавных планов, из которых афинские крестьяне и ремесленники извлекали немалые доходы.

К концу IV в. положение существенно изменилось. Произошла заметная дифференциация в имущественном положении афинян: увеличилось число мелких землевладельцев, с превеликим трудом сводящих концы с концами, либо вовсе перешедших на положение городской бедноты, живущей случайным заработком и с жадностью ожидающей подачек от государства. Изменился характер афинского войска, превратившегося из общенародного ополчения в армию наемников, ничуть не озабоченных патриотическими побуждениями афинян и готовых бросить свой боевой пост при малейшей задержке с выплатой жалованья. Необходимые для содержания наемников средства афинскому государству приходилось изыскивать, облагая денежными повинностями (как регулярными, так и чрезвычайными) наиболее зажиточных граждан, которым эти меры, естественно, приходились не по вкусу. С их точки зрения, предпочтительнее была любая «крепкая» власть, будь то македонский правитель или собственные олигархи, спо-

собные оградить их состояние от посягательств воинственной демократии. Отсюда — тяготение весьма значительного числа афинян к отказу от наступательной внешней политики прошлого, к спокойной жизни, ограниченной заботами текущего дня и кругом собственной семьи.

Впрочем, и радикальная демократия, настроенная по-прежнему достаточно агрессивно как внутри самой страны, так и за ее пределами, давно утратила какую-либо путеводную нить в своей политике. Поэтому она то с распростертыми объятьями встречала Деметрия Пелиоркета и изощрялась в его неумеренном прославлении, то, лишь только военное счастье начинало ему изменять, закрывала для него свои гавани и уступала власть «умеренным», опиравшимся на поддержку македонян. Да и экономическая основа демократии была теперь настолько неопределенной, что у нее не было возможностей долго удержаться у власти, — отсюда бесконечные междуусобные распри, выливавшиеся в ситуацию, очень напоминающую гражданскую войну. Такое положение сложилось, в частности, в Афинах в самом начале III в., когда вождь «умеренных» Лахар вытеснил демократов в Пирей, а затем сам оказался в осаде, организованной Деметрием

Полиоркетом и доведшей афинян до настоящего голода. «Примирение» наступило в 294 г., за три года до неожиданной смерти Менандра, и здесь нет необходимости прослеживать дальнейшую историю Афин. Значительно важнее ознакомиться с тем, какое влияние оказали бурные события IV в. на общественную мысль и идеологические представления того времени.

2.

Несмотря на потерю политической гегемонии, которой афиняне пользовались в Элладе на протяжении второй половины предыдущего V в., они и в следующем столетии сохраняли за собой значение ведущего культурного центра. Здесь, в роще легендарного героя Академа, учил философии Платон, в другом предместье Афин, Ликее, обосновался впоследствии со своей школой Аристотель. Широкое развитие получило театральное искусство, имевшее в древних Афинах немалое общественное значение: еще с самого начала V в. драматические представления стали важнейшей частью общегосударственного празднества Великих Дионисий, и произведения древнегреческих драматургов ставились в порядке художественного соревнования, про-

исходившего перед лицом всего гражданского коллектива. Позднее, во второй половине V в., состязания драматургов вошли в состав другого праздника, также посвященного богу Дионису, — Ленеев. В IV в. наряду с театром в самих Афинах, заново отстроенным на склоне Акрополя, возникло множество небольших театров в так называемых демах — административных единицах, на которые делилась Аттика, и здесь, ради какогонибудь местного празднества, поклонниками Талии и Мельпомены могли разыгрываться пьесы, как уже получившие одобрение в Афинах, так и специально написанные по заказу местных властей. Этим объясняется, в частности, огромное количество комедий, написанных Менандром и его товарищами по драматическому искусству: они предназначались как для главных афинских праздников, так и для многочисленных фестивалей в демах.

Несмотря на очень различный угол зрения на действительность, свойственный философии и драматургии, перед ними стояла в Афинах, в сущности, одна и та же нравственная задача: обосновать поведение индивидуума в рамках гражданской общины, в которой древние греки видели как бы сколок универсума. Законы суще-

ствования государства и мира в целом были, с их точки зрения, одинаковыми, различались только масштабы обоих организмов. В V в., когда этика как особая область философии только формировалась, первенство в решении указанной задачи принадлежало драме (точнее — трагедии); в IV в. оно перешло к философии, хотя нельзя недооценивать и роль театра (на этот раз нам приходится говорить о комедии, так как от трагедии IV в. дошли очень незначительные обрывки).

В V в., в период подъема и расцвета афинского города-государства (полиса), укрепившуюся в нем демократическую систему его идеологи рассматривали как результат разумного божественного устройства мира. В соответствии с волей бессмертных богов бескрайние просторы Малой Азии были отведены персидской монархии, а многочисленные государства гористой Греции, и в первую очередь Афины, предназначены для торжества демократии. В своем поведении люди лишь тогда достигают успеха, пока их планы согласуются хоть и с непостижимыми, но несомненно разумными замыслами божественных сил, правящих космосом. Столкновение человеческой воли с этим непознаваемым мировым разумом может привести к физическому уничто-

жению смертного, но не в состоянии поколебать веры в конечную справедливость мира. В IV в. представление афинян о мире начинает меняться.

Уже разорительная Пелопоннесская война, навсегда покончившая с афинской гегемонией, показала, что на благодетельную поддержку богов не всегда можно рассчитывать. К тому же имевшие место во время этой войны и бесконечных военных кампаний IV в. и остававшиеся, естественно, безнаказанными неоднократные случаи нарушения неприкосновенности храмов, извращения вечных заповедей благочестия и богопочитания заставляли людей усомниться в справедливости бессмертных богов, воздающих якобы каждому по заслугам. На протяжении IV в. традиционных богов все больше стала теснить в общественном сознании греков такая непостижимая и ненадежная сила, как Случай. Ее обожествляют в образе молодой женщины, ей воздвигают алтари и храмы, и это появление новой богини свидетельствует не о простом увеличении семьи древних олимпийцев, но о далеко зашедшем разложении традиционного мировоззрения: старинными богами по привычке клянутся, но в их благодетельное вмешательство

в человеческую жизнь мало кто верит.

Окончательный удар по старым богам нанесли походы Александра Македонского. Хотя сам прославленный завоеватель не возражал против того, чтобы его считали сыном Зевса или египетского Аммона, его военные успехи опрокинули все существовавшие до тех пор представления о соотношении сил в мире. Уже известный нам Деметрий Фалерский в своем сочинении, которое так и называлось «О Случае», указывал на результаты походов Александра как на пример всевластия Случая, господствующего над человеческим родом, («перекраивающего все вопреки нашим расчетам и проявляющего свою силу в неожиданном»[797].

Признание всевластия Случая ставило перед этикой рядового гражданина и этическими учениями философов вопрос о критериях нравственности совсем иначе, чем это было в идеологии V в. Тогда было ясно, что разумно и нравственно все, совпадающее с нормами божественной справедливости. Теперь никто не был уверен в существовании этой самой справедливости; надо было искать другие моральные основы для

[797] Notes: 797
Wehrli F. Die Schule des Aristeteles. Bd. 4. Bassl, 1949, Fr. 81.

своего поведения и для оценки других. И такая основа была найдена в собственном нраве человека, свидетельством чему является целый ряд трудов Аристотеля по этике, открывших дорогу изучению нравственных проблем в философии эллинизма.

Сущность мыслей Аристотеля о соотношении в деятельности человека случая и собственного нрава в самой общей форме может быть сформулирована следующим образом. На пути к достижению высшего блаженства (εὐδαιμονία), которое следует видеть отнюдь не в удовлетворении потребностей, порождаемых природой, человека подстерегают различные случайности; они могут помочь или помешать достижению поставленной цели. Однако эти внешние факторы не имеют отношения к его нравственности; того, кому повезло больше других, надо считать не счастливым, а удачливым, не больше того. Счастливым же, «хорошим и благоразумным», следует признать человека, который с достоинством переносит игру случая и в любых обстоятельствах «остается самим собой», соблюдая должную меру в любви и щедрости, мужестве и гневе. Отсюда у Аристотеля тщательная классификация человеческих типов, которые он исследует в разумных

и чрезмерных проявлениях различных свойств, видя идеал в некой середине между противоположными качествами. И в знаменитом сборнике «Характеры» Феофраст продолжает описание человеческих типов, но в более суженном ракурсе, чем это делал его учитель. Феофраста интересуют преимущественно отрицательные свойства человеческой натуры. Так или иначе, интерес к индивидуальному нраву и его влиянию на положение человека, его жизненную позицию, взаимоотношения с окружающими — столь же примечательная черта общественной мысли последних десятилетий IV в., как и убеждение в неизбежном вмешательстве в жизнь смертных капризной и непостижимой воли Случая. Многочисленные доказательства этому мы найдем в комедиях Менандра.

3.

Творчество Менандра и его современников в истории античной литературы относят к жанру так называемой новой аттической комедии. Разделение истории древнегреческой комедии на три периода восходит к временам античных филологов и опирается на значительные различия, существующие во внешнем облике и

содержании комедий V-IV в., как мы знаем их из произведений Аристофана, Менандра и большого числа фрагментов, охватывающих более полутора столетий — от середины пятого до первых десятилетий III в.

Хронологические рамки каждого из трех периодов определяются важнейшими рубежами в общественнополитической жизни и поэтому достаточно условны. Древнюю аттическую комедию датируют временем с 486 г. (год включения комедии в состав Великих Династий) до 404 г. (конец Пелопоннесской войны). В промежуток между этой датой и 322 г. (поражение афинян в Ламийской войне) умещается время вредней аттической комедии; с 322 г. начинается многовековый период новой комедии; сохранились свидетельства о состязании комических поэтов в середине I в., а пьесы Менандра и его современников продолжали ставить, во всяком случае, еще в V в. н. э. Однако практически мы располагаем для периода новой комедии только текстами самого Менандра да цитатами из произведений его современников и ближайших потомков.

Важнейшие признаки, по которым уже античная критика противопоставляла новую комедию древней и средней, следующие.

Древняя комедия, наиболее ярко представленная произведениями Аристофана (427-ок. 385), жанр сугубо публицистический по содержанию и чрезвычайно разнообразный по форме. Здесь она интересует нас только как абсолютный антипод комедии Менандра. Древней комедии свойственна беспощадная сатира на самые злободневные темы и безграничная свобода в средствах выражения, легко сочетающая необузданную фантазию со столь же необузданным гротеском, — ничего этого нет и в помине у Менандра. Гораздо ближе по своему содержанию и художественным средствам его комедии были к типу, сложившемуся в период средней аттической комедии. Хотя от этого времени не дошло целиком ни одного произведения, многочисленные цитаты и свидетельства, сохранившиеся у поздних античных авторов, позволяют нам восстановить облик средней комедии с достаточной долей надежности.

В отличие от древней комедии, центром средней была не публицистическая идея, а бытовая зарисовка. Это не означает, что из средней комедии совсем исчезли выпады против современников — в дошедших до на цитатах упоминаются руководители афинской демократии и их противники, известные философы и не менее

известные нахлебники при богатых молодых людях; встречаются имена вождей антимакедонской оппозиции — Демосфена и Гиперида. Но все эти люди не являются объектом политической сатиры и попадают в поле зрения комедии только в связи с какими-нибудь подробностями из их быта и частной жизни. Главное место в средней комедии занимала, судя по всему, любовная история с последующим опознанием насильника или внебрачных детей, подброшенных опозоренной девушкой. Вокруг этого сюжета группировались достаточно стереотипные комические маски, — говоря о масках, ми употребляем это слово как в переносном, так и в самом буквальном смысле.

Актеры в древнегреческой драме с самого ее зарождения играли в масках. Сначала это было вызвано тем обстоятельством, что различные роли исполнял один актер — сам автор исполняемого произведения, и сменяемые маски помогали ему «лицедействовать» за всех. (Впрочем, и позже греческая драма обходилась тремя актерами, так что на долю каждого приходилось несколько ролей, — маска и здесь была неизбежна.) Затем все более увеличивавшиеся размеры театра, предназначенного в принципе для всех граждан города-государства, заставляли укрупнять черты

лица персонажа, чтобы сделать его легко узнаваемым для зрителей из самых дальних рядов. Наконец, маски содействовали тому же мгновенному опознанию социального положения, возраста, пола действующего лица. Если говорить о комедии в интересующий нас период, то определенный цвет лица и волос сразу же выдавал в появляющемся персонаже трудолюбивого молодого человека из крестьянской семьи или богатого влюбленного юношу, почтенную мать семейства или легкомысленную служительницу самой древней профессии.

Однако понятие «маски» имеет для той же средней, а затем и новой комедии более широкое значение, затрагивающее самую сущность образа. Стереотипный сюжет бытовой комедии с любовной тематикой и опознанием предполагал также достаточно стереотипный состав ее участников. Прежде всего, нельзя было обойтись без юного бездельника из состоятельной семьи, либо уже совершившего насилие над соседской дочерью, либо стремящегося к обладанию девушкой из публичного дома. В первом случае юноше надо было постараться только скрыть от отца свою вину, во втором — еще выманить у него же деньги для выкупа девицы у сводника. Соответственно в

число действующих лиц неизбежно вовлекаются старик отец и алчный сводник[798], а непременным пособником юноши, способного только на охи и вздохи, становится пронырливый раб или склонный к поучениям дядька (раб-резонер, № 9-10). Что касается женской половины, то девушка из добропорядочной семьи, да еще ставшая жертвой насилия, редко появлялась на сцене. Зато огромную роль играли гетеры — жрицы продажной любви, либо содержащиеся у сводника, либо занимающиеся частной практикой на свой риск и страх (№ 1-5). Нередко в любовную интригу оказывался замешанным воин — какой-нибудь командир наемников, разбогатевший в чужеземных походах и не жалеющий средств на приобретение в качестве сожительницы той самой девушки, по которой изнывает влюбленный и безденежный молодой человек (№ 11-15). Воину часто сопутствовал парасит — первоначально это слово обозначало человека, получившего право обедать за государственный счет в здании городского совета (от греч. παρα — «около» и σίτος «хлеб»). Однако в IV в. исконное значение слова ссовершенно утрачивается, и параситом

[798] Notes: 798

См. в Дополнении «Маски средней и новой комедии», № 6-8. Дальнейшие ссылки на номера цитат даются в тексте этого раздела статьи.

называют бедного человека, находящегося в добровольном услужении при богатом воине или молодом барчуке, — тому и другому он помогает в любовных делах, снабжая свои услуги обильной дозой лести в ожидании хорошего угощения (№ 16-23).

Наряду с персонажами, так или иначе вовлеченными в интригу, имелся также определенный набор второстепенных действующих лиц, среди которых первое место, судя по нашим источникам, занимал повар. Домашнее хозяйство афинян отличалось, вообще говоря, простотой и скромностью, и при необходимости приготовить обед для свадьбы или еще какого-нибудь семейного праздника специально нанимали на базаре повара. Представители этого ремесла в середине IV в. наводнили сцену в афинской комедии, выступая с ученейшими рассуждениями о едва ли не всемирном значении кулинарного мастерства. По своему происхождению маска повара восходила к традициям древней комедии, в которой финальное обжорство (с первоначальным ритуальным назначением) призвано было ознаменовать победу героя комедии над его противниками: предаваясь неумеренному насыщению и прогоняя от пиршественного стола своих антагонистов,

комический герой тем самым зримо прославлял свое торжество и столь же наглядно посрамлял поверженных. В IV в. ритуально-триумфальное назначение пиршества было забыто, и наследником этой традиции остался болтливый повар, перечисляющий всевозможные деликатесы и неумеренно гордящийся тайнами своей профессии (№ 24-39).

В области формы самым существенным отличием средней и новой комедии от древней была утрата хорового элемента.

В древней комедии хор играл очень значительную роль, являясь и носителем публицистической идеи пьесы, и выразителем общественных или эстетических взглядов ее автора, и весьма активным участником действия. Хору отводились целые партии, построенные по строгим законам симметрии (парод, парабаса) с использованием разнообразнейших музыкальных размеров. Кое-какие остатки этого великолепия еще попадаются в отрывках из средней комедии, но уже в двух последних произведениях Аристофана («Женщины в народном собрании», 392 г., и «Богатство», 388 г.) встречаются ремарки «выступление хора», обозначающие что автор не пишет для хора специальный текст, а поручает ему исполнить

либо какую-нибудь вставную, нейтральную по содержанию песнь, либо просто раз» влечь зрителей пляской. Ко времени новой комедии хор потерял всякое значение для ее содержания, и его четыре танцевальных выступления без слов стали служить только для разделения пьесы на пять частей, из которых впоследствии развилось пятиактное членение новой европейской драмы. В конце IV в. хор изображал, как это видно из пьес Менандра, толпу подгулявших горожан или поселян, — встреча с ними представлялась действующим лицам нежелательной, и они покидали сцену, оставляя ее для пляски хора. Этим обозначался конец первого акта; для трех последующих антрактов с участием хора никакой аргументации больше не требовалось.

Таким образом, ко времени появления Менандра на афинской сцене аттическая комедия представляла собой небольшую по объему (около 1000 стихов) пятиактную пьесу с сюжетом, изображавшим события, происходящие с членами двух-трех живущих по соседству семей, и с персонажами, круг которых был ограничен набором стандартных масок.

4.

Античные свидетельства о жизненном пути Менандра не слишком обширны и, будучи помещены в «Дополнениях» к основному содержанию данного издания, позволяют нам ограничиться здесь их сжатой сводкой.

Менандр родился в Афинах в 342 г.[799] Обязательную для афинских граждан военную службу он проходил вместе со своим ровесником, будущим философом Эпикуром (№ 4). Вместе они слушали и лекциа Феофраста в Ликее, и усвоенные ими в юности уроки, конечно, не пропали без следа, хотя и нет необходимости искать в каждом высказывании персонажей Менандра прямое отражение философских мыслей его учителя или друга.

Двадцати одного года от роду поэт решил испытать своей силы в драматическом искусстве (№ 3), поставив комедию «Гнев». Сохранившиеся сведения о победе Менандра в первом же состязании (№ 12) едва ли надежны; большего доверия,

---

[799] Notes: 799

См. «Античные свидетельства о жизни и творчестве Менандра», № 1 и примечания. Дальнейшие ссылки на свидетельства — в тексте этого раздела статьи.

заслуживают сообщения о том, что первую победу на Ленеях он одержал в 316 г., а на Великих Дионисиях — в следующем, 315 г. (№ 13 и 14). Близкая дружба с Деметрием Фалерским чуть не стоила нашему поэту жизни; от уголовного преследования его избавило вмешательство некоего Телесфора, родственника Деметрия Полиоркета (№ 8). Вероятно, именно после этого египетский царь Птолемей прислал Менандру приглашение переселиться в Александрию (№ 9), где к этому времени возник один из первых крупных центров греческой культуры на эллинизированном Востоке. Поэт, однако, отклонил соблазнительное предложение и после 307 г., по-видимому, продолжал вести достаточно спокойную жизнь в своем поместье в Пирее. Здесь, купаясь в гавани, он утонул на пятьдесят втором году жизни в 291 г. (№ 10), не совершив в искусстве комедии всего, на что был способен (№ 42, 2). Афиняне воздвигли ему по дороге из Пирея в Афины кенотаф, который оставался одной из достопримечательностей аттического ландшафта еще во времена ранней Римской империи (№ 11). Вскоре же после смерти Менандра ему была поставлена статуя в афинском театре Диониса (№ 25). При раскопках в 1862 г. нашли ее мраморное подножие с над-

писью: «Менандр. Сделали Кефисодот и Тимарх» — известные в то время скульпторы, сыновья знаменитого Праксителя. Вероятно, они знали поэта при жизни, так что созданный ими портрет Менандра достаточно близко отражал его внешность. Поскольку же дошедшие до нас более поздние бюсты Менандра числом свыше полусотни (в том числе и прекрасный скульптурный портрет из Эрмитажа) восходят, по мнению историков искусства, к афинской статуе, мы можем составить себе вполне достоверное представление о его облике.

Особо следует остановиться на популярной в античные времена легенде о длительном союзе Менандра с образованной афинской гетерой Гликерой (№ 6 и 7), чуть ли не помогавшей ему в создании и, во всяком случае, в постановке его комедий. В наиболее полной форме эта версия разработана в двух письмах, которыми поздний греческий ритор Алкифрон (конец II — нач. III в. н. э.) заставил обменяться Менандра и Гликеру в своем собрании фиктивных парных посланий[800]. Возникла же она скорее всего в эпоху Августа, и одной из причин ее появления бы-

[800] Notes: 800

Алкифрон. Письма, IV 18 и 19. См. Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. М., 1964, с. 137-142.

ло свойственное античности представление о том, что собственный нрав поэта накладывает неизгладимый отпечаток на его творчество[801]. Почти ни одна комедия Менандра не обходится без любви (№ 35, 36, 44); именем Гликеры, вообще популярным среди гетер, называлась одна из комедий Менандра, — следовательно, закономерно было сделать вывод, что постоянной подругой поэта была носившая это имя гетера. К тому же источники действительно не сохранили никаких сведений о семейной жизни и потомстве Менандра.

По античным свидетельствам, Менандр написал то ли 105, то ли 108 комедий (№ 2, 3, 18, 30). Нам известны по названиям сто пять или сто шесть, причем семь из них носили, очевидно, двойные названия (например, «Брюзга, или Человеконенавистник», «Фрасонид, или Ненавистный»), так что не вполне ясно, включают ли наши достаточно поздние источники в общее число пьес Менандра все, известные им по назва-

[801] Notes: 801

Аристофан неоднократно пародирует это мнение, изображая в «Ахарнянах» Еврипида, в «Лягушках» Еврипида и Эсхила, в «Женщинах на празднике Фесмофорий» — Агафона. Ср. вложенные в уста последнего высказывания: «Поэт должен приноравливать свой характер к драмам, которые он собирается создавать» (149 сл.) и «Необходимо творить подобное своей природе» (167).

ниям, или существовало еще несколько комедий, ускользнувших от внимания александрийских филологов (что само по себе мало вероятно). Как бы то ни было, Менандра надо считать автором доброй сотни комедий, и такая творческая активность не является чем-то исключительным для античных времен: если верить византийскому словарю «Суда», составленному на рубеже I тысячелетия н. э., предшественник Менандра на комической сцене Антифан сочинил 36 пьес; другой автор средней комедии, Алексид, которого кое-где называют наставником Менандра в театральном ремесле, — 245. Нам известны от каждого из них по названиям около 130 комедий. Чуть больше, чуть меньше, чем по сотне произведений, написали собратья Менандра по новой комедии — Филемон и Дифил.

Ясно, что подобная продуктивность была возможна только при существовании определенных сюжетных стереотипов и наличии галереи традиционных масок, о чем говорилось выше. Конечно, Менандр не составлял в этом смысле исключения, так что античная критика даже обвиняла его в воровстве у других драматургов (№ 29). Правильнее, вероятно, говорить об известной традиционности художественного мышления,

находившей отражение во множестве трафаретных названий пьес, имен персонажей, не говоря уже о сюжетных ситуациях.

Так, у Менандра были две комедии под названием «Братья» (одна из них легла в основу плавтовского «Ст_и_ха», другую переработал Теренций), в то время как в летописи афинской комедии на протяжении IV-III вв. зафиксировано еще шесть «Братьев» других авторов. Аналогичное положение с менандровскими «Близнецами» (в них могла идти речь о путанице, основанной на удивительном сходстве двух близнецов, что-нибудь вроде плавтовских «Менехмов» или шекспировской «Комедии ошибок») — было еще семь пьес под тем же названием у других комических поэтов; число примеров может быть увеличено. Если названия комедий Менандра совпадают с названиями пьес Антифана (10 или 11 случаев) и Алексида (12 случаев), то ясно, что первенство принадлежит старшим поэтам. Но если у Филемона было 10 комедий, а у Дифила — восемь, совпадающих по названиям с комедиями Менандра, то при многих неясностях в хронологии новой аттической комедии очень трудно установить, за кем следует признать приоритет в разработке той или иной темы. Традиционны

имена носителей определенной маски. Больше всего примеров этого дают, естественно, тексты Менандра, но и в отрывках из других авторов Демея или Лахет всегда старик-отец, Мосхион — влюбленный молодой человек, Дав и Сосия — рабы. В цитатах из Менандра, сохраненных позднеантичными авторами, встречается достаточное количество высказываний о роли случая, призывов к человеку не поддаваться беде, жалоб на супружескую жизнь и т. п., которые, как две капли воды, похожи на аналогичные цитаты из Филемона и Дифила. Словом, у поэтов новой комедии был, несомненно, некий «общий фонд» сюжетов, приемов, имен, названий, открытый для всех без ограничения. Уже упоминавшийся Антифан жаловался когда-то в своей пьесе «Творчество» на трудности комедийного ремесла. Трагическому автору, говорил он, достаточно назвать имя Эдипа или Алкмеона, как зритель уже знает, кто его отец, мать, дети; комическому же автору надо самому изобретать интригу, взаимоотношения между действующими лицами и все прочее[802]. Если эти жалобы и были обоснованы в начале IV в., когда бытовая комедия делала

[802] Notes: 802

Antiphanes, fr. 191 (The Fragments of Attic Comedy... edited... by J. M. Edmonds, v. II. Leiden, 1959, p. 256-258).

первые шаги на афинском театре, то для эпохи Менандра можно поручиться в обратном: стоило появиться на сцене персонажу в маске старика по имени Демея, как каждому становилось ясно, что это отец влюбленного молодого человека; точно так же от раба по имени Сосия ожидали благодетельного вмешательства в переживания его молодого господина, от женщины по имени Миррина — жалоб на сына-вертопраха или отчаяния по случаю преждевременных родов у дочери-невесты.

При всем том, если бы заслуги Менандра перед мировой литературой ограничивались только удачным воспроизведением стереотипных ситуаций и образов, имя его кануло бы в Лету, как это произошло со многими десятками комических поэтов, известных ныне одним специалистам, а ближайшие и отдаленные потомки Менандра не восхищались бы его искусством (№ 33-35, 37, 39, 41-43, 48-51), сравнивая его с Гомером (№ 28, 46, 54, 59). По-видимому, Менандр внес в традиционные схемы нечто такое, что оказалось гораздо жизненнее их самих, что строилось не на стандартных приемах, а открывало новые перспективы для жанра. Именно новизна художественного мышления Менандра (как за

столетие до него — Еврипида) была причиной его непризнания современной ему аудиторией: за всю свою жизнь он одержал всего восемь побед, и пальма первенства гораздо чаще доставалась его соперникам — Дифилу и особенно Филемону, — хорошим драматургам, но, судя по всему, достаточно традиционным (№ 18, 20, 21, 38, 39). Чем же обогатил Менандр жанр комедии и что стало теперь достоянием мировой культуры?

5.

Своеобразие Менандра становится ясным уже при ознакомлении с произведениями, принадлежащими к начальному периоду его творчества[803]. Это — «Брюзга», поставленный на Ленеях 316 г., и «Щит» — время постановки документально не засвидетельствовано, но отнесение его по стилистическим признакам к ранним пьесам Менандра едва ли может вызывать сомнение.

---

[803] Notes: 803

Далее в статье, как и в примечаниях, употребляются следующие краткие обозначения комедий Менандра: А — Антиноопольский папирус; В — «Брюзга»; Г — «Герой»; Гд — «Гидрия»; Гм — Гамбургский папирус; Гр — Горанский папирус; Д — папирус Дидо; Дв — «Двойной обман»; З — «Земледелец»; К — Каирский папирус; Кр — «Карфагенянин»; Кф — «Кифарист»; Л — «Льстец»; Н — «Ненавистный»; О — «Остриженная»; Од — «Одержимая»; П — «Привидение»; Пф — «Девушка из Перинфа»; С — «Самиянка»; Ск — «Сикионец»; Т — «Третейский суд»; Щ — «Щит».

В обеих комедиях обращает на себя внимание отсутствие или полное переосмысление почти всех традиционных сюжетных элементов новой комедии, влекущее за собой и переработку стандартных масок. В первую очередь это касается любовной интриги.

В «Щите» безнадежно влюбленным молодым человеком предстает Хэрея, в «Брюзге» — Состратт. Оба располагают возможностью видеться с объектом своей страсти: Хэрея — как приемный сын Хэрестрата, живущий под одной крышей с его племянницей, в которую он влюблен; Состратт — оказавшись у дома Кнемона в тот миг, когда девушка вышла за водой и воспользовалась его помощью, и затем еще раз, уже находясь в доме Кнемона и помогая вытаскивать из колодца сумасбродного старика (Б. 189-212, 666-680). По всем законам комедийной логики, молодые люди (и особенно Состратт как сын богатых родителей) должны были бы использовать эту возможность, чтобы завязать с возлюбленной более близкие отношения, ведущие к ее тайному совращению. (Именно в эту комедийную схему вполне вписываются опасения Горгия и Дава, видящих, как богатый юноша увивается вокруг добродетельной дочери старого брюзги: Б. 218-

229, 234-258.) Между тем, у самого Сострата и в мыслях нет совершить по отношению к девушке недостойный поступок; единственная цель его появления у дома Кнемона — заручиться согласием старика на законный брак с его дочерью. Больше того, уже стоя рядом с девушкой, любуясь ее красотой и чувствуя непреодолимое желание ее расцеловать, Сострат выбегает из дому, чтобы, поддавшись искушению, не нанести ей обиды (Б. 685-689). Менее обстоятельно обрисованный Хэрея успевает все же сообщить зрителям, что он терпеливо ждал решения приемного отца о его бракосочетании и ни до, ни после этого даже не пытался обидеть девушку недозволенной связью (Щ. 288-297).

Из положения, занимаемого в обеих комедиях молодыми людьми, видно еще одно существенное различие в развитии интриги у начинающего Менандра и в традиционной комедии IV в., насколько мы знаем ее по римским переработкам. Там основу сюжета составляло увлечение юноши гетерой, за которую надо уплатить большие деньги своднику, — если благодаря счастливому стечению обстоятельств в выкупленной гетере удавалось опознать дочь полноправных граждан, которую молодой человек мог теперь

назвать законной женой, это уже превосходило все ожидания. К тому же его возлюбленная должна была либо еще не вступить на дорогу профессиональной любви, либо иметь в качестве первого и единственного клиента как раз нашего молодого влюбленного. Пока же суть да дело, ему надо было раздобыть где-то денег для выкупа девушки, и объектом атаки избирался обычно его собственный отец, провести которого, однако, юноша не мог без помощи преданного и хитрого раба (у Менандра эта ситуация разрабатывалась в «Двойном обмане»).

В ранних комедиях Менандра опять все иначе. Во-первых, конечной целью обоих молодых людей является не мимолетная забава, не приобретение постоянной рабыни-любовницы (случай достаточно частый в реальном афинском быту), а законный брак, к которому юношу ведут не воля отца, не материальные соображения, а собственное чувство, — случай крайне редкий в афинской матримониальной практике, где брак являлся прежде всего экономической сделкой и заключался по согласованию между родителями. Во-вторых, не только отпадает необходимость в выкупе возлюбленной и в обмане скупого отца, — напротив, Состратсогласен взять замуж дочь

Кнемона вовсе без приданого (Б. 302-309) и легко убеждает в этом своего богатого и сговорчивого отца, а Хэрестрат сам обеспечивает приданым племянницу-сироту, чтобы выдать ее замуж за своего приемного сына. Наконец, в «Брюзге» вместо хитроумной интриги мы находим простодушную готовность Сострата честным трудом в поле завоевать симпатию Кнемона (Б. 361-380), и хотя эти усилия оказываются напрасными, честность и прямота Сострата производят решающее впечатление на Горгия, который видит теперь в нем не легкомысленного юнца из богатого дома, а надежного и серьезного человека. В «Щите», в отличие от «Брюзги», пускается в ход несложная интрига, задуманная ловким рабом, но опять же не с целью заполучить подружку для молодого баловня, а отвадить от брака с юным созданием скупого старика, зарящегося на большое приданое. Едва ли подобный план, оберегающий девушку от противоестественного союза во стариком и имеющий целью соединение в законном браке двух молодых людей, может быть сопоставлен с намерениями юных бездельников у Плавта и Теренция.

«Перевернутость» любовной темы в «Брюзге» и «Щите» имеет последствием отказ драматурга и

от других, связанных с нею сюжетных мотивов. Ни в одной из этих комедий нет ни подкинутых детей, ни опознания насильника, ни встречи отцов с потерянными некогда сыном или дочерью (или обоими вместе). Нет и традиционных персонажей, вроде скупого и ворчливого отца (Каллиппид в «Брюзге» и Хэрестрат в «Щите» отличаются редкой щедростью и пониманием положения молодого влюбленного), или хвастливого воина (Клеострат в «Щите», отправившийся на войну, чтобы скопить приданое для сестры, меньше всего похож на пустого фанфарона-вояку), или гетеры, властно вмешивающейся в жизнь молодых людей. Впоследствии Менандр будет использовать многие из стандартных приемов и типов порознь или в различных сочетаниях, но об этом еще речь впереди. В ранних же комедиях в традиционных амплуа выступают только повар (Сикон в «Брюзге», безымянный повар в «Щите»), старуха-прислужница, являющаяся одновременно кормилицей девушки (Симиха в «Брюзге»), да несколько рабов, из которых ближе всего к стереотипу Пиррий в «Брюзге» — «бегущий раб», на ходу сообщающий сведения, важные для экспозиции пьесы (Б. 81-123). Все это, как видим, второстепенные персонажи, не определяющие

главного в содержании интересующих нас комедий. Что же становится в них главным?

Ответ на это дает отчасти само название единственной целиком сохранившейся комедии — «Брюзга». Хотя у предшественников Менандра были пьесы под аналогичным или похожим заглавием[804], от них практически ничего не сохранилось. Единственное относительно подробное упоминание о Тимоне-мизантропе (может быть, реальном лице) мы находим в «Лисистрате» Аристофана, но там оно содержится в контексте (ст. 808-820), исключающем какую бы то ни было «характерологию». Напротив, Кнемон у Менандра является «характером», если это слово понимать не в его современном, а в античном значении. Нынешнее литературоведение вкладывает в понятие характера совокупность отдельных психических проявлений индивидуума, иногда не легко совмещающихся в одном человеке; к тому же в реалистическом искусстве характер изображается в динамике, в развитии составляющих его черт. Гораздо более однозначное античное понимание характера находит выражение в уже упоминавшемся трактате Фео-

[804] Notes: 804

«Одинокий» у Фриниха (V в.) и у Анаксила (IV в.), «Брюзга» — у Мнесимаха (IV в.).

фраста, где среди других человеческих типов мы найдем также скупого, жадного, мелочного, ворчливого, деревенщину, грубияна. Однако, если мы попытаемся приложить эти нормативные категории к менандровскому Кнемону, то окажется, что его образ шире и феофрастовских дефиниций и самого названия комедии.

Конечно, многое в Кнемоне идет от фольклорной маски скупца и скряги, не вполне подтверждаемой обстоятельствами его реальной жизни: так, Горгий находит возможным дать за сестрой один талант (Б. 844 сл.) — богатым приданым эту сумму не назовешь, но и взять ее у нищего, каким представлен Кнемон, было бы неоткуда. Затем, Кнемон остается стеречь свое добро от собравшихся в гроте Пана (Б. 442-447), хотя отказывает Гете и Сикону в единственной кастрюле под тем предлогом, что у него в доме ничего нет (Б. 505-508), — но если дом пуст, то что в нем стеречь? Наряду с чертами скряги Кнемон наделен признаками не сдержанного в делах и действиях грубияна и ворчуна: не выслушав Пиррия, он гонит его прочь градом камней и комьев земли; незнакомого ему Сострата ругает на чем свет стоит только за то, что он приблизился к его дому. В утрированном виде предстает человеконена-

вистный нрав старика: при открытом характере общественной жизни афинян, привыкших с утра до вечера проводить время на площадях и улицах города, Кнемон уходит работать на участок подальше от дороги, да еще выражает сожаление, что он не вооружен головой Горгоны: тогда бы он обратил в камень любого, кто посмел бы к нему сунуться (Б. 153-160). Следовательно, образ Кнемона не укладывается ни в один из обрисованных Феофрастом характеров, а представляет сочетание разнообразных, хотя и дополняющих друг друга черт. Наконец, особенно примечательно, что в характере Кнемона обнаруживается и некая возможность развития: хотя спасенный Горгием старик и не намерен отказаться от привычного угрюмого одиночества, он признает несостоятельность своей нравственной программы и необходимость взаимного общения и взаимопомощи между людьми (Б. 711-717).

Для постановки вопроса об изображении характеров в «Щите» наши возможности сравнительно ограниченны, так как пьеса сохранилась немногим более, чем на две пятых. Наиболее яркий материал дает сравнение двух стариков — Хэрестрата и Смикрина, которые в пределах одного типа представляют два противоположных ва-

рианта: благородный, щедрый отец семейства и мелочный, бессовестный старый холостяк. По аналогичному принципу контраста будет строиться не одна пара масок у Менандра, и уже в «Брюзге» подтверждение этому дают Кнемон и Каллиппид, Состратт и Горгий. Возможно, что таким способом характеристики пользовались и другие драматурги — современники Менандра, — за недостаточностью источников вопрос приходится оставить открытым. Наряду с этим обе ранние комедии Менандра дают нам теперь исключительно важный материал для того, чтобы установить связь его раннего творчества с традициями аттической комедии еще в двух отношениях.

Читатель, внимательно следивший за проявлениями нрава персонажей в обеих комедиях, будет, несомненно, поражен явным налетом буффонады, плохо вяжущейся с серьезным изображением характеров. В традициях фольклорного балагана выдержаны финал «Брюзги» (Б. 910-958) и фигура врача-шарлатана в «Щите» (Щ. 444-464), да и бесконечные цитаты из трагедий, которые Дав высыпает на ничего не понимающего Смикрина (Щ. 407-428), тоже служат для развлечения публики, а не для углубления образа

верного раба. Как видно, «ранний» Менандр еще не обособился от традиционного «посрамления», восходящего к древнейшему периоду аттической комедии, и не всегда умеет постоять за свое творческое кредо, — в последующих комедиях он почти совсем откажется от шутовских приемов, сосредоточивая все внимание на характерах.

Другой чертой, сближающей Менандра (хотя и по-особому) с его предшественниками, является противоречие между реальным характером изображаемых в комедии жизненных трудностей и утопическим, иллюзорным способом их разрешения. Противоречие это восходит к самому существу комедии, первоначально призванной обличать общественные пороки, но ограниченной мировоззрением своего времени в средствах, предлагаемых ею для исцеления. Аристофановская комедия, беспощадная в разоблачении демагогов, авантюристов, зачинщиков войны, может противопоставить мрачной современности только фантастические картины райской жизни между небом и землей или благ сепаратного мира, заключенного одним-единственным гражданином среди грохота разорительной войны. Менандровская комедия хоть и не бичует казнокрадов и шантажистов, все же ставит сво-

их героев перед определенными жизненными затруднениями: такова угрюмость Кнемона, угрожающая расстроить брак Состратa с бесприданницей (Б. 332-337); бедность Горгия, не дающая ему времени подумать о собственной семье (Б. 341-344); бедность Клеострата, заставляющая его наняться на военную службу и, по-видимому, сложить голову ради приданого для сестры (Щ. 2-17). Однако затруднения эти оказываются мнимыми. Состратa сразу же получает согласие отца на брак с дочерью Кнемона, и одного монолога в 16 стихов хватает ему же для того, чтобы убедить отца получить в лице Горгия достойного зятя (Б. 791-820); и Горгий, только сделав робкую попытку избежать неравного брака, тут же соглашается е бессмысленностью сопротивления собственному счастью (Б. 828-840). Мнимым оказывается известие о смерти Клеострата, и его возвращение делает ненужными даже те полукомические усилия, которые его близкие предпринимали для избавления от Смикрина. Само собой разумеется, законы жанра предопределяют благополучный исход комедии, — вопрос сводится к тому, что именно служит средством для прояснения запутанных жизненных ситуаций, — игра случая, необычная филантропия или собственный

характер человека. Чем больше внимания будет уделять Менандр последнему фактору, тем меньше места останется в его комедиях для стереотипов комедийного мышления. Наглядный пример этому — комедия «Самиянка».

6.

Сюжетная ситуация в «Самиянке» восходит к древнейшему фольклорному мотиву соревнования двух мужчин за женщину, который иногда оборачивается мнимым конфликтом, если в основе его лежит клевета отвергнутой влюбленной. Наиболее известным воплощением в древней литературе этого последнего варианта служит библейская история Иосифа и коварной жены Пентефрия. Совершенно трагический характер приобретал мнимый конфликт в трагедиях об Ипполите, заплатившем смертью за отвергнутую любовь мачехи. Комедия, обращаясь к этому сюжету, рисовала его, естественно, не столь мрачными красками, и победу, хоть и не без труда, одерживал, по всем законам естества, молодой человек (сын) над старым ловеласом

(отцом)[805]. В «Самиянке» опять все иначе: не только потенциальный конфликт оказывается мнимым, поскольку он возникает не по злой воле его участников, но и разрешение его далеко от проторенных путей, по которым оно шло, как видно из римских переделок, у предшественников Менандра.

По виртуозному наслоению недоразумений, ведущих к комическому взрыву, «Самиянка» могла бы быть поставлена в один ряд с «Амфитрионом» и «Менехмами» Плавта, восходящими тоже к афинской комедии IV в. В обоих случаях кого-то все время принимают за другого, и слова, сказанные одним из близнецов, трагикомически оборачиваются против другого. Нечто подобное происходит и в «Самиянке»: на основании «чистосердечного» (как знает зритель, ложного) признания Хрисиды Демея принимает новорожденного ребенка за собственного (С. 130-132), и случайно услышанные слова старой няньки заставляют его усомниться в своем отцовстве и в благородстве приемного сына (С. 267-279). Мосхион, не зная истинной причины расправы отца с Хрисидой, настаивает на ее возвращении в дом и

[805] Notes: 805

Ср. «Купец» и «Жребий» Плавта, представляющие собой соответственно переработку комедий Филемона и Дифила.

еще больше усугубляет свою «вину» признанием в том, что подобным образом поступают тысячи молодых людей (С. 472-487): он имеет в виду добрачную связь с Планго, Демея — «прелюбодеяние» с Хрисидой. Добавим к этому ходатайство Мосхиона за «незаконнорожденного сына» Хрисиды и признание Парменона, сообщающего Демее только половину правды (С. 133-142, 316-324). Вместе с тем истинной причиной путаницы становится в «Самиянке» не сходство близнецов и не уловка бога, намеренно принимающего облик супруга добропорядочной женщины (Юпитер в «Амфитрионе»), а собственные нравственные свойства участников этой маленькой драмы.

Было бы естественным, если бы Демея, изгоняя из дома Хрисиду, открыл бы ей в сердцах причину своего гнева, — тогда бы несчастная женщина могла объяснить своему сожителю истинное положение дел. Но благородный Демея, по-прежнему высоко оценивающий порядочность Мосхиона, считает нужным скрывать от всех свою тайну (С. 350-356, 369-375) — и продолжает терпеть нравственные муки. Было бы столь же естественным, если бы верная Хрисида, считая причиной гнева Демеи оставление в доме ребенка, отказалась от своего мнимого материн-

ства, — но Хрисида, решив скорее умереть, чем расстаться с младенцем (С. 84 сл.), хранит свою тайну и оказывается выброшенной на улицу. Было бы, наконец, естественным, если бы и Мосхион, уже ожидающий свадьбы с матерью своего ребенка, попытался исправить дело, сразу же признавшись отцу в связи с Планго, — но молодой человек, верный характеру робкого возлюбленного, боится открыть свою тайну при Никерате (С. 526-529) и дает этим повод обоим старикам для ужасных подозрений.

Столь же показательно, что и развязку конфликта приносит не случайная встреча на сцене обоих близнецов, не появление божества, вносящего «успокоение» в душу ревнивого супруга, а простая жизненная деталь: Никерат убеждается в незаконном материнстве Планго, увидев, как дочь кормит грудью младенца (540 сл.).

Итак, конфликту между отцом и сыном не суждено превратиться у Менандра в «посрамление» ни сластолюбивого старика, ни наглого юноши — совратителя женских сердец. Больше того, поэт наносит окончательный удар по комедийной схеме, вовсе снимая мотив, давший толчок всему действию, в последнем акте: здесь на первый план встает вопрос о нравственных обязатель-

ствах, которые лежат на отце и сыне друг перед другом: Демея признает себя виноватым перед Мосхионом (тоже редкий случай на комической сцене!), но и молодому человеку предлагает оценить их взаимоотношения в течение долгих лет, чтобы подойти ко всему происшедшему истинно по-человечески (С. 695-712). Наступающий вскоре вслед за этим свадебный финал, одинаковый почти для всех комедий, не должен скрывать от нас всей необычности и решения в «Самиянке» традиционных сюжетных ходов.

7.

Нигде, может быть, своеобразие Менандра не раскрывается с такой силой, как в обнаруженных за последние десятилетия отрывках из «Ненавистного» и «Сикионца». Вместе с впервые опубликованными в начале нашего века сценами из «Остриженной» эти комедии создают совершенно непривычный для античного театра образ воина.

На протяжении многих столетий читатели и исследователи составляли себе представление об изображении воина в древней комедии преимущественно на основании плавтовского «Хвастливого воина». Греческий источник этой

комедии неизвестен, и недавно предпринятая попытка найти его в творчестве Менандра[806] не встретила сочувствия. Впрочем, независимо от прототипа плавтовского Пиргополиника, ясно, что свойственное римлянам рубежа III-II вв. ироническое отношение к наемникам усиливается у Плавта привлечением приемов народного фарса для создания близкой к фольклорным источникам фигуры хвастливого и трусливого вояки — далекого предка шекспировского Фальстафа. Воины Менандра, как мы их знаем теперь на примере Полемона, Фрасонида, Стратофана, вылеплены из другого материала.

Трех названных здесь героев сближает между собой целый ряд черт. Прежде всего они ищут взаимности у женщин, с которыми их свела судьба, но в этом стремлении они меньше всего похожи на плавтовского Пиргополиника, считающего себя неотразимым в глазах всех представительниц слабого пола.

В наиболее традиционные условия поставлен Полемон, получивший во владение девушку

[806] Notes: 806

Gaiser K. Zum «Miles gloriosus» des Plautus: eine neuerschlossene Menander-Komodie und ihre literaturgeschichtliche Stellung. — Die romische Komodie: Plautus und Terenz. Hrsg. von E. Lefevre. Darmstadt, 1973, S. 205-248. Первый вариант статьи — в журнале «Poetica», I, 1967, S. 436-461.

сироту и сделавший ее своей сожительницей; такого рода отношения существовали в Греции всегда, а особенное распространение приобрели в последние десятилетия беспокойного IV в. с бесконечными войнами, разорением целых городов и взятием пленных. Отнюдь не традиционной является, однако, сюжетная ситуация, в которой оказался Полемон. Поскольку Гликера, хотя и свободнорожденная, не знает родных и не имеет другого защитника своих интересов, кроме содержащего ее воина, ей следовало бы более терпимо отнестись к выходке своего сожителя, до тех нор задаривавшего ее платьями и драгоценностями (О. 516-525). Независимое поведение Гликеры ставит Полемона в положение отвергнутого любовника, которое и определяет все его поступки.

Достаточно жизненными являются исходные условия сюжета в двух других комедиях: в покупке похищенной пиратами девочки или взятой в плен взрослой девушки нет ничего необычного для того времени. Необычным является опять характер чувства, испытываемого обоими воинами к своим рабыням: вместо того, чтобы по праву войны и собственности сделать их своими сожительницами, Стратофан ищет родных Филумены, а Фрасонид добивается взаимности у

ненавидящей его Кратии.

Соответственно в изображении всех трех воинов обращает на себя внимание повышенная эмоциональность: Полемон проливает слезы по своей Гликере (О. 172-174), взволнованно и сбивчиво (505-516) молит Патэка о посредничестве и готов чуть ли не повеситься, когда дело, как ему кажется, не идет на лад (975). Стратофан, появляясь в народном собрании, где решается судьба Филумены, громко вопит и рвет на себе волосы, из глаз его льются потоки слез (Ск. 219-221). Наконец, Фрасонид, «страшась и дрожа», входит в собственный дом, «плача и умоляя», просит Демею выдать за него Кратию, обращается с мольбой о поддержке к самой девушке, а, получив отказ, хочет покончить с собой, рвет на себе волосы, и глаза его горят диким огнем (Н. 266, 295, 305, 320-322). Все это — черты, характерные в комедии не для загрубелого гуляки и хвастуна, а для безнадежно влюбленного молодого человека, какими и выведены три воина.

Впрочем, больше, чем внешние проявления чувства, интересен для нас внутренний мир героев. Здесь самый обширный материал дает «Ненавистный». Уже первый, выдержанный в трагическом стиле монолог Фрасонида пока-

зывает всю глубину и серьезность его чувства, — недаром в античные времена стихи эти знал едва ли не каждый читатель — от умудренного жизнью любителя словесности до рядового школьника. Впечатление от первого монолога усиливается еще тем, что воин, встретив в ответ на любовь одну лишь ненависть, не проникается вполне извинительным гневом против непокорной рабыни, а находит доводы, оправдывающие ее поведение (А 44 сл.; 388, 395), и, в свою очередь, ищет способ пробудить в ней если не любовь, то хотя бы сострадание (А 50-56), — может быть, таким путем ему удастся узнать причины ее неприязни. Затем, Фрасонид не находит и для себя однозначного решения волнующей его проблемы: он то доказывает сам себе правильность своего обхождения с Кратией, то осуждает себя, то ее, — словом, если бы огромный монолог воина (он начинался около ст. 349 и оканчивался за пределами ст. 403) уцелел полностью, мы имели бы, вероятно, единственный в своем роде образец любовных переживаний в античной комедии. Но и в том, что сохранилось от пьесы в целом, обращает на себя внимание в образе Фрасонида не менее редкое для античности сочетание чувственного и этического моментов. Остановимся

на этом чуть подробнее.

Представление древнего грека о семейной жизни существенно отличалось от современного. Мы, не будучи ханжами, считаем удачным такой брак, в котором взаимное физическое влечение соединяется с единством духовных интересов супругов. Для грека обе эти предпосылки семейного союза не казались не только необходимыми, но даже желательными: вступление в брак считалось гражданской обязанностью обеих сторон, причем молодым людям даже не обязательно было заранее знать друг друга. У того же Менандра почти в каждой комедии есть примеры такого брака, и результаты его достаточно ясно представлены в положении отца семейства из «Ожерелья» (фр. 1-2) и в многочисленных высказываниях о супружестве. Однако даже в тех случаях, когда супруги хорошо уживаются друг с другом, семейное согласие наступает после того, как несколько месяцев, проведенных в браке, доказывают «совместимость» обеих сторон (А. 3-12). В принципе же от такого брака двух не известных друг другу людей нечего было ожидать ни совпадения духовных интересов, ни особой радости в чисто физическом смысле. Главной целью супру-

жества было «рождение законных детей»[807] и приобретение в лице жены человека, умело распоряжающегося домом. Именно об этом говорил некий оратор в известной под именем Демосфена речи против гетеры Неэры: «Гетер мы содержим ради наслаждения, сожительниц — для заботы о теле в повседневной жизни, жен же берем, чтобы у нас рождались законные дети и был надежный сторож в домашнем хозяйстве»[808].

Возвращаясь к Фрасониду, равно как к Полемону и Стратофану, мы можем сказать, что их образы в полной мере соответствовали бы античному представлению о любви, если бы исчерпывались стремлением к физическому обладанию привлекающей их женщиной. Вступительный монолог Фрасонида целиком отвечает этой стороне образа влюбленного юноши. Когда, однако, в решающем объяснении с Кратией он говорит о ее «почитании», то употребленный здесь греческий глагол

αγαπω (Н. 307 сл.) не имеет эротической окраски, а содержит этическую оценку: он передает обычно чувства, существующие между детьми и родителями, братьями и сестрами, близкими дру-

---

[807] Notes: 807
Ср. Менандр, Б. 842 и прим.

[808] Notes: 808
[Demosth.] LIX 122.

зьями, и свидетельствует о взаимном уважении как норме дружественных связей. К тому же все поведение Фрасонида отличается именно таким уважением и деликатностью по отношению к девушке-рабыне, перед которыми чувственная сторона любви даже как будто бы отступает на задний план. В образе Полемона, при существующем состоянии текста, трудно установить такую же степень одухотворенности, какой отличается Фрасонид, но и здесь трогательные жалобы и чистосердечное раскаяние покинутого возлюбленного (О. 1018-1020) показывают, что его связывает с Гликерой не одно лишь физическое влечение.

Конечно, к концу каждой комедии все недоразумения разъясняются, все трудности отпадают, и несчастный воин может вступить со своей возлюбленной в законный брак. Конечно, к благополучному финалу ведет то случайное опознание в обоих будущих супругах полноправных граждан (Стратофана и Филумены — Ск. 280-310, 361-381; Гликеры — О. 802-824), то неожиданное появление человека, в чьей гибели напрасно подозревали воина[809], — без игры Случая трудно

[809] Notes: 809
См. прим. к «Ненавистному», 403.

представить себе завершение менандровской комедии. Гораздо важнее, однако, что развязка в нравственном плане подготовляется изнутри, что готовность к соединению созревает в молодых людях независимо от внешнего толчка, распутывающего интригу. В этой связи в комедиях о воине особого внимания заслуживает и то обстоятельство, что их участники интересуются мнением женской половины.

...В стихах, которыми заканчивается для нас текст «Остриженной», Патэк сообщает о намерении женить Мосхиона на дочери некоего Филина (О. 10241026), — кто такая его дочь и почему ей следует выйти замуж за Мосхиона, неизвестно. Едва ли в этом виновато состояние текста, — в «Брюзге», дошедшем полностью, для Состратa важно заручиться согласием Кнемона на его свадьбу с дочерью старика, а затем уговорить своего отца Каллиппида выдать дочь за Горгпя. Никому и в голову не приходит спросить согласия у самих девушек: считается, что для каждой из них счастье брак с достойным молодым человеком, а с которым именно, полагается решать ее отцу[810]. Иначе обстоит дело с Кратией и Гликерой.

---

[810] Notes: 810
Ср. также 3. 5-12; Д. I, 34 сл.

Не только воины, находившиеся до сих пор в опале, ждут решения своих возлюбленных, — сами отцы, чья власть над дочерями не подлежала никакому сомнению, уговаривают девушек или выясняют их истинное отношение к будущему мужу (О. 1006-1008; Н. 438-441), необычная ситуация в афинском быту и не столь частая, как мы видели, даже на афинской сцене. Для комедии внимание, уделяемое чувству женщины, — такая же новость, как и воин, проявляющий уважение к этому чувству.

Не следует думать, что в театре Менандра не попадалась и обычная для комедии фигура воина, хвастуна и бабника, — этому представлению противоречат отрывки, сохранившиеся от «Льстеца», и некоторые фрагменты[811]. Но столь же ясно, что Полемон, Фрасонид и Стратофан имели мало общего с этой фигурой. Та принадлежала традиции, стереотипу, эти — самой жизни. Ибо реальный быт IV в. делал наемничество почти неизбежным способом существования для многих сотен мужчин, потерявших землю и кров, а интерес к внутреннему миру рядового человека все больше овладевал философией и этикой, стре-

[811] Notes: 811
Фр. 411, 412.

мившимися к выработке новых норм поведения и нравственности в изменившемся мире.

8.

Упомянув о связи образов Менандра с современной ему философией, мы затронули одну из самых болезненных проблем современного менандроведения, которое разделилось по этому вопросу на два непримиримых лагеря. Одни, памятуя о том, что юный Менандр посещал лекции Феофраста и был другом Эпикура, находят в речах его персонажей много мыслей, сходных с высказываниями Аристотеля или его последователей, и считают творчество Менандра едва ли не рупором идей перипатетиков и эпикурейцев. Другие, замечая, что эти изречения часто вложены в уста рабов, которые их якобы высмеивают, не видят серьезных связей между комедией и философией, сводя отношения между ними к более или менее откровенной пародии. Один из таких отрывков, толкуемых каждой из спорящих сторон с прямо противоположных позиций, — речь раба Онисима в комедии «Третейский суд»: «В каждом из нас боги поселили в качестве надзирателя его собственный нрав. Одного он губит, если человек им плохо пользуется, другого спасает. Он и есть

для нас бог и причина того, как живется каждому, — хорошо или плохо» (Т. 735-740).

Слова эти, произносимые в конце пьесы, когда интрига уже исчерпана, и все нравственные вопросы разрешены, и вправду похожи на издевательство наглого раба над совершенно растерявшимся Смикрином. Вместе с тем нельзя отрицать, что по существу своему они очень точно отражают положение дел в комедии, которые никогда не пришли бы к благополучному концу, если бы людьми не руководил добрый нрав. Набор действующих лиц и сюжетных ходов в «Третейском суде», на первый взгляд, ближе к традиционным стереотипам, чем в любой другой известной нам комедии Менандра. В самом деле, здесь есть столь необходимое для трафаретной интриги насилие над девушкой со стороны подгулявшего юноши и сорванный с его руки перстень, призванный сыграть свою роль в опознании; есть подброшенный и найденный ребенок, есть человек, который опознает в женщине жертву насилия и, стало быть, мать новорожденного. Среди персонажей мы найдем женатого молодого человека, проводящего дни в кутежах с гетерой, и самую гетеру, нанятую играть роль коварной разлучницы; найдем раба, заварившего всю эту

кашу и не знающего, как ее расхлебать, и старого тестя, с досадой подсчитывающего расходы зятя на веселую жизнь. Стоит, однако, вчитаться в пьесу, как мы убеждаемся в кардинальном переосмыслении стандартных образов и ситуаций.

Начнем с опознания. В одних комедиях Менандра оно занимает несколько стихов, в других составляет содержание напряженнейшей сцены (например в «Остриженной», 755-827), но нет другой его пьесы, в которой бы опознание растянулось на три действия, и из отдельных его этапов только постепенно сложилась бы цельная картина. Колечко, найденное при подброшенном ребенке, заставляет Онисима предположить, что отцом подкидыша является его хозяин Харисий (Т. 387-407, 445-472), и в другой пьесе этого было бы достаточно для выяснения всей правды. В «Третейском суде» Онисим много раз пытается подступиться к Харисию, но никак не может набраться смелости, пока вмешательство Габротонон не заставляет его поручить это дело ей для решительного испытания возможного насильника. Но и выяснение отцовства Харисия еще не дает ответа на вопрос о матери и служит для молодого мужа только причиной новых терзаний: какое право имел он преследовать за

девичий грех свою супругу, если сам успел стать отцом внебрачного ребенка (Т. 894-900, 908-918)? Только случайная встреча Габротонон с Памфивлой приводит к опознанию матери, да и эта случайность хорошо подготовлена Менандром: если бы Смикрин не настаивал перед дочерью на разводе, у нее не было бы причины выходить для разговора с ним из дому.

При всем интересе, который представляет организация узнавания в «Третейском суде» с точки зрения драматической техники, особенно значителен его нравственный аспект: в нем не принимает участия ни одно из непосредственно заинтересованных лиц. Вспомним, с каким волнением опознавал Патэк вещицы, подброшенные им добрых пятнадцать лет тому назад вместе с детьми (О. 768-773), и представим себе состояние Памфилы, если бы, узнавая одну за другой приметы при новорожденном, она с каждым новым предметом должна была бы приближаться к открытию тайны своего недавнего позора! Менандр избавляет ее и от узнавания вещей, и от воспоминаний о несчастной ночи, вкладывая описание этого происшествия в уста Габротонон (Т. 464-492), и к тому же в отсутствие Памфилы. Но и опознание Харисием своего кольца на руке у

Габротонон тоже отнесено за сцену, хотя в глазах афинян случайная связь молодого человека с гетерой едва ли могла показаться предосудительной. Важно, что для Харисия это разоблачение послужило трагическим уроком, и поэтому Менандр решается показать своего героя зрителям только после того, как его волнение несколько улеглось, а сами они уже знают о последней стадии узнавания.

Поведение Харисия показывает нам, в каком направлении перерабатываются Менандром комедийные стереотипы также в системе образов. Обычное назначение молодого человека в античной комедии — погоня за гетерой, и главная его цель — заполучить к себе объект своей страсти. Тому, что надо делать дальше, его учить не приходится. Наш Харисий нанимает Габротонон за немалые деньги, возлежит рядом с ней за пиршественным столом, но не прикасается к женщине, с которой не так давно делил ложе (Т. 430-441), — опять ситуация, невероятная в афинском быту и столь же неожиданная на комической сцене. Мы вспоминаем, как много человечного внес Менандр в изображение любящих друг друга воина и его подруги, и понимаем теперь, что для Харисия Памфила была не просто распоряди-

тельницей в доме, взятой замуж «для рождения законных детей», а близким ему человеком, пробудившим в нем искренние чувства.

В том же необычном повороте показаны в «Третейском суде» обе женщины. Правда, Памфила представляет собой вариант уже известного из трагедий Еврипида образа преданной жены, готовой поддержать мужа в трудные минуты его жизни. Но там женская верность нужна больше всех супругу, выдерживающему непостижимые для него удары судьбы; здесь рядовая женщина борется с отцом за право остаться вместе с человеком, который бросил ее ради наемной любовницы, — опять же не частый случай не только в афинской комедии, но и в современной жизни.

Еще более показателен для гуманистических тенденций Менандра образ Габротонон. Мы помним, что его предшественники рисовали гетеру мало привлекательными красками: это алчная хищница, готовая разорить очередного вздыхателя и немедленно приняться за следующего. Правда, и здесь звучали иногда более мягкие тона (см. «Маски», № 4), поскольку за ремесло гетеры поневоле приходилось браться вполне порядочным девушкам из семей, разоренных войнами. Однако едва ли можно сомневаться, что ни в

средней, ни в новой комедии не было фигуры гетеры, подобной Габротонон. Находясь во власти сводника (Т. 136 сл.), она могла бы, завладев кольцом, шантажировать Харисия и вымогать у него деньги для выкупа на свободу. Самооправданием для нее служило бы и непростительное безразличие Харисия, которого она по-прежнему любит. Вместо всего этого Габротонон не только берет на себя вымышленный грех, но и делает все от нее зависящее, чтобы примирить Харисия с женой и восстановить мир в их семье.

Наконец, нескольких слов заслуживают Смикрин и Онисим, Дав и Сириск. Хотя Смикрину, при его маске и имени, полагается быть мелочным сквалыгой, в «Третейском суде» трудно приписывать ему эти качества: за дочерью он дал хорошее приданое в 4 таланта, и его беспокойство о сохранении денег в семье надо признать вполне обоснованным. К тому же его тревожат не только возможные расходы зятя на люовницу, но и моральное состояние дочери: каково ей ждать дома до утра загулявшего мужа! (Т. 749-755; фр. 7).

Онисим, предназначенный для роли раба-интригана, оправдывает это назначение только тем, что, наябедничав Харисию на Памфилу, стал причиной семейного разлада. В остальном осу-

ществление интриги берет на себя Габротонон, а Онисиму, счастливо избежавшему расправы, остается только зубоскалить над недоумевающим Смикрином.

Дав и Сириск, введенные в комедию для того, чтобы дать первоначальный толчок развитию интриги, в то же время рельефно обрисованы в противопоставлении друг другу: первый — грубоватый тугодум, второй — значительно деликатнее и образованнее. Таким образом, в пределах одной маски раба Дав и Сириек контрастируют по нраву, создавая этим дополнительный фон для изображения характера главных персонажей.

Возвращаясь к приведенным выше словам Онисима, мы имеем полное право видеть в «Третейском суде» доказательство их справедливости: собственный нрав и есть для каждого его бог и его судьба. При всем мастерстве Менандра в построении сюжета этой комедии, в распоряжении традиционными приемами ведения интриги основное внимание он уделяет изображению характеров, которые, в конечном счете, оттесняют на второй план скопление случайностей, призванных разрешить семейный конфликт. Конечно, необходимость признать себя отцом внебрачного ребенка значительно обостряет

чувствительность Харисия к горю его жены, а обретение в ней также матери собственного сына освобождает его от всех сомнений. Но не следует забывать, что последний удар по самонадеянности Харисия наносит услышанная им речь Памфилы, и что верность супруги заставляет молодого человека пренебречь всеми препятствиями на пути к их соединению (Т. 927-932).

9.

«О Менандр и жизнь! Кто из вас кому подражал?» — это знаменитое восклицание Аристофана Византийского представляется нам после ознакомления с творчеством великого афинского комедиографа и справедливым и несправедливым.

Оно справедливо, потому что в построении сюжета и экспозиции образов Менандр исходил из реальных предпосылок афинского (и шире — общегреческого) быта в последние десятилетия IV в. Здесь, в этом быту, с богатством известного всей округе Каллиппида соседствовала бедность Кнемона и Горгия, и старой женщине, не имеющей средств к существованию, чтобы хоть как-то устроить жизнь своей воспитанницы, приходилось отдавать ее на содержание разжившемуся

в далеких походах воину. Но и молодой человек, ушедший воевать, чтобы обеспечить приданым неимущую сестру и сам выбившийся в богачи из бедняков, — такая же принадлежность греческого быта, как девушка, захваченная в плен в одной из бесчисленных войн этого времени и выставленная для продажи на рабском рынке. Здесь, в этом быту, никто не считал предосудительным для неженатого мужчины или для старого холостяка держать в доме бесправную сожительницу, но и молодой муж, деливший свои объятья между женой и привлекательной гетерой, ни у кого не вызывал удивления.

Оценка Аристофана Византийского справедлива потому, что весь этот люд, обряженный в традиционные комические маски, поражал античного зрителя, как он восхищает современного читателя, своей нестандартностью, несводимостью к сценическому стереотипу. В согласии с этим стереотипом молодому человеку из богатой семьи положено срывать с жизни цветы удовольствия, совращая без зазрения совести окрестных девушек, — и как не похож на такого вертопраха Мосхион из «Самиянки», или его тезка из Каирского папируса, равно как Фидий из «Героя» или безымянный юноша из «Земледельца». Стереотип

знал скупого отца, всячески противодействующего увлечениям сына, — Менандр выводит на сцену благородных родителей, сочувствующих голосу юного чувства, — Каллиппид в «Брюзге», Хэрестрат в «Щите», Лахет в Каирском папирусе, отец в «Кифаристе». Стереотип знал пройдоху-раба, одно стандартное имя которого — Гета или Дав — внушало мысль о хитрости и обмане, — но Гета в «Брюзге» никого не обманывает, как не делает этого Гета в «Ненавистном», полный сочувствия к своему безответно влюбленному хозяину, а Дав в «Герое» отличается чувствительностью, вовсе не подобающей людям его сословия. Стереотип знал хвастливого воина и разлучницу-гетеру, — Менандр противопоставляет им Пояемона и Фрасонида, Хрисиду и Габротонон.

Оценка Аристофана Византийского справедлива потому, что взятые из жизни типы чувствуют себя в театре Менандра легко и непринужденно. Мы видим их то входящими на сцену в оживленной беседе, может быть, даже в споре друг с другом — и нам не требуется длинного объяснения, о чем они говорят и почему так думают: все понятно с первых же слов. То мы слышим, как, выходя из дому, тот или другой персонаж отдает какие-то распоряжения оставшимся внутри,

— мы понимаем условность этого приема, но мы понимаем также, что несколько сказанных слов позволяют человеку вести себя дальше так, как он вел бы себя в жизни. Мы прислушиваемся к их речи и замечаем различия, характерные для определенного нрава, социального положения, культурного уровня говорящего.

Вот в трудную для него минуту Горгий, озабоченный сохранением чести своей сводной сестры, должен отвадить от ее дома богатого молодого человека («Брюзга»). Работяга-поселянин сознает превосходство, которое имеет над ним в социальном отношении Сострат, и поэтому старается строить свою речь как можно более осторожно и в то же время «по-ученому»: пусть богатый щеголь знает, что и мы, бедняки, не лыком шиты. Поэтому Горгий начинает с пространного рассуждения на общеморальные темы, уснащенного риторическими антитезами («и у счастливых и у бедствующих есть некий предел», 272 сл., «у счастливого дела процветают до тех пор, пока... — живущим же бедно остается рассчитывать на лучшую долю», 274/76-280/83) и завершает свой монолог моральным назиданием, обращенным в самой общей форме к Сострату. И даже самую суть «обвинения» Горгий начинает с

обходительного «Мне кажется»... (289).

В той же комедии языковыми средствами создается образ парасита Хэреи: его речь, отличающаяся повторением одних и тех же слов («влюбился — влюбиться — влюбится», 52, 53, 59; «тотчас», 52, 59, «быстро», 52, 63), выдает его умственную ограниченность. Гораздо выразительнее язык у повара Сикона, носителя фольклорной речевой стихии. Здесь любовь к ярким образам (повар, который тащит барашка, как баржу на буксире, чувствует себя так, как будто он изрублен на мелкие куски непослушным животным, 398 сл.) и поговоркам («в бой вступить с собакою в колодце», 634), к неожиданным поворотам мысли (пусть женщины приносят возлияния богам, чтобы Кнемона вытащили из колодца... неудачно, охромевшим, искалеченным, 661 сл.) и необычным сложным словам, трудно поддающимся стихотворному переводу (Сикон просит у Кнемона некую «горшкокастрюлю», в ответ на что становится «размятым, как глина», 505, 515).

Индивидуальный склад характера Никерата в «Самиянке» передается его краткими, как будто рублеными фразами (98-101, 416-420), на фоне которых особенно выразительно звучит поистине фейерверк красноречия, когда он клеймит

мнимое преступление Мосхиона (507-513).

Особо следует сказать о месте, которое занимают в комедии Менандра приметы трагического стиля. Наряду с совершенно очевидным пародированием трагедийной ситуации (как, например, в «Щите», 407-432, в «Третейском суде», 1123-1126), мы встретим в его комедиях примеры по-настоящему серьезного использования трагической лексики и фразеологии. Амплитуда ее применения достаточно обширна: от сцены узнавания в «Остриженной» и монологов Демеи в «Самиянке» до коротенького «Ты моя!» при встрече Демеи с Кратией в «Ненавистном» (214), — этими словами выражают свою радость при неожиданном опознании или свидании после долгой разлуки многочисленные герои Еврипида (Менелай и Елена, Орест и Ифигения, Ион и Креуса), и в одном коротком восклицании умещается целая гамма чувств, понятных каждому зрителю или читателю. Поистине, «О Менандр и жизнь! Кто из вас кому подражал?» В чем же можно усмотреть несправедливость этой оценки?

В том, во-первых, что на редкость жизненные типы Менандра выступают, как правило, в условных, стандартных, далеких от жизни ситуациях. Если принять всерьез исходные предпосылки

сюжета в менандровских комедиях, то надо признать, что в каждом втором афинском доме девушка-невеста подвергалась насилию, рожала внебрачного ребенка и подкидывала его, для того чтобы со временем — через год или через восемнадцать лет — узнать в своем собственном муже бывшего насильника. Надо признать, что молодые афиняне, со своей стороны, ни о чем другом не заботились, как о том, чтобы пробраться ночью на женский праздник, овладеть незнакомой девушкой и невольно оставить ей на память о себе какой-нибудь перстень, по которому они, опять же со временем, будут опознаны. Сюжетная схема менандровской комедии откровенно условна, может быть, более условна, чем в комедии аристофановской. Там всякому ясно, что изображается такое, чего заведомо не может быть: путешествие в загробное царство и строительство птичьего города, сепаратный мир, заключенный одним афинянином со всей Грецией, и всегреческая женская забастовка против войны. Здесь, у Менандра, изображаются события, ничуть не противоречащие реальности: вполне возможны и нападение на девушку где-нибудь в Бравроне, и добрачная беременность, и встреча родителей с потерянными некогда

детьми. И в то же время все эти события, взятые вместе, создают несомненно условную, вневременную и внепространственную схему, одним своим существованием предопределяющую иллюзорный счастливый конец.

Оценка Аристофана Византийского несправедлива, во-вторых, потому, что при всей жизненности чувств, руководящих поведением героев Менандра, — любовь и ненависть, ревность и раскаяние, благодарность и недоверие, — возникающие отсюда конфликты разрешаются с завидной легкостью. Если два молодых человека спорят за любовь девушки, то либо их соперничество — плод недоразумения («Двойной обман», Горанский папирус), либо предполагаемый соперник оказывается братом девушки («Остриженная») или самого влюбленного («Сикионец»). Если аналогичный спор возникает между отцом и сыном, он оказывается мнимым («Самиянка»). Древнейший комедийный мотив «добывание возлюбленной», предполагающий обман отца или сводника, заменяется в «Брюзге» честными стараниями Состратa, а в «Щите» превращается в «вызволение» девушки, которое, кстати, становится ненужным в связи с появлением мнимо умершего Клеострата. Завязавшиеся конфлик-

ты получают в комедии Менандра иллюзорное разрешение, и для этого создается целый ряд предпосылок, носящих опять же утопический характер: бесправная девушка-подкидыш находит отца, богатого и полноправного гражданина, устраивающего ее судьбу, отсутствие приданого не является препятствием для брака по причине благородства влюбленного молодого человека или его отца. Одним словом, если в реальном обществе, поставлявшем типы для комедий Менандра, царят раздор и противоречия, то в его театре побеждает идеальная гармония, истоки которой по существу не менее утопичны, чем в самых фантастических завершениях пьес Аристофана. Однако общественно-исторические корни этой комедийной гармонии различны.

В V в., когда не так много времени отделяло аристофановских земледельцев от их отцов и дедов, побеждавших при Марафоне и Саламине, а сами эти земледельцы еще чувствовали себя хозяевами своей страны, казалось, что прекращение длительной войны, приход к власти честных политических деятелей, возвращение к нравственным нормам недалекого прошлого вполне осуществимы и достаточны для того, чтобы жизнь вернулась в налаженную колею.

В IV в. идеалы афинской демократии остались в далеком и невозвратимом прошлом, и общественная мысль, уже охватившая взглядом все различие современных ей государственных систем, озабочена поисками некой середины, совмещающей в себе положительные свойства противоположных политических структур. В области этики внимание переключается на обоснование индивидуального поведения в кругу микрокосмоса — дома и семьи со всеми их радостями и заботами, и здесь также делается попытка найти средний путь между крайностями человеческой натуры, вызвать к жизни ее лучшие стороны и оттеснить худшие. Ясно, что намерения эти остаются столь же утопическими, как за сто лет до того надежды на возвращение к «строю отцов». В то же время подобная нравственная программа оказывается на редкость плодотворной для литературного жанра, который по самой своей природе ориентирован на благополучное преодоление всех возникающих трудностей.

Между похожестью и непохожестью на жизнь, реальностью предпосылок для нравственного конфликта и иллюзорностью его разрешения движется комедия Менандра, как в пределах

того же поля противоречий существует нередко комедия нового времени (вспомним «благополучный» финал «Тартюфа» и «Ревизора»). Но подобно тому, как мы не судим Мольера и Гоголя за то, чего они не дали и не могли дать, а ценим за неумирающий сатирический заряд, заложенный в их творчестве, так и в Менандре главное не иллюзии, не имевшие основы в окружавшей действительности, а гуманизм и человеколюбие, помогавшие ему находить и выявлять в его героях лучшие черты и проявления их характера. Ибо именно это новое открытие внутреннего мира человека, иное по сравнению с тем, как открывала его доменандровская литература, составляет вечный вклад, который внес в мировую культуру древнегреческий поэт, заново рожденный для нашего времени и последующих веков. Расширяя оценку, принадлежащую Овидию[812], можно сказать, что пока люди верят и ошибаются, любят и прощают, они будут читать Менандра[813].

---

[812] Notes: 812

См. «Античные свидетельства»..., № 35.

[813] Notes: 813

Вопросы, затрагиваемые в этой статье, подробно рассматриваются в кн.: Ярхо В. Н. У истоков европейской комедии. М., 1979.

ПРИМЕЧАНИЯ
КОМЕДИИ И СЦЕНЫ, ДОШЕДШИЕ НА ПАПИРУСАХ

Папирусные находки, сделанные за последние сто с лишним лет в результате археологических раскопок или случайных приобретений, составляют основную массу текстов Менандра, которыми в настоящее время располагают исследователи его творчества. Первый менандровский текст (два пергаменных листа) был обнаружен в 1844 г. немецким филологом и палеографом К. Тишендорфом в монастыре св. Катерины на Синае и опубликован в 1876 г. голландским филологом К. Кобетом. Поступление новых текстов продолжается до настоящего времени.

Наряду со сценами из пьес, достаточно надежно идентифицированными на основании античных свидетельств или цитат, имеется известное количество текстов, в отношении которых авторство Менандра не является документально доказанным. В настоящее издание они включены под названиями, указывающими место находки, или хранения, или прежнего владельца.

Папирусные тексты переведены здесь в основном по изданию: Menandri reliquiae selectae. Recensait F. H. Sandbach. Oxonii, 1972. Использовано также издание: Comicorum Graecorum Fragmenta in papyris reperta. Ed. G. Austin. Berlin, New York, 1973 (ссылки на него даются в сокращенной форме: Остин, № фрагмента). Учтены публикации и отдельные исследования текста, появившиеся в печати после выхода этих изданий или одновременно с ними; они указаны в примечаниях к соответствующим комедиям. Ссылка: «Арнотт, 1978» обозначает статью: Arnott W. G. Notes on Eight Plays of Menander, «Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik»[814], 31, 1978, S. 1-32. Перевод, основанием для которого служит чтение, содержащееся в аппарате у Сэндбэча, в примечаниях специально не оговаривается.

При чтении текстов, переведенных с издания папирусов, следует помнить о ряде их особенностей.

Во-первых, только в исключительных случаях в папирусных экземплярах сохранился сплошной текст комедии («Брюзга», «Самиянка» — со значительными лакунами в I д.; «Щит» — два первых

[814] Notes: 814
В дальнейшем название журнала приводится в сокращении: ZPE.

действия). Гораздо чаще дошли либо части сцен, либо более или менее крупные куски текста, отделенные друг от друга лакунами различного объема. В русском переводе эти лакуны обозначаются отточием, а в примечаниях указывается предположительный объем утраченного текста и его возможное содержание. Маргинальная нумерация, как правило, не учитывает объема лакун, за исключением двух комедий («Третейский суд» и «Остриженная»), где издатели греческого текста, исходя из соотношения между отдельными листами кодекса, сделали попытку установить примерный объем его утерянных частей.

Во-вторых, списки действующих лиц сохранились только при комедиях «Брюзга» и «Герой»; во всех остальных случаях они составлены переводчиками с добавлением необходимых разъяснений и указаний на персонажи без слов. В целях единообразия в таком же направлении расширен по сравнению с рукописью перечень действующих лиц в «Брюзге» и в «Герое». Персонажи указаны в порядке их появления. В пьесах, дошедших в отрывках, в списки включены только те действующие лица, которые принимают участие в сохранившихся сценах. Необходимые ремарки принадлежат переводчикам.

В-третьих, папирусные тексты доходят до нашего времени, как правило, в сильно поврежденном состоянии: может сохраниться только верх или низ, левая или правая половины страницы, или узкая полоса, содержащая несколько букв. Есть папирусы, добытые в результате демонтировки мумий, для которых вышедшие из употребления свитки использовались в виде узко нарезанных полос, наклеенных одна на другую, — написанный на них текст, естественно, сильно пострадал при этой операции. Поэтому возникает необходимость дополнения утерянных слов или целых частей стиха. Наиболее очевидные из таких дополнений являются общепризнанными, другие сделаны различными издателями текста предположительно. В настоящем издании такие предположительно восстанавливаемые стихи или их части заключатся в круглые скобки. Стихи, сохранившиеся неполностью и не восстанавливаемые с достаточной надежностью, переводятся в том виде, в каком они дошли на папирусе, если они содержат хотя бы минимальную информацию, полезную для понимания развития действия или характеристики персонажа. В противоположном случае о них сообщается в примечаниях.

В-четвертых, от комедий, сохранившихся на

папирусах, в ряде случаев дошли также цитаты, которые не находят себе места в папирусном тексте. Они помещаются либо между его частями, если соответствуют содержанию предполагаемой лакуны, либо после него, если их место в пьесе не может быть установлено с достаточной определенностью. Нумерация этих фрагментов — по Сэндбэчу.

Ссылки на комедии Менандра, сохранившиеся на папирусах, даются в сокращениях, указанных в прим. 10 к вступительной статье, ссылки на цитаты, вошедшие в следующий раздел, — по номерам фрагментов настоящего издания. Буквы «К-Т» при цитате из Менандра обозначают, что этот фрагмент во втором разделе не переведен и ссылка приводится по нумерации издания «Керте-Тирфельдера» (см. прим., с. 523), Ссылки на произведения античных авторов даются по общепринятой нумерации стихов, на фрагменты Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана — по следующим изданиям:

Эсхил — Die Fragmente der Tragodien des Aischylos. Hrsg. von H. J. Mette. Akademie-Verlag. Berlin, 1959.

Софокл — Tragicorum Graecorum Fragmenta. Vol. 4. Sophocles. Ed. S. Radt. Gottingen, 1979.

Еврипид — Tragicorum Graecorum Fragmenta. Rec. A. Nauck. Ed. 2. Lipsiae, 1889.

Аристофан — The Fragments of Attic Comedy... newly edited... by J. M. Edmonds, v. I-III. Leiden, 1957-1961.

По этому же изданию указываются фрагменты остальных комических авторов: после имени драматурга — номер фрагмента, соответствующий том (римской цифрой) и страница (арабской цифрой) издания Эдмондса.

Переводы комедий «Третейский суд», «Остриженная», «Земледелец» и «Герой», выполненные в свое время Г. Ф. Церетели, а также перевод комедии «Брюзга», опубликованный С. К. Аптом (Менандр. Комедии. Герод. Мимиамбы. М., 1964), сверены с указанным выше изданием Сэндбэча и приведены в соответствие с современным состоянием текста[815]. Переработка русского текста «Брюзги» выполнена переводчиком, переводов Г. Ф. Церетели — составителем настоящего тома. Остальные переводы публикуются впервые.

При составлении примечаний значительным

[815] Notes: 815

В переводах Г. Ф. Церетели число стихов в пределах десятков, отмеченных на полях, иногда превышает количество стихов в оригинале. Ссылки на порядковый номер стиха даются в этом случае по нумерации оригинала.

подспорьем явилась кн.: Menander. A Commentary by A. W. Gomme and F. H. Sandbach. Oxford, University Press, 1973. Использованы также статьи, указанные ниже к отдельным комедиям.

БРЮЗГА

Основной источник текста — папирусный кодекс конца III-начала IV в. (P. Bodmer, 4).

Предшествующее тексту стихотворное изложение содержания комедии, приписываемое грамматику Аристофану, т. е. Аристофану Византийскому, первому издателю комедиографа Аристофана и, возможно, Менандра, — творчество более позднего времени. Напротив, сообщение о постановке пьесы на Ленеях, в архонтство Демогена, т. е. в январе — феврале 316 г., восходит к документальным свидетельствам (дидаскалиям), использованным Аристофаном Византийским в его изданиях произведений античных драматургов. Актер Аристодем по другим источникам неизвестен. Скарфа — город в Локриде, недалеко от Фермопил.

САМИЯНКА

Основные источники текста — папирусный кодекс конца III-начала IV в. (P. Bodmer, 25) и остатки папирусного сборника пьес Менандра, относящегося к V в. (P. Cairensis, 43227); в нем сохранились 216-416, 547-686.

Документальных данных о времени постановки не сохранилось, и датировки, предлагаемые современными исследователями, носят достаточно субъективный характер. См.: Ярхо В. Н. «Самиянка» Менандра или Еврипид наизнанку. — Вестн. древней истории, 1977, 3, с. 41.

По названию «Самиянка» принадлежит к обширной группе комедий Менандра и его товарищей по жанру, озаглавленных женским именем с указанием на неафинское происхождение персонажа (ср. «Девушка из Перинфа» и сходные названия в следующем разделе). Одноименная комедия была у Анаксандрида (уцелел один стих, фр. 42, II 70).

Начальные четыре листа папируса Бодмера, содержавшие первые два действия комедии, сильно испорчены, чем объясняются значительные лакуны в этой части текста. Ясно, однако,

что пьеса открывалась монологом Мосхиона, от начала которого утрачено не более 9-10 стихов. В этом монологе излагалась исходная сюжетная ситуация комедии. Мы можем представить ее себе следующим образом.

Приемный отец Мосхиона Демея вместе с бедным соседом Никератом отправились по каким-то делам в Причерноморье; за это время Мосхион успел во время ночного праздника овладеть соседской дочерью Планго, которая уже родила ребенка (41-50). Стала матерью и сожительница Демеи Хрисида, гетера с о-ва Самоса, но ее ребенок умер, и по уговору между соседками Хрисида взялась кормить ребенка Мосхиона и Планго (57, 77-79) до тех пор, пока Демея и Никерат вернутся и все удастся уладить законным браком. Что касается Мосхиона, то он и не думал отпираться от связи с Планго (50-56) и боится только признаться в своем проступке приемному отцу (3, 65-69).

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

Основной источник текста — папирусный кодекс V в. (P. Cairensis 43227), содержащий с лакунами 218-1131. Наиболее значительный пробел

— между 759 и 853. По содержанию отрывкам, сохранившимся в этом сборнике, предшествуют два пергаменных отрывка IV в., хранящиеся в Ленинграде (Membr. Petropol. 388). Они соответствуют 127-148 и 159-177.

Дата постановки неизвестна. По мастерству психологической характеристики исследователи единодушно относят комедию к концу творческого пути Менандра.

Исходную ситуацию комедии, получавшую отражение в недошедшей начальной части, можно представить себе следующим образом.

Молодой афинянин Харисий недавно женился на Памфиле, которая спустя пять месяцев, в отсутствие мужа, родила мальчика. Ребенка, естественно, пришлось подкинуть, а Харисий узнал о всем случившемся от своего доверенного раба Онисима. Тяжело переживая добрачную измену жены, он ищет забвения в компании друзей, собравшихся в доме его соседа Хэрестрата. Для развлечения Харисия нанята у сводника флейтистка Габротонон, услугами которой он пользовался до женитьбы. Зритель узнавал об этом из служившего экспозицией пьесы диалога между Онисимом и поваром Карионом. Судя по всему, к этому диалогу относятся цитаты, обозна-

ченные как фр. 1-5.

Среди оксиринхских папирусов (Т. 38, N 2829) найдено несколько отрывков из «Третейского суда», в которых отчасти содержатся уже известные стихи, отчасти обрывки слов, не находящие себе места в известном тексте. Среди них встречаются выражения: «не ночует дома с тех пор, как...» (явно о Харисии, ср. 136), «издавна» ..., «что он(а) говорит?» «я убежден...» (Остин, 135). Скорее всего это остатки стихов из недошедшего начала пьесы.

ОСТРИЖЕННАЯ

Основные источники текста: папирусный кодекс V в. (P. Cair. 43227), содержащий 121-190, 261-406, 480-550, 708-725, 742-760; четыре страницы из пергаменного кодекса III в. н. э. (P. Lipsiensis. 613), на которых сохранились 467-527 и 768-827; папирусный отрывок I-II в. (P. Oxy. 211), содержащий колонку в 51 стих (по нынешнему счету, 976-1026).

Документальных данных о времени постановки не сохранилось, и косвенные сведения на этот счет пытаются извлечь из упоминаемых в комедии длительной войны и «беды Коринфской»

(125-126). Однако во время войн между диадохами (преемниками Александра Македонского и их сыновьями) Коринф несколько раз переходил из рук в руки: в 315 г. коринфская земля была опустошена Кассандрой; в 308 г. город был захвачен Птолемеем и каким-то образом попал во власть Деметрия Полиоркета, у которого его в 304 г. отбил Кассандр, снова уступивший город Деметрию во время военной кампании 303 г. Какой из этих периодов имеется в виду в нашей комедии, трудно сказать.

Название комедии «Остриженная» вводится в настоящем издании вместо традиционного «Отрезанная коса», не вполне точно передававшего смысл греческого слова περικειρομένη). Греческое причастие указывает на женщину, которой насильно обрезали волосы, и именно переживания этой женщины дают толчок развитию комедии, а не коса как таковая, не представляющая ни для кого интереса. (Кстати, греческие замужние женщины кос вообще не носили.) Форма же страдательного причастия женского рода для обозначения центрального персонажа комедии встречается у Менандра еще несколько раз. Ср. «Одержимая», «Получающая пощечину», «Сжигаемая».

Список действующих лиц составлен с учетом того обстоятельства, что Полемон, Гликера и Сосия уже появлялись на сцене (127-129, 157 и прим.) до начала монолога богини Неведения. Изображение этого персонажа сохранилось на обрывке папируса II или III в. н. э. (P. Oxy. 2652), где нарисована женская голова с широко открытыми глазами, а поверх нее можно прочитать ΑΓΝΟΙΑ (Неведение). Видимо, это остаток иллюстрированного издания комедий Менандра.

Для несохранившихся от начала комедии 120 (или, может быть, 80 стихов), следует постулировать, на основании рассказа Неведения, одну или две сцены, в которых Сосия, заставший вместе Гликеру и Мосхиона (см. 153-162 и прим.), сообщал об этом Полемону, только что вернувшемуся из похода (ср. 360). В припадке ревности воин и совершал над Гликерой расправу, считавшуюся для женщины (и тем более свободнорожденной) крайне оскорбительной. Расправа эта происходила, вероятно, за сценой, а последствия ее были представлены в эпизоде, который воспроизводит стенная роспись II в. н. э. из недавно раскопанного богатого дома в античном Эфесе. Здесь изображены сидящий в раздумье Полемон (видимо, он уже раскаивается в необузданном поступке), слева от

него — горюющая Гликера с головой, прикрытой плащем; справа к воину устремляется женская фигура с энергично поднятой рукой — скорее всего, Дорида, верная служанка Гликеры, берущая под защиту свою госпожу (Strocka V. M. Die Wandmalerei der Hanghauser in Ephesos. Wien, 1977, S. 47, 55-56; табл. 66). Вмешательство Дориды, по-видимому, снова распаляло Полемона, и он в гневе, не снимая походного костюма, отправлялся искать утешения в компании приятелей (172-179, 354-356), а Гликера уходила с Доридой в дом, чтобы сообщить ей о своем намерении покинуть воина и просить убежища у богатой соседки Миррины, считающейся матерью Мосхиона. Для переговоров по этому поводу Гликера потом посылает Дориду к Миррине (181-190).

Что касается монолога Неведения, то от него не дошло, очевидно, только самое начало: назвав себя, богиня должна была сообщить, как Патэк подбросил некогда двух новорожденных близнецов, которых нашла какая-то женщина, решившая себе оставить... девочку. Дальше следует папирусный текст.

ЩИТ

Основной источник текста — P. Bodmer 26, принадлежащий к тому же кодексу, который содержит «Брюзгу» и «Самиянку». Кроме того, после открытия Бодмеровского папируса стало ясно, что отрывки из рукописи V в., изданные в 1913 г. и известные под названием Флорентийской комедии, также представляют собой части из комедии «Щит» (120-135, 145-160, 378-408, 410-429).

Время постановки неизвестно. По стилистическим признакам наиболее вероятно отнесение «Щита» к раннему периоду творчества Менандра. См.: Павленко Л. В. Комедия Менандра «Щит». — Вестн. древней истории, 1975, № 4, с. 88-91.

У античных авторов есть еще три указания на комедию «Щит». В ней в какой-то связи упоминалась женщина иберийского (кавказского) происхождения («Не иберийка, эллинская женщина», фр. 2); употреблялся глагол со значением «возопить» (фр. 3) и существительное «кандитаны», обозначающее походные ящики для одежды (фр. 4; ср. Ск. 388), — в них, вероятно, была сложена часть добычи, доставленной Давом (ср. 88).

НЕНАВИСТНЫЙ

Источником текста служит большая группа папирусных фрагментов, относящихся к III в. н. э. Важнейшими из них являются P. Oxy. 2657 и 2656 (последний, может быть, начала IV в.), содержащие 1-466 и P. Oxy. 3368-3369, содержащие A 1-100 (см.: Turner E. G. The lost beginning of Menander «Misoumenos», Proceedings of the British Academy. London, 63, 1977, p. 315-331). Раздельная нумерация стихов объясняется тем, что отрывки, обозначаемые буквой A и принадлежащие к прологу комедии, были обнаружены и опубликованы после открытия основной ее части. Некоторые из стихов пролога многократно встречаются также в виде цитат у позднеантичных авторов.

Время постановки документально не засвидетельствовано. Из фр. 5 ясно, что действие комедии происходит не позже 310-309 гг., когда власть местных царских династий на Кипре была ликвидирована Птолемеем.

Из пролога (A 1-100) видно, что Фрасонид, только вчера вернувшийся домой после длительной отлучки (32), испытывает ужасные муки из-за купленной им на рабском рынке девушки (36-

37): несмотря на предоставленную ей свободу и богатые подарки, она отказывается отвечать взаимностью на любовь воина, не открывая ему причину такого отношения (95-97).

Фр. 2 принадлежит, очевидно, к прологу. После этих слов Фрасонид требовал меч и сердился на того, кто меча ему не дает, снова посылал подарки ненавидящей его девушке, и жаловался, и плакал, — обо всем этом мы знаем из слов Арриана, сохранившего текст фр. 2. Затем Гете — а именно он должен был быть человеком, не дававшим меча Фрасониду, — удавалось увести хозяина в дом. Эта заключительная часть пролога должна была заполнить начало большой лакуны, которую следует предположить между А 100 и началом дошедшего до нас дальнейшего текста комедии.

В качестве следующего эпизода I д. надо постулировать монолог какого-нибудь божества, аналогичный по своим функциям речи Неведения в О. 121-171, и Тихи в Щ. 97-148. Поскольку причина ненависти Кратии к Фрасониду все еще оставалась неизвестной зрителям, божество, знающее то, чего не могут знать люди, должно было изложить предысторию событий, развивающихся в трагедии. Содержание этого монолога можно представить себе примерно так. Служа

на Кипре (фр. 5), Фрасонид принял участие в какой-то операции, в результате которой оказалась рассеянной вся семья Кратии (ср. 32-35, 231-234). Пропал без вести и ее брат, а доставшийся ему от отца меч оказался случайно в руках у воина. Увидев этот меч у своего хозяина, Кратия заподозрила его в убийстве близкого ей человека, чем и объясняется ее ненависть. В действительности брат Кратии остался в живых, и это открытие со временем развяжет узел, завязавшийся в нашей комедии (ср. Щ. 110-114).

Между тем Гета, обеспокоенный попыткой Фрасонида покончить с собой, отведя хозяина в дом и дождавшись, пока он уснет, решил собрать все имеющиеся в доме мечи и спрятать их у соседа Клинии; о результатах этой операции сообщается в фр. 6. Возможность такой сцены мы выводим, наряду с фр. 6, из обрывков стихов 1-29, открывающих P. Oxy. 2657: здесь нет ни малейшего намека на попытку воина покончить счеты с жизнью. Скорее, напротив: это новый диалог (обращение Геты к воину: «о хозяин», 8; распоряжение, отдаваемое ему: «войдя, Гета...»), после которого оба удаляются (ср. 160, 237, 259). Поскольку для заполнения I д. совершенно достаточно пролога, постулируемого монолога

божества и новой сцены с участием Геты (ср. по три сцены в I д. «Самиянки», «Остриженной», «Щита»), этот второй разговор Фрасонида с Гетой целесообразно отнести к началу II д.

Со ст. 17 или немногим раньше начиналась новая сцена — появлялся какой-то чужестранец (24, 31-32) с письмом (17, 25). В ст. 19 — вопрос («чего ему надо?»), употребительный при выходе нового действующего лица или при неожиданной встрече (Б. 212, 431; Щ. 403). В обрывках от 20-24 сохранились выражения «эту дверь» ... «(этот?) дом», «(лучше бы?) тебе постучать». Судя по всему, появившийся в начале сцены Демея ведет весьма оживленный разговор с другим персонажем (А), ближе нам неизвестным; может быть, этот человек — какой-нибудь слуга Клинии, с домом которого Демею связывают отношения взаимного гостеприимства (ср. 176-177, 270, 286). Так или иначе, в их диалоге всплывает имя Кратии (41-42), и собеседник Демеи сообщает, что особа, носящая это имя, живет поблизости (43). Демею охватывает вполне понятное волнение (45-46).

Более подробное обоснование предлагаемой здесь и ниже реконструкции хода действия комедии см. в ст.: Ярхо В. Н. Комедия Менандра «Ненавистный». — Вестн. древней истории, 1979,

№ 2, с. 27-30, 32-33.

От «Ненавистного» сохранилось еще несколько свидетельств и фрагментов, включенных в изд. Сэндбэча.

Фр. 1 — отзыв Хорикия об изображении воина в комедии Менандра. Как теперь ясно, Хорикий не читал «Ненавистного» целиком, а основывался на чужом мнении, недостаточно достоверном.

Фр. 3 и 4 теперь читаются в ст. А 21 и 28.

Фр. 9 — сбивчивое свидетельство, из которого можно сделать предположение, что кто-то называл Фрасонида кратким именем Фрасон, может быть, с оттенком презрения.

Фр. 10 — глагол σπαθαν, происходящий от существительного σπάθη — деревянная лопатка, которой уплотняют нити на ткацком станке, употреблялся в «Ненавистном» в значении «хвастать». Может быть, переход по смыслу наподобие русского «плести» в значении «врать».

Фр. 11 «Бледный, как мертвец» — может быть, характеристика тоскующего Фрасонида или же брата Кратии, попавшего в плен и побледневшего от потери крови и плохого обращения.

Фр. 12=Г., фр. 10. В «Ненавистном» этот диалог мог содержаться только в прологе, для чего папирусный текст не дает теперь достаточных

оснований.

Близкую аналогию к прологу «Ненавистного» дает небольшой отрывок из неизвестной комедии, обнаруженный сравнительно недавно среди оксиринхских папирусов (т. 38, № 2826=Остин, 282). Здесь сохранилась левая половина от 11 стихов, представляющих собой ночной разговор между влюбленным молодым человеком и его верным рабом Сиром: первый взволнован тем, как складываются его отношения с возлюбленной, второй, подобно Гете, обеспокоен состоянием хозяина.

...Да поразит спаситель Зевс (безжалостно)

Меня за то особенно, что...

Считал женой законной...

Чего же больше?...

Вполне уверен я...

Кто тут еще?...

— Конечно, я. — Чего тебе?...

— (Бог видит), что не звездами любуюсь я

И не ищу Медведицу. Скорблю душой,

Тебя в смятеньи видя. — (Это правда),

Сир.

— Пусть будет Феб свидетелем...

Автором этого отрывка по стилистическим признакам вполне может быть признан Менандр. См. подробнее: Colantonio M. Scene notturne nelle commedie di Menandro: nota al Pap. Oxy. 2826. — «Quaderni Urbinati di cultura classica», 23, 1976, p. 59-64.

СИКИОНЕЦ

Основной источник текста — папирусный свиток последней трети III в. до н. э. (P. Sorbonnensis 72, 2272, 2273), использованный в древности для изготовления мумий. Демонтировка первого картонажа, снятого с мумии, была произведена в начале XX в., остальные части того же папирусного свитка были обнаружены на картонажах в 1962-1963 гг. По времени написания текст «Сикионца» относится к числу наиболее ранних рукописей сохранивших комедии Менандра.

В папирусе имеются два знака, обозначающие порядковый номер стихов (700 и 800), и заключительная пометка, из которых ясно, что комедия насчитывала немногим больше 1000 стихов и

что до нас дошла преимущественно ее вторая половина. В этой же пометке название комедии дается во множественном числе («Сикионцы»), как и на стенной росписи II в. н. э. в Эфесе (см. прим. к О. 1026) и в позднеантичном каталоге (см. «Свидетельства» . ., № 55). Вся косвенная традиция упоминает название комедии в единственном числе, которое сохранено и в настоящем издании.

О времени постановки пьесы никаких сведений нет. См., однако, 180 и прим.

О содержании первой половины пьесы можно только догадываться на основании 1-23, уцелевших от пролога какого-то божества, и диалога, начинающегося со 110. (Нумерация является здесь совершенно условной, обозначающей число сохранившихся стихов. В действительности между отдельными кусками папируса следует предположить значительные лакуны, так как 149 по нынешнему счету соответствует 698 полного текста комедии. Здесь кончалось III д.).

Командир наемников Стратофан, считающий себя гражданином Сикиона (город в Арголиде, западнее Коринфа), лет 10-12 назад, находясь в Карий, купил на рабском рынке раба Дромона с маленькой девочкой по имени Филумена. По

рассказам раба, Стратофан, конечно, знал, что девочка, происходящая из Элевсина, была похищена пиратами. Об обстоятельствах пропажи дочери знал и ее отец Кихесий, так как пираты, захватив сначала вместе с Филуменой и рабом старуху-няньку, отпустили последнюю, считая ее таким товаром, за который много не возьмешь (3-5). Когда девочка повзрослела, Стратофан влюбился в нее и мог бы сделать ее своей сожительницей. Вместо этого он в сопровождении парасита Ферона и своей любовницы Малфаки приезжает в Элевсин с целью разыскать родителей Филумены и оформить свои отношения с ней законным браком. Здесь ему, однако, приходится преодолеть значительное сопротивление со стороны некоего Мосхиона — молодого человека, возымевшего свои виды на девушку (см. 92-108 и прим.).

Кроме переведенных здесь фрагментов у античных авторов есть еще несколько ссылок на «Сикионца».

Причастие «укусившая» было употреблено в нем в значении «разгневанная» (фр. 7).

Глагол со значением «отказывать» мог применяться как по отношению к браку, так и к любовной связи (фр. 8).

Поллукс (IV 119) сообщает, что юноши в комедии носят пурпурную одежду, а параситы — черную или серую, кроме «Сикионца», где парасит ходит в белой одежде, намереваясь жениться (фр. 9).

Наконец, сохранилась левая половина нескольких стихов на папирусе I в. н. э. (P. Oxy. 1238), содержавших оживленный разговор между Малфакой, Фероном и Пиррием (имена действующих лиц указаны в рукописи): «Не ревнуя... появилась другая... — На это ты отважилась, убедившись... Я убедилась? — (Конечно). — Чтоб ты пропал... ей ты наболтал... этого человека... доставляете... — Провались ты (провалитесь?)» ... (фр. 11). Поскольку засвидетельствованные папирусным отрывком имена Малфаки и Ферона в других известных комедиях Менандра не встречаются, есть все основания отнести его к «Сикионцу», хотя связь его с сохранившимся текстом не ясна. Еще один кусочек папируса, написанный той же рукой, обнаружен недавно (P. Oxy. 45, 1977, № 3217), но читаемые на нем ничтожные остатки семи стихов не дают возможности соединить его непосредственно с фр. 11.

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

Основные источники текста — папирусный лист из кодекса V-VI в. (P. Genau 155), содержащий 1-87, и фрагмент папируса IV в. (PSI 100), сохранивший левую сторону колонки (79-128).

О времени постановки комедии никаких сведений нет.

Как видно из уцелевшего текста, предысторию сюжета составляло насилие, совершенное над дочерью бедной вдовы Миррины молодым человеком из соседнего богатого дома. Впрочем, виновник, подобно Мосхиону из «Самиянки» и из Каирского папируса, не думал отказываться от возникших перед ним обязательств (3) и ждал только случая объясниться с отцом, который тем временем, в отсутствие сына, решил женить его на сводной сестре, своей дочери от побочного брака (5-12). Такое соединение в брачном союзе детей от одного отца не возбранялось афинским правом, поскольку оно содействовало сбережению имущества внутри семьи. Сохранилось сообщение Квинтилиана (XI 3, 91) о том, что в прологе «Земледельца» выступал молодой человек, передававший речь какой-то женщины

и подражавший ей голосом, — вероятно, что в недошедшей до нас части монолога молодого человека воспроизводилось содержание его разговора с Мирриной. От ст. 1 сохранились два испорченных слова.

ГЕРОЙ

Единственный источник текста — остатки того же папирусного кодекса V в. (P. Cairensis 43227), в котором сохранились сцены из «Третейского суда», «Самиянки» и «Остриженной». Наряду с начальной сценой и отрывком из IV или V д. дошло позднеантичное стихотворное изложение содержания комедии и список действующих лиц в порядке их появления. Комбинируя эти данные, можно представить себе исходную ситуацию и развитие действия в комедии примерно в следующих чертах.

Восемнадцать лет тому назад (94) Миррина, будучи девушкой, подверглась насилию со стороны неизвестного молодого человека. Родившихся у нее близнецов — мальчика и девочку — она отдала на воспитание пастуху Тибию, а вскоре после этого вышла замуж за некоего Лахета, в услужении у которого находился Тибий (сначала

в качестве раба, затем — вольноотпущенника). Незадолго до своей смерти Тибий взял взаймы у Лахета две мины, но не успел вернуть деньги, и поэтому Горгий и Планго, считавшиеся детьми пастуха, пришли к Лахету, чтобы отработать отцовский долг (в изложении содержания допущена в этом отношении неточность, ср. 32-35). Знал ли Горгий о том, что Миррина является их матерью, неизвестно; Миррина, конечно, знала, что приютила у себя в доме собственную дочь.

Комедия начиналась с диалога Геты и Дана, влюбившегося в Планго, с которой к тому времени успел сойтись молодой сосед Фидий; по всем законам комедийного сюжета, Планго должна быть беременна. Вероятно, Дав узнавал о происшедшем от Геты и видел в этом хороший способ устроить свою судьбу: он «признавался» Миррине в том, что обесчестил девушку (фр. 2?) и просил на этом основании выдать ее за него замуж. Миррина, естественно, приходила в гнев и отчаянье при мысли, что ее дочь должна стать сожительницей раба.

Поскольку Миррина названа в списке действующих лиц после Героя, т. е. местного божества-покровителя, следует сделать вывод, что она появлялась перед зрителями только в 3-й сцене

1-го акта, а 2-ая сцена была занята монологом Героя, как обычно, вводившего зрителя в курс событий восемнадцатилетней давности и в ситуацию, непосредственно предшествовавшую началу комедии.

Дальнейшее развитие действия может быть установлено только в самых общих чертах. Вероятно, Фидий, названный в списке действующих лиц после Миррпны, приходил к ней с повинной, но Миррина не могла принудить его к женитьбе на Планго, не открывая своей девичьей тайны: дочь пастуха-вольноотпущенника являлась бы неподходящей парой для богатого молодого человека. Здесь наступало время для того, чтобы в ход пошли какие-нибудь приметы, по которым дети, усыновленные Тибнем, могли со временем найти отца. Определенную роль должна была играть Ссфрона, старая нянька Миррины, знавшая об ее прошлом. Названные в списке последними Горгий и Лахет появлялись, очевидно, в то время, когда события достигали кульминации. Если Лахет является вторым участником диалога в 55-97, то мы застаем его в тот момент, когда он «разоблачает» Миррину и в результате этого расследования опознает в Горгии и Планго своих детей. Само собой разумеется, дело кончалось

бракосочетанием Фидия и Планго.

В список действующих лиц, дошедший без всяких уточнений, внесены обычные обозначения. Сангарий — имя раба. К какому из двух домов он принадлежит и какую роль играет в пьесе, неизвестно.

Сохранилось также не вполне достоверное указание, что в этой комедии Менандр употреблял слово «городской», имевшее значение «изысканный», «лощеный». Вероятно, речь шла о Фидии.

Наконец, имя Фидия встречается в обрывке папируса III в. н. э. (P. Oxy. 862=Остин, 270), где кто-то сообщает молодому человеку о рождении ребенка и о необходимости взять девушку замуж. Уэбстер, ук. ст., предположил, что отрывок относится к «Герою». Однако имя Фидия для обозначения молодого человека и ситуация, о которой идет речь, настолько стереотипны для новой комедии, что едва ли допускают однозначную атрибуцию этого фрагмента.

ЛЬСТЕЦ

Основной источник текста — папирусная рукопись II в. н. э., содержавшая не всю комедию, а избранные сцены из нее (P. Oxy. 409 и 2655).

Комедия была поставлена, вероятно, вскоре после 315 г., так как упоминаемый в ней победитель в панкратии (вид состязания, сочетавший кулачный бой с борьбой) Астианакт (100) достиг вершины славы на 116 Олимпийских играх (316 г.), а военные действия в Каппадокии, в которых мог принимать участие Биант (фр. 2), имели место в 322 и в 315 г. Вторая из этих кампаний вполне согласуется с временем наибольшей известности Астианакта.

Два персонажа из «Льстеца» были пэрэнесены Теренцием, по собственному признанию, в его комедию «Евнух» (см. 30-32), представлявшую собой, в свою очередь, переработку одноименной пьесы Менандра. Эти персонажи — хвастливый воин и льстивый парасит, носящие у Теренция имена Фрасона и Гнафона. В греческом оригинале воин был назван Биантом, в то время как для дарасита наши источники дают два имени: Гнафон — в папирусном тексте, Струфия — в позднеантичных цитатах. Так как представляется маловероятным участие в одной комедии двух параситов, остается предположить, что Струфия и Гнафон — два имени одного и того же персонажа, который по каким-то соображениям называл себя в различных ситуациях по-разному

(ср. Плавт, Куркулион, 413, где Куркулион при свидании с воином называет себя Сумманом).

Содержание комедия может быть установлено только в самых общих чертах. Молодой человек Фидий влюблен в девушку (21), находящуюся в руках сводника, но не имеет средств для ее выкупа, так как уехавший по своим делам отец оставил его без денег (2-6). Соперником Фидия выступает воин Биант, в недавнем прошлом — бедный наемник (29-37), теперь сказочно разбогатевший (40-54). Биант пользуется услугами своей дамы сердца, выплачивая за нее своднику огромные деньги (128-130), — отсюда следует, что девушка уже успела вступить на путь профессиональной любви, и законный брак с нею для Фидия исключается. По законам комедийного сюжета, молодому человеку, вероятно, в конце концов удавалось перехитрить воина и завладеть подружкой, но какую роль играл при этом парасит, искренен ли он в своих обвинениях по адресу воина (40-45) и кого имеет в виду Дав, говоря о лицемерном друге (84-93), остается неясным. К тому же не вполне достоверно и самое участие парасита в первом диалоге.

Сохранилось еще несколько ссылок на менандровского «Льстеца».

Вероятно, о парасите говорилось, что он придет, не заботясь о пропитании (фр. 6).

Упоминались три породы рыб (фр. 7) — очевидно, поваром, выступавшим в духе «средней» комедии (ср. «Маски», ЭЭ 24-29).

В «Льстеце» употреблялась поговорка «кипрский бык», равнозначная бранному выражению «ты дерьмоед»: говорили, что быки на Кипре едят навоз (фр. 3). Видимо, этой поговоркой срезал Биант киприота.

КИФАРИСТ

Единственный папирусный источник — рукопись I в. до в. э. (P. Berol. 9767), содержащая три колонки; в первой читаются отдельные слова в конце стихов, в третьей — начала стихов, дающие определенный смысл. Лучше всего сохранилась средняя колонка (35-68). Пропуск в три строки, имеющийся в первой колонке после ст. 27, указывает, что здесь, посередине колонки, была пометка, обозначающая вступление хора; следовательно, уцелевший отрывок представляет собой окончание одного действия и начало другого. Пауза между I и II д. исключается, так как концы стихов 25-27 не подходят для обычной

формулы, оповещающей о приближении хора. Таким образом, вероятнее всего, мы имеем дело с концом II и началом III д.

Насколько можно понять по сохранившимся отрывкам, в первой колонке происходил разговор между женщиной (к ней обращается второй говорящий со словами «любезнейшая», 2) и молодым человеком, сообщавшим ей, что он «оставил» (10) где-то девушку, которой «причинил оскорбление действием... силой» (19-20). Здесь же читаются отдельные слова: «...много времени (тому назад) ... сердце ... на беду ... брака ... мне вполне достаточно ... как-то вдруг... ты мне ее ... матушку ... тайно». Вырисовывающаяся из остатков этих стихов картина получает подкрепление в дальнейшем: молодой человек по имени Мосхион встретил в Эфесе во время праздника в честь Артемиды дочь некоего Фании, кифариста из Афин, овладел ею и хочет на ней жениться (93-101).

Что касается самого Фании, то мы впервые видим его по возвращении в Афины из Эфеса, где он только что женился на дочери богатого гражданина (35-40). Супруга Фании почему-то отправилась в Афины отдельно от мужа и, как видно, раньше его, так как он рассчитывал застать ее уже дома (42-48). Поскольку у Фании

есть взрослая дочь, взятая им недавно замуж женщина должна быть либо его второй женой, либо давнишней возлюбленной, с которой он только теперь узаконил свои отношения. Может быть, ее непредвиденная задержка в пути связана с беременностью дочери, соблазненной Мосхионом. О дальнейших событиях остается только догадываться: чтобы Мосхион имел возможность вступить в законный брак с дочерью Фании, оба родителя девушки должны быть признаны афинскими гражданами. Следовательно, надо предположить какое-нибудь опознание жены Фании, в результате которого она получала бы статут полноправной афинянки. Какие-то препятствия, основанные на недоразумении, могли возникнуть также при осуществлении намерения Мосхиона жениться на соблазненной девушке, — так или иначе все должно было кончиться свадьбой.

На сцене — два дома; один принадлежит Фании (52), другой — Лахету, отцу Мосхиона (63).

Цитаты из «Кифариста», сохранившиеся у позднеантичных авторов, мало что проясняют в развитии сюжета в этой комедии.

Сохранилось также свидетельство, что в «Кифаристе» Менандр называл бога Диониса

ключником и домоправителем (фр. 9).

ДВОЙНОЙ ОБМАН

Основной источник текста — не опубликованный полностью папирус из Оксиринха конца III-начала IV в., (остатки трех колонок по 51 строке). Ст. 11-30, 91-113 впервые опубликованы в лекции, прочитанной Э. Хэндли 5 февраля 1968 г. в Лондонском университете (Menander and Plautus: A Study in Comparison. By E. W. Handley. London, 1968). В издании Сэндбэча к ним прибавились ст. 47-63 и 89-90. Начальные 1-10, а также 31-46, 64-88 все еще ждут опубликования, но, согласно устному сообщению проф. Хэндли, текст плохо сохранился, на эту часть не приходится возлагать особых надежд.

О времени постановки комедии сведений нет. Папирусные остатки «Двойного обмана» (букв. пер. греч. названия — «Дважды обманывающий») представляют тем больший интерес, что впервые в руки исследователей попали связные отрывки древнегреческой комедии, послужившей материалом для римской обработки («Вакхиды» Плавта). Сравнение оригинала с его переделкой поучительно для оценки творческих принципов

обоих драматургов.

Содержание «Двойного обмана» может быть в целом воспроизведено на основании плавтовских «Вакхид».

Молодой человек по имени Сострат, находясь по делам отца в Эфесе, влюбился в гетеру (назовем ее, как у Плавта, Вакхидой), которая запродалась воину, но хочет порвать с ним до окончания срока контракта. Неожиданно для Сострата она покидает Эфес и отправляется в Афины, где у нее живет сестра, носящая то же имя (Вакхида вторая). Сострат в письме просит своего друга Мосха разыскать его возлюбленную, а сам с помощью раба Сира находит способ раздобыть деньги, чтобы откупить Вакхиду у воина: вернувшись из Эфеса, они скажут отцу Сострата, что не получили там денег, за которыми были посланы. Между тем, Мосх, отыскав Вакхиду, прибывшую из Эфеса, попадает в сети ее сестры, и Сострат, встретив первым по приезде в Афины отца Мосха и его дядьку Лида, узнает от них о романе своего приятеля с гетерой Вакхидой. Старики, ничего не знающие об отношении Сострата к Вакхиде (первой) и о поручении, данном Мосху, обращаются с просьбой к Сострату выручить его юного друга из беды. С конца этой сцены и начинается

папирусный текст.

Кроме того, имеются еще две цитаты, предположительно относимые к «Двойному обману».

Фр. 113 К-Т: Земли напрасным бременем являешься. Бремя земли — эпико-трагический фразеологизм (ср. Гомер, Ил. XVIII 104; Од. XX 379; Софокл, Электра, 1241; фр. 945, ст. 3). Сходное выражение — в «Вакхидах», 820.

Фр. 114 К-Т: Теперь, надеюсь, с помощью богов — конец. Фраза, целиком заимствованная у Пиндара, Ол. XIII 104-105. Сходная мысль — в «Вакхидах», 144.

Наконец, среди антиноопольских папирусов обнаружено несколько фрагментов, в которых встречается имя Лида, известное по «Двойному обману». В остальном отрывки столь незначительны, что могут пригодиться только в случае нахождения более крупных фрагментов. См. Остин, 121.

ПРИВИДЕНИЕ

Источники текста: исписанный с обеих сторон пергаменный лист IV в. н. э. (Membr. Petropol. 388), охватывающий 1-56, и остатки четырех колонок, сохранившиеся на папирусе I в. н. э. (P.

Oxy. 2825).

Время первой постановки неизвестно. Комедия была возобновлена в Афинах в 254 и 167 г. до н. э. (см. «Античные свидетельства»... № 22 и 24) и обработана для римской сцены Лусцием Ланувином незадолго до 161 г. до н. э. (Теренций, Евнух, 9).

Известную помощь в восстановлении сюжета «Привидения» дает комментарий Доната к прологу «Евнуха» Теренция. Некая женщина имела дочь, рожденную ею до брака в результате насилия, причем виновник его оставался неизвестным. От своего нынешнего мужа она прячет уже взрослую дочь у соседей. Так как дома их стоят стеной к стене, женщина проделала в стене пролом, замаскированный под алтарь и увенчанный гирляндами из цветов и зелеными ветвями. В отсутствие мужа она вызывала через этот пролом дочь и проводила с ней время (ср. 9-26). Однажды Фидий, сын мужа этой женщины от первого брака, застал в комнате девушку, которую он принял за привидение (отсюда название комедии). Однако затем, разобравшись во всем, он влюбился в девушку, так что спасти его от любовных страданий могла только женитьба. С согласия матери, дочери и отца Фидия дело кончалось свадьбой.

Ясно, что Донат сообщает только о начальном и конечном моментах сюжета, в ходе развития которого должны были возникнуть определенные осложнения, связанные с разоблачением тайны «привидения». На одно из таких осложнений указывает медальон из митиленской мозаики (см. прим. к С. 369), воспроизводящий сцену из II д. нашей комедии: в проломе стены стоит девушка, к ней устремляется старик, отец Фидия, справа запечатлена еще одна фигура, которую принимают то за Фидпя, то за его мачеху. Так или иначе ясно, что тайна раскрыта уже во II д., и последствия этого резюмируются в монологе, составляющем сейчас содержание 93-104: кто-то очень живо изображает перед отцом Фидия, как тот будет допрашивать свою нынешнюю жену об обстоятельствах давнего совращения (ср. Г. 71-97).

Затем, в папирусных отрывках речь идет о какой-то предполагаемой свадьбе (3, 61, 92), для которой приглашен повар (74), и о существовании соперника, награждающего свою возлюбленную жаркими поцелуями (84-88). Вероятно, в девушку, скрываемую у соседей, влюблен их сын, в то время как в жены Фидию отец прочит дочь соседей. В этом случае женитьба Фидия на «привидении»

должна разрушить планы его отца и надежды соседского сына, и чтобы привести комедию к благополучному для всех концу, требовались дополнительные сюжетные средства, о которых при существующем состоянии текста преждевременно строить какие-либо умозаключения.

ОДЕРЖИМАЯ

Первый отрывок содержится в папирусе II в. н. э. из флорентийского собрания (PSI 1280); из двух колонок по 15 стихов хорошо сохранилась вторая, от первой уцелели только концы строчек. Принадлежность этого отрывка, содержащего имена Лисия (в оригинале 8, 23, 29) и Клинии (14), к «Одержимой» подтверждается изображением на митиленской мозаике (см. прим. к С. 369), где воспроизводится сцена из II д. этой комедии и обозначены ее участники. Слева — Лисий, танцующий с маленькими кимвалами в руках, дальше — Парменон, Клиния и маленькая фигура, напоминающая флейтиста или флейтистку (27-28). Вопрос о том, имеет ли отношение к «Одержимой» мозаика Диоскурида, изображающая флейтистку и двух танцующих мужчин (см. Bieber M. The History of the Greek and Roman Theater. Princeton,

1961, № 346), остается открытым.

Второй отрывок из того же собрания, впервые опубликованный без инвентарного номера в 1965 г., относят к «Одержимой» на основании схолия к «Андромахе» Еврипида, 103, где сообщается о вокальной партии, исполнявшейся в этой комедии.

Время первой постановки неизвестно. При раскопках театра Диониса в Афинах в прошлом столетии было найдено 12 свинцовых жетонов с названием «Одержимая». Поскольку эти «входные билеты» после очередного представления собирались для переплавки, они могли уцелеть только в результате какой-нибудь неожиданной опасности, угрожавшей работе сборщиков. Полагают, что такой опасностью было нашествие германского племени герулов, напавших на Грецию в 267 г. н. э. Следовательно, незадолго до этого «Одержимая» была поставлена в Афинах, спустя пять с половиной веков после смерти ее автора.

При существующем количестве текстов из «Одержимой» можно делать только предположения самого общего характера о ее содержании.

Как видно, Клиния влюблен в девушку, которая то ли в самом деле является, то ли по каким-то причинам притворяется одержимой. Девушка,

по-видимому, приезжая, так как вместе с сопровождающим ее человеком остановилась на постоялом дворе (28). Разведать обстановку был послан Парменон, раб одного из молодых людей, который, возвращаясь, рассказывает о том, что он там увидел. В этой позе он зафиксирован на митиленской мозаике, и папирус содержит вторую половину его сообщения (оно начиналось с 8 или 9). В предыдущей колонке читаются отдельные слова: «...я говорю...» — «...о, Лисий!» — «... застигнуть ... притворяется ... о, Клиния»... Как видно, Парменон стал свидетелем какого-то допроса девушки со стороны сопровождающего ее лица (отца или брата). О каких подарках шла речь, остается неясным.

Сохранилось также несколько кратких сообщений о комедии «Одержимая».

В ней употреблялась глагольная форма со значением «я растворю» (створки двери?) (фр. 7) — может быть, кто-то грозит разоблачением одержимой, скрывающейся в доме?

Богиню Рею (отождествлявшуюся с Кибелой) называли «благоприятной для встречи», и это был эвфемизм, так как на самом деле встреча с ней в горах грозила неблагоприятным исходом (фр. 8).

КАИРСКИЙ ПАПИРУС

Под этим названием переводятся здесь отрывки из комедии, открытой Лефевром вместе с остатками «Третейского суда», «Остриженной», «Самиянки» и «Героя» (P. Cair. 43227). Как называлась эта комедия, до сих пор остается неизвестным, и различные попытки идентификации дошедших от нее двух столбцов остаются недостаточно доказательными. Ясно, во всяком случае, что мы имеем дело со сценой из последнего действия, когда все события уже позади и остается только в наиболее безболезненной форме поставить перед совершившимся фактом старика Лахета. Для этой цели его сын Мосхион, женившийся в отсутствие отца и без разрешения на соблазненной им дочери Клеэнета (вероятно, недостаточно богатого), посылает навстречу вернувшемуся Лахету своего приятеля Хэрею, который должен выдуманной историей об угрожавшей Мосхиону расправе подготовить старика к сообщению о женитьбе сына. Когда Клеэнет, не зная ничего об обмане Лахета, открывает ему всю правду, тому не остается ничего другого, как излить душу в воплях.

ДЕВУШКА ИЗ ПЕРИНФА

Папирусный отрывок III в. н. э. (P. Oxy. 855), относящийся, скорее всего, к концу комедии.

Время постановки неизвестно.

В прологе к комедии «Девушка с Андроса», основанной на одноименной пьесе Менандра, Теренций сообщает, что по содержанию «Девушка с Андроса» не слишком отличается от другой комедии того же автора — «Девушка из Перинфа» (8-11). Можно поэтому предположить, что основная сюжетная линия в «Девушке из Перинфа» строилась вокруг попытки некоего молодого человека, сына Лахета, избежать брака с соседской дочерью, так как он уже длительное' время находился в близких отношениях с чужестранкой, приехавшей в Афины из Перинфа (город во Фракии). Душой интриги был, судя по всему, Дав, с которым старый хозяин и пытается расправиться в нашем отрывке. Едва ли, однако, можно сомневаться, что в результате спасительного опознания возлюбленная из Перинфа оказывалась афинской гражданкой, возможно, второй дочерью того же соседа, с которым хотел породниться Лахет.

Сохранились также указания, что в начале комедии упоминался человек, занимавший должность простата, в чьи обязанности входило защищать интересы метеков (фр. 1); употреблялась в комедии поговорка «Аяксов смех» (фр. 10), т. е. безумный смех, которым смеется Аякс в одноименной трагедии Софокла (ср. 301-304 и 101-110).

КАРФАГЕНЯНИН

Основной источник текста — папирус I в. н. э. с остатками трех колонок (P. Oxy. 2654). Лучше всего сохранились 9 стихов в кол. II, из которых можно сделать вывод, что человек, считающий себя карфагенянином, хочет жениться на афинской девушке и для этой цели собирается принять афинское гражданство. Поскольку по афинским законам такой брак все равно не приводил к «рождению законных детей», надо предполагать в развитии сюжета какое-нибудь узнавание, которое обеспечило бы мнимому карфагенянину полноправное афинское происхождение.

Кроме P. Oxy. 2654 имеются еще два папирусных фрагмента, которые могут быть отнесены к «Карфагенянину»: P. Oxy. 866 и P. Colon. 5031. Оба

они написаны рукой, очень сходной с почерком писца в P. Oxy. 2654. В первом из них читается «карфагенян(ин? ам?)»; во втором, несомненно, принадлежащем к тому же свитку, что P. Oxy. 2654, сохранились остатки от двух колонок, среди них — отдельные слова: «... по-человечески... жениться ... легко ... из-за насилия... самый (не?)счастливый... пойду за ним, неся ... мешок, кошель, шлем (ср. Л. 29-30) ... чужим(и) ... он вышел ... Иконий (название города) ... О, Дав ...» По-видимому, какую-то роль в комедии играл воин и сопровождавший его раб. См. Арнотт, 1978, с. 10.

Сохранились также указания, что в «Карфагенянине» Менандр употреблял слово, обозначавшее бутыль, сделанную из кожи (фр. 5, — может быть, из походной утвари воина или самого карфагенянина), и пользовался словом «серединный» в значении «средний» (фр. 6).

ЖЕНЩИНЫ, ГОТОВЫЕ К СМЕРТИ

Папирус II в. н. э., впервые опубликованный в 1909 г. Г. Ф. Церетели (P. Ross. Georg. I, 10).

Отрывок из последнего действия, из которого видно, что все недоразумения разрешились и дело идет к законному браку. Какое отношение

к этому имеют «женщины, намеревающиеся выпить яд» (таков буквальный перевод названия комедии), неизвестно. Может быть, название дано по какому-нибудь второстепенному эпизоду, как обстоит дело, например, с «Третейским судом».

Сохранилось также сообщение, что Менандр в этой комедии упоминал Эпименида, происходившего родом с Крита и совершившего очищение в Афинах после эпидемии чумы в нач. VI в. (фр. 2).

ГИДРИЯ

Три папирусных фрагмента III в. до н. э. отнесены здесь к комедии «Гидрия» предположительно. Первый (P. Heidelb. 184) и третий (P. Hibeh, 5) принадлежат к более обширному комплексу папирусных отрывков (Остин, 244, ст. 221-230 и 348-358), в которых встречается имя повара Ливис, засвидетельствованное также в цитате из «Гидрии», фр. 4 (404 К.-Т.). Второй фрагмент (P. Cair. 65445=Остин, 289b) близко подходит к первому по содержанию; оба они дают яркую характеристику маски повара, продолжающую традиции предшественников и современников Менандра (см. «Маски... » ЭЭ 24-30).

Остальные тексты — цитаты, сохраненные у позднеантичных авторов.

Попытку восстановить содержание «Гидрии» с использованием всей группы папирусов, из которой взяты первый монолог повара и диалог Стробила с хозяином, предпринял немецкий филолог К. Гайзер (Gaiser K. Menanders «Hydria». Eine hellenistische Komodie und ihr Weg ins lateinische Mittelalter. Heidelberg, 1977). Из текста, реконструируемого Гайзером, можно извлечь вывод, что в комедии изображался влюбленный молодой человек, которому кто-то обещал содействие в его сердечных делах, и болтливый повар Ливис; существенную роль играл некий Стробил — парасит при молодом человеке или его доверенный раб, появлявшийся в амплуа «бегущего раба» (ср. Б. 81-96). Речь шла также о выкопанной гидрии, в которой, по-видимому, был спрятан клад (см. фр. 3). В остальном многое в реконструкции Гейзера остается достаточно проблематичным. См. нашу рецензию: Deutsche Literaturzeitung, 101, 1980, N 2, S. 114-118.

ПАПИРУС ДИДО I И II

Оба монолога взяты из папирусного свитка, содержащего отрывки из различных произведений греческой поэзии и составленного ок. 160 г. до н. э. двумя братьями, Птолемеем и Аполлонием. Свиток, найденный в Египте ок. 1820 г. и названный по фамилии одного из его бывших владельцев Альфонса Фирмен-Дидо, хранится в настоящее время в Луврской библиотеке (№ 7172). Документальных данных, подтверждающих авторство Менандра (например, совпадение каких-либо стихов с ранее известными цитатами), нет, и до сих пор раздаются голоса, отвергающие принадлежность этих монологов (особенно, первого) Менандру. Последнее по времени возражение против авторства Менандра см. в ст. Buhler W. Noch einmal zur Verfasserschaft der PHSI2 des Papyrus Didot. Hermes, 91, 1963, S. 345351. Однако большинство исследователей Менандра не находят в содержании и стиле этих отрывков ничего, что бы исключало его авторство.

I. Монолог женщины, отвечающей на предложение отца развести ее с мужем. Общий ход мыслей напоминает положение Памфилы в «Тре-

тейском суде», и были сделаны попытки включить речь в эту комедию после ст. 758. Однако еще не опубликованный папирусный фрагмент из Оксиринха (см. Т., фр. 7 и прим.) кладет конец этим попыткам, тем более, что ситуация в нашей речи несколько иная, чем в «Третейском суде»: здесь муж не оставил свою супругу, как Харисий, а испытывает какие-то трудности, угрожающие его благосостоянию (19-31).

II. Монолог молодого человека, приобщившегося к какой-то новой жизни. Обычно считают, что речь идет о воздействии на него философии, но в самом монологе нет ничего, чем бы это можно было доказать, если не считать достаточно устаревшего для конца IV в. рассуждения натурфилософского порядка о величине солнца. Обстоятельный анализ фрагмента см. в ст.: Gaiser K. Ein Loh Athens in der Komodie (Menander, Fragmentum Didotianum h). — Gymnasium, 75, 1968, S. 193-219.

ГОРАНСКИЙ ПАПИРУС

Под этим названием здесь переводится текст из папируса конца III в. до н. э., найденного вместе с отрывками из «Сикионца» (P. Sorb. 72). В разной

степени сохранности дошли пять колонок, принадлежащие ко второй половине одного акта и к началу другого (после 95 сохранилась пометка, обозначающая выступление хора). За 70 с лишним лет, прошедших после опубликования этого папируса, исследователи не пришли к единому мнению относительно авторства Менандра; в тексте, однако, нет ничего, что бы противоречило такому предположению, а сходство ситуации в 24-60 с Дв. 102-112 говорит в его пользу.

Сюжетную ситуацию, отчасти напоминающую «Двойной обман»... предшествующую нашему тексту, можно представить себе в следующем виде. Юноша Фэдим влюблен в девушку, чей отец не имеет желания выдавать ее за него замуж. Во время отсутствия Фэдима его друзья решают ему помочь: девушка оставляет родной дом и укрывается, по-видимому, у Никерата. Узнав о возвращении Фэдима, Никерат отправляется искать его в город, а Хэрестрата посылает в гавань (20-23), чтобы предупредить друга о принятых ради него мерах. Однако Фэдим еще раньше успевает от кого-то услышать о бегстве девушки и об участии в этом деле Никерата. Подобно Сострату в «Двойном обмане», он подозревает друга в коварном предательстве.

В отношении вопроса о том, к какому действию относится основная часть папируса, можно с уверенностью утверждать, что не к первому, так как в 93-95 отсутствует формула, оповещающая о появлении хора (см. Кф., прим.). С другой стороны, против 15 на поле имеется пометка Р, которая в раннеэллинистических папирусах соответствует числу 1700. Предполагают, что писец, работавший над папирусом за сдельную оплату, отмечал общее число стихов с начала свитка, в котором нашей комедии предшествовала еще одна, объемом в 900-1000 стихов. В этом случае антракт приходится примерно на ст. 780-782 и за ним должно следовать последнее, V д. Решение вопроса затрудняется тем, что не вполне ясно, примыкала ли кол. V (начинающаяся сейчас с 93) непосредственно к кол. IV (66-92) или между ними был определенный интервал.

АНТИНООПОЛЬСКИЙ ПАПИРУС

Лист из папирусного кодекса конца III-начала IV в. (P. Ant. 15), исписанный с обеих сторон. На лицевой стороне обозначена стр. 61, на оборотной — 62. Нижняя половина оборвана, так что между 17 и 19 следует предположить лакуну в

10-16 строк.

Авторство Менандра является вполне вероятным, поскольку в эпоху поздней античности он был наиболее известным и наиболее читаемым из поэтов новой комедии. Кроме того, изображаемая в нашей сцене ситуация, стиль и язык во многом напоминают Менандра.

Отрывок принадлежит к началу комедии: перед текстом находился список действующих лиц, расположенный в два столбца; от него сохранился перечень: Кратин, Лисипп, Канфар, Горгий, Филин, Служанка. Поверх столбцов читаются буквы]εν[. .]. ρ. ., которые могут быть восполнены как Μ]εν[άν]δρου. В этом случае мы имели бы прямое указание на автора.

Исходная ситуация ясна из самого текста: некий молодой человек, женатый пятый месяц (как Харисий в «Третейском суде») и успевший за это время полюбить и оценить свою супругу, взволнован неожиданным поворотом в семейной жизни. Как видно из дальнейшего диалога со служанкой, причиной его волнений служат вещи, находимые обычно при подкинутом ребенке. Происхождение их не вполне понятно: либо молодая жена оказалась матерью раньше ожидаемого срока, тайно рожденный ею ребенок был

подкинут и подобран кем-то, а оставленные при нем вещи найдены домашними (в этом случае, однако, остается загадочным, каким образом от мужа, неотлучно находившегося в доме, могла укрыться беременность жены); либо сама она — подкидыш, хранившая от всех тайну своего происхождения, но разоблаченная слишком любопытной служанкой (наподобие Онисима в «Третейском суде»).

Среди папирусов, принадлежащих по стилю к новой комедии, есть еще один отрывок кодекса конца III в. н. э. (P. Berol, 13892), представляющий собой остатки диалога, в котором упоминается имя Канфар. Одно из говорящих действующих лиц — служанка. Однако концы восемнадцати строк с лицевой стороны и начала других восемнадцати строк — с оборотной дают настолько отрывочную картину, что из нее трудно делать какие-либо выводы об отношении этого кусочка к переведенному здесь фрагменту. См. Остин, 241.

ГАМБУРГСКИЙ ПАПИРУС

Остатки двух колонок на папирусе III в. до н. э. (P. Hamb. 656). От второй уцелели только начальные 5-6 букв в стихе. Поскольку 12 («Ка-

кой-то бог с машины»...) совпадает с цитатой из менандровских комедий «Привидение» (фр. 5) и «Сетка для волос» (фр. 167), папирусный фрагмент принадлежит, возможно, ко второй из них. Из упоминаемых в тексте имен Мосхиона (молодой человек), Парменона (его раб), Доркион (девушка), Дориды (служанка) и не называемой по имени «благородной женщины» (10-11) выводится возможное распределение реплик в кол. 1 и предположительный смысл драматической ситуации. Мосхиону требуется тысяча драхм (10 мин), чтобы заполучить Доркион, — может быть, эту сумму она получила от какого-нибудь воина как залог за обладание ею (ср. Дв., прим.); может быть, это остаток денег, обещанных воином своднику, в чьей власти находится Доркион. Так или иначе, некая благородная особа готова пожертвовать эту сумму для спасения девушки и вдобавок посылает ей одеяния и украшения. Если бы среди этих вещей оказалась золотая сетка для волос, она могла бы послужить средством для опознания в девушке свободнорожденной или даже подброшенной некогда дочери богатой женщины.

КОМЕДИИ, ИЗВЕСТНЫЕ ПО ЦИТАТАМ У АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Цитаты из Менандра, сохранившиеся у поэднеантичных авторов, переведены здесь в основном по изданию: Menandri quae supersunt. Pars altera: reliquiae apud veteres scriptores servatae. Ed. A. Koerte. Opus postumum retractavit... A. Thierfelder. Ed. altera aucta et correcta. Lipsiae, 1959. Опущены мелкие цитаты и ссылки, не представляющие интереса для читателя-неспециалиста. Изменен порядок расположения фрагментов. В издании Керте принят удобный для справок алфавитный порядок по названиям комедий. В настоящем собрании комедии расположены в убывающем порядке по числу дошедших от них стихов: чем более обширным материалом мы располагаем, тем более надежное представление мы можем получить о несохранившейся комедии. Однако и при этом какие-либо окончательные выводы о построении сюжета или развитии действия в той или иной пьесе невозможны. Отсюда — неизбежность чисто предположительных толкований, сопровождаемых оговорками типа «может быть»,

«вероятно».

О времени постановки комедий чаще всего сведений нет. Содержание произведений, известных в переработке римских авторов, здесь, как правило, не воспроизводится. Античные источники, за редкими исключениями, не указываются (их легко можно установить по изданию Керте).

В связи с иным, по сравнению с изданием Керте, расположением фрагментов им присвоены новые порядковые номера; нумерация Керте дается в скобках. Таблица для перевода нумерации фрагментов по изданию Керте в нумерацию настоящего издания приводится в конце примечаний. Все переводы в этом разделе публикуются впервые.

ОЖЕРЕЛЬЕ

О содержании комедии дает некоторое представление римский писатель Авл Геллий, использовавший «Ожерелье» Менандра для сравнения стиля греческого оригинала со стилем Цецилия Стация, переделавшего «Ожерелье» для римской сцены («Аттические ночи», II 23, 8-15). У Авла Геллия сохранились и наиболее крупные отрывки из этой комедии (фр. 1-3).

У старика Лахета, женившегося ради большого приданого на некрасивой и сварливой Кробиле, есть сын по имени Мосхион, которому мать прочит в жены девушку-родственницу. Между тем молодой человек успел тайно овладеть дочерью бедного соседа, который то ли уже перебрался жить в город, оставив девушку на попечение раба, то ли собирается это сделать. Наступают роды девушки, которые комментирует раб Парменон. Дальнейший ход событий не ясен, но едва ли можно сомневаться, что они должны привести всех участников к благополучному концу с помощью опознавательного знака, каким явилось ожерелье.

На одном из медальонов митиленской мозаики сохранилась сцена из II д. «Ожерелья»: слева стоит Мосхион, в центре — Лахет, с негодованием обернувшийся к стоящей справа от него Кробиле.

ПОДКИДЫШ, ИЛИ ДЕРЕВЕНЩИНА

Комедия под названием «Подкидыш» была у Цецилия Стация, и краткие сведения о ней, сохранившиеся у Цицерона и Варрона, позволяют предположить, что у Менандра были изображе-

ны два брата, Хэрестрат и Мосхион, из которых первый жил в деревне (отсюда, может быть, второе название пьесы), второй в городе; здесь он, по-видимому, соблазнил девушку (см. фр. 27). Какую роль играл при этом Хэрестрат, не известно; в целом ситуация, возможно, напоминала расстановку персонажей в «Братьях» Теренция, заимствованных у Менандра.

ЖЕНОНЕНАВИСТНИК

Комедия была поставлена повторно после смерти Менандра (см. «Античные свидетельства...», № 23) и славилась вплоть до поздней античности.

Сюжет неизвестен. В роли женоненавистника выступал, по-видимому, Симил (см. фр. 28, 5), недовольный пристрастием своей богатой жены к религиозным обрядам (фр. 29) и к роскоши (фр. 35). Она, в свою очередь, грозит ему судебным преследованием (фр. 31) за то, вероятно, что муж пренебрегает домашними делами, увлеченный исполнением обязанностей третейского судьи (фр. 30).

АРРЕФОРА, ИЛИ ФЛЕЙТИСТКА

О содержании комедии можно делать только предположения. Аррефорами называли в Афинах четырех девушек, избиравшихся для годичного служения богине Афине. Две из них ночью накануне осеннего праздника Аррефорий получали от жрицы закрытую корзину с таинственными предметами и относили ее в священное подземелье, получая взамен другие, тоже скрытые от них предметы. Две другие принимали участие в изготовлении покрывала для статуи Афины (пеплоса), которое приносилось в дар богине один раз в четыре года во время Великих Панафиней. Так как в сохранившихся цитатах идет речь о женитьбе (фр. 36.) и о некой Миртиле, приглашаемой в кормилицы (фр. 37), то ясно, что какой-то молодой человек оказался замешанным в любовную историю. Являлась ли объектом его страсти одна из аррефор и какую роль играла при этом флейтистка, остается неизвестным.

Второе название комедии встречается также во множественном числе («Флейтистки»).

РЫБАК

Ссылки на комедию сохранились с указанием ее названия как в единственном («Рыбак»), так и во множественном («Рыбаки») числе. Ср. аналогичные случаи в комедиях «Флейтистка» (или «Флейтистки»), «Сикионец» (или «Сикиоицы»).

Как явствует из Афинея, сохранившего фр. 52, Менандр передавал в этой комедии отзыв граждан из Гераклеи Понтийской (греческой колонии на южном берегу Черного моря), бежавших от тамошнего тирана Дионисия (ст. 3-6 — слова, якобы произнесенные им перед смертью). Следовательно, комедия поставлена после 305 г., когда умер Дионисий. Принадлежал ли фр. 52 кому-то из гераклеотов или их слова передавал воин, вернувшийся из Азии (ср. фр. 53), остается не ясным.

Подробнее о цитатах, сохранившихся из «Рыбака», см. в ст.: Petersmann II, Menanders Halieus. — Antidosis. Festschrift fur W. Kraus. Wien, 1972, S. 238-251.

ЛЖЕГЕРАКЛ

Относительно содержания можно сделать только предположение, основывающееся на фр. 59 и 60: наличие близнецов допускает какую-нибудь путаницу, а обращение к кормилице — тайные роды в настоящем или в прошлом.

ГНЕВ

Комедия поставлена в 321 г. и явилась авторским дебютом Менандра. См. «Античные свидетельства...», № 12 и прим. Название дано, вероятно, по персонификации Гнева (в оригинале он женского рода), которому мог принадлежать экспозиционный пролог (ср. Неведение в О. 121-171).

ПЬЯНСТВО

Название комедии заставляет предполагать такую же персонификацию, как в «Гневе». Поставлена не позже 318 г. (см. фр. 70, 15).

ЖЕНЩИНЫ ЗА ЗАВТРАКОМ

Комедия послужила оригиналом для плавтовской «Шкатулки», сюжет которой сводится к следующему. Молодой человек по имени Алкесимарх сошелся с Селенией, считающейся дочерью гетеры Мелениды, и не хочет жениться на невесте, которую ему сватает отец. В действительности Селения — дочь полноправных родителей, которые только теперь оформили свои давние отношения законным браком и разыскивают подброшенную некогда девочку. После опознания в Селении давно пропавшего ребенка ничто не мешает законному браку молодых людей.

Среди митиленских мозаик сохранилось изображение сцены из I д. комедии Менандра «Женщины за завтраком». Слева за столом старая гетера Филенида, справа ее дочь Пифиада, в центре — молодая женщина по имени Планго. Отсюда видно, что плавтовской Селении соответствовала у Менандра Планго, самое имя которой указывает на происхождение от свободных граждан. (Ср. Г. 24). Эта же сцена завтрака изображена на неапольской мозаике работы Диоскурида. См.

Бибер, табл. 347 (Од., прим.).

К вступительной сцене из комедии «Женщины за завтраком» относит К. Гайзер недавно опубликованный Э. Хэндли папирусный фрагмент из оксиринхских раскопок (Handley E. W. Recent papyrus finds: Menander, в Bulletin N 26 of Institut of Classical Studies, University of London, 1979, p. 84-86). В сохранявшихся здесь примерно на половину 18 строках из диалога двух женщин читаются слова: «У юноши есть старик-отец... хочет эту (дать ему?) в жены... родственник(-ица?) ... большие дорожные расходы. . (когда?) услышал(а), не стал(а) больше ждать... как влюблен, милая... каким-то ветром... эту вот огромную скалу... это здешний обычай... (чтобы) сами вытерпели... Что тут было ему делать... Клялся, если Клиния... из-за пустой (надежды?) и возьмут ... не захочет, дорогая моя... добродетель...» По мнению Гайзера, речь идет о намерении отца молодого человека женить его на девушке-родственнице, в связи с чем Планго вспоминает прежние клятвы возлюбленного и сравнивает свое положение с кораблем, разбившимся в бурю о скалу. См.: Geiser K. Ein Fragment aus Menanders «Synaristosai»? ZPE 39, 1980, s. 99-111. При состоянии, в котором сохранился обсуждаемый папирус, реконструкция Гайзера остается не

более, чем рабочей гипотезой.

КОРМЧИЕ

Среди медальонов митиленской мозаики сохранилось изображение сцены из III д. без обозначения действующих лиц. Старик с посохом и молодой человек обращаются с осуждающим жестом правой руки к женской фигуре, стоящей на коленях. Под их ногами голубое поле, указывающее, очевидно, на то, что действие происходит на берегу моря. Может быть, толчок развитию действия давало кораблекрушение или еще какое-нибудь приключение на море (ср. у Плавта в «Канате»).

БРАТЬЯ

У Менандра были две комедии под названием «Братья» с различным содержанием. Одну из них обработал для римской сцены под тем же названием Теренций, другая послужила основой для комедии «Стих» Плавта. По мнению большинства исследователей, к оригиналу теренциевой комедии принадлежат фр. 8593, плавтовской

— 94 и 95.

СИРОТА-НАСЛЕДНИЦА

У Менандра были две комедии под этим названием, из которых одно, по всем признакам, было другим названием для комедии «Щит». О положении сироты-наследницы см. прим. к Щ. 141. Эта же юридическая ситуация, вероятно, давала толчок к развитию сюжета во второй «Сироте-наследнице», до нас недошедшей.

САМОИСТЯЗАТЕЛЬ

Комедия переработана для римской сцены под тем же названием Теренцием, см. ст. 4-9.

Сохранился обрывок папируса I в. н. в. (Остин, 111) из перечня комедий Менандра, в котором за названием комедии обычно следовали два начальных стиха, сведения о времени ее постановки и краткое изложение содержания (см. примечания к «Жрице» и «Жителям Имброса»). В упоминаемом здесь обрывке читается начало названия комедии («Само...»), а от двух первых стихов уцелели только начальные буквы, поз-

воляющие все же догадываться, что речь была о недавнем знакомстве двух стариков. Ср. Теренций, Самоист., 53.

ВОЗНИЧИЙ

Менандр поставил комедию на Великих Дионисиях 312 г., и удостоился всего лишь пятого места.

ПОЛУЧАЮЩАЯ ПОЩЕЧИНУ

По содержанию комедия была близка, очевидно, к «Остриженной»: во фр. 122 различаются умышленно нанесенная обида и случайная беда, происшедшая против воли человека, — ситуация, сходная с той, в которой оказался вспыливший Полемон. Фр. 124, 126, 128 дают представление об участниках комедии: девушка, кормилица, старик. Фр. 129 относится, вероятно, к сцене опознания. Комедия была популярна много столетий спустя после смерти Менандра — см. Алкифрон, IV 19, 19.

ДЕВУШКА С АНДРОСА

Комедия переработана для римской сцены под тем же названием Теренцием. См. прим. к Пф.

ТРОФОНИЙ

Комедия названа именем легендарного строителя храма Аполлона в Дельфах. На месте его погребения в Беотии в историческое время было прорицалище. Какое отношение к этому имеют сохранившиеся фрагменты, неясно.

ФАИДА

Фаида — имя знаменитой в IV в. гетеры, ставшее нарицательным для обозначения обольстительной и жестокой соблазнительницы.

Одноименная комедия Менандра принадлежала в античности к числу знаменитых его произведений (ср. Проперций, II 6, 3; IV 5, 43; Алкифрон, Письма, IV 19, 19). О популярности «Фаиды» свидетельствует также недавно опубликованный отрывок папируса начала III в. н. э.,

представляющий собой записку для посыльного. На обороте полоски, оторванной от использованного документа, крупными буквами написано: «Исидору. «Фаида» Менандра» (Papyri Greek and Egyptian. Ed. ... in honour of E. G. Turner. London, 1981, p. 30; публикация Робертса).

СЕТКА ДЛЯ ВОЛОС

См. Гм. и прим.

ЛЕВКАДИЯ

Левкадия — другое название о-ва Левкады на западе Греции, севернее Итаки. Здесь находился храм Аполлона и скала, с которой, согласно поверью, поэтесса Сапфо, безответно влюбленная в юношу Фаона, бросилась в море. Мало вероятно, чтобы в комедии Менандра, далекой от жанра мифологической пародии, разрабатывался этот сюжет. Скорее всего, Левкадия была не больше чем местом действия бытовой комедии с традиционным сюжетом.

На медальоне из митиленской мозаики, где обозначено название комедии «Левкадия», нет,

к сожалению, указаний ни на акт, ни на имена действующих лиц. Изображены старый раб, жрица из местного храма Аполлона и загадочный персонаж (может быть, храмовый прислужник), позади которого видна статуя самого бога. Жрице принадлежат, скорее всего, фр. 168 и 171.

ОБВИНЯЕМЫЙ

Название комедии в оригинале имеет значение правового термина: ἐπαγγελλόμενος — государственный деятель, привлекаемый к суду по обвинению в недостойном образе жизни.

СЖИГАЕМАЯ

По аналогии с названиями «Остриженная» и «Получающая пощечину» можно и здесь предполагать сходный сюжет.

ГИМНИДА

Комедия названа именем гетеры.

ЖРИЦА

Среди оксиринхских папирусов обнаружены остатки трех колонок (P. Oxy. 1235, нач. II в. н. э.) из перечня комедий Менандра с указанием на время их постановки и кратким изложением содержания (ср. прим. к «Самоистязателю»). Отрывок, сохранившийся из середины перечня, содержал справки о двух комедиях, названия которых начинались на букву I ('Ιέρεια — «Жрица»,'Ιμβριοι — «Жители Имброса»). Автором этого каталога являлся грамматик I в. н. э. Гомер Селлий (или Силлий). Изложение содержания «Жрицы» занимало около 70 строк, из которых примерно треть значительно повреждена.

Насколько можно понять из сохранившегося, некая жрица стала в юности жертвой насилия и родила мальчика, которого отдала замужней соседке, воспитавшей его как родного сына. Затем жрица вышла замуж и родила дочь, а соседка — сына и дочь. Действие комедии происходит в момент, когда дети уже выросли и подлинный сын соседки хочет жениться на дочери жрицы, к тому времени овдовевшей. Между тем, у мужа соседки, по-видимому, возникают какие-то по-

дозрения в происхождении его старшего сына и он посылает своего раба под видом одержимого к жрице, чтобы она избавила его от невменяемости. Рабу удается установить истинное происхождение молодого человека, который лишается в результате этого законных гражданских прав, поскольку отец его неизвестен. Само собой разумеется, этот виновник добрачных родов жрицы в нужное время оказывается вовлеченным в расследование, и после ряда комических недоразумений дело кончается тройной свадьбой: жрицы и ее давнего соблазнителя; сына соседки и дочери жрицы; сына жрицы, признанного теперь полноправным гражданином, и дочери соседки.

По заключению автора каталога, «Жрица» была из числа лучших пьес Менандра, ибо в ней был представлен необходимый набор масок: старик, влюбленные молодые люди, преданный господину и готовый на любые проделки раб.

ПРИВРАТНИК

Поскольку в сохранившемся от этой комедии фр. 200 речь идет о свадьбе (жених выражает свою радость по поводу того, что у невесты нет обширной родни), ее греческое название θυρωρός,

может быть, имеет более специальное значение: этим словом обозначали в брачной церемонии дружку жениха, в чью задачу входило охранять двери брачного покоя от подруг невесты, стремившихся «вернуть» ее в свой круг. См.: Teodoridis Chr. Bemerkungen zu den griechischen Komikern, ZPE 26, 1977, S. 52-53.

ФРАСИЛЕОНТ

Комедия названа именем воина, которого позднеантичные источники считают синонимом неотесанного грубияна. Однако папирусные тексты «Ненавистного» и «Сикионца» показывают недостаточную обоснованность таких оценок. В сохранившихся цитатах нет ничего, что характеризовало бы заглавного героя с отрицательной стороны.

ХАЛКИИ

Халкии — древний афинский праздник, посвященный Афине — покровительнице ремесла. Справлялся в последний день месяца пианепсиона (середина ноября) и в классическую эпоху

считался больше всего праздником кузнецов и медников.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНИЦА

В названии комедии имеется в виду женщина, следящая за приготовлением свадебного обеда и жертвоприношений.

В папирусном отрывке из каталога комедий Менандра (Остин, 203) сохранилось сообщение, что в «Распорядительнице» выводились добронравные старики и гетера — дерзкая, но не бесчестная, и что действие комедии охватывало два дня (ср. фр. 209).

КИНЖАЛ

На одном из медальонов митиленской мозаики запечатлена сцена из IV д. с участием трех действующих лиц, обозначенных как Стратон, Кердон и Дерсипп. В руках у стоящих по сторонам Стратона и Дерсиппа — посохи и кинжалы, у Кердона — мешочек. Очевидно кинжал, которым названа комедия, — опознавательный знак, и два персонажа спорят о том, у кого из них под-

линный, В этом случае, может быть, и мешочек в руках у Кердона содержит какие-нибудь приметы, которые могут помочь опознанию (ср. Т. 331, 363, 384-390. См. Арнотт, 1978, с. 2-3). Имена Кердона, Стратона и Дориды (служанки, ср. Гм. 18) встречаются на папирусе II в. н. э. (Остин, 129), в котором уцелели остатки диалога: правая сторона 34 строк от одной колонки и имена участников диалога — от другой. Совпадение имен Кердона и Стратона делает весьма вероятным предположение, что отрывок принадлежит к тексту «Кинжала», хотя по сохранившимся словам рискованно делать какие-либо выводы о содержании сцены. Упоминаемые здесь «египтяне» (или «египетские», 6) и «союзники» (22) допускают мысль, что Стратон, в соответствии с его именем (греч. στρατία — войско) был воином, служившим у Птолемея. Другие словосочетания («понимаю», 3; «приходится поверить», 9; «она знает», 11; «пусть различит», 17, «не игрушка», 23; «нашел тебя», 30) внушают мысль об опознании. См. также фр. 276 и прим.

ЕВНУХ

Для латинской сцены комедия была переработана Теренцием (163 г.) с привлечением двух сцен из «Льстеца» (см. прим.).

ЖИТЕЛИ ИМБРОСА

Комедия была написана для Великих Дионисий 301 г., но поставлена позднее (см. «Свидетельства» ... № 16). Фр. 220 — первый стих из комедии, а о содержании ее из пересказа Селлия (см. прим. к «Жрице») известно, что два друга-бедняка, женившись на сестрах-близнецах, обобществили свое имущество и поселились на о-ве Имбросе. Здесь, «трудолюбиво работая на земле и в море (т. е. ловя рыбу)» ... — на этом папирус обрывается. Поскольку женами героев являются близнецы, надо предполагать в основе сюжета какую-нибудь комическую путаницу.

ФЕССАЛИЯНКА

Комедия названа, скорее всего, по участию в

ней женщины из Фессалии, знавшей колдовские приемы, чтобы приворожить молодого человека. Ср. Н. А 43.

ДЕВУШКА ИЗ ОЛИНФА

Олинф — город на побережье фракийской Халкидики, дотла разрушенный в 348 г. Филиппом Македонским. О судьбе одной из семей, бежавших в Афины, см. Алексид, фр. 162, II 450:

Всего-то нас пять: мой нищий муж,
Да старая я, да дочка, да сын —
Он мальчик еще, — да малютка-дочь.
Мы трое — зубы на полку — живем,
На двух малышей — лепешки кусок.
Когда же совсем без хлеба сидим,
Без лиры заводим скорбную песнь.
Мы все восковою бледностью
Покрылись уже от голода.

(Перевод О. Смыки)

В нашей комедии действие происходит, естественно, гораздо позже: экспедиция на Лемнос, которой командовал некий Аристотель (фр. 230),

имела место в 314/313 г. Едва ли, однако, можно сомневаться, что олинфское происхождение девушки, по которой названа комедия, оказывалось мнимым.

ПЕРСТЕНЬ

Название комедии дано, скорее всего, по перстню как средству опознания. Ср. Т. 387-407 и названия комедий «Ожерелье», «Сетка для волос», «Кинжал».

ПЛАКАЛЬЩИЦА

Название комедии в оригинале «Καρίνη», т. е. «Женщина из Карий». Однако античный лексикограф Гесихий специально замечает, что карийскими называли погребальные мелодии, так как женщины из Карий привлекались как плакальщицы при отправлении похоронного обряда. Название допускает предположение о какой-то роли, которую могли сыграть похороны для знакомства молодых людей. Ср. завязку в «Девушке с Андроса».

КАНЕФОРА

К названию комедии см. прим. к Т. 439.

СВОДНЫЕ БРАТЬЯ

Некоторые исследователи высказывают предположение, что «Сводные братья» — другое название комедии «Братья», переделанной Теренцием. Главным аргументом служит здесь сходство фр. 245 со ст. 643 из «Братьев» («Краснеет! Дело ладно!»). Однако в античном списке комедий Менандра, где обычно приводятся двойные названия пьес (см. «Античные свидетельства»... № 52), при «Братьях» нет на этот счет никаких указаний, а фр. 245 слишком короток для каких-либо сопоставлений. Ср. фр. 340.

СОЖИТЕЛЬНИЦА

К названию комедии см. прим. к С. 25.

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЙ ОБВИНЕНИЕ

Название комедии дано по глаголу, обозначающему, что из двух тяжущихся один успевает выступить с обвинением раньше другого (подать превентивную жалобу).

АНТИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МЕНАНДРА

В основу свода античных свидетельств о жизни и творчестве Менандра положено собрание материалов во втором томе издания Керте (с. 1-13). Нумерация Керте проставлена в скобках при номерах настоящего издания. Использованы также обзоры, содержащиеся в работах: Dain A. La survie de Menandre. — Maia, 15, 1963, p. 278-309; Corbato C. Studi Menandrei. Trieste, 1965. Ниже даются ссылки на источники каждого свидетельства и необходимые пояснения.

Ряд свидетельств приводится здесь в существующих переводах: № 6 — Ф. Петровского, № 10 и 18 — М. Гаспарова, № 34 — Л. Остроумова, № 35 — С. Шервинского, № 36 — З. Морозкиной, № 49 и 61

— Л. Блуменау. Все остальные переводы, выполненные В. Чемберджи, публикуются впервые.

МАСКИ СРЕДНЕЙ И НОВОЙ КОМЕДИИ

Перевод фрагментов сделан в основном по изданию Эдмондса с учетом рукописной традиции, которую Эдмондс иногда нарушал без достаточных оснований. Ниже указывается имя автора, порядковый номер фрагмента по Эдмондсу и позднеантичный источник, в котором сохранилась цитата. Перевод всех отрывков, кроме № 2, выполнен для настоящего издания и публикуется впервые.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ПЕРЕВОДА НУМЕРАЦИИ ФРАГМЕНТОВ ПО КЁРТЕ (т. II) В НУМЕРАЦИЮ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

К.	Наст. изд.
1	94
2	95
3	85
5	86
6	87
7	88
8	89
10	90
11	91
12	92
13	93
14	45
15	46
16	47
17	48
18	49
19	50
20	51
21.22.23	52

24 53
25 54
26 55
27 56
33 130
34 131
35 134
36 132
37 133
38 135
39 136
42 137
43 138
45 139
48 251
49 252
53 148
54 149
55 150
56 151
57 152
58 254
59 36
60 37
61 38
62 39

63 40
64 41
65 42
66 43
68 Щ., фр. 1
69 Щ., 326-327
70 Щ. 20-21
71 Щ. 30-31
72 Щ. 72-73
73.75.76 Щ, пр. к фр. 1
77 257
79 232
80 233
81 234
82 201
83 202
84 203
87 255
88 235
89 236
90 237
97 161
98 162
98а 163
100 209
101 210

104 258
109 Дв. фр. 2
110 Дв. фр. 3
111 Дв. фр. 4
112 Дв. фр. 5
113 Дв. пр. к фр. 4
114 Дв. пр. к фр. 4
115 Б. 1-3
116 Б. 797-812
117 Б. 447-453
118 Б. 644-646
119 Б. 860-863
120 Б. 50-52
121 Б. 433-434
122 Б. 239-240
126 Ср. Б. 159
127 102
128 103
129 104
130 105
131 106
132 107
133 108
134 109
135 110
136 211

137 212
138 213
139 214
141 215
142 175
143 176
144 177
145 178
148 172
150 173
152 96
153 97
154 98
155.156 99
157 100
158 101
161 216
162 217
163 218
164 219
171 222
172.173 223
177 116
178 117
179 118
180 119

181 120
185 155
186 156
187 157
188 158
189 159
190 160
192 224
193 225
194 226
195 227
196 228
198 153
199 154
203 204
204 205
205 206
208.209 200
210 189
211 191
212 220
213 221
215 192
218 242
219 243
223 238

224 239
226 Кр., фр. 1
227 Кр., фр. 2
228 Кр., 7-8
229 Кр., фр. 7
230 Кр., фр. 3
231 Кр., фр. 4
238 164
239 165
240 166
243 167
248 С. 140-142
249 С. 163-164
250 82
251 83
252 84
255 169
256 170
257 171
258 168
264 70
265 71
266 72
274 259
276 28
277 29

278 30
279 31
280 32
281 33
282 34
284 35
286 111
287 112
288 113
289 114
290 115
294 193
295 194
296 229
297 230
298 231
300 244
301 245
303 63
304 64
305 65
306 66
307 67
308 68
309 69
312 184

313 185
314 186
315 187
316 188
318 246
320 247
321 248
322 140
323 141
324 142
325.326 143
327 144
328 145
333 1
334 2
335 3
336 4
337 5
338 6
340 7
341 8
343 10
344 11
345 12
346 13
347 14

348 260
350 249
351 250
352 179
353 180
354 181
358 121
359 122
360 123
361 124
362 125
363 126
364 127
365 128
366 129
371 Ск. фр. 1
372 Ск. фр. 2
373 Ск. фр. 4
374 Ск. фр. 5
375 Ск. фр. 3
376 Ск. фр. 6
380 240
381 241
382 74
383 75
384 80

385 73
386 77
387 76
388 78
389 79
390 81
392 261
395 253
397 146
398 147
401 Гд., фр. 1
402 Гд., фр. 2
403 Гд., фр. 3
404 Гд., фр. 4
405 Гд., фр. 5
407 182
408 183
416 15
417 16
418 17
419 18
420 19
421 20
422 21
423 22
424 23

425 24
426 25
427 26
428 27
432 262
436 195
437 196
438 197
439 198
440 199
442 207
443 208
451 57
452 58
453 59
454 60
455 61
456 62
462 293
463 278
464 279
465 320
466 289
467 313
468 280
469 326

470 321
471 322
472 317
473 318
474 323
475 299
476 300
480 319
481 325
484 298
485 413
486 284
487 333
489 426
490 301
491 347
492 296
493 373
494 292
496 307
497 306
498 316
499 356
501 335
502 336
503 331

504 337
505 332
506 338
507 362
509 361
510 357
511 358
515 345
516 343
518 344
519 342
520 327
521 334
522 339
524 341
525 368
528 340
529 328
530 308
531 303
532 405
534 304
535 302
536 305
537 351
538 272

541 352
543 273
545 355
546 329
547 354
549 330
551 346
552 402
553 403
555 409
556 369
558 370
560 410
561 359
563 417
564 415
565 416
570 376
571 374
572 372
573 389
574 382
575 380
576 379
578 381
579 377

580 375
581 264
582 378
585 384
586 386
587 387
590 383
591 385
592 190
595 391
596 392
597 393
598 394
599 395
600 396
601 397
602 398
603 399
606 400
609 401
612 265
614 266
615 365
616 363
619 364
620 267

621 290
622 275
623 281
626 291
627 366
628 371
630 282
631 283
632 285
633 286
634 287
637 288
639 276
641 310
642 309
643 407
644 406
646 314
647 408
651 315
652 311
656 268
664 Н.А6
665 390
671 Ср. Б. 505-507
674 423

677 B. 691
678 295
679 388
680 297
681 418
683 269
685 424
687 H. 318
694 421
698 Ск., фр. 10
701 С., 209
714 270
715 428
718 271
721 H. A 50-51
722 277
725 353
739 367
740 263
743 404
745 411
746 412
749 294
751 419
754 430
756 324

760 425
762 429
763 422
767 427
782 312
786 360
789 Н. А 1-2
794.795 Гд., фр. 6
797 Кф., фр. 12